

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова

Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Бурятский республиканский институт образовательной политики

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД РФ

БУРЯТСКАЯ МИТРОПОЛИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Северобайкальская епархия

ПРАВОСЛАВИЕ И ДИПЛОМАТИЯ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

*Материалы XI Международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию образования БГПИ-БГУ
(Улан-Удэ — Посольск, 10–12 октября 2022 г.)*

Ответственный редактор
С. В. Васильева, доктор исторических наук, профессор

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2022

УДК 281.93-3
ББК 86.378
П 685

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Редакционная коллегия

Николай (Кривенко), епископ Северобайкальский,
В. В. Номогоева, д-р ист. наук, **И. С. Цыремпилова**, д-р ист. наук,
Г. С. Митыпова, д-р ист. наук, **С. В. Васильева**, д-р ист. наук,
М. А. Федоров, канд. филос. наук

Рецензенты

А. М. Плеханова, д-р ист. наук, зам. директора ИМБТ СО РАН
О. П. Федирко, д-р ист. наук, доц., ведущий научный сотрудник
ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН

*Издание осуществлено при поддержке Администрации Главы Республики Бурятия
и Правительства Республики Бурятия в рамках реализации проектов по укреплению единства
российской нации, по этнокультурному развитию народов России в Республике Бурятия*

Сборник размещен в системе РИНЦ на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

П 685 **Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона:**
материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной
90-летию образования БГПИ-БГУ (Улан-Удэ — Посольск, 10–12 октября 2022 г.) / отв. ред.
С. В. Васильева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2022. — 212 с.
ISBN 978-5-9793-1798-4; DOI 10.18101/978-5-9793-1798-4-2022-1-212

Настоящее издание представляет сборник материалов научно-практической конференции, которые отражают результаты исследований ученых по актуальным вопросам истории и современного состояния Русской православной церкви, ее взаимодействия с государственными и общественными институтами. В качестве самостоятельного направления представлены доклады о значении религиозного фактора в политической и общественной жизни в России и за рубежом, о состоянии церковной дипломатии в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Не менее важным направлением стало обсуждение проблем изучения, сохранения и использования культурного наследия РПЦ и других традиционных для региона религий и конфессий.

Сборник адресован специалистам и всем интересующимся различными аспектами профессионального взаимодействия в регионе.

Orthodoxy and diplomacy in the Asia-Pacific region: proceedings of the XI International scientific and practical conference, devoted to the 90-th anniversary of the Buryat State Pedagogical Institute — Buryat State University (Ulan-Ude — Posolsk, October, 10–12 2022) / resp. ed. S. V. Vasilieva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2022. — 212 p. ISBN 978-5-9793-1798-4

This publication is collection of proceedings of the scientific and practical conference which reflect the research results by scientists on topical issues of the history and current state of the Russian Orthodox Church, its interaction with state and public institutions. As an independent area the reports are presented on the significance of the religious factor in political and public life in Russia and abroad, on the state of church diplomacy in the countries of the Asia-Pacific region. An equally important area was the discussion of the problems of studying, preserving and using the cultural heritage of the Russian Orthodox Church and other traditional religions and confessions. The collection is intended for experts and a wide range of readers who are interested in various aspects of confessional interaction in the region

УДК 281.93-3
ББК 86.378

ISBN 978-5-9793-1798-4

© Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, 2022

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Научная статья
УДК 2-12

РЕЛИГИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: АКТОР ИЛИ ИНСТРУМЕНТ?

© Багаева Ксения Анатольевна

кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
ksyusha.81@mail.ru

Аннотация. В статье автор предпринимает попытку представить религию как актор социальных изменений в контексте акторно-сетевого подхода. Отмечается, что в современном постсекулярном мире, когда возрос уровень цифровизации, религия оказывается включенной в указанный процесс. На примере коммуникативной функции религии раскрывается взаимодействие религии и общества. В постсекулярном мире религия стала формой массовой коммуникации. В этом контексте религиозные организации становятся частью массового информационного пространства, где виртуальность (нечто искусственное) становится способом самопрезентации религии. Автор делает вывод, что в настоящее время религия является актором, меняющим социум и создающим новые социальные отношения.

Ключевые слова: религия, православие, буддизм, актор, общество, коммуникативная функция, цифровизация.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 21-011-44156 «Миссионерская деятельность Русской православной церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.)».

RELIGION IN THE CONTEXT OF RUSSIAN SOCIETY: ACTOR OR INSTRUMENT?

© Ksenia A. Bagaeva

Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
ksyusha.81@mail.ru

Abstract. In the article, the author attempts to present religion as a factor of social change in the context of the actor-network approach. It is noted that in the modern post-secular world, when the level of digitalization has increased, religion is included in this process. Using the example of the communicative function of religion, the interaction of religion and society is revealed. In the post-secular world, religion has become a form of mass communication. In this context, religious organizations become part of the mass information space, where virtuality (something artificial) becomes a way of self-presentation of

religion. The author concludes that religion is currently a factor that changes society and creates new social relations.

Keywords: Religion; Orthodoxy; Buddhism; actor; society; communicative function; digitalization.

Современные тенденции постсекулярности привели к изменению места и роли религии в обществе, что обусловило трансформацию государственно-религиозных отношений. Существенные перемены в отношении религии произошли и в общественном сознании. Массовый рост интереса к религии как социальному и культурному явлению, изменение оценки исторической роли религиозных организаций, в первую очередь Русской православной церкви, повлекли за собой рост доверия к ним со стороны общества. Значительно изменилось и отношение к религии и конфессиям нерелигиозной части населения России. Укрепляется мировоззренческая и религиозная терпимость, прослеживается более объективное отношение к роли религии в истории, интерес к религии как культурному явлению.

В течение последнего десятилетия XXI в. изменилась структура конфессионального пространства России. Если к началу 90-х гг. она была представлена чуть более чем 20 религиозными традициями, то в настоящее время в стране более 60 вероисповеданий. Такое многообразие сформировалось в основном за счет трех потоков: выхода из подполья и возобновления деятельности гонимых вероисповеданий; расколов в традиционных религиях России; активной миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций, проникновения в страну новых религиозных движений. При этом усложнение конфессионального пространства происходит в последние десятилетия в большинстве стран мира. Таким образом, процессы, происходящие в России, представляют собой объективно обусловленную мировую тенденцию, хотя они неоднозначно оцениваются обществом, властью, представителями традиционных религий тех или иных стран.

Как отмечают некоторые религиоведы, такие как Д. Капуто [1], А. Кырлежев [2], сегодня религия входит в эпоху постсекулярности, пришедшей на смену секулярному миру. Когда постмодерн расширил не только понятие религии, но и увеличил ее влияние и присутствие в социальном. Как пишет Д. Узланер, «речь идет о более фундаментальных преобразованиях, ускользающих от социологии религии: не некие «религии» вторгаются в некое «светское», но ломается сама структура, делающая эти категории возможными» [3, с. 4]. Постсекулярный мир приводит к смещению акцентов в обществе: религия выходит в публичное пространство.

Одним из методологических подходов, активно применяемых в социальном познании, является акторно-сетевой подход, разрабатываемый Б. Латуром [4] и М. Каллоном [5]. В контексте исследования для нас важно обращение к понятию актора. Это участники воспроизводства в социальных системах. Актор устанавливает и поддерживает определенный социальный порядок. Также актор — это в то же время и то действующее лицо, которое может свергать установленный по-

---

рядок. Причем здесь актором может быть как одно действующее лицо, так и социальная группа. Главным для нашего понимания является активность акторов, по существу, общество соткано из активной деятельности акторов.

Религия тесно связана с человеком, его историей, отношением человека к себе и окружающему миру. Религия занимает свое определенное место в обществе. Как и другие элементы общества, она оказывает влияние на них. Религия сегодня связана с экономикой, многие церкви занимаются хозяйственной деятельностью, решают финансовые вопросы, наконец, религия может быть фактором экономического развития. Наряду с экономикой религия тесно связана с образованием: предметы религиозного цикла ведутся в школе, в вузах открываются кафедры и специальности по теологии. Это позволяет сделать вывод о религии как социальной системы, как части социального организма. Религия прежде всего устанавливает абсолютные истины, вырабатывает нормы и взгляды, отношения в обществе, оказывает непосредственное влияние на деятельность и поведение людей. Специфика религиозного мировосприятия проявляется в выполняемых религией функциях, по поводу которых известный религиовед И. Н. Яблоков писал, что «в религии обнаруживаются внутренние, глубинные, скрытые от непосредственного наблюдения уровни бытия человека и общества, в ней есть адекватное действительное содержание» [6, с. 196]. Именно этот глубинный смысл проявляется в функционировании религии в обществе. Особенность религии заключается в том, что она способствует образованию социальных отношений, тем самым религия выступает в качестве фактора, поддерживающего стабильность общества, с другой стороны, религия может активизировать изменения в обществе. Поэтому считаем, что есть основания рассматривать религию как актор в социальном пространстве, то есть религия, религиозные организации стимулируют социальные изменения.

В зависимости от того, какое положение религия занимает в общественном сознании, реализуются социальные функции. Они менялись с изменением исторического фона, подвергались трансформациям. Поэтому в разные периоды развития человеческого общества набор социальных функций и действие их соответствовали культурно-историческим условиям. Можно говорить и о том, что религия воздействует на общество особым образом, а именно через концентрацию вокруг абсолютных критериев божественности, бога, сверхъестественного.

Здесь, скорее всего, можно говорить о специфичности всех в совокупности функций, которые и дают в конечном итоге то, что понимается как сущность религии. Вместе с тем существуют и разные подходы к классификации функций, которые выполняет религия в обществе. В настоящее время религия, пройдя сложный процесс секуляризации, снова обретает свои утраченные позиции, правда, в аспекте постсекулярного мира, в рамках которого место религии для человека определяется его личным выбором. Религия как социальная система связана с другими элементами структуры общества, в частности с экономикой. В настоящее время в связи с ростом количества сект, нетрадиционных религиозных движений и культов возникает ситуация «религиозной конкуренции». Поэтому в ситуации религиозного плюрализма многие конфессии предлагают обществу бо-

лее обмирщенные религиозные ценности. Соответственно, социальные функции религии проявляются по-иному.

Существует несколько разных точек зрения на социальные функции религии. Обращаясь к современным отечественным ученым, отметим, что многие из них следуют классическому принципу функционального анализа, заложенному еще И. Н. Яблоковым, который выделяет такие: мировоззренческая, компенсаторная, коммуникативная, регулятивная, интегрирующе-дезинтегрирующая, культуротранслирующая, легитимирующе-разлегитимирующая [6, с. 196]. Представленный комплекс функций характеризует и другие социальные подсистемы. Поскольку ученый определяет религию так же, и как «общественную подсистему», поэтому можем определять эти функции как социальные [6, с. 197]. Некоторые исследователи уменьшают количество социальных функций. Так, у Г. Е. Зборовского они представлены интегративной, нормативной и коммуникативной [7].

В аспекте исследования считаем необходимым обратиться к коммуникативной функции, через действие которой религиозные организации проявляют себя как актор в социальном пространстве. Религия как общественная подсистема попадает под влияние социальных трансформаций, и сегодня наблюдается ее подъем, который определяется такими терминами, как десекуляризация, постсекулярность. С другой стороны, в нашем обществе явно проявляются черты обмирщения религии, когда она приобретает свойства массовой культуры, религиозная символика становится брендом. И это объясняется действием коммуникативной функции религии. Признавая религию сложной социальной системой, укажем, что в таких системах коммуникация — это отношения, связи, построенные на осмысленном взаимодействии, когда присутствует согласованность действий, убеждений. Ведь коммуникация возникает при особом уровне сложности системы, поэтому коммуникация — это системное и сложное взаимодействие элементов. Рассматривая религиозную коммуникацию, отметим, что существуют понятия вертикальной коммуникации, как взаимодействие человека и Бога, так и горизонтальная коммуникация — социальное взаимодействие. В контексте исследования интересен второй аспект, а именно коммуникативная функция религии в обществе, которая реализуется внутриконфессиональным общением, межконфессиональными контактами, отношениями с органами власти, информационно-коммуникативной деятельностью и т. д. Именно этот момент подчеркивал И. Н. Яблоков: «общение складывается как вне религиозной, так и в религиозной деятельности и отношениях» [6, с. 201]. Взаимодействие как внутри религии как системы, так и связи самой системы с внешним ее окружением также являются коммуникацией, которая как действие системы выступает базовой структурой социальной системы. Через понятия «связи», «взаимодействие», «отношение» определяется коммуникативная функция. В современных условиях диджитализации религия становится формой массовой коммуникации. Реальность показывает, что для активного воздействия на все большее количество людей простой проповеди недостаточно, религия должна обращаться ко всем средствам массовой коммуникации. Через печатные СМИ, телевидение, радио и интернет рели-

---

гия сегодня обращается к каждому человеку. Особенностью такого рода коммуникации является то, что религия адаптируется под формат такого рода взаимодействия. Широко религия представлена в интернете, поэтому можно с уверенностью говорить о так называемой цифровой религии. Многие исследователи этого феномена (Г. Грив [8], М. Кагельс [9], Х. Кэмпбэлл [10]) уверены в том, что цифровая религия — это реальность нашего времени и самостоятельный феномен. Такая коммуникация — это способ сформировать положительный образ религии. Есть множество сайтов, блогов, групп в социальных сетях с религиозной тематикой, в которых коммуникация позволяет быстро обмениваться сообщениями, есть возможность комментирования, диалога. Отметим, что эти сайты имеют большое количество просмотров и подписчиков. Так, например, буддийские сообщества сегодня активно и многочисленно представлены в сети Интернет. Буддийская традиционная сангха России имеет аккаунты в социальных сетях, сайт — <https://sangharussia.ru>, свои передачи на телевидении, задачей которых является создание современного медийного образа буддизма и доступное изложение буддийского учения. Началом особого этапа в освоении интернет-пространства православной церковью стал 2005 г., когда был создан сайт patriarchia.ru. На V Всецерковном съезде епархиальных миссионеров в 2014 г. был принят итоговый документ, регулирующий миссионерскую деятельность в интернете. Актуальными задачами информационной миссии, обращенной к светской нейтрально настроенной аудитории, являются проповедь христовой истины, создание положительного образа церкви и развенчание антицерковных кампаний... Информационная миссия, адресованная к неправославной или антицерковно настроенной аудитории, своей задачей ставит защиту веры, преодоление негативного отношения к церкви и, по возможности, выявление новых «савлов», готовых, отбросив прежние убеждения и предрассудки, обратиться к Истине¹. Кроме того, продолжая тему интернет-миссии, в 2015 г. был образован Синодальный отдел для взаимоотношений церкви с обществом и СМИ (СИНФО). В епархиях были проведены реорганизации в целях их презентации в социальных сетях.

Религиозные организации сами формируют свой контент, человеку проще становится обратиться с проповедью в сети. Однако наряду с позитивным аспектом следует выделить и негативные черты процесса религиозной коммуникации. Одним из таких аспектов считаем, что человек буквально оказывается окруженным религиозной символикой, теряется сакральность символов, размывается ценность религиозных знаний. Человек считывает только яркую картинку, образ и не погружается осознанно в информацию. Особенно это стало актуальным в период пандемии covid-19, когда цифровая религия удовлетворяла запросы индивидуально. Человек искал и находил нужную ему религиозную информацию, а смартфон услужливо предлагал человеку соответствующую его запросу информацию. «Технические устройства, такие как ноутбуки, смартфоны, планшеты и

---

¹ Концепция миссионерской деятельности Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 01.10.2022). Текст: электронный.

другие, прочно вошли в нашу жизнь, они обладают множеством функций, удобны и компактны и в то же время становятся средоточием социальной жизни, в том числе религиозной. Теперь можно самим регулировать наполнение своей социальной жизни взмахом пальца по сенсорному экрану устройства» [11, с. 14].

Реальность такова, что религия, войдя в медиaprостранство, дает человеку необходимую ему информацию, а тот, в свою очередь, чувствует свою сопричастность к религиозному действию, ставя лайки, оставляя комментарии. Религиозные интернет-сообщества становятся индивидуальным каналом передачи информации, преодолевая все временные и пространственные границы. Религия в сети коммерциализируется, сакральность сменяется утилитаризмом.

Традиционная коммуникация сегодня для индивидуализированного общества не актуальная, что свидетельствует о ее кризисном состоянии, когда вертикальная коммуникация оказывается не настолько важной, как горизонтальная коммуникация в виртуальном пространстве. Таким образом, цифровая религия — это один из аспектов формирования современного общества, в котором символическая сторона религии модернизируется и становится конструктом новой реальности, которая преодолевает прежние границы.

Итак, рассматривая в таком аспекте религию, можно резюмировать, что она является актором нового социального пространства, организовав в пользу своей деятельности интернет и ответив на вызовы современного общества.

Литература

1. Капуто Д. Как секулярный мир стал постсекулярным // Логос. 2011. № 3(82). С. 185–205. Текст: непосредственный.
2. Кырлежев А. Постсекулярная эпоха // Континент. 2004. № 2. С. 252–264. Текст: непосредственный.
3. Узланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3(82). С. 3–31. Текст: непосредственный.
4. Латур Б. Нового времени не было. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в СПб, 2006. 240 с. Текст: непосредственный.
5. Каллон М. Акторно-сетевая теория. URL: <http://www.hse.ru/data/2014/10/07/1100063024> (дата обращения: 10.09.2022). Текст: электронный.
6. Яблоков И. Н. Понятие и функции религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 204–211. Текст: непосредственный.
7. Зборовский Г. Е. Общая социология: учебник. Изд. 3, испр. и доп. Москва: Гардарики, 2004. 592 с. Текст: непосредственный.
8. Grieve G. P. Digital religion // Digital religion: Understanding religious practice in new media worlds / ed. H. Campbell. N.Y., 2013. P. 104–118.
9. Castells M. The rise of the network society. 2nd ed., with a new pref. Chichester, 2010. 597 p.
10. Campbell H. Understanding the Relationship between Religion Online and Offline in a Networked Society // Journal of the American Academy of Religion. 2012. Vol. 80, № 1. P. 64–93.
11. Багаева К. А. Религия в ситуации постпостмодернизма // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. Вып. 4. С. 11–17. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 271.2(091)(571.15)

**УЧАСТИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА РОМАНОВЫХ
В РАЗВИТИИ ПРАВОСЛАВИЯ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ
(на примере Алтая)**

© **Крейдун Юрий Александрович**
доктор искусствоведения, профессор,
Алтайский государственный университет
Роосия, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
krey70@mail.ru

Аннотация. Деятельность Русской православной церкви в процессе освоения Сибири принято рассматривать в контексте государственной политики по объединению обширных земель. Однако остается малоизученным вопрос личного отношения к теме православной миссии представителей царствовавшего дома Романовых. В статье анализируются факты личного благотворения самодержцев и членов из семей на нужды миссионерской деятельности в Сибири, включая Алтай как вотчину Императорского дома. Установлено, что православие в Сибири распространялось во многом как результат добротного труда и благотворения, в котором активно участвовали знатные особы во главе с правящей династией Российской империи.

Ключевые слова: православие, благотворительность, миссионерская деятельность в Сибири, Алтай, династия Романовых, Русская православная церковь.

**PARTICIPATION OF THE IMPERIAL HOUSE OF THE ROMANOV
IN THE DEVELOPMENT OF ORTHODOXY IN THE BORDER AREAS
(on the example of Altai)**

© **Yury A. Kreydun**
Doctor of Art History, Professor,
Altai State University
61 Lenin Ave., Barnaul 656049, Russia
krey70@mail.ru

Abstract. The activity of the Russian Orthodox Church in the process of development of Siberia is usually considered in the context of the state policy on the unification of vast lands. However, the question of the personal attitude to the topic of the Orthodox mission of the representatives of the reigning house of Romanov remains little studied. The article analyzes the facts of personal beneficence of autocrats and family members for missionary activities in Siberia, including Altai, as a fiefdom of the Imperial House. It is established that Orthodoxy in Siberia spread largely as a result of good work and charity, in which nobility led by the ruling dynasty of the Russian Empire actively participated.

Keywords: Orthodoxy, charity, missionary activity in Siberia, Altai, Romanov dynasty, Russian Orthodox Church.

В реалиях нынешнего времени все большее общественное, политическое и социальное значение приобретает изучение культурных и духовных ценностей человека и общества. Все чаще исследователями поднимаются вопросы внутренней самоидентификации, национальных духовных и культурных традиций, а также исторических особенностей формирования менталитета нашего народа. Одной из популярных тем для изучения истории России сегодня становится самодержавная власть российских императоров. В этом отношении Сибирь и, в частности, Алтай, дает обильный исследовательский материал по династии Романовых. Обусловлено это особым экономическим и политическим положением региона, через призму которого следует изучать всю его дореволюционную историю.

Политика императоров в Сибири в области православия (его распространение и сохранение) с XVI в. до Кабинетного управления Алтаем

В процессе покорения Сибири, начатого в XVI в., служивые люди строили крепости и остроги. Они охраняли границы и были опорными пунктами для дальнейшего продвижения на восток. Для постоянного снабжения военных гарнизонов продовольствием правительство вынуждено было переселять в Сибирь крестьян [1, с. 76]. С течением времени все больше стала ощущаться нужда в церковном окормлении русских переселенцев и военных. Спустя 40 лет после прихода в Сибирь первым русским царем из династии Романовых Михаилом Федоровичем, вместе со своим отцом патриархом Филаретом в 1620 г. на Московском соборе была учреждена первая в Сибири епархия — Тобольская. Ее архипастыри носили титул архиепископа Сибирского и Тобольского. К 1667 г. она достигла таких размеров, что на Большом Московском соборе было принято решение об учреждении Тобольской митрополии, самой большой на тот момент в России. Тобольская кафедра, учрежденная с участием царя Михаила, стала центром православия, который занимался не только окормлением русских людей, но и распространением веры среди «инородцев».

Уже тогда в Сибири религиозная политика среди покоренных народов носила ненасильственный характер. В наказе архиепископу Макарию от 8 февраля 1625 г. царь Михаил Федорович и патриарх Филарет указывают: «и всякими обычаями, как возможно, ... татар к себе приучати и приводити их ко крещению с любовию, а страхом и жесточью ко крещению никак не приводити» (цит. по: [2, с. 21]). Вопреки имеющемуся мнению, что государство в XVII в. сдерживало церковь в миссионерстве среди аборигенов Сибири, исследователь А. Ю. Конев подчеркивает, что никаких ограничений для церкви в распространении православия не было. Более того, государство даже в большей степени давало возможность принять крещение всем желающим без строгой религиозной подготовки, в то время как митрополит Макарий был против такого попустительства. В стремлении одного магометанина принять православие, выраженное в желании спасти жизнь, святитель пишет царю: «А в правилах де апостольских и отеческих писано — велено принимать во крещение вольных людей — чтоб ни от смерти, ни от беды, ни от напасти для того, что примет крещение и причащение, да опять заворовав обусурманиться» (цит. по: [2, с. 22]). Подобные случаи отказа в крещении местным воеводам со стороны священников имелись и в других местах.

Ограничения в крещении со стороны государства могли быть связаны лишь со случаями, когда крещения просили беглые преступники, желая таким образом избежать наказания.

Государство тем не менее отчасти мотивировало крещение инородцев экономическими мерами. В частности, новокрещеный освобождался от уплаты ясака. Однако, освобождаясь от инородческого ясака, новокрещеный мог подпадать под другие государственные повинности.

Тем не менее в XVI–XVII вв. государство в лице правящей династии хотя и осторожно, содействовало распространению православия в Сибири. Власть подразумевала свою опору в православном исповедании подданных. А христианской традиции свойственно верноподданническое отношение к власти. Крещение давало некоторые привилегии для инородцев, такие как отмена ясака (хотя, как сказано выше, привилегия довольно противоречивая), а также возможность жить в православных селениях. Случаи крещения с признаками насильственности имели исключительный характер. Более того, была рекомендуема катехизация, то есть мировоззренческая подготовка перед крещением и желание миссионеров дать возможность молиться и читать Библию на родном для коренных народов языке, об этом будет сказано ниже.

Другим фактором поддержки православия была борьба с раскольниками — старообрядцами. При поддержке государства Синод запрещал старообрядцам строительство часовен и домовых церквей, рассчитывая, что жители будут добираться до ближайших православных храмов. В период 1707–1722 гг. все эти строения предписывалось сносить как старообрядцам, так и православным. Таким образом, планировалось ослабить раскольничьи общины. В дальнейшем это было вверено на усмотрение местным архиереям, так как храмы были не всегда близки к селениям [3, с. 48].

Петр I и православная миссия

Первая половина XVIII в. характеризуется активизацией миссионерской деятельности среди коренных народов Сибири. Этому способствовали реформаторские настроения первого русского императора — Петра I. Император обозначил задачу социальной активизации и религиозной консолидации российского общества. В своей реформаторской деятельности он нашел поддержку среди сибирского духовенства. Выходцы из Малороссии, получившие богословское образование в Киево-Могилянской академии, — сибирские митрополиты, стали активными соратниками государя в этом вопросе на местах. Единодушное устремление императора и духовенства позволило начать активную миссионерскую работу в Сибири.

В начале XVIII в. Петр I реформировал государственное управление. Царь создал государственный аппарат на имперский манер, взяв за основу западные образцы. Во главе созданного института стоял сам император. Одним из общегосударственных органов, созданных в это время, стал Кабинет Его Императорского Величества.

Реформы Петра I усиливали власть царя, военную мощь страны. В контексте нашей темы остановимся кратко на преобразованиях в церковной сфере.

В результате церковной реформы, проведенной Петром в 1701–1722 гг., церковный институт был встроен в систему государственного управления. Была упразднена должность патриарха и учрежден 25 января 1721 г. новый высший орган церковного управления — Святейший правительствующий синод, или Духовная коллегия. Ре-

шением Петра I церковь вставала в один ряд с другими министерствами. Для государства, с точки зрения Петра, важно было объединять многонациональный народ, эта функция возлагалась на церковь.

Петровские реформы относились и к сфере духовного образования. В это время открываются первые в России духовные школы. Вводится обязательный образовательный ценз для духовенства. Выпускники духовных школ получали освобождение от рекрутства и податей. Это создало приток в церкви более грамотных и мотивированных священников, в том числе из Сибири.

Около Нерчинска в 1704 г. был построен первый в России сереброплавильный завод. Развитие промышленности и торговли в Сибири в начале XVIII в. стимулировало новую волну русских переселенцев, которые были носителями православия. Коренные жители, общаясь с рабочими, перенимали их язык и культуру.

Военные реформы Петра привели к территориальному расширению России за счет сибирских земель и к увеличению ее народонаселения. Государство сохраняло право каждого народа на самоидентификацию в рамках Российской империи. Такая политика приводила к тому, что многие народы добровольно обращались в православную веру. Известно, что Петр I был сторонником идеи веротерпимости и категорически возражал против насильственного обращения в христианство сибирских народов. Вместе с тем правительство, однако, не избежало поощрительных мер по отношению к обращенным «инородцам». Крещеных крепостных отписывали от их некрещеных помещиков. С 1720 г. всем новообращенным представлялась трехлетняя льгота от податей и рекрутства. В этом просматривается положительное отношение Петра к миссионерской деятельности.

Как результат при Петре I население России составляло около 15 млн человек, из них 10 млн были православными. В конце синодальной эпохи, согласно переписи 1915 г., население империи достигло 180 млн, а Русская православная церковь насчитывала уже 115 млн прихожан.

Кроме того, по его указу царя для просвещения Сибири назначается митрополит Филофей (Лещинский). Помня заветы учителей, славянских просветителей Кирилла и Мефодия, митрополит Филофей с братией переводит на остяцкие и вогульские наречия богослужебные и священные тексты.

Дело митрополита Филофея — проповедь Евангелия в Сибири — продолжает святой митрополит Иоанн Тобольский, также направленный сюда по решению Петра I. Центром просвещения народов Сибири остается Тобольск, в те времена столица Сибири. Из Тобольска проповедники православия направляются в самые отдаленные пределы — на Камчатку и в Китай. В числе прославленных миссионеров того времени епископ Иннокентий Иркутский.

Продвигая реформы Петра I, православная церковь сыграла значительную роль в присоединении Сибири к России и в ее хозяйственном освоении. Православная вера была духовной опорой для сибирских землепроходцев. Важнейшей миссией церкви в Сибири стала христианская проповедь среди иноверцев и их обращение в православие, что не только способствовало сближению культур русских переселенцев и коренного населения, но и явилось одним из условий превращения Сибири в важную часть России.

---

*Миссионерская деятельность
во второй половине XVIII — первой половине XIX в.*

А какова была ситуация с государственной поддержкой православия в Сибири в синодальный период во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Сначала о миссионерской деятельности среди коренных народов. Кажущийся очевидным тезис, что все должно было продолжаться в духе политики Петра, оказывается исторически недостоверным. Деятельные императрицы того времени были больше заняты политикой в западном направлении. И Сибирь их интересовала преимущественно как источник ресурсов. На всю сибирскую Тобольскую епархию было по штату только два миссионера, но эти должности часто оставались вакантными. Крещения «инородцев», конечно, были, но они носили спорадический характер и зависели не от центральных распоряжений, а от личной воли священников близлежащих приходов.

Только лишь к концу третьего десятилетия XIX в государство вновь обратило внимание на необходимость миссии. В 1828 г. Синод предписал правящим архиереям Сибири вводить в штат консисторий особых миссионеров, свободных от обычной приходской деятельности.

Основатель Алтайской миссии архимандрит Макарий (Глухарев) приехал на Алтай в 1830 г. Он разработал свою методику ведения миссионерской работы. Его программа предполагала не только крещение «инородцев», но и приобщение их к оседлому образу жизни, грамотности. Он, по сути, реанимировал действие многими забытой государственной льготы «инородцам, принимающим святое крещение», по которой они освобождались на три года от уплаты ясака и других податей и повинностей. Иные способы мотивации крещения коренных жителей были преимущественно не результатом государственной политики, а его личной инициативы. Он помогал тем, кто решил перейти на оседлость, содействовал в обзаведении избой, скотом, земледельческими орудиями, семенами. Для этого он лично собирал пожертвования своих почитателей. Финансирование миссии в период его деятельности было мизерным — менее 700 рублей серебром.

Но было бы неправильно думать, что во второй половине XVIII — первой половине XIX в. православие в Сибири не находилось в сфере интересов правящей династии.

Рассмотрим ситуацию на Алтае. В XVII в. эта территория не входила в состав Русского государства. Здесь проживали тюркоязычные и монголоязычные народы. Первая русская крепость на территории края была построена в июне 1709 г. на правом берегу Бии. Летом следующего 1710 г. Бикатунский острог подвергся нападению джунгаров и был сожжен. В июне 1717 г. основали крепость на Белом яру — Белоярскую. В 1718 г. восстановили Бийскую крепость. С ее повеления все правобережье Оби стало контролироваться сибирской администрацией.

Это дало возможность беспрепятственно развивать рудное дело на Алтае, связанное с известным уральским горнозаводчиком Акинфием Демидовым. Первое медеплавильное предприятие на Алтае было построено осенью 1727 г. В 1744 г. на Алтае начинается производство серебра. Примечательно, что из добытого на Алтае серебра была изготовлена рака для мощей святого князя Александра Невского, которая ныне находится в Эрмитаже.

Кабинетное управление на Алтае (1747–1917 гг.)

С указом о взятии заводов с 1 мая 1747 г., Елизавета Петровна повелевает организовать Кольвано-Воскресенское горное начальство¹. Изменение статуса Алтая послужило началом образования духовного заказного правления, которое было учреждено 10 мая 1750 г. митрополитом Тобольским и Сибирским Сильвестром. Алтай становится вотчиной Императорского дома. Земля с ее обширными лесами и угодьями, промыслы, рудники, заводы выступали собственностью монархов (цит. по: [4, с. 56]). Это означало, что как развитие региона в целом, так и наиболее значимые события на Алтае напрямую зависели от воли государя императора.

С увеличением числа служивых людей, заводских крестьян начинается строительство церквей. Осуществляется это в большинстве случаев за счет казны, ну, а точнее, из доходов плавильных заводов. Деньги выделялись не только на строительство, но и на полное содержание храмов [5, с. 246]. Заводские церкви поддерживались и после указа Его Императорского Величества от 28 февраля 1873 г. «о передаче горнозаводских церквей Уральских, Соловецких и др. в епархиальное ведомство». Данный указ не касался горнозаводских церквей Алтайского округа. Причину этого описал епископ Томский в письме Алтайскому горному правлению: «Что же касается церквей Алтайского округа, то прихожане их состоят главным образом из людей бедных, отставных мастеровых и служащих по найму на рудниках и заводах, которые по своей недостаточности не могут поддерживать церкви в приличном виде»².

Помимо строительства кабинетом церквей при заводах следует также упомянуть о храмостроительстве при военных частях. Военное ведомство как подчиненное императору также возводило церкви на своих служилых точках. Иногда строительству способствовала личная инициатива императора. Часто сами военные хлопотали о построении церкви, так как были православными. Церкви содержались за счет местного военного управления. В начале XX в. при военном министре Алексее Николаевиче Куропаткине была выражена войсковая нужда в увеличении храмов, на которую император, как и прежде, отреагировал благосклонно.

Поддержание православных храмов в Сибири было свойственно практически всем представителям Романовых. Например, при Николае I были увеличены в несколько раз расходы казенных средств на содержание приходов. В основном на нуждающиеся сельские причты [6, с. 56].

В период упадка горнозаводской промышленности и закрытии заводов поддержка храмов сохранялась.

Помимо полного содержания заводских церквей и их причта также выделялась в безвозмездное пользование земля. Известно, что в начале XIX в. земельные наделы духовенства составляли до 30 десятин пашни и 3 десятины сенокоса. Выделяло ее ведомство кабинета [5, с. 247].

Таким образом, мы видим, что при кабинетных заводах в Сибири планомерно строились церкви. Они были востребованы православными рабочими и местными жителями. Храмы и их причты находились на полном казенном содержании. Само появление кабинетного управления на Алтае послужило началом образования духовного

---

¹ Барнаул. Летопись города Барнаула. Барнаул, 1994. С. 20.

² Государственный архив Алтайского края. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1011. Л. 4(об.).

правления, главными храмами при котором стали горнозаводские церкви. Поддержание горнозаводских храмов и причта в Алтайском округе продолжалось кабинетом даже при трудностях, связанных с нерентабельностью заводов, что говорит о важности значения православия в политике Российской империи по его распространению и сохранению.

Кроме того, шла поддержка православной церкви в период переселенчества второй половины XIX — начала XX в. Появилась и успешно реализовывалась программа по строительству храмов и церковно-приходских школ в переселенческих участках.

А какова была ситуация с поддержкой миссионерской деятельности в Сибири в это время. Историография советского периода упрощенно отвечала на этот вопрос: миссионерство среди коренных народов полностью инициировалось государством. Между тем уровень и характер финансирования этой работы говорят об обратном. Святейший правительствующий синод выделял крайне незначительные суммы на миссию. Это было, как правило, штатное содержание миссионеров, которое, кстати, было заметно меньше довольствия приходских священников. Были еще некоторые льготы по прогонам, т. е. путевым расходам. Основная масса расходов носила благотворительный характер. Это же касалось деятельности православного миссионерского общества, которое собирало пожертвования. Пожертвования, как известно, не стабильный источник финансирования. По этой причине в сибирских миссиях регулярно возникали кризисные явления, отток кадров и т. д.

Но в этой теме есть еще один, мы бы сказали, неожиданный и малоизученный аспект. При несущественном уровне государственного финансирования миссии представители Императорского дома проявляли тем не менее искреннее сочувствие к миссионерам и новокрещеным. И выражалось это в личной благотворительности членов царской фамилии. Православное миссионерское общество, созданное в 1865 г., пользовалось неизменным покровительством императриц. С 1860 г. при дворе существовал миссионерский кружок из представителей высшей знати. Регулярно жертвовались в миссию иконы, драгоценные облачения, делались пожертвования на храмы и миссионерские школы. В некоторых случаях сборы (подати) оставлялись на месте для социальных и образовательных нужд коренного населения, так, в 1897 г. был сделан трансфер орехового сбора в сумме 8 092 р.

Таким образом, несмотря на большой объем исследовательского материала по теме православия в Российской империи далеко не все явления мы до конца осознали. Нужно корректировать исследовательскую парадигму. Взаимодействие государства и Русской православной церкви нельзя рассматривать исключительно в русле политических и социальных интересов. Ведь быть православным человеком это не «партийная» принадлежность к какому-то клану, это определенное мировоззрение. Российские монархи были не просто правителями, решающими государственные задачи, они были православными верующими, и это было также немаловажным фактором их деятельности. А значит, при всей встроенности церкви в государственный аппарат нельзя говорить, что программная повестка Русской православной церкви в синодальный период формировалась преимущественно интересами государственной политики. Православие в Сибири распространялось во многом как результат добротного труда и благотворения, в котором активно участвовали знатные особы во главе с правящей династией Российской империи.

Также нельзя не сказать о том, что выбор пути, который был сделан многими народами с началом освоения Сибири русскими, до сих пор является одной из основ государственного единства России. Не все коренные народы приняли православие, но тот факт, что распространение православия осуществлялось с учетом национальных традиций и культур, сформировало фундаментальную основу для мирного сосуществования и взаимовлияния разных народов и конфессий на ее просторах.

Литература

1. Жигунова М. А. Российские переселенцы в Сибири: этнокультурный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. История России. 2013. № 2. С. 75–85. Текст: непосредственный.
2. Конев А. Ю. Правовое положение «новокрещенных иноверцев» Сибири XVII–XVIII вв. // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История. Филология. 2006. Т. 5. Вып. 3. С. 20–25. Текст: непосредственный.
3. Волоснов Р. Ю. Храмостроительная политика Российского государства в XVIII — первой трети XX в. (на примере культового зодчества Алтая) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–3. С. 48–50. Текст: непосредственный.
4. Усольцев А. В. Проблема владельческой принадлежности алтайского горного округа середины XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 1999. № 4. С. 52–57. Текст: непосредственный.
5. Чибисов М. Е. «Заводские» приходы Барнаульского духовного правления // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4–2. С. 246–249. Текст: непосредственный.
6. Тарасов М. А. Миссионерское общество в Петербурге (1865–1869): диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Санкт-Петербург, 2021. 426 с. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 930.1(517.3+470)

**ДНЕВНИКОВОЕ НАСЛЕДИЕ АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДИЯ
О МОНГОЛИИ В ОЦЕНКЕ МОНГОЛОВЕДА А. М. ПОЗДНЕЕВА**

© Полянская Оксана Николаевна

кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
polgrab@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена дневниковому наследию миссионера, востоковеда и дипломата архимандрита Палладия — П. И. Кафарова — как источнику по истории, этнографии и географии Монголии второй половины XIX в. Статья написана на основе письма-комментария к Дневнику авторитетного монголоведа второй половины XIX — начала XX в. А. М. Позднеева. Автор статьи на основе этих двух документов показывает значение экспедиционной деятельности востоковедов в сборе достоверных сведений о монгольских народах, кроме того, представляет масштаб деятельности исследователей и значение их научного наследия.

Ключевые слова: монголоведение, синология, Палладий Кафаров, А. М. Позднеев, Д. Банзаров, Российская духовная миссия в Пекине, экспедиции, монгольские народы, дневники.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 20-59-44008 Монг_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии» и гранта Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова 2022 г. № 22-07-0502 «Отечественное монголоведение на переломе эпох (начало XX в. — 1920-е гг.): традиции, преемственность, направления».

**THE DIARY HERITAGE OF ARCHIMANDRITE PALLADIUS
ABOUT MONGOLIA IN THE ASSESSMENT OF THE MONGOL SCHOLAR
A. M. POZDNEEV**

© Oksana N. Polyanskaya

Cand. Sci. (History), Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
polgrab@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the diary heritage of Archimandrite Palladius (P. I. Kafarov), — missionary, orientalist and diplomat. His diaries are a source on the history, ethnography and geography of Mongolia in the second half of the XIX century. The article is written on the basis of a letter (comment) to the Diary of A. M. Pozdneev, an authoritative Mongol scholar of the second half of the XIX — early XX centuries. The author of the article shows the importance of the expeditionary activity of orientalists in collecting reliable information about the Mongolian peoples on the basis of two documents of Palla-

---

dius's Diary of 1847 and a detailed letter-response by A. M. Pozdneev. In addition, the author shows the scale of the researchers' activities and the importance of their scientific heritage.

Keywords: Mongolian studies, sinology, Palladius Kafarov, A. M. Pozdneev, D. Banzarov, the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, expeditions, Mongolian people, diaries.

История отечественного монголоведения многогранна, в его становлении и развитии важную роль сыграли миссионеры Русской православной церкви как на территории Российской империи, в регионах проживания монгольских народов, так и за рубежом. Архимандрит Палладий — Петр Кафаров — является ярким представителем миссионеров, чья деятельность долгие годы была связана с Российской духовной миссией в Пекине. Пребывание в столице Цинского Китая способствовало становлению некоторых из миссионеров как востоковедов, в первую очередь китаеведов: Н. Я. Бичурина (о. Иакинфа) (1777–1853), П. И. Каменского (арх. Петра) (1765–1845), П. И. Кафарова (арх. Палладия) (1817–1878). Однако труд каждого из названных миссионеров содержит ценные материалы по истории, этнографии монгольских народов, географическое описание Внешней Монголии (Халхи), которая на протяжении долгого времени находилась в составе Китая; путь, который проходили миссионеры направляясь в Пекин, лежал в России через территорию проживания бурят, а далее мимо кочевьев халхасцев, суннитов, чахаров в Ургу — столицу внешней Монголии. Миссионеры вели дневники на протяжении всего пути, составляли первые словари, создавали труды, вводили в научный оборот новые источники, переводили труды с китайского языка.

Экспедиционная деятельность в целом характерна для отечественного востоковедения, как университетского, так и академического. Становление основоположников научного монголоведения в России О. М. Ковалевского и А. В. Попова проходило также в период их научной командировки к забайкальским бурятам, к иркутскому переводчику с монгольского языка А. В. Игумнову. Поездка была инициирована руководством Казанского учебного округа и университета: попечителем М. Н. Мусиным-Пушкиным и ректором Н. И. Лобачевским. Научная командировка стала традицией, знаком качества в подготовке специалистов по Востоку и в последующие периоды. Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920) — монголовец с мировым именем, свое становление он прошел в экспедиционной работе, начиная с 70-х гг. XIX в. неоднократно посещал монгольские, бурятские и астраханские кочевья [1]. Период 1876–1878, 1892–1893, 1898 гг. — время его экспедиций в Монголию и Китай, в результате он создал ряд фундаментальных работ по истории, религии, этнографии монголов [2].

В статье отражен ответ монголоведа А. М. Позднеева [3] на письмо барона Ф. Р. Остен-Сакена¹, который спрашивал о целесообразности публикации Дневника арх. Палладия 1847 г. и возможности корректировки стиля изложения в документе. Дневник П. И. Кафаров вел по дороге из Китая в Россию. Весной 1847 г. он покинул

---

¹ Остен-Сакен Федор Романович (1832–1916), барон, путешественник, ученый-этнограф и государственный деятель, действительный тайный советник. В 1857 г. сопровождал графа Е. В. Путятина в Китай, результатом явился заключенный 1(13) июня 1858 г. Тяньцзинский трактат, подтвердивший дружественные отношения между двумя государствами.

Пекин, так как был вызван в Петербург с целью подготовки в качестве начальника XIII Российской духовной миссии в Пекине. Дневник был обнаружен Ф. Р. Остен-Сакеном, не посторонним человеком в жизни Палладия [3], они были знакомы и сотрудничали. В частности, по прибытии посольства графа Е. В. Путятина в Китай, в составе которого был и Ф. Р. Остен-Сакен, архимандрит выступил в роли посредника между российским посольством и цинским правительством во время подписания Тяньцзинского договора.

Ф. Остен-Сакен предпринял попытку отредактировать дневниковые записи Палладия, придать по возможности им красочный, возможно даже художественный, вид, и с этой целью обратился к архимандриту Аввакуму¹. Поправки уже были сделаны, судя по ответу А. М. Позднеева, но закрались сомнения, насколько они точны и не утрачивает ли своего значения после этого Дневник. На это Алексей Матвеевич дает однозначное заключение: «... Я думаю, что речь Палладия должна остаться его речью. Лучшее создать трудно по точности и лаконичности его фраз, которая иногда в одном своем слове рисует представление знающего целую картину. О. Палладий потому и велик, что его надо читать знаючи; для ясного же понимания его описаний, а тем более для исправления их нужно быть глубоко посвященным в быт монголов»².

А. М. Позднеев приводит множество ярких примеров, которые на первый взгляд могут показаться несущественными правками текста дневниковых записей миссионера. Но знаток не только быта, традиций, но и политической ситуации в регионе, каковым бесспорно был Алексей Матвеевич, видит грубейшее искажение действительности вносимыми правками. Так, он отмечает, что слово «разослано» заменено на «роздано» «станционным по 1000 малых чохов», что «совершенно меняет картину» российско-китайских отношений, в которых было еще много сложностей; раздают тем, кто пришел сам, рассылают — кто не явился. Дневник П. Кафарова относится еще к тем старым временам, когда перед китайскими чиновниками российским путешественникам нужно было преклоняться: «о. Иаканиф сидел у порога и с подобострастием искал слово у изображавшего собою особу “тусалакция”, Тимковский иначе не писал, как “почел долгом угостить ужином битхэшия, бошка и тусалакция”»³. Многое изменилось в двухсторонних отношениях, А. М. Позднеев говорит о своих путешествиях по Монголии, где он, «бродивший по Монголии кандидат», вел себя свободно и на равных.

Монголовед подчеркивает глубину знаний архимандрита в этнографии монгольских народов, знание их быта, называет все точными терминами, которые использовали монголы в своей жизни. Рассказывая о прибытии на одну из станций, где их дружелюбно встретили монголы, подготовили для ночлега хорошую юрту и кипятили «на аргале, в думбе кирпичный чай», ученый отмечает неточность в замене о.

---

¹ Архимандрит Аввакум, в миру Дмитрий Семенович Честной, — архимандрит Русской православной церкви, российский востоковед.

² Письмо профессора А. М. Позднеева к барону Ф. Р. Остен-Сакену с замечаниями на «Дневник О. Палладия по Монголии, веденный в 1847 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Kafarov/dorozhnye-zametki-na-puti-po-mongolii-v-1847-i-1859-gg/4 (дата обращения: 14.10.22). Текст: электронный.

³ Там же.

Аввакумом слово «думба» на слово «котел»: «Думба», или правильнее «донбо», не есть котел. «Донбо» — высокий, узкий сосуд (род кувшина), в который сливается чай, после того как он сварен в котле»¹.

Дневник Палладия «является истинно драгоценностью для современной географической науки, открывая почти каждым своим словом вполне новый и достоверный факт», пишет А. М. Позднеев Ф. Р. Остен-Сакену². Особое внимание Алексея Матвеевича уделяет подробному описанию пути, по которому следовал Палладий: это казенный калганско-ургинский тракт, где не проезжала ни одна из российских экспедиций. А. М. Позднеев сообщает, что ему самому удалось проехать от Урги до Пекина тем же путем, но сделать подробное описание не получилось, так он «свой путь ... совершил верхом, состоя в свите, т. е. в ряду казаков, нашего консула Я. П. Шишмарева, в 9 дней (17–26 сентября 1877 г.) и, следовательно, делая ежедневно от 140 до 150 верст. Пожалуй, немногие из наших кавалеристов выдержат такой переезд...»³. Поэтому в свой дневник Алексей Матвеевич не мог записать какие-либо подробные сведения, сделать зарисовки и прочее при такой быстроте передвижения. А. М. Позднеев — исследователь, который самостоятельно изучил Монголию и, конечно, знающий материалы о стране, подготовленные другими путешественниками. Он привел сравнение Дневника Палладия и записей Пясецкого⁴, отмечая, что Пясецкий сделал «живое художественное изображение нам отдельных пунктов, далеко не описание всего пути, которое отныне мы будем находить у о. Палладия и которое для научных выводов имеет, конечно, гораздо большее значение, чем картинки отдельных местностей», это в подтверждение того, что дневниковое наследие Палладия должно было быть обязательно опубликовано. Несмотря на то, что исполнилось «45 лет (ПО: 1892 г.) с тех пор как был составлен и сдан в архив ... этот дневник (ПО: 1847 г.), но значение его нимало не утратилось от такого лежа-ния...», хотя и многие местности были уточнены и нанесены на карту⁵.

Дневники Петра Ивановича Кафарова были изданы в 1892 г.⁶ на тот момент, все расхождения современного пути и пути, по которому проходил миссионер, мог объяснить ученый, очень хорошо знающий и современную ему Монголию и ее историю.

¹ Письмо профессора А. М. Позднеева к барону Ф. Р. Остен-Сакену с замечаниями на «Дневник О. Палладия по Монголии, веденный в 1847 г.». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Kafarov/dorozhnye-zametki-na-puti-po-mongolii-v-1847-i-1859-gg/4 (дата обращения: 14.10.22). Текст: электронный.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Пáвел Яковлевич Пясецкий (1843, Орел — 1919, Петроград) — русский врач, путешественник, художник, писатель, коллежский советник. В 1874 г. был прикомандирован к экспедиции полковника Ю. А. Сосновского в Китай в качестве врача и художника. Автор труда «Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. (через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний и Северо-Западный Китай): из дневника члена экспедиции П. Я. Пясецкого»: в 2 т. Санкт-Петербург, 1880.

⁵ Письмо профессора А. М. Позднеева к барону Ф. Р. Остен-Сакену с замечаниями на «Дневник О. Палладия по Монголии, веденный в 1847 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Kafarov/dorozhnye-zametki-na-puti-po-mongolii-v-1847-i-1859-gg/4 (дата обращения: 14.10.22). Текст: электронный.

⁶ Дорожные заметки на пути по Монголии в 1847 и 1859 гг. / архим. Палладий; введ. д-ра Е. В. Бретшнейдера и замечания проф., чл. сотр. А. М. Позднеева. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1892. [2]. X. 238 с. Текст: электронный.

Следующий эпизод как раз подтверждает авторитет монголоведа А. М. Позднеева и объясняет обращение барона Ф. Р. Остен-Сакена именно к монголоведу Позднееву. «В пору пребывания о. Палладия в Ургу этот город не стоял на том месте, на котором находится теперь ... к западу от Гандана, верстах четырех от нынешнего своего местонахождения... В 1847 г. на месте настоящей Урги стояло лишь одинокое, довольно запущенное в то время деревянное здание кумирни Майдари». К северо-западу от этой кумирни располагался «толкучий рынок»... вероятно, похожий на настоящий. «Вот почему, — поясняет А. М. Позднеев, — о. Палладий, выехав из русского подворья и направившись на запад по направлению к куреню, должен был проехать базаром», а не проезжать через сам курень (как это стали делать позже), который остался у путников слева¹. Этот же эпизод подтверждает отсутствие ошибки в описании пути Палладием, что дает основание говорить о дневнике миссионера как достоверном источнике.

А. М. Позднеев, неоднократно совершивший командировки в Монголию, дает высокую оценку трудам Палладия, что из уст ученого можно было услышать нечасто. Отмечал в записях П. Кафарова мельчайшие подробности в описании местности или быта монголов. Можно сделать вывод, что миссионер брал пример скрупулезного отношения к записям по экспедиционной работе от путешественников-предшественников. В частности, Палладий с восхищением относится к описанию своих путешествий Марко Поло и практически также пишет о нем, как написал о Палладии А. Позднеев: «...для полного уразумения рассказа знаменитого венецианца необходима обширная подготовительная работа. Мало только посетить те местности, о которых сообщает Марко Поло, чтобы иметь о них точное представление, необходимо еще изучить прошлое их по местным литературным памятникам...» [3]. «Пояснения», подготовленные Палладием по труду Марко Поло, были настолько содержательны, что удостоились внимания Н. Веселовского, который так оценил этот труд: «Как все ученые труды арх. Палладия, этого величайшего сиолога из европейцев, имеют огромное значение, что у меня появилось желание обнародовать это изложение по-русски» [3]. Сначала архимандрит написал свои «Пояснения» на английском языке и опубликовал в 1875 г. Н. Веселовский при содействии сиолога П. С. Попова² подготовили к изданию и опубликовали «Пояснения на путешествие Марко Поло по Северному Китаю, по китайским источникам архимандрита Палладия Кафарова».

Мы не можем не сказать в год 200-летия со дня рождения бурятского ученого-монголоведа Доржи Банзарова (1822–1855), что ряд пояснений П. И. Кафаров сделал, ссылаясь на его труды. Прежде всего это касается религиозного мировоззрения монгольских народов: за разъяснениями терминов «тэнгри», «онгон» и в целом о шаманизме делает отсылку к труду Д. Банзарова «Черная вера, или шаманство, у монголов» (1846) и отмечает, что «Доржи Банзаров в диссертации своей «О Черной

---

¹ Письмо профессора А. М. Позднеева к барону Ф. Р. Остен-Сакену с замечаниями на «Дневник О. Палладия по Монголии, веденный в 1847 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Palladij_Kafarov/dorozhnye-zametki-na-puti-po-mongolii-v-1847-i-1859-gg/4 (дата обращения: 14.10.22). Текст: электронный.

² П. С. Попов — сотрудник дипломатической миссии в Пекине, издавший Китайско-русский словарь П. Кафарова.

Вере», т. е. Шаманстве, 1846 г., исследовал религиозные воззрения и обычаи шаманства с возможной полнотой; поэтому я не считаю нужным повторять то, что уже обследовано им» [3].

П. Кафаров и Д. Банзаров были знакомы, у них были встречи и в Петербурге и Казани [4]. Познакомились, скорее всего, в 1837 г. в Казани. П. Кафаров завершал обучение в Казанской духовной семинарии, а Д. Банзаров приехал в Казань на учебу в Первой гимназии города. В Петербурге встретились уже в 1847 г., когда Палладий приехал сюда из Китая для подготовки к должности главы новой миссии, Д. Банзаров приехал в столицу, чтобы ждать решения его судьбы, исключат ли его из казачьего сословия, принадлежность к которому не позволяла Банзарову остаться в Казани, чтобы продолжать научную деятельность, успешно начатую им в стенах Казанского университета [5].

Архимандрит Палладий — практик, его становление как востоковеда проходило в лоне миссионерской деятельности, для успешного результата которой нужно было знать не только язык, но и ознакомиться и научиться понимать мировоззрение, культуру народа, среди которого проповедовал христианскую веру; ориентироваться в политической ситуации как внутри страны пребывания, так знать ее положение на международной арене, так как миссионерам Российской миссии в Пекине часто приходилось выступать в роли дипломатов. Все это импонировало А. М. Позднееву, стороннику развития в России практического востоковедения, и для реализации этой задачи он принимал самое деятельное участие в организации сначала Восточного института во Владивостоке (1899), а затем и практической академии в Петербурге (1910), поэтому с большим пиететом относился к Палладию и его трудам.

Литература

1. Полянская О. Н. Экспедиционная деятельность А. М. Позднеева (1851–1920) в контексте истории развития научного монголоведения в России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 4(114). URL: <https://history.jes.su/s207987840021200-9-1> (дата обращения: 14.10.22). Текст: электронный.
2. Позднеев А. М. Монголия и монголы: результаты поездки в Монголию, исполн. в 1892–1893 гг. А. Позднеевым: в двух томах. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1896–1898. Т. 1 — 1896. 697 с. Текст: непосредственный.
3. Кафаров П. И. Комментарий архимандрита Палладия Кафарова на путешествие Марко Поло по Северному Китаю // Изв. Имп. Рус. геогр. о-ва. Санкт-Петербург, 1902. Т. 38. Геогр. изв. С. 1–46. Текст: непосредственный.
4. Заятуев Г. Н. Петербургские и казанские встречи П. И. Кафарова с Доржи Банзаровым // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Москва, 1979. Ч. 2. С. 58–62. Текст: непосредственный.
5. Полянская О. Н. Д. Банзаров (1822–1855) и А. Бобровников (1822–1865): общность научных судеб монголоведов и соратников. К 200-летию со дня рождения ученых // Банзаровские чтения: материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ-БГУ: в 2 ч. Ч. I / научный редактор В. В. Номогоева; ответственный редактор О. Н. Полянская. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. 356 с. С. 39–43. Текст: непосредственный.

Секция 1
РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ

Научная статья
УДК 271.2

**РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ О КАТОЛИЧЕСТВЕ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© **Федоров Михаил Александрович**
кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
fma1105@gmail.com

Аннотация. Сравнительное изучение того, как католическая церковь представлена в учебниках по религиоведению для высшей школы, показало преимущественно нефункциональный характер описания, субъективный выбор специфических особенностей конфессий и обязательное наличие истории конфессии, что создает впечатление о «застывшей» субкультуре, представляющей сугубо культурологический интерес. В статье предлагается пример системно-функционального рассмотрения католичества на материале катехизиса католической церкви, в котором выявленные специфические черты представлены в контексте коллективного характера веры в католической традиции. Доктринальные и иерархические границы подчеркивают ее исключительность в достижении спасения и обладании полнотой истины. Коллективный характер веры выражается не только в участии в богослужбной жизни, но и в том, что сама католическая церковь является источником святости верующего, следовательно, процесс спасения возможен только в ее пределах.

По своей природе католическая церковь резистентна к изменениям, которые могут касаться внешних форм, но не ее сути, что можно видеть на примере II Ватиканского собора. С одной стороны, это обуславливает устойчивость всей системы, снижает вероятность вариативности, но с другой — роль индивида в аспекте сотериологии здесь максимально ослаблена, что создает предпосылки для формального участия в церковной жизни.

Ключевые слова: католическая церковь, религиоведение, системно-функциональный подход, спасение, катехизис, конфессия.

**RELIGIOUS STUDIES ABOUT THE ORTHODOX CHURCH:
TRENDS AND PERSPECTIVES**

© **Mikhail A. Fedorov**
Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
fma1105@gmail.com

Abstract. A comparative study of how the Catholic Church is presented in textbooks on Religious Studies for higher education showed a predominantly non-functional nature of the description, a subjective choice of specific features of confessions and the obligatory study of the confession history, which creates an impression of a “frozen” subculture of purely academic interest.

The article offers an example of a system-functional consideration of Catholicism on the material of the Catechism of the Catholic Church, in which the identified specific features are presented in the context of the collective nature of faith in the Catholic tradition. Doctrinal and hierarchical boundaries emphasize its exclusivity in attaining salvation and possessing the fullness of truth. The collective nature of faith is expressed not only in participation in liturgical life, but also in the fact that the Catholic Church itself is proclaimed the source of the believer's holiness, and therefore the process of salvation is possible only within its boundaries.

By its nature, Catholicism is resistant to changes that may concern external forms, but not its essence, which can be seen in the example of Vatican II. On the one hand, this determines the stability of the entire system, reduces the variability options, but on the other hand, the role of the individual in the aspect of soteriology is maximally weakened here, which creates the prerequisites for formal participation in church life.

Keywords: Catholic Church, religious studies, system-functional approach, salvation, catechism, faith.

Католичество — одно из направлений христианства, наряду с православием оспаривающее сохранение апостольской преемственности и присутствующее на исторической арене уже два тысячелетия. Его рассмотрение, как правило, предваряется разделом, посвященным сущности христианства, который может носить либо историко-критический характер, либо отражать религиозную картину мира. Знакомство с учебниками религиоведения для высшей школы показало отсутствие консенсуса относительно как перечня специфических черт католической церкви (КЦ), так и порядка их изложения. И здесь можно выделить несколько элементов, рассматриваемых как определяющие в отношении данного направления, которые встречаются практически у всех авторов:

- описание иерархии Ватикана [1, с. 248–249, 251–252; 2, с. 375–376; 3, с. 173; 4, с. 315–316; 5, с. 197–200];
- исторические и вероучительные основания первенства римского епископа [1, с. 249; 2, с. 381; 3, с. 170; 4, с. 313; 5, с. 199];
- специфика католического символа веры [1, с. 253; 2, с. 377; 3, с. 169; 4, с. 313; 5, с. 194];
- учение о чистилище и индульгенциях [1, с. 253; 2, с. 379–380; 3, с. 169–170; 4, с. 314; 5, с. 194];
- особенности культа, в частности почитания Девы Марии [1, с. 254–256; 2, с. 378–382; 3, с. 169, 171; 4, с. 313, 315; 5, с. 194–196];
- важнейшие события в истории католической церкви [1, с. 259–266; 2, с. 384–395; 4, с. 177; 5, с. 166–168; 11, с. 308–311, 6, с. 191–192];
- история католичества в России [7, с. 267–268; 8, с. 396; 5, с. 175–176; 6, с. 207–211].

Подобный порядок, возможно, неизбежен, если во главу угла стоит принцип примата истории конфессии, но дает слабое представление о ее сущности. Например, обсуждение филиокве немислимо без понимания сути христологических аспектов Символа веры и краткого экскурса в историю арианских споров, что упоминается далеко не в каждом пособии.

Следующие элементы, специфичные для католичества, встречаются только в отдельных учебниках:

- роль Св. Писания и Св. Предания в религиозной традиции [1, с. 252–253; 2, с. 382; 5, с. 193];
- католическое учение о спасении [3, с. 169, 5, с. 193];
- понимание таинств в католичестве [1, с. 254; 4, с. 314–315; 5, с. 196];
- целибат [1, с. 254; 6, с. 181; 4, с. 308; 5, с. 199];
- почитание святых и места паломничества [1, с. 256–257; 3, с. 172].

Прежде всего нужно отметить, что рассмотрение специфических черт данной конфессии носит преимущественно нефункциональный характер описания: создается впечатление, что авторы рассмотренных учебников, перечисляя существенные черты католичества, не ставят вопрос, чем обусловлено их наличие. В итоге создается впечатление о «застывшей» субкультуре, представляющей сугубо культурологический интерес.

Между тем возникновение каждой из них обусловлено стремлением достижений христианских максим. Например, целибат является не просто папской инициативой освободить священство от семьи, отвлекавшей от служения [6, с. 181]. Для описания данной особенности необходимо как минимум рассматривать идеи ап. Павла о браке, представленной в Первом послании коринфянам, решения IV Толедского собора и собственно предпосылки реформаторской деятельности папы Григория VII. Это позволяет увидеть, что во главу угла стоит стремление к освящению клира, где безбрачие или раздельное проживание с женами рассматривалось как необходимое условие для совершения таинств [7, с. 38].

Как уже было отмечено [8; 9], различие в выборе основных характеристик может быть обусловлено многогранностью объекта и индивидуальным выбором аспектов его рассмотрения, однако в каждом отдельном учебном пособии нет последовательности в использовании одних и тех же параметров при описании основных направлений христианства — православия, католичества и протестантизма.

Для примера рассмотрим последовательность описания разделов в учебнике под редакцией проф. Шахнович [1], одном из тех, в котором наиболее полно представлены специфические черты христианских конфессий. Эти данные можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1

Порядок рассмотрения специфических черт христианских конфессий

Православие	Католичество	Протестантизм
<ul style="list-style-type: none"> • Автокефальные церкви; • догматика и вероучение; • православные таинства; • церковная иерархия; • культ святых; • православные праздники; • основные этапы в истории православия 	<ul style="list-style-type: none"> • География распространения; • Ватикан; • папство; • догматика и вероучение; • богослужебный культ паломничества; • важнейшие события в истории католичества; • католичество в России 	<ul style="list-style-type: none"> • География распространения; • история формирования протестантизма; • исторические, политические, социальные культурные аспекты протестантизма; • основные направления протестантизма; • протестантизм в России

Так например, при описании Ватикана и папства как воплощения централизованности католичества упускается параллельный раздел, посвященный функциям патриархата и Священного синода в православии, иерархии в традиционных протестантских конфессиях или осмыслению роли деноминационных союзов евангельских церквей.

Подробное описание православных таинств ярко контрастирует с кратким обозначением специфики католического причастия, между тем как в католической церкви имеется также семь таинств и каждое из них обладает и культурными, и вероучительными особенностями. Равным образом наличие раздела, посвященного историческим, политическим, социальным и культурным аспектам протестантизма, требует похожих разделов и в отношении православия и католичества, обладающих как развернутыми социальными доктринами, так и оказавших значительное влияние на различные аспекты жизни общества.

Яркую иллюстрацию субъективности в описании христианских конфессий можно найти в учебнике под редакцией проф. Солдатова. Глава, посвященная православию, имеет великолепный по своему содержанию раздел, касающийся его сущности — роли предания и духовной жизни, который, как отмечает автор, во многом можно отнести и «ко всему христианству в целом» [2, с. 313–317], но находящийся именно в главе, посвященной православию.

В этом же учебном пособии авторы раскрывают понятие католичества через призму ее вселенского характера, значения библейских имен и образов, рассуждений о ее миссии и ее двойственной сущности, объединяющей земное и духовное [2, с. 397–405], что также можно отнести и к другим христианским конфессиям.

Таким образом, в отношении католичества присутствуют те же тенденции, что и в раскрытии темы других направлений христианства:

- преимущественно нефункциональный характер описания;
- субъективный выбор специфических особенностей конфессий;
- обязательное наличие истории конфессии.

Это создает впечатление об абсолютно разных религиях, между тем как то, что лежит в основе христианских конфессий — Евангелие, Символ веры, догматы, — является не просто их историко-культурным слоем, составленным из разрозненных элементов, имеющих разное применение в современной религиозной практике, а основой их существования. Специфические отличия христианских конфессий детерминируются не столько культурно-историческими факторами, сколько разными подходами к реализации христианских основ, выраженных в христианских догматах. Таким образом, в рамках деятельностного подхода [10] конфессии можно представить как системы, реализующие разные стратегии достижения спасения и де факто находящиеся между собой в конкурирующих отношениях.

Превосходной иллюстрацией католического формата христианского благове­стия является катехизис католической церкви, представленный папой Бенедиктом XVI¹. Рассмотренные выше черты католичества представлены именно через призму основной цели христианства — спасения от греха и восстановления отношений человека с Богом. Отметим, что выявление основной цели конфессии как системообразующего фактора является абсолютно важным, поскольку именно цель определяет как набор элементов системы, так и характер связей между ними.

Для примера рассмотрим первую часть катехизиса, озаглавленную «Исповедание веры», где раскрываются замысел Бога о человеке, источники божественного откровения, его передача и истолкование, сущность и характеристики веры и ее отношение к разуму. Содержание данного раздела позволяет выделить следующие особенности, характерные для католической церкви:

- тесная связь Священного Писания и Священного Предания, составляющих вместе Апостольское Предание;
- вера как индивидуальное и церковное деяние;
- понимание Св. Писания через призму церковной традиции;
- наивысший авторитет толкования истин веры римским патриархом, представляющим собой «живое Учительство церкви»².

Таким образом, верующий-католик — это прежде всего человек, живущий церковной жизнью, духовный рост которого происходит в рамках многовековой церковной традиции, чьи роль и значение приравниваются к Св. Писанию. В отличие от православия коллективный характер веры обусловлен как собственно церковной традицией, так и экзегетическим и вероучительным главенством папы Римского.

Следующая глава рассматриваемого раздела посвящена изложению и толкованию Никео-Константинопольского символа веры в его конфессиональном варианте, в контексте которого предлагается осмысление сущности веры и изложение основных христианских догматов — о сотворении мира, о человеке, о грехе, о Лицах Бо-

---

¹ Катехизис Католической церкви. Компендиум. Культурный центр «Духовная библиотека». 2007. URL: www.vatican.va > archive > documents > archive_compendium-ccc (дата обращения: 13.09.20). Текст: электронный.

² Катехизис Католической церкви. Компендиум. Культурный центр «Духовная библиотека». 2007. п. 14, 16, 19, 30. URL: www.vatican.va > archive > documents > archive_compendium-ccc (дата обращения: 13.09.20). Текст: электронный.

жественной Троицы и т. д. Неслучайным является то, что в именно в контексте этих тем представлены следующие особенности КЦ:

- непорочное зачатие Девы Марии;
- вселенский характер материнства Девы Марии, которая с материнской любовью содействует духовному рождению и возрастанию всех верующих, тем самым являясь образом церкви;
- исхождение Духа Святого от Отца и Сына;
- провозглашение КЦ Единой церковью Христа, управляемой преемником ап. Петра и епископами, находящимся в общении с ним.

Данный раздел также подчеркивает важность внутрицерковной веры, где в нескольких ответах повторяется то, что епископы этой церкви должны быть в общении с преемником Петра. Причем роль церкви в достижении спасения значительно выше, чем в православии, и совершенно немыслима для протестантов: «святость единой Церкви является источником святости ее членов, всегда нуждающихся в обращении и очищении, тогда как верующие-некатолики не обладают всеми элементами божественной истины»¹. Именно этим тезисом можно объяснить эволюцию как мариологии, так и пневматологии: доктринальная исключительность КЦ, являющаяся одним из оснований спасения, одновременно обуславливает ее иерархическую монолитность и ею формируется.

Таким образом, стратегия реализации христианских максим в католичестве предполагает участие неопита в жизни церкви, имеющей как доктринальные, так и иерархические границы. Эти границы подчеркивают ее исключительность в достижении спасения и обладании полнотой истины. Коллективный характер веры выражается не только в участии в богослужебной жизни, но и в том, что сама КЦ является источником святости верующего, следовательно, процесс спасения возможен только в ее пределах.

По своей природе КЦ резистентна к изменениям, которые могут касаться внешних форм, но не ее сути, что можно видеть на примере II Ватиканского собора. С одной стороны, это обуславливает устойчивость всей системы, снижает вероятность вариативности, но с другой — роль индивида в аспекте сотериологии здесь максимально ослаблена, что создает предпосылки для формального участия в церковной жизни.

Литература

1. Религиоведение / под редакцией М. М. Шахнович. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 432 с. Текст: непосредственный.
2. Религиоведение: учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. / научный редактор А. В. Солдатов. Санкт-Петербург: Лань, 2003. 800 с. Текст: непосредственный.
3. Соловьев К. А. Религиоведение: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2016. 370 с. Текст: непосредственный.

---

¹ Катехизис Католической церкви. Компендиум. Культурный центр «Духовная библиотека». 2007. п. 96, 100, 136, 162, 165. URL: www.vatican.va > archive > documents > archive_compendium-ccc (дата обращения: 13.09.20). Текст: электронный.

СЕКЦИЯ 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

---

4. Шелковая Н. В. Введение в религиоведение. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 416 с. Текст: непосредственный.

5. Основы религиоведения: учебник / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, К. И. Никонов [и др.]; под редакцией И. Н. Яблокова. 4 изд., перераб. и доп. Москва: Высшая школа, 2005. 508 с. Текст: непосредственный.

6. Религиоведение: учебное пособие / М. Я. Ленсу, Я. С. Яскевич, В. В. Кудрвцев [и др.]; под редакцией М. А. Ленсу и др. Минск: Новое Знание, 2003. 446 с. Текст: непосредственный.

7. Биркин М. Ю. Принципы формирования идентичности клира в трактате «О церковных службах» Исидора Севильского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. 2018. № 83. С. 26–47. Текст: непосредственный.

8. Федоров М. А. Религиоведение о православии: тенденции и перспективы // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы X Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2020. С. 157–162. Текст: непосредственный.

9. Федоров М. А. Религиоведение о протестантизме: тенденции и перспективы // Третьи международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н. А. Пьянова: материалы конференций / ответственный редактор и составитель М. Ю. Спиринов; научные редакторы С. А. Комаров, И. А. Кузьмин. Иркутск, 2022. С. 209–217. Текст: непосредственный.

10. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. Москва: Мысль, 1983. 279 с. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 215

**О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ТЕОЛОГИИ:
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© **Барина Светлана Геннадьевна**
кандидат философских наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет
Россия, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90
svetabar2014@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость и своевременность введения теологии как учебной дисциплины в систему современного высшего образования. Будущий специалист, получая высшее образование, должен стать не только профессионалом в своей сфере деятельности, но и человеком с высоким духовно-нравственным потенциалом. Изучение теологии в обязательном порядке не обязывает студента стать последователем того или иного вероисповедания, но заложит необходимые духовно-нравственные начала, искоренит религиозную неграмотность и станет «прививкой» от экстремизма. Именно изучение теологии, наряду с другими дисциплинами, позволит сформировать индивида с широким кругозором.

Ключевые слова: теология, философия, высшее образование, реальность, дисциплина, преподаватель, студент, молодежь, обучение; религиозность.

**ON THE NEED TO INTRODUCE THEOLOGY:
A NEW REALITY IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION**

© **Svetlana G. Barinova**
Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University
90 Mira Ave., Krasnoyarsk 660049, Russia
svetabar2014@mail.ru

Abstract. The article discusses the necessity and timeliness of introducing theology as an academic discipline into the system of modern higher education. A future specialist, receiving a higher education, should become not only a professional in his field of activity, but also a person with a high spiritual and moral potential. Studying theology without fail does not oblige the student to become a follower of one or another religion, but will lay the necessary spiritual and moral principles, eradicate religious illiteracy and become a “vaccination” against extremism. It is the study of theology, along with other disciplines, that will form an individual with a broad outlook.

Keywords: theology, philosophy, higher education, reality, discipline, teacher, student, youth, education, religiosity.

Введение дисциплины «теология», как обязательной для изучения студентами всех направлений подготовки в современном высшем учебном заведении, продиктовано необходимостью формирования специалиста с высокими духовно-нравственными качествами. В настоящий момент в вузах гуманитарный блок представлен дисциплинами — «философия», «культурология», «социология», «история» и т. п., но они не заполняют вакуум, образовавшийся после исключения из курса обучения дисциплины «религиоведение». Безусловно, что эта дисциплина также вызвала множество споров и дискуссий, сторонники которых обвиняли ее в исключительно научном подходе к изучению религии, а именно — извне, безотносительно. Религиовед изучает религии безотносительно, не являясь приверженцем ни одной из них. Тем не менее, личный опыт многолетнего преподавания дисциплины «религиоведение» позволяет отметить крайнюю заинтересованность студентов в изучении данного курса. Увлеченность студентов проявлялась не только в изучении лекционного материала, но и в тематических спорах и дискуссиях на практических занятиях. Сравнивая изучение курса «религиоведение» и изучение курса «философия», отмечаем живой интерес студентов именно к религиоведческой тематике. Отчасти это объясняется тем, что философию студенты воспринимают как древнюю науку, несколько абстрактную, не связанную с реальной жизнью и мало приносящую пользы в практическом значении. Тогда как изучение религии воспринималось каждым студентом более значимым и связанным с личным вероисповеданием или атеистическими взглядами, но имеющим личный окрас в понимании той или иной тематики. Например, различные религиозные традиции, обряды всегда вызывают живой, неподдельный интерес представителей других религиозных взглядов. Непонятные на первый взгляд традиции и обряды представителей другого вероисповедания становятся вполне понятными и объяснимыми при их изучении. Иными словами, философия воспринимается студентами как история философских учений и довольно скучное повествование о жизни и деятельности древних мыслителей. А изучение религии всегда сопряжено с личным отношением к Богу, вероисповеданием, а также любознательностью к иным религиозным верованиям и культурам.

То, что загадочно и необъяснимо, увлекает пытливого ум студента в гораздо большей степени, нежели вполне объяснимые факты и явления. История происхождения человека и природы до сих пор не находит обоснованных объяснений в научных теориях. С одной стороны, наука пытается объяснить нам многие происходящие моменты. С другой стороны, не все происходящие в мире явления поддаются рациональному объяснению. Где найти ответы на интересующие вопросы? Как понять мир вокруг и свое место в этом мире? Множество вопросов обнаруживают юные умы в период становления личностью. Как разобраться студенту в мире подлинных и мнимых ценностей? Как отличить правду от лжи? Как выбрать верный жизненный путь и к чему стремиться? Эти вопросы не объяснит ни одна естественная наука. Несомненно, набор нужных знаний дают физика, химия, математика. Гуманитарные науки, в частности, философия, помогают ориентироваться молодому неокрепшему уму в выборе жизненного пути или

понять свое предназначение в этом мире. Но ни одна наука не заставит задуматься о душе. Ни одна из изучаемых наук не поможет человеку понять истинное положение дел и вещей. Все, что мы относим к сфере духовного, должно относиться к сфере преподавания новой, но необходимой учебной дисциплины «теология». Преподавание данной дисциплины не преследует цель обращения студентов в то или иное религиозное течение, а требует значительной мыслительной работы, осознания, анализа и т. д. Обращаясь к определению теологии, мы отметим, что теология является изложением и истолкованием какого-либо религиозного учения, догматов какой-либо религии. Изучение теологии не заставит студента высшего учебного заведения читать псалмы или учить молитвы наизусть. Научный компонент всегда незримо должен присутствовать. Изучение теологии в высшем учебном заведении не обратит студента в последователя мировой религии. Напротив, изучение теологии позволит студенту развить высокие духовно-нравственные начала, заставит его более тщательно подходить к изучаемому предмету. А в итоге именно преподавание теологии для студентов высшего учебного заведения станет своевременной «прививкой» от экстремизма. Не секрет, что в организации, деятельность которых запрещена на территории России, в первую очередь попадают студенты. Их неокрепшая психика и устои позволяют манипулировать ими запрещенным сектам или запрещенным религиозным течениям. Чаще всего молодому человеку, порой оказавшемуся вдали от родителей в период обучения в учебном заведении, становится сложно сделать правильный выбор, отказаться от соблазнов и принять самостоятельно правильное решение.

Самая уязвимая в идеологическом плане категория — именно молодежь, так как ей свойственно идти наперекор мнению старших, самоутверждаться в силу возрастных причин, завоевывать новые вершины и наивно полагать, что опыт предыдущих поколений им явно не пригодится и они точно все знают о правильной жизни, о том, как выстроить свой жизненный путь и стать успешными, востребованными специалистами и личностями. Особенно ярко преподносят такую позицию социальные сети, коучи и психологи на просторах интернета. Молодой человек рано или поздно сдается навязанным стереотипам, склоняется к неверному выбору и губит свою жизнь на определенный период времени. Даже современная музыка и мода ориентируют молодежь неверно. К сожалению, многие современные музыкальные исполнители демонстрируют себя как негативных персонажей, абсолютно бездуховных, с претензией на исключительность и самодостаточность. И подобные примеры поведения звезд и их сомнительного жизненного успеха становятся для подрастающего поколения образцами для подражания. Многочисленные татуировки на теле и лице, постоянное курение и употребление наркотических средств, распитие алкоголя — все это присутствует в клипах музыкальных песен многих современных модных молодежных исполнителей. Молодежь обычно принимает это за норму, упрекая старшее поколение фразами вроде — «а разве вы не были молодыми?», подразумевая, что их родители так же себя вели во время своей молодости. И таким аргументам можно

вполне возразить. Утрачивается духовность, человечность, положительные идеалы не ценятся, навязываются либеральные западные ценности. Еще 30–40 лет назад подобное отсутствовало. Курение всегда было некоей меткой взрослеющих подростков, которые ощущали себя более значимыми в среде своих сверстников, начиная курить. Но именно в настоящее время распространение интернета и развитие социальных сетей увлекают молодежь в виртуальный бездуховный мир. А преднамеренная навязчивая пропаганда ЛГБТ-движения и стиля одежды унисекс заставляют молодежь выглядеть одинаково или с намеком на иную ориентацию. Напомним, что основная черта стиля унисекс заключается в том, что одежда не отражает половую принадлежность и может присутствовать в гардеробе любого человека. И парень, и девушка легко могут приобрести одинаковую одежду, которая будет смотреться красиво на каждом. Но такая одежда выполняет функцию обезличивания, и нередко на улицах города мы не можем порой отличить кто перед нами – девушка или парень. Гендерное различие стирается, а это чревато не просто удобством выбора одежды, а по сути, отменяет продолжение рода. Как в условиях абсолютной внешней схожести и отсутствия различия полов, молодой человек выбирает себе пару? Кажущиеся на первый взгляд подобные мелочи в выборе якобы «удобной одежды» несут в себе большую смысловую нагрузку. Стоит ли напоминать о том, что макияж, все-таки считающийся женским «занятием», в мире современной моды переключался и стал достоянием мужской красоты... Современные блогеры и создатели «высокой моды» отучили современных женщин носить каблуки и краситься, но активно пропагандируют «мужской макияж» как нечто обыденное. Естественно, что не все молодое поколение подвержено таким пагубным влияниям, но для них более свойственно принять это за норму, нежели более взрослым поколениям. «Сегодня фактически все сферы общественной жизни подвергаются глубинным трансформациям: изменяются способы проявления и реализации власти, модели экономического развития, нравственные нормы и принципы, формы социального взаимодействия» [1, с. 294].

Учитывая вышеизложенные факты, именно гуманитарные дисциплины в высшем учебном заведении («философия», «культурология», «социология») могут служить основой для межконфессионального и межнационального диалога молодежи. А введение «теологии» как учебной дисциплины упростит эту задачу. Научно-технический прогресс, величайшие достижения человека во многих науках, отнюдь, не искоренили в человеке веру в сверхъестественное. Религия будет существовать всегда. А потому «жаркие» дискуссии на практических занятиях и многочисленные вопросы о вере, о религиозном мировоззрении, не оставят студентов равнодушными. С признанием теологии осенью 2015 года научной специальностью изучение теологии в университетах становится обоснованным. Многонациональный фактор послужил введению в программу школьного образования дисциплины «основы религиозных культур и светской этики». Теология станет продолжением изучения различных религиозных мировоззрений и рели-

---

гиозных культур. В плане межнационального диалога введение этой дисциплины представляется наиболее актуальным.

В многонациональном российском обществе сохранение и развитие культуры, традиционных духовно-нравственных ценностей, является приоритетной задачей. Теология напрямую выступает гарантом сохранения и аккумуляции духовно-нравственных ценностей. В указе Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ», гл. III «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты» в п. 30 указано, что «национальными интересами на долгосрочную перспективу являются сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

Более того, преподавание и изучение теологических дисциплин послужит фактором противодействия экстремизму и исключит религиозную неграмотность. Большинство студентов имеют обыденное представление даже о мировых религиях. В то время, как большая часть населения планеты, согласно статистическим данным, являются приверженцами трех мировых религий (буддизм, христианство, ислам). Ни одна религия не учит убивать и причинять зло. Радикализм и экстремизм не имеют никакого отношения к истинным верованиям. А молодым неокрепшим умам изучение теологии поможет не только разобраться в вопросах веры, но и избежать сетей экстремистских организаций или запрещенных нетрадиционных культов. Естественно, что профилактикой правонарушений и экстремизма занимаются специально созданные с этой целью учреждения, но в процессе обучения студент более всего контактирует именно с преподавателем. Изучение теологии поможет и сориентироваться молодому студенту в выборе верных ценностей. Изучение основ религии, религиозных направлений поможет грамотно составить научную картину мира в мировоззрении студента. Теология не противоречит научным знаниям, не является фактором воссоединения власти светской и церковной, как полагают многие противники введения теологии. Напомним, что факультеты теологии открывались одними из первых во многих европейских вузах, а теология заложила в Средние века основы классической формальной логики. Своевременность введения подобной учебной дисциплины продиктована условиями многонационального современного мира. Религиозная неграмотность людей требует планомерного просвещения, так как фактор религиозности в современном мире возрос. Университет подразумевает универсальное образование, выпускник которого должен обладать многочисленными знаниями. В их числе — история и культурология, философия и психология и так далее. Эти научные знания необходимы и составляют основу мировоззрения. С надеждой видится и включение теологии в учебный план обучения студентов высших учебных заведений. Тем более, что возрождение «специалитета» в системе высшего образования позволит выделить больше времени на изучение гу-

---

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (дата обращения: 10.07.2022). Текст: электронный.

манитарных дисциплин, часы которых в последнее время неумолимо ежегодно сокращались.

Развитие теологии сегодня напрямую связано с безопасностью государства и людей. Во-первых, экстремистские настроения в современном обществе. Деликатная сфера межрелигиозных отношений требует вмешательства подготовленных специалистов. Подготовленные теологи смогут грамотно выстроить коммуникацию органов власти с религиозными общинами. Они могут выступать экспертами в вопросах религии. Такие подготовленные специалисты могут преподавать в системе высшего образования, в общеобразовательных школах, а также найти свое призвание в сфере науки, культуры. Будучи гуманитариями широкого профиля, они смогут работать в научных центрах, библиотеках, архивах. Помимо чисто теоретической работы, они имеют большой пласт практической работы. Это взаимодействие с религиозными институтами, административная сфера и т. п. Фундаментальное гуманитарное образование даст возможность этому специалисту работать на различных уровнях коммуникаций. В самом высоком его назначении — передача смыслов лицам, принимающим решения на государственном уровне. Подготовленный теолог обладает обширными знаниями в области гуманитарных наук. Однако это не только подготовка теологов, речь идет о введении теологии в учебные планы подготовки множества направлений.

Литература

1. Барина С. Г. Власть и ответственность в условиях социального кризиса // Вестник КрасГАУ. 2014. № 6(93). С. 294–298. Текст: непосредственный.
2. Барина С. Г. Проблема взаимодействия власти и населения // Современные тенденции развития АПК в России: сборник трудов конференции (Красноярск, 26–30 марта 2007 г.). Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та. С. 478–479. Текст: непосредственный.
3. Шмонин Д. В. Схоластика как философия образования // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 145–154. Текст: непосредственный.
4. Шмонин Д. В. Теология и схоластика: грани философских интерпретаций // Вопросы философии. 2019. № 12. С. 64–73. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 321

**ПРИМЕРЫ ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКОЙ
И ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ
И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ**

© Кузнецов Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права,
Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
kouznetsov-40@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ нескольких судебных случаев, в которых эффективно проявилось правовое взаимодействие светской и церковной властей в деле защиты христианской морали и традиционных ценностей. Проблема взаимоотношений международного права и национального законодательства, вопрос публичного статуса религии требуют соответствующего теоретического осмысления. Автор считает необходимым отстаивать на законодательном уровне общечеловеческие ценности, препятствуя проникновению норм, закрепляющих противоестественные отношения, в российское законодательство. Взаимодействие светской власти и церковных институтов, а также факты сближения религиозных лидеров, стремящихся разрешить правовые коллизии (в частности, наличие религиозной символики в публичных местах), демонстрируют высокую эффективность в общем деле защиты традиционных ценностей. Более того, обозначенное в статье взаимодействие Церкви и государственной власти оказывает решительное влияние на ход общественных дискуссий относительно проблематики защиты фундаментальных прав и религиозной морали.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, защита традиционных ценностей, права человека, свобода вероисповедания, религиозные убеждения, свобода мысли, совести и религии, православное христианство.

**EXAMPLES OF LEGAL INTERACTION BETWEEN SECULAR
AND ECCLESIASTICAL AUTHORITIES IN THE DEFENSE OF CHRISTIAN
MORALITY AND TRADITIONAL VALUES: LEGAL PRECEDENTS**

© Mikhail N. Kuznetsov

D. Sci.(Law), Professor,
RUDN University
6 Miklukho-Maclay St., Moscow 117198, Russia
kouznetsov-40@mail.ru

Abstract. This article presents an analysis of several court cases in which the legal interaction between secular and ecclesiastical authorities was effectively manifested in the protection of Christian morality and traditional values. The problem of the relationship between international law and national legislation, the issue of the public status of religion

require an appropriate theoretical understanding. The author considers it necessary to uphold universal human values at the legislative level, preventing the penetration of norms fixing unnatural relations into Russian legislation. The interaction of secular authorities and church institutions, as well as the facts of convergence of religious leaders seeking to resolve legal conflicts (in particular, the presence of religious symbols in public places), demonstrate high efficiency in the common cause of protecting traditional values. Moreover, the interaction between the Church and the state authorities outlined in the article has a decisive influence on the course of public discussions regarding the issues of protecting fundamental rights and religious morality.

Keywords: European Court of Human Rights; protection of traditional values; human rights; freedom of religion; religious beliefs; freedom of thought, conscience and religion; Orthodox Christianity.

Введение

Рассмотри три примера из адвокатской практики, которые, на наш взгляд, наглядно свидетельствуют о пользе объединения усилий церкви (в нашем случае Русской православной церкви Московского патриархата), государства и юридической общественности в тех случаях, когда обстоятельства свидетельствуют о невозможности справедливо разрешить возникшую ситуацию и вывести решение проблемы из очевидного тупика.

I. Дело Лаутси

Решения по делу «Лаутси и другие против Италии» являются одними из самых обсуждаемых решений Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) за 2010-е гг. Дело не было сложным, касаясь наличия религиозных символов в общественных местах [2, с. 65–72; 4, с. 233–269; 6, с. 202–209].

Лаутси была матерью-одиночкой финского происхождения, постоянно проживавшей в Италии со своей дочерью школьного возраста. Дочь пожаловалась матери о том, что в классных помещениях ее школы находится много христианской символики: иконы Божьей матери, Иисуса Христа, распятия и иные атрибуты католической церкви, которые ее якобы раздражают. Мать подала в суд с требованием удалить из школы все христианские символы, поскольку они нарушают права ее дочери на светское атеистическое образование, мешают усвоению школьного материала, отвлекают внимание на уроках.

Во всех судебных инстанциях, включая Верховный суд Италии, Лаутси проиграла. Однако это ее не смутило, и она обратилась в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который ее иск удовлетворил и обязал правительство Италии компенсировать Лаутси моральный вред и понесенные судебные издержки.

Папа Римский пришел в ярость, пригласил Берлускони, который в то время был премьер-министром Италии, и оба с советниками составили совещание о том, как быть и что делать дальше: отказаться выполнить решение ЕСПЧ — недопустимо, а выполнить — абсолютно невозможно, поскольку это перечеркивает тысячелетнюю традицию Ватикана, что для него важнее, чем меняющиеся во времени законы и судебные постановления.

Решили обратиться за юридической помощью к патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, однако не напрямую, поскольку отношения с православной церковью в то время не поддерживались, а использовать личные контакты С. Берлускони с В. В. Путиным, а у последнего — с московским патриархом.

Наш патриарх со своей стороны обратился за помощью в МИД и Минюст России. Оба ведомства в помощи отказали, сославшись на то, что у них нет нужных специалистов, и выразили мнение, что решение суда, видимо, следует исполнить.

При таком положении дел просьба об оказании юридической помощи поступила ко мне и моему соратнику доктору юридических наук, профессору Игорю Владиславовичу Понкину.

Мы погрузились в проблему, изучили судебную практику ЕСПЧ за несколько лет, чтобы найти хоть что-нибудь, за что можно зацепиться и опрокинуть вынесенное против Италии решение. Ничего не нашли.

Не помогло и изучение нормативных материалов и специальной литературы европейских стран. Оказались в тупике. Но выход все же был найден.

Опуская многие детали и подробности, он по нашей задумке состоял в следующем:

1. Россия заявляет, что судьбоносное для всех христианских конфессий решение ЕСПЧ было принято без их участия как третьей стороны в процессе на стороне правительства Италии и затрагивает права и законные интересы верующих в других странах, в частности в России.

2. Наше заявление необходимо растиражировать и попросить Румынию, Кипр, Грецию, Польшу и ряд других стран безотлагательно присоединиться к нему.

3. Обратиться в Верховную палату ЕСПЧ с просьбой обстоятельно разобраться в деле Лаутси против правительства Италии, выслушать позицию России и других стран и отменить пока еще не вступившую в силу решение ЕСПЧ, немедленно приостановить его действие.

Предложенный план действий был оперативно одобрен патриархом Московским и всея Руси и доведен до сведения Ватикана и правительства Италии.

При изучении вопроса и выработке предложений мы обратили внимание МИД РФ и Московский патриархат на то, что на знаменах и гербах (символах) России и ряда субъектов РФ, например на гербе г. Москвы, содержится от 6 до 8 христианских символов.

Если решение ЕСПЧ не будет отменено и вступит в законную силу, то не исключено, что какой-нибудь может обратиться в ЕСПЧ с иском об обязывании России снять с государственных учреждений все символы России как внутри, так и на входе в государственные и муниципальные учреждения, поскольку они со своей христианской символикой нарушают его права и законные интересы как атеиста или просто угнетают его. В результате нашего демарша решение ЕСПЧ в установленном законом порядке было отменено.

Дело «Лаутси» решением Большой палаты разрешилось в пользу национального права. В этом особом случае необходимо подчеркнуть, что судебные дела, касающиеся роли религиозных символов в публичной сфере, не только

представляют собой богатый объект для изучения, но и синтезируют столетия внутренних конфликтов европейской и восточной цивилизаций. Сегодня они представляют собой средство, при помощи которого европейское сообщество обретает новые черты и задается вопросом о собственной идентичности и о роли религии в формировании этой идентичности.

II. Дело митрополита Иннокентия против правительства Болгарии

В середине 90-х годов прошлого века сектант и раскольник Болгарской православной церкви Иннокентий, присвоивший себе титул митрополита, силой захватил 104 объекта недвижимости, принадлежащей ослабленной в то время Болгарской православной церкви (БПЦ) [1].

Церковные увещания о необходимости мирным порядком возвратить захваченное в лоно Болгарской матери-церкви — ни к чему не привели.

Дело оказалось в суде, где истцом выступила БПЦ, а ответчиком — раскольники. В двух первых инстанциях суд встал на сторону раскольников. Тогда патриарх Болгарский обратился к патриарху Московскому и всея Руси с призывом о помощи.

К делу привлекали меня и профессора И. В. Понкина. Был предложен следующий план:

1. Под эгидой Болгарского патриарха собрать предстоятелей всех православных церквей. Их оказалось 18. Все прибыли в Софию.
2. Осудить коллективно и по отдельности действия Иннокентия.
3. Болгарской православной церкви было рекомендовано предать раскольника анафеме.
4. Коллективно обратиться к руководству Болгарии не допустить раскола народа в стране по религиозным смущениям.

В результате этих решительных действий судебные акты были отменены, имущество возвращено, смута погашена.

Оба примера показывают, как важно церкви быть с народом, а народу с церковью.

Сегодня в стране наблюдается угроза разрушения традиционных семейных ценностей. Через телевидение, радио и печатную продукцию сатанизм буквально ворвался в нашу культуру, быт, школы, университеты и даже детские учреждения, вытаскивая из сознания людей идеалы добра, нравственности и справедливости, хранительницей которых всегда была Русская православная церковь.

В истории цивилизаций случалось разное: они и гибли, и возрождались, и появлялись новые, но всегда в их основе оставался крепкий как скала институт семьи. Именно он спасал человечество от гибели и ухода в небытие и являлся тем «*удерживающим*», который, по слову апостола Павла в его 2-м послании к фессалоникийцам: *покуда не будет взят от среды, не позволит восторжествовать «царству беззакония»*.

Во всех мировых религиях семья рассматривается как малая церковь, как ковчег спасения в бурях и штормах материального мира. Она утверждается свет-

ским браком, благословляется Богом и освещается церковью независимо от того, каких убеждений и верований придерживаются вступающие в него мужчина и женщина.

Христианство утверждает брак как дело божие и потому священное и нерасторжимое: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6). Полезно вспомнить слова Святителя Григория Богослова, восхвалявшего брак следующим образом: «Связанные узами супружества заменяют друг другу и ноги, и руки, и слух. Супружество и малосильного делает вдвое сильным, доставляет великую радость. Общие заботы облегчают скорби. Общие радости для них восхитительнее. Для единокровных супругов богатство приятнее, а скудость переносится легче. У них одно питание из домашнего источника, из которого не вкушают посторонние. Составляя одну плоть, они имеют и одну душу. Супружество не удаляет от Бога, но, наоборот, более привязывает к Нему» [7, с. 305].

Чтобы не допустить разрушения института семьи, целые соборы, например Гангрский собор (340 г.), предавали анафеме порочащих брак. Обратим внимание на то, как замечательно совершается бракосочетание не только в православии, но и во всех других религиях, ничего не знающих о христианстве! Оно всегда и всюду было событием праздника и торжества!

Но утверждая брак и освящая его, церковь решительно противостоит насильно внедряемой в настоящее время на Западе идее рассматривать естественный от мира брак между мужчиной и женщиной *лишь как одну из его форм*. Церковь не может принять ни диких теорий, оправдывающих «свободные» связи, ни так называемые *однополые браки*, ибо и в том, и в другом случае *брак опошляется и упраздняется*. Но главный сакральный смысл так называемой «однополой любви» состоит в том, что наносится удар по божьему замыслу о творении человека, что неизбежно приведет, в свою очередь, к пресечению самого бытия человеческого рода на Земле. Кроме того, этими идеями, по существу, вновь и вновь делается попытка убедить человека в *его обезьяньем происхождении*, убедить, что он животное с компьютером в голове: «Ты обезьяна, даже хуже — предок обезьяны! И потому все скотское — это твое, а все, что выше, — это фантазии и идеализм».

Действительно, если нет Бога, нет вечности, нет души, что же остается от человека?! Что означает тогда брак, семья? Современные западные теории так называемых «новых» моделей семьи откровенно отвечают на этот вопрос: *нет брака и семьи, а есть или контракт на совместную жизнь, или сожительство разно- или однополых существ, называющихся «человеком»*.

С огромной настойчивостью и поразительной целеустремленностью в масштабах всего так называемого цивилизованного мира проводится все та же установка — убедить человека, что он лишь сумма инстинктов и должен вести образ жизни, соответствующий этому.

Православная церковь рассматривает любые внебрачные и неестественные связи как зло, как грех, как беду для человека и общества в целом. Такое же отношение к этому губительному явлению мы видим и в других религиях: у всех

народов, сохранивших свою веру. Еще до Рождества Христова в Библии находим повеление побивать камнями согрешивших женщин; в мусульманстве и у многих народов других вер эта страшная кара сохраняется до сих пор.

Но почему все народы так заботились *о нравственной стороне бытия*? Не все ли равно, как жить? Дело в том, что они не только интуитивно чувствовали, но и хорошо видели, что иначе разрушается самое ценное и в то же время наиболее уязвимое в природе человека — его целостность (*целомудрие*), красота души человеческой, *целостность семьи*, таким образом, *подрываются устои всей общественной жизни*. Потому к женщине особенно применялись такие суровые меры, что она *по самой своей природе является хранительницей*, а не разрушительницей *нравственности, устойчивости общенародной морали*.

Чтобы разрушить это Богом данное установление, сатанинские силы в особенности через телевидение и порноиздания всюду раздевают женщин, издеваясь над ними и над всем святым, что есть в человеке. В результате в обществе подавляются стыд, честь, добро и достоинство, целенаправленно разрушаются идеал семьи, ее ценности, уничтожается то естественное, что животворит человека, радует, дает ему счастье и любовь.

Особую опасность для семейных ценностей представляет разнузданная, массовая и агрессивная пропаганда педерастии, буквальное включение ее в основы построения государственности, общественной нравственности, института брака и семьи.

Опасно и то, что сегодня в ряде стран аргументы в поддержку идеологии гомосексуальности уже пытаются облечь в одежду юриспруденции. Так, например, в июне 2007 г. Верховный суд Израиля разрешил проведение гей-парадов в Иерусалиме.

Мной и еще 5 докторами наук в 2008 г. было подготовлено юридическое заключение о противоправности и преступности проведения в России публичных педерастических шествий, именуемых на протолерандовленном новоязе *«гей-парадами»*. Мы детально, с использованием исключительно правовых аргументов, опираясь и на позицию Европейского суда по правам человека, обосновали наш однозначный вывод о недопустимости такого рода публичных мероприятий в России, о губительных последствиях манифестации этой идеи не только для морали и нравственности, но и для всего богоданного института семьи.

То же касается и вопроса о так называемых «однополых браках». В обосновании этого направления разрушения человечества приводится все, что угодно, только не убедительные юридические доводы, преимущественно — идеологические обороты, используются манипулятивные приемы.

Это означает, что в угоду нескольким извращенцам и нравственным девиантам были жесточайше оскорблены и унижены миллиарды женщин планеты Земля!

Только в восприятии неадекватных людей права женщины — это правопритязания таскать наравне с мужчинами тяжелые грузы, работать в опасных условиях, выполнять не свойственные женскому организму функции, наконец, право быть уважаемой в обществе извращенкой.

В действительном правовом понимании и толковании *права женщины* — это прежде всего *право стать и быть матерью, право на медицинскую помощь* в целях излечения бесплодия и факторов, ведущих к нему, *право на уважение государством и обществом уникальной общественной и человеческой ценности и высокого статуса матери и сообразное сохранение этой великой ценности — материнства, право девочки быть воспитанной и возвращенной как девочка и далее как девушка, подготовленная и взлелеянная стать и быть матерью.*

К чему ведет эта подмена понятий о смысле и назначении женщины, эти «окна овертона»? Ведет не только к абстрактному, как кому-то могло бы показаться, размыванию фундаментальных общественных ценностей. Правовые последствия намного больше и страшнее. Это ведет к инструментализации и коммерциализации женщины и ее детородной способности (отсюда т. н. «суррогатное материнство», инструментализация и коммерциализация детей (отсюда бесчеловечные и противозаконные манипуляции с человеческой генетикой в целях производства т. н. «дизайнерских, генетически-выкроенных детей»). Отсюда требования «усыновления» детей гомосексуальными двойками, грубо посягающие на права ребенка.

В книге известного идеолога либертаризма Мюррея Н. Ротбарда «Для новой свободы: либертарианский манифест» нежеланные дети (на пренатальной стадии развития) человеконенавистнически именуется *«непрошенным, нежелательным паразитом в теле другого человеческого существа, то есть матери, а также «паразитом внутри и на теле человека»* [5, с. 14].

Признание ребенка, пребывающего в утробе матери, *«куском мяса», «всего лишь частью организма женщины* или в совсем уже экстремистском варианте (подобно Ротбарду) — *«непрошенным, нежелательным паразитом в теле другого человеческого существа»* либо *«паразитом внутри и на теле человека»,* принудительно *литотизирует значение и ценность жизни* такого ребенка [5, с. 15]. Это оправдывает в самую первую очередь аморальный коммерческий интерес к останкам, т.н. фетальным тканям, органам и частям тела, погибших в результате абортов детей и бизнес на этом.

Это огромный и агрессивный бизнес, именно он выступает сегодня главным лоббистом сохранения явно ненормальной ситуации с абортами в России, поскольку кормится с этого. Здесь и лишь недавно утратившие патентно-правовую охрану безумные *«изобретения лекарств»* из *перемолотых частей тела ребенка.*

Напомним, что академиком РАМН Г. Т. Сухих в полученном им патенте № 2160112 от 10.12.2000 г. на *«не имеющие аналогов способы приготовления клеточного трансплантата из фетальных тканей»* патентная формула изложена следующим образом: *«Для приготовления трансплантата необходимы абортивные плоды 17–21 недели внутриутробного развития весом 150–400 г. В работу принимаются плоды без генетических аномалий и без нарушений кожных покровов... Плод тщательно обрабатывают раствором детергента и отмывают дистиллированной водой.... Затем забирают следующие органы: тимус, сердце, легкие, печень, селезенку, брыжейку, спинной мозг, щитовидную железу,*

глаза. Кроме того, ... снимается кожа с живота и спины.... Органы измельчаются.....» [8].

С детьми такая подмена имеет место уже сотню лет, новый виток направлен на *выхолащивание понятия матери*, лишение ее того высокого значения, которым она по праву обладает. Но направлено по большей части это вновь на отрицание прав и достоинства ребенка на пренатальной стадии развития, который нуждается в МАТЕРИ.

Случай с патентом № 2160112 от 10.12.2000 г. обнажает правду, скрывающуюся за игнорированием правовой охраны детей на пренатальной стадии развития, их достоинства и права на жизнь. Фашистский палач и изувер, проводивший опыты над людьми, т. н. доктор Менгеле при таком развитии событий просто «отдыхает».

В целях практической реализации вышеобозначенных проблем и формирования четкой правовой и нравственной позиции по защите семейных ценностей уже на пренатальной стадии развития ребенка следует предложить обществу для обсуждения и принятия к руководству *декларацию о борьбе с вызовами и угрозами разрушения семьи, защите матери и ребенка.*

Литература

1. Бурег В. В. Раскол в Болгарской православной церкви и Всеправославный собор в Софии. URL: <https://bogoslav.ru/article/353078> (дата обращения: 10.07.2022). Текст: электронный.
2. Крошлак Д. Лаутси и другие против Италии: наличие распятий в классных комнатах школ // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2015. № 4(45). С. 65–72. Текст: непосредственный.
3. Кузнецов М. Н. Право на страже семьи, защите матери и ребенка // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник материалов конференции. Москва: Изд-во РУДН, 2018. С. 35–48. Текст: непосредственный.
4. Кыржелев А. «Дело о распятиях» в Европейском суде — в постсекулярной перспективе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 233–269. Текст: непосредственный.
5. Ротбард М. Н. К новой свободе: Либертарианский манифест. Москва: Новое изд-во, 2009. 458 с. Текст: непосредственный.
6. Семенова Н. С. Право на образование в решении Европейского суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2011. С. 202–209. Текст: непосредственный.
7. Симфония по творениям святителя Григория Богослова / редактор-составитель Т. Н. Терещенко. Москва: Даръ, 2008. 608 с. Текст: непосредственный.
8. Сухих Г. Т. Способ приготовления клеточных трансплантантов из фетальных тканей. URL: http://www.ntpo.com/patents_medicin...cine_1215.shtml (дата обращения: 10.07.2022). Текст: электронный.

Научная статья
УДК 348

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

© **Баган Владислав Владимирович**

иерей,

кандидат богословия, кандидат юридических наук,
доцент кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин,
Смоленская православная духовная семинария Смоленской епархии
Русской православной церкви

Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Тимирязева, 5

baganvlad@mail.ru

© **Кузнецов Михаил Николаевич**

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права,

Российский университет дружбы народов

Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

kouznetsov-40@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются аспекты правового регулирования такого вида имущественных объектов культурного наследия, как объекты религиозного назначения Русской православной церкви. Указанная тема актуальна в связи с продолжающимся процессом возвращения государством храмов церкви, ранее отобранных или разрушенных, и наличием множества проблем. Авторами статьи сделан вывод о причинно-следственной связи проблемы сохранения имущественных объектов культурного наследия религиозного назначения с проблемой передачи (возвращения) в собственность или безвозмездное пользование таковых объектов религиозным организациям. В статье на основании исследования одним из авторов статьи судебной практики описаны основные блоки проблем, связанных с передачей объектов культурного наследия религиозного назначения религиозным организациям из государственной или муниципальной собственности, а также предложен способ их разрешения. В статье использованы действующие законы Российской Федерации, научные труды, референтные исследуемой теме авторов, а также научные апробированные труды одного из авторов статьи.

Ключевые слова: имущественный объект, культурное наследие, религиозное назначение, религиозная организация, храм, православная церковь, собственность, безвозмездное пользование, судебная практика.

**SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF OBJECTS
OF CULTURAL HERITAGE OF RELIGIOUS PURPOSE**

© **Vladislav V. Bagan**

presbyter,
Cand. Sci. (Theology), Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Theological and Church-Historical Disciplines,
Smolensk Orthodox Theological Seminary
5 Timiryazev St., Smolensk 214000, Russia
baganvlad@mail.ru

© **Mikhail N. Kuznetsov**

D. Sci.(Law), Professor,
Department of Civil Law and Procedure and International Private Law,
RUDN University
6 Miklukho-Maclay St., Moscow 117198, Russia
kouznetsov-40@mail.ru

Abstract. This article analyzes aspects of legal regulation of such type of property objects of cultural heritage as objects of religious purpose of the Russian Orthodox Church. This topic is relevant today in connection with the ongoing process of restoring historical justice, which consists in the return by the state of the churches of the Church previously expropriated or destroyed and the presence of many problems associated with this transfer. The authors of the article conclude that there is a causal relationship between the problem of preserving property objects of cultural heritage for religious purposes and the problem of transferring (returning) to the ownership or gratuitous use of such objects to religious organizations. The article, on the basis of judicial practice investigated by one of the authors of the article, the main blocks of problems related to the transfer of objects of cultural heritage of religious purpose to religious organizations from state or municipal property are described, and a method for their resolution is proposed. The article uses the current laws of the Russian Federation, the scientific works of the authors of the topic under study, as well as the scientific approved works of one of the authors of the article. The scientific novelty of the article is due to the subject of the study and the conclusions drawn.

Keywords: property object, cultural heritage, religious purpose, religious organization, temple, Orthodox church, property, gratuitous use, judicial practice.

В начале 90-х гг. после крушения СССР, пропагандировавшего идеологию «научного атеизма», в новообразованных суверенных государствах возникла правовая необходимость в пересмотре прежнего формата государственно-церковных отношений. В связи с этим одним из важнейших аспектов является процесс «реституции» имущества религиозных организаций («restitution» есть «восстановление в прежнем правовом положении» [4, с. 563]. Сама проблема реституции в законодательствах многих стран заключается в полноте возмещения изъятого имущества; в частности, в случае объективной невозможности возвращения ценностей возврат замещается в денежном эквиваленте. Однако процессы реституции, происходящие на территории Российской Федерации, имеют свою специфику,

связанную с фундаментальными изменениями церковно-государственных отношений. Следует отметить, что реституция имущества религиозных организаций в РФ имеет не полномасштабный, но частичный характер.

Первым документом, связанным с процессом реституции имущества религиозных организаций в правовом поле Российской Федерации, стало распоряжение президента РФ «О возвращении Русской православной церкви строений и религиозной литературы» от 31 декабря 1991 г.¹ С этого законодательного акта начался процесс возвращения храмовых и монастырских зданий в распоряжение Русской православной церкви. Восстановление в имущественных правах религиозных объединений большей частью отечественными правоведами рассматривается как логичное снятие противоречий между государством и религиозными организациями [3, с. 3], как правовое воплощение законодательства о свободе совести. Этот процесс восстановления в имущественных правах религиозных объединений частично связан с демузеефикацией объектов культурного наследия (религиозного назначения). И здесь, к сожалению, возникает новое противоречие, которое часто проявляется в социополитическом пространстве многочисленными скандальными прецедентами столкновения интересов религиозных организаций и функций «музейщиков».

Как совместить реституцию имущества религиозных организаций с принципами и механизмами охраны объектов культурного наследия федерального значения? Ответ одновременно и прост, и трудно исполним: оптимизация правовой базы, регулирующей взаимодействие религиозных организаций как автономных субъектов права с государственными органами, ответственными за охрану памятников культурного наследия. В чем же заключается эта сложность? Если памятник религиозного назначения имеет статус культурного наследия, это осложняет процесс реституции, так как обостряет отношения между религиозными организациями и государственными органами в сфере охраны памятников культуры. Более того, надо указать, что большая часть из федерального реестра памятников культурного наследия относится к православным объектам.

В 2010 г. был принят федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»², по которому процесс реституции предполагает постепенный переход в собственность религиозных организаций объектов культурного наследия религиозного назначения. Надо понимать, что полномасштабная реституция, когда все большее число памятников федерального значения контролирует Русская православная церковь, может вызывать недовольство

¹ Распоряжение Президента РФ от 31 декабря 1991 г. «О возвращении Русской православной церкви строений и религиозной литературы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 3. Ст. 97.

² Федеральный закон от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 49. Ст. 6423. В ред. от 23.06.2014 г.: СПС «Гарант».

со стороны гражданского общества и «музейной общественности». Это противодействие не всегда вызвано антицерковными или антиклерикальными настроениями. Проблема заключается в отсутствии четких правовых механизмов регулирования взаимоотношений церкви и государства.

Обратимся к документу, регламентирующему деятельность Русской православной церкви, а именно «Уставу Русской православной церкви». Данный документ свидетельствует, что церковь «может иметь в собственности... объекты... отнесенные к памятникам истории и культуры»¹. При этом «право распоряжения имуществом» принадлежит Св. Синоду Русской православной церкви, порядок владения имуществом реализуется настоящим Уставом, правилами Синода и т. н. «Положением о церковном имуществе»². Все эти положения не противоречат вышеуказанному федеральному закону. К сожалению, «Устав Русской православной церкви» четко не регламентирует процесс использования объектов культурного наследия. В документе не прописано, в какой степени режим использования храмовых и монастырских зданий, имеющих статус объектов культурного наследия, будет соответствовать требованиям законодательства РФ в области охраны памятников культуры. Именно отсутствие нормативной кодификации механизма взаимоотношений церкви и государства в сфере охраны памятников культуры приводит к печальным эксцессам противодействия «музейщиками» исторически справедливому процессу «реституции» имущества религиозных организаций.

В целом процесс демузеефикации (процесс возвращения имущества религиозных организаций) на территории РФ начиная с 90-х гг. является следствием восстановления историко-правовой справедливости в отношении религиозных организаций. Общеизвестный факт, что полномасштабная музеефикация имущества религиозных организаций происходила посредством репрессивных, насильственных, административных методов советской власти. Русская православная церковь по Декрету СНК РСФСР 1918 г.³ была лишена статуса юридического лица, ее имущество было экспроприировано: в частности, церковная утварь передавалась в хранение музеем, а храмовые здания переоборудовали в музейные комплексы. Поэтому демузеефикацию надо воспринимать прежде всего как готовность современного демократического государства РФ к компенсации того урона, который был нанесен религиозным организациям в советский период. Стоит отметить, что священноначалие Русской православной церкви в отношении процесса возвращения религиозного имущества озвучивает компромиссную позицию и демонстрирует корректный подход к решению этого актуального вопроса. В частности, в 2000 г. в официальном письме Юбилейного Собора прези-

---

¹ Устав Русской православной церкви // Русская православная церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html> (дата обращения: 23.08.2011). Текст: электронный.

² Там же.

³ Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»// СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263; Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 23 янв. 1918 г. № 15; Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. С. 861.

денту РФ В. В. Путину было заявлено, что РПЦ не претендует на возвращение в полном объеме¹. В дальнейшем святейший патриарх Алексий свидетельствовал, что Русская православная церковь не будет выступать с предложением о реституции имущества религиозных организаций². И это была весьма дипломатичная позиция, учитывая противоречивый опыт реституции в странах Восточной Европы, павший тяжким бременем на бюджеты этих государств.

Надо отметить в положительном свете корректное поведение РПЦ, учитывая тот неприятный факт, что демузеефикация движимого имущества религиозного назначения была фактически прекращена в 1996 г. в связи с принятием ФЗ «О музейном фонде и музеях в РФ». Этим законом пресечена возможность передачи в собственность или пользование предметов религиозного культа, большая часть которых верующими христианами воспринимается как реликвия. Один из последних медийных скандалов, произошедших в текущем году и связанных с передачей иконы преп. Андрея Рублева «Троица ветхозаветная» для праздничного богослужения в Троице-Сергиеву лавру, ставит под вопрос актуальность основных положений ФЗ «О музейном фонде и музеях в РФ» и предполагает возможность их пересмотра. Более того, множество независимых светских экспертов отмечают небеспочвенность притязаний религиозных организаций на объекты культурного наследия, законодательно не подлежащие демузеефикации. Таким образом, мы наблюдаем лишь фрагментарную реституцию, частичное возвращение того имущества, «созданного трудами многих поколений верующих и, что гораздо более важно, посвященного Богу»³. В данном случае церковь идет на поиск компромиссов, ей приходится мириться с двойственностью реституции. Более того, в настоящий момент религиозные организации должны сейчас демонстрировать умение соблюдать режим хранения (принципы охраны) памятников культурного наследия. В свою очередь музейному сообществу нужно, наконец, признать насильственный и репрессивный характер музеефикации объектов религиозного назначения. К сожалению, часто этот неприятный факт истории никак не озвучивается.

Нужно отметить, что публичное противодействие религиозных организаций и «музейщиков» связано не только с недостатками нормативно-правового регулирования, что, безусловно, является одной из главных причин. Существуют глубинные мировоззренческие (на уровне онтологии и эстетики) различия в понимании сущности религиозного искусства и архитектуры. Для религиозного мирозерцания любая икона или предмет культа суть часть богослужения, литургический артефакт, который вне континуума молитвы или соборной службы

---

¹ Письмо Юбилейного Собора Его Превосходительству Владимиру Владимировичу Путину, президенту Российской Федерации // Православие и жизнь. 2000. № 2. С. 3.

² Алексий II подтвердил, что РПЦ не требует от государства возврата церковного имущества // Интернет-портал NEWSru.com. Религия и общество. 2008. URL: <http://newsru.com> (дата обращения: 23.08.2011). Текст: электронный.

³ Письмо Юбилейного Собора Его Превосходительству Владимиру Владимировичу Путину, президенту Российской Федерации // Православие и жизнь. 2000. № 2. С. 3.

теряет свое первичное назначение. Художественный и социокультурный характер богослужебного предмета имеет для религиозного мировосприятия вторичное значение. Соответственно восприятие предмета культа или реликвии как музейного экспоната с религиозной точки зрения можно рассматривать. Музейное сообщество как носитель светского сознания воспринимает предметы религиозного культа как произведения искусства, памятники культурного наследия. Задача «музейщиков» вполне естественна исходя из указанного императива: охрана объектов культурного наследия для последующих поколений.

Диалог между противоборствующими сторонами возможен в случае наличия единого подхода в отношении охраны памятников культурного наследия. Однако для выработки подобной методологии необходимы единый императив, общие основания, на которых выстраивалась бы система охраны объектов культурного наследия. Но эти императивы (с одной стороны, религиозное и богослужебное назначение, с другой – памятник культуры), как мы уже упомянули, в настоящий момент отдалены друг от друга. Хотя стоит отметить, что дореволюционный опыт сохранения христианской церковью собственных реликвий свидетельствует о возможности церковно-государственного сотрудничества в данной сфере. В частности, синодальные указы «О починке Ивановской колокольни» (17 апреля 1753 г.), «О пристойном хранении патриарших ризничных вещей» (1753 г.) и другие свидетельствуют о положительном сотрудничестве церкви и государства в сфере охраны религиозных реликвий. Более того, история епархиальных музеев и церковно-археологических кабинетов восходит к дореволюционному периоду. То есть конструктивный диалог и тесное сотрудничество религиозных организаций и музеев — цель, вполне достижимая в рамках частичной реституции.

Полноценное сотрудничество религиозных организаций и светского общества в области охраны памятников культурного наследия религиозного назначения возможно лишь при условии соблюдения внутрицерковных (литургических и канонических) норм обращения с богослужебными реликвиями. Следование исключительно светским либо узкорелигиозным практикам по охране памятников культурного наследия в рамках частичной реституции, которая наблюдается в настоящее время в РФ, приведет лишь к прекращению сотрудничества. Постепенный, но не прекращающийся процесс реституции имущества религиозных организаций увеличивает социальный капитал и наращивает субъектность РПЦ в области охраны памятников культурного наследия. Государственная власть и гражданское общество находятся в процессе создания новых механизмов взаимодействия с религиозными организациями в культуроохранной сфере.

Существенный сегмент общего массива объектов культурного наследия Российской Федерации составляют имущественные объекты религиозного назначения. На протяжении одиннадцати веков, с момента принятия христианства, по всей территории России осуществлялось строительство храмов, монастырей, часовен, купелей и иных многочисленных видов объектов религиозного назначения Русской православной церкви, многие из которых отнесены к объектам куль-

турного наследия. Статус таких объектов является причиной сложного правового регулирования [1, с. 48–49]. Нормы Федерального закона от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014 г.) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»¹, с одной стороны, регулируют процесс передачи объектов культурного наследия религиозного назначения религиозным организациям, с другой — обеспечивают в том числе сохранность объекта культурного наследия религиозного назначения. Это обусловлено тем, что религиозные организации, получая в собственность или безвозмездное пользование объект недвижимости религиозного назначения, реализуют в отношении последнего комплекс мер, направленный на приведение его в надлежащее состояние, что позволяет использовать его в соответствии с его первоначальным назначением.

Имущественные объекты религиозного назначения, относящиеся к культурному наследию, используемые государственными или муниципальными органами власти для размещения в них организаций здравоохранения, образования, культуры или иных государственных или муниципальных учреждений (за исключением некоторых случаев, напр. Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге), лишают их указанного религиозного, культурного и исторического смысла. Такие имущественные объекты должны использоваться только для религиозных целей. Использование же не по прямому назначению в большинстве случаев приводит к искажению художественного образа объекта культурного наследия либо к его полной утрате. Вследствие этого техническое состояние передаваемых религиозным организациям из государственной или муниципальной собственности имущественных объектов религиозного назначения в большинстве случаев плачевное и не соответствует требованиям федерального законодательства об объектах культурного наследия². Следовательно, одним из ключевых направлений деятельности по сохранению объектов культурного наследия религиозного назначения является урегулирование процесса передачи таковых объектов из государственной или муниципальной собственности в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям.

Однако исследование обширной судебной практики [2] позволяет сделать вывод о наличии множества трудноразрешимых проблем, связанных с передачей объектов культурного наследия религиозного назначения в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям. Мы разделяем комплекс этих проблем на два блока.

---

¹ Федеральный закон от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 49. Ст. 6423. В ред. от 23.06.2014 г.: СПС «Гарант».

² Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519. В ред. от 19.12.2016 г.: СПС «Гарант».

Первый блок составляют проблемы, связанные с отсутствием или недостаточностью оснований для передачи государственными или муниципальными органами объектов культурного наследия религиозного назначения религиозным организациям. К таковым относятся случаи, когда объект, ранее принадлежавший религиозной организации, не был построен в качестве религиозного (например, доходный дом, хозяйственные постройки, дом архиерея (как личное имущество), производственные или хозяйственные здания для производства предметов нерелигиозного назначения и др.) и при этом не входит в имущественный комплекс вместе с объектом религиозного назначения, не является вспомогательным объектом, обслуживающим религиозный объект, и не образует с ним единого комплекса памятников (объектов культурного наследия) или архитектурного ансамбля.

Второй блок составляют проблемы, связанные с необоснованным и основанным на злоупотреблении правом органов исполнительной власти принимать решения о передаче объектов культурного наследия религиозного назначения в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям. К таковым относятся случаи, когда объект, ранее принадлежавший религиозной организации, после изъятия его по Декрету СНК РСФСР 1918 г.¹ был перепрофилирован, долгое время использовался в иных нерелигиозных целях и в отношении этого объекта были составлены технические документы как на нерелигиозный объект. Также когда объект, ранее принадлежавший религиозной организации, после изъятия его по Декрету СНК РСФСР 1918 г.² был реконструирован (либо после частичного разрушения восстановлен без приведения в первоначальный вид). Спорные случаи возникают при определении статуса того или иного объекта некультового (используемого непосредственно для богослужения) назначения (например, архиерейский дом в некоторых случаях относят к личному имуществу, а не к религиозному).

Необходимо выделить и такую проблему передачи объектов культурного наследия религиозного назначения в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям, свойственную обоим вышеперечисленным блокам проблем, как утрата архивных источников для подтверждения или опровержения статуса имущественного объекта культурного наследия в качестве религиозного.

Мы считаем, что указанные проблемы передачи объектов культурного наследия религиозного назначения в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям безболезненно решать совместно органам государственной или муниципальной власти с заинтересованными религиозными орга-

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»// СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263; Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 23 янв. 1918 г. № 15; Свод законов РСФСР. 1988. Т. 1. С. 861.

² Там же.

низациями. Однако в определенных случаях имеющиеся лакуны в правоприменении необходимо разрешать исключительно в судебном порядке.

Таким образом, вопрос о сохранении имущественных объектов культурного наследия религиозного назначения и обеспечения их культурного, религиозного, духовного значения для России и граждан, населяющих его, находится в прямой связи с вопросом о том, кто именно является пользователем таких объектов и по какому назначению они используются. Считаем необходимым отметить важность слаженного взаимодействия государства, церкви и общества для восстановления исторической справедливости и сохранения культурного наследия России.

Литература

1. Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. Изд-во РУДН. 2017. 28 с. Текст: непосредственный.
2. Баган В. В. О некоторых результатах научного гражданско-правового анализа правоприменительной практики в части передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения // Право и образование. 2016. № 12. С. 166–171. Текст: непосредственный.
3. Саввин Д. Церковно-государственный лабиринт. Подводные камни на пути реституции церковного имущества // АПН Северо-Запад. 2010. 29 янв. Текст: непосредственный.
4. Словарь иностранных слов / под редакцией И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949. 563 с. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 27-242

**СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ И ВЕТХИЙ ЗАВЕТ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СТУДЕНТОВ БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Д. БАНЗАРОВА**

© Шойдонова Алтына Мункожаргаловна

кандидат исторических наук,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
kafbur@mail.ru

Аннотация. Библия является сокровищницей мировой культуры и важнейшей книгой христианства. Знать об основных персоналиях и событиях Ветхого Завета необходимо для понимания основ и содержания европейской цивилизации. Сакральные тексты, несмотря на слабую религиозность в молодежной среде, остаются важной составляющей культурного кода нации. Многие творцы и авторы прибегают к Ветхому и Новому Завету в своих художественных работах. Современные студенты, вне зависимости от отношения к христианству и своей конфессиональной принадлежности, так или иначе знакомы с содержанием ветхозаветных историй. В связи с этим, основная цель исследования заключалась в анализе осведомленности студенческой молодежи относительно ветхозаветной истории. Респондентами в исследовании выступили студенты Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова.

Ключевые слова: религиоведение, теология, религиозная ситуация, православная культура, религиозное просвещение, студенты, основы религиозной культуры и светской этики, Ветхий Завет, Библия.

**MODERN YOUTH AND THE OLD TESTAMENT:
THE RESULTS OF A SURVEY OF STUDENTS
OF THE BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY**

© Altyna M. Shoidonova

Cand. Sci. (History),
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
kafbur@mail.ru

Abstract. The Bible is the treasury of the world culture and the most important book of Christianity. The knowledge about the Old Testament personalities and events is necessary for understanding the foundations and content of the European civilization. The sacred texts, despite the weak religiousness among the youth, remain an important component of the cultural code of the nation. Many artists and authors use the Old and New Testaments in their work. Modern students, regardless of their attitude to Christianity and their confessional affiliation, are somehow familiar with the content of the Old Testament stories. In this regard, the main goal of the study was an analysis of student youth's

awareness of the Old Testament history. The respondents in the study were students of the Banzarov Buryat State University.

Keywords: religious studies, theology, religious situation, Orthodox culture, religious education, students, fundamentals of religious culture and secular ethics, Old Testament, Bible.

Со времени введения курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в качестве федерального компонента школьной программы прошло целое десятилетие. Введение учебной дисциплины было направлено на духовно-нравственное воспитание детей, а также на формирование знаний культурных и религиозных традиций народов Российской Федерации. В рамках курса происходит знакомство обучающихся с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской культур, а также основами мировых религиозных культур и светской этики. За десятилетний период выросло поколение детей, изучавших разные модули дисциплины.

Предполагается, что современные студенты должны иметь определенные знания библейских сюжетов, в том числе ветхозаветных историй. Истории о сотворении мира, первых людях, древних царях и пророках являются выдающимся сокровищем мировой цивилизации. Знание ветхозаветной истории имеет ключевое значение для понимания основ европейской культуры. Изучение данного материала происходит не только во время изучения специальной школьной дисциплины или во время прочтения соответствующих текстов. Обращаются школьники к соответствующим текстам и в рамках изучения общеобразовательных дисциплин «История, Литература» и даже Рисование.

В условиях нарастающей глобализации и унификации обращение человечества к ветхозаветным сюжетам происходит в современной культуре в самых разных формах. Многие литературные произведения, фильмы, картины были вдохновлены содержанием главной книги христианства — Библией. Множество русскоязычных блогеров осуществляется анализ значимых кинокартин или разбор книжных произведений. Выделяются основы сюжетных арок и характеристики персонажей, подчеркиваются наиболее значимые отсылки. Множество таких отсылок берут начало именно в ветхозаветных сюжетах. Таким образом, опосредованно осуществляется просветительская деятельность. Наиболее популярными обозревателями фильмов и книг в стране являются А. Соколов, И. Бунин, А. Тлегенов, О. Миклашевская, Н. Жаринов, Э. Юлай и многие другие. Их видео набирают многотысячные просмотры, в основном среди подростковой аудитории. В последние десятилетия появляется множество видеоигр, имеющих отсылки на библейские сюжеты. Самыми заметными и популярными из них являются Darksiders, Messiah и другие. Однако эти игровые продукты носят сугубо развлекательный характер и не могут считаться достойными источниками о библейских персонажах и событиях.

Сюжеты Ветхого Завета находят духовный и эмоциональный отклик в людях, независимо от их расовой и половой принадлежности, вне зависимости от

исторической эпохи и территориальных рамок. Ветхозаветные притчи были переведены на множество языков и не единожды переизданы. Изучение Ветхого Завета является неисчерпаемым источником нравственного и исторического воспитания для каждого, способного к интеллектуальной жизни, человека.

Ветхий завет включает несколько частей: книги пророка Моисея (Тора), исторические книги (книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств и другие), учительные книги (Псалтирь, Книги Иова, Притч Соломона, Екклесиаст, Песня Песней), пророческие книги (пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и «малых пророков»).

В качестве основных респондентов были выбраны 254 студента 1-го курса разных направлений Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова. Представительство отражено в доле соотношении: 38,58% — студенты Института математики и информатики; 29,13% — студенты Института филологии, иностранных языков и массовой культуры; 17,32% — студенты факультета биологии, географии и землепользования; 9,84% — студенты Института экономики и управления, 5,13% — студенты Колледжа Бурятского госуниверситета.

Возрастная корреляция была практически однородной, в основном это были молодые люди в возрасте 16–19 лет. На вопросы ответили 45% (115) девушек и 55% (140) юношей. Национальный состав опрошиваемых представлен следующим образом: 65% — русские, 32% — буряты, 2% — тувинцы, 1 — узбек и 1 — хакас. В опросе участвовали студенты разного вероисповедания. Верующие студенты составили 56%, из них: христиане — 26%, буддисты — 20%, шаманисты — 10%. К неверующим себя отнесли 44% опрошиваемых.

Часть вопросов не вызвала осложнений для опрошиваемых, большинство студентов смогли дать верные ответы на них. Необходимо было ответить на следующие вопросы: имена первых людей, сотворенных Богом; имена двух братьев, чей конфликт привел к первому убийству; имя продолжателя человеческого рода после Всемирного потопа; имя пророка, организовавшего Исход евреев из Египта; после какого события появилось множество языков; имя мудрейшего из людей и справедливого судьи, при котором был построен Иерусалимский храм.

Оказалось, что истории о жизни Адама и Евы, Каина и Авеля довольно хорошо знакомы современной молодежи. Источники были разными: Библия и школьные уроки. Некоторые вспомнили кинематографические сюжеты, в том числе сериалы «Благие знамения» (2019) и «Сверхъестественное» (2005). В данных произведениях обращение к ветхозаветным сюжетам представлено опосредованным образом. Британско-американский телесериал «Благие знамения» был основан на романе Т. Пратчета и Н. Геймана и повествует об апокалипсисе. Американский фэнтэзи — телесериал «Сверхъестественное» был создан Э. Крипке. Сериал повествует о двух братьях Дине и Сэме Винчестер, которые противостоят силам зла, сталкиваются с библейскими персонажами. Значимой философской мысли оба сериала не имеют, являясь обычными продуктами массовой культуры.

Многие студенты могли рассказать о Ное, последнем праведнике своего поколения, спасенном от Всемирного потопа, и продолжателе человеческого рода. Опрашиваемые упомянули голливудский фильм «Ной» режиссера Д. Аронофски, который вышел в прокат в 2014 г. Главный герой, Ной, пытается вразумить людей, живущих во грехе. Но они вместо раскаяния изгоняют Ноя и его семью. Во время скитаний по пустыне герой встречает падших ангелов и уговаривает их помочь построить ковчег. Данный фильм, при всей морально-этической подоплеке, может рассматриваться именно как блокбастер с использованием большого количества современных спецэффектов.

Довольно легким для большинства опрашиваемых стал вопрос о Моисее, возглавившем Исход из Египта. Предположительно, это связано с просмотром оскароносного анимационного фильма «Принц Египта» (1998). За основу повествования была взята Книга Исход. Визуальное качество, великолепное музыкальное сопровождение и прекрасный сценарий делают произведение актуальным и интересным даже после многих лет после премьеры. Неудивительно, что именно «Принц Египта» был признан критиками удачным сплавом «библейского эпоса, бродвейского мюзикла и приятного урока в воскресной школе».

Вавилонская башня также довольно хорошо знакома молодому поколению. История о строительстве грандиозного объекта часто упоминалась в разных фильмах, мультсериалах и художественных книгах. Студенты упомянули понятие «вавилонское столпотворение», что свидетельствует об общей узнаваемости сюжета и соответствующего образа.

История о мудром правителе Соломоне также оказалась знакомой подавляющему большинству опрошенной аудитории. В частности, многим вспомнился сюжет о двух матерях, деливших между собой младенца. Опрашиваемые упомянули, что видели такую сюжетную арку в старом фильме. Судя по всему, речь шла о фильме Р. Янга «Царь Соломон. Мудрейший из мудрых» (1997 г.). Немногие вспомнили о том, что запись «Все пройдет, и это тоже пройдет» была выгравирована на кольце Соломона. История о легендарном строительстве Иерусалимского храма стала знакома студентам в рамках изучения дисциплин «История: История России, Всеобщая история» и «История общеобразовательная».

Со многими вопросами студенты не смогли справиться вследствие неосведомленности о представленных сюжетах: имя старейшего человека, чей возраст упомянут в Ветхом Завете; имя визиря при египетском фараоне, содействовавшем заселению израильтян в местность Гесем; имя того, чью веру испытывал Бог, призывая принести в жертву единственного и долгожданного сына Исаака; имя ветхозаветного героя, чья сила хранилась в волосах, боролся с филистимлянами; имя ветхозаветного пророка, проглоченного китом.

Библейский Мафусаил, который по преданию дожил до 969 лет, оказался практически не знаком современной аудитории. Это удивительно в связи с тем, что персонаж довольно популярен, и на него часто делаются отсылки в современной массовой культуре. Одним из студентов было отмечено, что Мафусаил

является героем романа Ю. Никитина «Начало всех начал» (2008). Другой студент отметил, что в компьютерной игре The Long Dark (2014) есть очень старый персонаж по имени Мафусаил. В сериале Л. Калогридис «Видоизмененный углерод» (2018) также существует множество отсылок к библейскому долгожителю.

Историю о мудром Иосифе, ставшем визирем при египетском фараоне, студенты совершенно ничего не знают. Между тем, необходимо отметить, что в нем «проявляются грядущие черты служения Спасителя: Иосиф за свою чистоту, за свою избранность ненавидим братьями, как и Господь Иисус Христос был ненавидим начальниками Иудейскими за свое превосходство над ними» [5].

В Ветхом Завете указано, что Авраам является прародителем семитских народов. Исследование показало слабую осведомленность молодежи о жизни одной из главных фигур не только в христианстве, но и в иудаизме и мусульманстве. Между тем, фигура Авраама важна, потому что именно в его лице человечество сделало первый шаг на пути веры в единого истинного Бога. Именно с ним Бог заключил Завет, именно от него требовал «убиения невинного агнца». Согласно ветхозаветной традиции, вера Авраама, как в горниле, долго подвергалась испытаниям, вершиной которых стало требование принести в жертву Исаака — того, кто, наконец, родился не просто как долгожданный сын, а как единственно возможный шанс для исполнения Божьего обещания великого потомства [4].

Самсон, ветхозаветный судья-герой, имел сверхъестественную силу, которая заключалась в его волосах, всегда вызывал особый отклик в юношеских умах. Он представляется великим героем, защищающим свой народ. Героем, имеющим свои недостатки и слабости, но достойным вести за собой людей. Печальные плоды дало отсутствие достойных экранизаций этого персонажа в кинематографе. Практически никто из студентов не вспомнил Самсона и его борьбу с филистимлянами. Последней, стоящей внимания, картиной стал южноафриканский фильм «Самсон» (2018). Слабые актеры, дешевые спецэффекты и дурная сценарная работа не дали данному фильму получить широкую популярность. Других кинематографических работ, посвященных драматичной судьбе Самсона, не наблюдается уже более двадцати пяти лет.

Страдания пророка Ионы, проглоченного китом, всегда являлись одним из интереснейших сюжетов Ветхого Завета. Служение и жизнь Ионы представлялись прообразом будущих страданий Спасителя. Один из центральных персонажей Библии оказался совершенно не знаком современной студенческой аудитории.

Большинство опрошенных студентов знают Ветхий Завет либо поверхностно, либо и вовсе его не знают. Даже просмотр популярных фильмов не оставил у молодежи «смысловых маркеров» в сознании. Отметим, что уровень осведомленности студентов разных подразделений был разным. Студенты-филологи продемонстрировали лучшие результаты по сравнению со средними показателями. Студенты Колледжа БГУ давали наибольшее количество неверных ответов, либо и вовсе затруднялись в ответе на поставленные вопросы. При этом есть небольшая доля студентов, имеющая информацию по всем представленным вопро-

сам. В конфессиональном отношении это были студенты, относящие себя к православным христианам.

В XXI столетии библейские сюжеты вызывают особенный интерес у широкой общественности. Неоспоримым фактом является то, что европейская цивилизация формировалась через идейно-культурологические послы иудаизма. Это касается и особого мироощущения, положения человека в микрокосмосе в качестве активного деятеля, чьи поступки влияют на дальнейший ход истории. С этим связана устремленность человека западной цивилизации к познанию мира, законов мироздания; ведь только благодаря постоянным вызовам обычный человек приближается к замыслу Творца. Тем не менее, в силу новых веяний времени книжное прочтение и глубокое осмысление текста Библии остается далеко не в списке предпочтений современной молодежи. Истории Ветхого и Нового Заветов находят свое отражение в произведениях массовой культуры, в частности, в идеях современного кинематографа, литературы и музыкальной индустрии. Именно через эти направления человечество воспринимает содержание, нравственные послы и идейное наполнение основных религиозно-философских текстов человечества.

Знание ветхозаветных историй является важным и необходимым в настоящее время. Благодаря этим вечным сюжетам была построена основа современной цивилизации. Для того, чтобы считать себя образованным и эрудированным человеком, чтобы ориентироваться в социокультурных границах общества, необходимо знать основных ветхозаветных персонажей, основные сюжетные линии. Сюжеты Ветхого Завета находят духовный и эмоциональный отклик в людях независимо от их расовой и половой принадлежности, вне зависимости от исторической эпохи и территориальных рамок. Ветхозаветные притчи были переведены на множество языков и не единожды переизданы. Изучение Ветхого Завета «является неисчерпаемым источником нравственного и исторического воспитания для каждого способного к интеллектуальной жизни человека» [2].

Литература

1. Библия. 2000 лет в мировом изобразительном искусстве. Москва: Олма-пресс, 2003. 608 с. Текст: непосредственный.
2. Горидовец В. В. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Ветхий Завет: учебно-методический комплекс. Витебск: Изд-во Витебск. гос. ун-та им. П. М. Машерова, 2010. 94 с. Текст: непосредственный.
3. Вевюрко И. С. Пророческое вдохновение в Ветхом Завете: древнейшая интерпретация в свете современных исследований // *Философия религии: аналитические исследования*. 2018. Т. 2, № 2. С. 25–50. Текст: непосредственный.
4. Кашовская Н. В. Паломничество к храму Соломона как первый опыт в монотеистических религиях // *Труды Государственного музея истории религии*. 2008. № 8. С. 24–28. Текст: непосредственный.
5. Кудряшов В. И. Жестокие войны Ветхого Завета (от Каина до Соломона). Санкт-Петербург: ДИТ-принт, 2012. 221 с. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 271.2:378

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО УЧИТЕЛЯ

© **Ерошкина Ирина Юрьевна**

директор,
Школа № 2 имени Ю. А. Гагарина
Россия, 663094, г. Дивногорск, ул. Саянская, 12
iruska3@yandex.ru

Аннотация. В статье на основании многолетнего опыта директора школы и анализа статей российских и зарубежных специалистов в области педагогики рассматривается роль православной культуры и искусства в становлении личности молодого учителя. Автор приходит к выводу, что духовно-нравственное развитие личности — это не теоретическое рассуждение о душе и идеале, а практические дела по внедрению в жизнь каждого человека всей системы духовно-нравственных ценностей. Сущность этого процесса автор интерпретирует не только как приобщение личности к общечеловеческим, национальным культурным приоритетам, но и как процесс реализации высших абсолютных духовных ценностей: Истину, Добро, Красоту, Гармонию, Веру.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, личностные качества педагога, молодой учитель, православная культура, современная школа, художественное воспитание, эстетическая когниция.

THE INFLUENCE OF ORTHODOX CULTURE ON THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF A YOUNG TEACHER'S PERSONALITY

© **Irina Yu. Eroshkina**

Director,
School № 2 named after Yuri Gagarin
12 Sayanskaya St., Divnogorsk 663094, Russia
iruska3@yandex.ru

Abstract. The article, based on the long-term experience of the school director, and the analysis of articles by Russian and foreign specialists in the field of pedagogy, examines the role of Orthodox culture and art in the formation of the personality of a young teacher. The author comes to the conclusion that the spiritual and moral development of a person is not a theoretical discussion about the soul and the ideals, but practical matters of adopting the entire system of spiritual and moral values by each person. The essence of this process is interpreted not only as an introduction of an individual to universal, national cultural priorities, but as a process of implementing the highest absolute spiritual values: Truth, Goodness, Beauty, Harmony, Faith.

Keywords: Spiritual and moral development, personal qualities of a teacher, young teacher, Orthodox culture, modern school, artistic education, aesthetic cognition.

Систему образования, устремленную в будущее, характеризует личностный подход к человеку, способный укреплять его духовно-нравственные основы, без которых невозможна социокультурная идентификация современного человека.

Последние десятилетия педагогика находится в ситуации системного кризиса человечества, в основании которого лежит кризис духовно-нравственных начал жизни. В этих условиях наиважнейшей задачей преимущественно высшей педагогической школы становится подготовка специалиста, обладающего не только современным качеством профессиональных компетенций, но и высоким уровнем духовного сознания и этических норм, поскольку одна из самых сложных составляющих эволюции любого общества — духовно-нравственное становление детей и молодежи [1, с. 62].

Анализируя современную ситуацию в сфере образования, мы все более осознаем важность целостности взаимосвязи государственной политики, школы и нравственного состояния общества: «системный кризис охватил три главные духовные сферы: науку, образование и культуру. Выход из тупика видится в том, чтобы духовность стала всеобщим смыслом государственной политики, а государство — механизмом реализации духовности, которая выступает в качестве творческого интеграла человеческого бытия, высшей созидательной силы общества, единственного средства спасения России от самоуничтожения. Отечественное образование — это основа духовного развития страны» [2, с. 78].

Определяя влияние учителя на духовно-нравственное состояние общества, становится очевидным тот факт, что в современную школу должен прийти качественно новый учитель, способный решать сложнейшие задачи в стремительно меняющихся условиях. При этом качество начинается с самой личности человека, его системы ценностей, развития его духовно-творческих возможностей. В результате именно система профильного педагогического образования приобретает особую роль в духовно-нравственном становлении личности молодого учителя.

В современной научно-педагогической литературе и специальных государственных документах, отражающих концепцию новой школы, ясно сформулированы личностные и профессиональные качества педагога, такие как:

- высокая гражданская активность и социальная ответственность;
- любовь к детям, потребность и способность отдавать им свое сердце;
- подлинная интеллигентность, духовная культура, желание и умение работать вместе с другими;
- высокий профессионализм, инновационный стиль научно-педагогического мышления;
- потребность в постоянном самообразовании и готовность к нему [3, с. 41; 4, с. 10–12].

Отмеченные профессиональные и личностные качества молодого учителя формируются, как известно, не только в вузе, но и в процессе практической деятельности. Советская высшая педагогическая школа была ориентирована в большей степени на идеологическую и профессиональную подготовку учителя.

Она связывала жизненный успех учителя со способностью реализовать себя в общественном производстве и общественной жизни коллектива. При этом учебный процесс концентрировался на приобретении студентом специальных знаний, умений и навыков. Собственно нравственным обликом будущего педагога занимались комсомольская и партийная организации. Настоящий период развития постсоветской России, как время нового содержания всех форм общественного сознания, время переоценки многих этических и эстетических идеалов, актуализирует возвращение к историческим истокам духовной нравственности и воспитания.

Бесспорный факт, что более всего воспитывают ученика не методы и приемы, не стратегии и технологии, а сама личность учителя, обладающего высоким уровнем этических представлений и духовной культуры. Мы признаем, что духовное развитие и воспитание человека совершается несколькими великими воспитателями: природой, жизнью, наукой, искусством и религией.

В данной статье мы выделяем православную культуру как часть общемирового искусства, являющегося мощнейшим механизмом, запускающим в работу сильнейшие природные способности и особенности человека, связанные с духовно-нравственной основой.

Православная культура, как известно, — это совокупность ценностей, созданных православными людьми. Она создавалась тысячелетиями людьми разных народов, в том числе и предками современных россиян. Более того, тысячу лет отечественная культура развивалась именно как православная. Вне православия нельзя понять ни нашей истории, ни отечественной государственной и общественной жизни, ни литературы, ни искусства.

Функции искусства реализуются в определяющем влиянии культуры (духовной и материальной) на содержание и формы всех сфер жизни общества. В связи с этим наше обращение к искусству далеко не случайно. Во-первых, язык искусства, как язык образно обобщающий, в силу своей специфики не нуждается в переводе на другие языки. Следовательно, искусство (изобразительное, музыкальное, пластическое, художественное и т. д.) без посредников может быть обращено к людям разных национальностей, религиозных конфессий, возрастов и профессий. Во-вторых, развивая эстетическую когнитивность и дифференциальную чувствительность, именно искусство значительно расширяет возможности педагога быть услышанным. И, наконец, только искусство обладает способностью первичного прямого и непосредственного воздействия на эмоциональную сферу личности, в итоге может ее активно формировать в нужном направлении, корректировать с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика.

Искусство — это огромный опыт человеческих коммуникаций. Только через произведения искусства человек может как познавать мир в его многомерном отражении, так и сопереживать, испытывать сильнейшие экзистенциальные состояния. В условиях духовно-нравственного кризиса обращение к искусству может, бесспорно, способствовать развитию духовно-нравственных качеств личности молодого учителя.

Основоположник гуманистической психологии Альфред Маслоу неоднократно отмечал, что образование посредством искусства «значимо для появления

лучших людей. Если мы ориентируемся на гуманистические цели образования, то единственный существующий сегодня вид образования, содержащий хотя бы слабый намек на такие цели, — художественное образование» [5, с. 60].

Возможности искусства в духовно-нравственном становлении личности огромны. Изучение искусства во всем многообразии его видов и жанров осуществляется обычно двумя путями — непосредственным рассмотрением его лучших образцов, изолировано от реальной художественной среды и освоением его законов в специально организованных условиях. Первый подход наиболее традиционен для искусствознания, второй подход эффективен для образовательного процесса и практического творчества. Специфичность художественной среды характеризуется уникальной способностью проникновения во внутренний мир зрителя, читателя или слушателя. Только искусство, минуя сознание человека, напрямую воздействует на его подсознание. Именно поэтому важнейшим фактором воспитания души, формирования психического и физического здоровья народа является гармонично организованная художественная среда, на что указывали в своих работах Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман и др.

Важно еще и то, что большинство видов искусства с древнейших времен взаимосвязано с человеческой речью. Они имеют общую коммуникативную функцию: осуществляют в звуковой или другой символической форме интеллектуальный и эмоциональный обмен между людьми, способствуя тем самым взаимопониманию. Как известно, искусство многообразно: нет такой социальной группы, такого исторического периода и такого народа, которые не создали бы свои творения, отличные от других.

В большей или меньшей степени произведения искусства включены в процесс духовно-нравственного развития различных образовательных систем, создававшихся в разные эпохи. Так, к примеру, в конфуцианской школе Древнего Китая природа искусства понималась как единство пяти добродетелей (человечности, справедливости, воспитанности, предусмотрительности, искренности). В Древней Греции именно художественное воспитание являлось основой всего общественного образования. Не случайно в греческом языке «образованный» человек значит «мусический», то есть тот, кто получил воспитание с помощью муз.

Таким образом, духовно-нравственное развитие детей и юношества, в особенности будущих (молодых) учителей, от которых зависит судьба подрастающего поколения в период наиболее активного духовного становления, воспринимается и декларируется нами как высочайшая национальная и государственная задача. Духовно-нравственное развитие личности — это не теоретическое рассуждение о душе и идеале, а практические дела по внедрению в жизнь каждого человека всей системы духовно-нравственных ценностей. Сущность этого процесса мы интерпретируем не только в приобщении личности к общечеловеческим, национальным культурным приоритетам, но и в побуждении самого человека к стремлению реализовать высшие абсолютные духовные ценности: Истину, Добро, Красоту, Гармонию, Веру.

СЕКЦИЯ 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Литература

1. Ерошкина И. Ю. Взаимодействие с искусством как средство развития духовно-нравственных основ личности учителя // Актуальные вопросы культуры и искусства: история и тенденции развития: материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Красноярск, 2013. С. 62–64. Текст: непосредственный.
2. Народная педагогика / авторы-составители Л. Н. Воронцовская, Ю. В. Мелешко. Минск: Красико-Принт, 2007. 176 с. Текст: непосредственный.
3. Слостенин В. А., Матросов В. Л. Новой школе — нового учителя // Педагогическое образование. 1990. № 1. С. 39–47. Текст: непосредственный.
4. Ильин Г. Л. Концепция учителя современной общеобразовательной школы: требования к качеству образования // Школьные технологии. 2011. № 2. С. 9–24. Текст: непосредственный.
5. Маслоу А. Г. Новые рубежи человеческой природы / под общей редакцией Г. А. Балла, А. Н. Киричука, Д. А. Леонтьева. Москва: Смысл, 1999. 425 с. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 37.015.3

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
В ПРЕПОДАВАНИИ ШКОЛЬНОГО ПРЕДМЕТА
«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»**

© **Золотарева Евгения Александровна**
учитель,
Школа № 2 имени Ю. А. Гагарина
Россия, 663094, г. Дивногорск, ул. Саянская, 12
evgenia-88@list.ru

Аннотация. В статье на основе собственного опыта, опыта учителей ОРКСЭ школы № 2 им. Ю. А. Гагарина г. Дивногорска, а также обобщения работ видных российских педагогов-психологов рассматривается немаловажный аспект в преподавании школьного предмета ОРКСЭ — психологический. Автор обоснованно приходит к выводу о том, что духовное и нравственное развитие общества не всегда является залогом успешной экономики, торговли или благосостояния граждан, но именно на этих качествах держится могущество нашей страны. Настоящее и будущее российского общества определяются прежде всего духовно-нравственным здоровьем народа. И одним из факторов, влияющих на этот фундамент, является психологическая составляющая уроков ОРКСЭ.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, культуролого-религиоведческий метод, предмет ОРКСЭ, психологический аспект урока, эмпатия.

**PSYCHOLOGICAL ASPECT IN TEACHING OF THE SCHOOL SUBJECT
OF BASICS OF RELIGIOUS CULTURES AND SECULAR ETHICS**

© **Evgenia A. Zolotareva**
Teacher,
School No. 2 named after Yu. A. Gagarin
12 Sayanskaya St., Divnogorsk 663094, Russia
evgenia-88@list.ru

Abstract. The article presents the psychological aspect of the teaching of the school subject of Basics of Religious Cultures and Secular Ethics based on the analysis of the works of prominent Russian teachers-psychologists and personal experience of the teachers school no. 2 named after Yu. A. Gagarin in Divnogorsk. The author reasonably comes to the conclusion that the spiritual and moral development of society is not always the key to a successful economy, trade or the well-being of citizens, but it is on these qualities that the whole strength and power of our country rests. The present and future of Russian society are primarily determined by the spiritual and moral health of the people. And one of the factors influencing this foundation is the psychological component in the lessons of the Basics of Religious Cultures and Secular Ethics.

Keywords: Spiritual and moral education, cultural and religious studies method, the subject of Basics of Religious Cultures and Secular Ethics, psychological aspect of lesson, empathy.

Важнейшей целью образования наряду с интеллектуальным, творческим, физическим и профессиональным развитием человека является духовно-нравственное развитие. В соответствии с федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» эта цель достигается в процессе воспитания, обучения и является общественно значимым благом, осуществляемым в интересах человека, семьи, общества и государства¹.

Наряду с различными направлениями в работе школы по духовно-нравственному воспитанию одним из значимых является изучение учебного курса по предмету «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). После двухлетней апробации этот курс был включен в федеральный базисный учебный план и введен во всех общеобразовательных учреждениях с 1 сентября 2012 г. в 4-х классах. К такому решению Министерство образования и науки Российской Федерации пришло после подведения результатов апробации. «Результаты двухлетней апробации комплексного учебного курса ОРКСЭ свидетельствуют о его педагогической эффективности, значительном влиянии на нравственное состояние обучающихся, их отношения с родителями (законными представителями). Введение ОРКСЭ было поддержано учителями (94%), руководителями школ (93%), обучающимися и их родителями (88%), общественностью, а также представителями органов исполнительной власти (91%). ОРКСЭ формирует у обучающихся культуру межнационального и межконфессионального общения, уважительное отношение к культурным, религиозным традициям народов России, развивает интерес к морально-нравственным аспектам социальной жизни человека»².

Изучение курса ОРКСЭ направлено на достижение следующих целей: развитие представлений о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи и общества; формирование готовности к нравственному самосовершенствованию, духовному саморазвитию; знакомство с основными нормами светской и религиозной морали, понимание их значения в выстраивании конструктивных отношений в семье и обществе; формирование первоначальных представлений о светской этике, о традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современности России, об исторической роли традиционных религий в становлении российской государственности; осознание ценности человеческой жизни; воспитание нравственности, основанной на свободе совести и

---

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016 г.).

² О введении учебного курса ОРКСЭ: письмо Минобрнауки России от 22.08.2012 г. № 08-250.

вероисповедания, духовных традициях народов России; становление внутренней установки личности поступать согласно своей совести.

Этот курс не только готовит учащихся к освоению основ обществознания и истории, но и способствует развитию и воспитанию личности, что имеет огромное значение для формирования гражданской позиции, умения ориентироваться и действовать в современном обществе на основе социального опыта. Без решения этих задач невозможны выработка общероссийской идентичности и адаптация к поликультурному глобализирующемуся миру.

В содержании курса заложены такие жизненные ориентиры, как ценность жизни, ценность природы, ценность человека, ценность добра, ценность истины, ценность семьи, ценность труда и творчества, ценность свободы, ценность социальной солидарности, ценность гражданственности, ценность патриотизма, ценность человечества. Используемый в курсе деятельностный подход позволяет не только познакомиться с окружающим миром и вышеуказанными ценностями и найти ответы на интересующие ребенка вопросы, но и освоить важнейшие понятия и закономерности, позволяющие объяснить устройство мира.

Главная задача учителя — повлиять на мировоззрение ребенка, причем повлиять таким образом, чтобы он сам осознал, что именно от него зависит существование других людей и мира в целом. Ведь что такое нравственность? Это индивидуальная позиция, позволяющая сохранять человеку чувство достоинства, поступать, что называется «по совести».

Для достижения этой задачи учитель должен не просто передать ребенку знания, а сам быть примером для ребенка. Учитель должен демонстрировать знание основных этических понятий, уметь иллюстрировать их на понятных ученику примерах, знать основные тенденции развития современной культуры, проявлять эрудицию, должен уметь объяснить, почему ребенку в конкретных ситуациях необходимо поступать определенным образом и почему это будет нравственным. При этом важно, чтобы педагог демонстрировал собственную нравственную позицию. Во взаимоотношениях учителя с учеником должен преобладать демократический стиль общения. Ученик же должен проявлять активность, самостоятельность суждений, навыки сотрудничества и работы в коллективе, уметь слушать не только учителя, но и своих сверстников [1, с. 20].

Несмотря на широкое разнообразие источников информации по развивающему и личностно-ориентированному обучению, описывающих психологические факторы, влияющие на обучающий процесс, педагог осваивает этот процесс путем проб и ошибок. Управлять деятельностью учащихся, ставить новые цели, развивать мотивацию к познавательной деятельности, способствовать саморазвитию, оценивать качество знаний и анализировать достижения — краткий перечень деятельности педагога. Основываясь на актуальном развитии обучающихся на разных возрастных этапах, педагог ставит перед собой новые задачи. Ставить цели, планировать действия, оценивать результаты — это задача педагога с младшими школьниками.

Без личного авторитета и заинтересованности педагог не может организовать продуктивную деятельность обучающихся на занятии. Личная заинтересованность очень важна, так как дает возможность увидеть значимость своей деятельности. Не менее важен и личный авторитет, так как на нем основывается соблюдение всех установленных правил продуктивной работы обучающихся. Организация взаимодействия на занятии на ранее согласованных правилах воспитывает правовую культуру обучающихся, становится основой будущего поведения.

Как известно, российское образование светское, поэтому в отечественных школах сегодня курс ОРКСЭ преподают именно светские педагоги, прошедшие повышение квалификации по подготовке учителей по программе ОРКСЭ, и здесь важен психологический аспект его преподавания. Ведь преподавать этот курс можно только с точки зрения культуролого-религиоведческого метода, и ни в коем случае ни переходить на религиозное образование, даже если преподаватель является глубоко верующим, воцерковленным человеком. Учитель должен «предоставить детям способность свободно работать с предлагаемыми религиозными текстами: не сгибаясь под ними, а наклоняясь над ними. Только один призыв уместен на уроках основ православной культуры: “Подумайте!” Учитель должен использовать метод эмпатии, т. е. показывать внутреннюю логику религиозной культуры, мотивы поведения людей этой культуры: почему люди верят так, а не иначе, и как вера влияет на их поступки. Ни в коем случае не давать нравственной оценки “хорошо” или “плохо”» [2, с. 20].

Таким образом, для учителя главным на уроках ОРКСЭ является умение воспитать у учеников уважение к разным религиям, к религиозной культуре и к ее нравственно-этическому содержанию.

Литература

1. Федоров Я. И. Духовно-нравственное воспитание на уроках курса «Основы религиозных культур и светской этики» // Вестник школы № 2 им. Ю. А. Гагарина. Вып. 3 / редактор-составитель И. Г. Федоров. Красноярск: Поликом, 2016. С. 18–24. Текст: непосредственный.
2. Барабанов В. В., Григоренко А. Ю. К вопросу о преподавании «Основ религиозных культур и светской этики» в школах // Вестник Герценовского университета. 2013. № 2. С. 92–102. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 327.8

ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ В ЭПОХУ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

© **Давыдова Светлана Ильинична**
кандидат философских наук, доцент,
Хабаровская духовная семинария
Россия, 680000, г. Хабаровск, ул. Тургенева, 26
dbi@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фундаментальные положения политической теологии в приложении к анализу процессов трансформации мироустройства. Исследуются причины современной геополитической нестабильности и пути преодоления кризисных явлений. В основу анализа полагается методология, заложенная трудами И. Ильина, А. Панарина, А. Дугина и др. мыслителей. Метод теологического анализа используется для осмысления причин современных войн, стратегических аспектов внутренней и внешней политики коллективного Запада во главе с США. Приводится религиозное обоснование легитимности процесса сопротивления злу силой, набирающей мощь в современном мире.

Ключевые слова: стратегическая нестабильность, политическая теология, сопротивление злу силой, протестантский фундаментализм.

FOUNDATIONS OF POLITICAL THEOLOGY IN THE AGE OF STRATEGIC INSTABILITY

© **Svetlana I. Davydova**
Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor,
Khabarovsk Theological Seminary
26 Turgenev St., Khabarovsk 680000, Russia
dbi@rambler.ru

Abstract. The article deals with the fundamental provisions of political theology as applied to the analysis of the world order transformation processes. The causes of modern geopolitical instability and ways to overcome the crisis phenomena are examined. The analysis is based on the methodology established in the works of I. Ilyin, A. Panarin, A. Dugin and other thinkers. The method of theological analysis is used to understand the causes of modern wars as well as the strategic aspects of the domestic and foreign policy of the collective West led by the United States. The article provides a religious justification for the legitimacy of the process of resistance to evil by force which is gaining momentum in the modern world.

Keywords: strategic instability, political theology, resistance to evil by force, Protestant fundamentalism.

Стратегическая нестабильность в современном мире является свершившимся фактом. Анализ этого феномена обычно производится по идеологическим, социально — политическим, но гораздо реже — по теологическим основаниям. Мы придерживаемся в этом анализе методологических подходов, разработанных отечественными мыслителями, такими как И. Ильин, А. Дугин, А. Панарин, позволившими предвидеть события последнего времени с такой степенью достоверности, которая убеждает в силе прогностической мощи их методов.

В своей работе «Стратегическая нестабильность в XXI веке», вышедшей почти 20 лет назад, Панарин писал: «Я утверждал, что если победившая в холодной войне держава не довольствуется победой, продолжает свое наступление на все независимые государства во имя осуществления гегемонистской программы полного контроля над миром, то это означает, что она ведет мировую войну... Продвижение НАТО на восток, вплоть до прямого вторжения в постсоветское пространство, объявление Украины, Закавказья, Средней Азии зоной американских национальных интересов — это, несомненно, продолжение стратегического наступления, невзирая на то, что холодная война окончена. После всех этих событий для меня лично не оставалось никаких сомнений в том, что новая война непременно перерастет в горячую с использованием всех методов военного поражения. Мир слишком велик, чтобы управляться одной единственной страной. Кроме того, такие характеристики, как полицентризм и многообразие являются необходимой предпосылкой всего человечества, и тот, кто посягает на это, тем самым объявляет миру войну не на жизнь, а на смерть» [4, с. 11].

Самым прагматическим объяснением поведения США является придание им такой главной мотивации, как борьба за ресурсы; но нам кажется это экономико-центристским упрощением. Причины нужно искать на теологическом уровне, который порождает, в свою очередь, и либеральную идеологию. Дело в том, что весь набор либеральных ценностей, таких как приверженность мирному демократическому порядку, основанному на «плюрализме и консенсусе», пафосное декларирование приверженности правилам международного общежития, следование стандартам в области прав и свобод человека — на деле является чистой воды химерой. В реальной политике США и коллективный Запад идут на беспрецедентные авантюры развязывания локальных войн в разных точках планеты с угрозой перерастания их в ядерную мировую войну, провозглашая при этом «возвышенную миссию распространения демократии».

Конечно, небезосновательно психологическое объяснение такой политики: мировой гегемон испытывает головокружение от победы в холодной войне, ощущение, что отныне все подвластно победителю и все дозволено. Эта страсть и воля к власти буквально ослепляют лидеров Запада, поэтому у главных субъектов такой политической игры исчезает чувство реальности и, тем более, ответственности за принимаемые решения, касающиеся судеб всего мира.

Более сложное, идеологическое объяснение состоит в том, что идеология по своему обязывает и — по законам ее функционирования — обладает воодушевляющей силой для политического сознания народных масс и элиты. Такое созна-

ние, как правило, делит мир на «своих» и «чужих», имеет свою бинарную структуру, в которой существуют два полюса — добра и зла, — имеющих четкое идеологическое содержание.

Оказавшись в поле идеологической захваченности, все оказываются перед дилеммой: или быть избранным, или отлученным от общества — маргиналом. Теперь, в двадцать первом веке, стало очевидным, что самой тоталитарной и жесткой идеологией, в пределе ведущей к фашизму, является либерализм, хотя, как мы упоминали выше, внешне он имеет весьма гуманистическую «упаковку».

Современная эпоха стратегической нестабильности обусловлена либеральной идеологией Запада, которая раскрыла свою подлинную социалдарвинистскую сущность. Она имеет следующие системные ингредиенты:

- 1) формационное высокомерие Запада, выдающего себя за высшую стадию развития по отношению к отставшим полуперифериям и перифериям;
- 2) новую апокалиптику, согласно которой человечество находится в схватке либерального добра и антилиберального зла.

Начнем с апокалиптического компонента; здесь нам потребуется небольшой теологический анализ догмата о «Святой Америке». В архаико-бессознательном комплексе «американской идеи» есть положение, проявляющееся в политической теологии американизма: ее сердцевина лежит в представлении об «Америке обетованной земли». Американцы вполне осознают богословскую подоплеку своего геополитического противостояния с Евразией и, в первую очередь, с Россией.

«У либерализма есть скрытый пласт. Речь идет о некоторых богословских и религиозных предпосылках, которые, в конечном счете, привели Запад именно к этой идеологической модели, которая в нем укоренилась и стала доминирующей. Этот пласт не столь однозначно признан, как вульгарные штампы «открытого общества» и «прав человека», но именно он является базой и тайным истоком либеральной идеологии, которая сама по себе — лишь вершина айсберга» [2, с. 660].

Известно, что М. Вебер, применив теологический анализ, показал, каким образом западный капитализм родился из протестантской этики. Переведя анализ в область политической теологии, мы утверждаем, что протестантизм американского типа неизбежно порождает некий ложный дух превосходства, который достижения материального и технологического могущества воспринимает как божие избранничество. Это порождает во внешней политике стремление вмешаться во внутреннюю жизнь «недоцивилизованных» стран, — вплоть до военной агрессии, оправданной мессианскими целями. В США этот протестантский фундаментализм не обязательно выступает как культ или как совокупность догматов. В современном мире часто религиозный архетип проявляется как полусознательная геополитическая интуиция, как система нормативной этики. Протестантский дух избранничества и превосходства легко обнаруживается и у американских кришнаитов, и у адептов нового религиозного движения «Нью Эйдж», и у сайентологов; этот дух эсхатологического фундаментализма непротиворечиво совмещается с идеями успеха, с максимальной технологизацией и рационализа-

ций общественной жизни. Он заключает в себе представление о США как о Новом Израиле, призванном пасти народы «демократическим бичом», чтобы противостоять империи зла.

Кто же и почему выбран на эту роль? Для ответа на этот вопрос проанализируем особое протестантское движение, которое называется «диспенсациализм», что с латыни переводится как «промысел», «замысел». По представлениям диспенсациалистов, промысел об Америке состоит в том, что «перед концом времен должна наступить смутная эпоха (*trabulation*), а главным отрицательным героем смутной эпохи является «царь Гог». Этот персонаж устойчиво и постоянно отождествляется в их эсхатологии с Россией» [2, с. 667]. Геополитические центры западных аналитиков, насквозь пропитанные диспенсациализмом, постоянно дают «эсхатологические рекомендации» правительству, президенту, генералитету, что можно обнаружить по внешнеполитической риторике этих деятелей.

Итак, мы имеем дело с последовательной и теологически обоснованной доктриной демонизации российской цивилизации во всех ее аспектах: историческом, культурном геополитическом, этическом, социальном. Поэтому столь глубоки и устойчивы антирусские принципы американского мышления, распространяемого, как яд, на другие страны. Это сатанинские глубины ненависти, укорененной и тщательно вращиваемой враждебности. Воодушевленные как бы высшими смыслами господствующего положения в мире, США и подчиненная им Европа строят свою глобальную властную систему, используя те группы, которым суждено было бы быть маргинальными в своих отечествах.

Нынешние либеральные группы в России и в странах на постсоветском пространстве могут быть обозначены как люмпен-буржуазные, являющиеся результатом нелегитимного (во всех отношениях) приобщения к буржуазному классу. Для придания этим группам уверенности, создания ареола легитимности, руководство Америки, задумавшее приватизировать всю планету, создает на местах антимиры, в которых теневые социальные практики вытесняют социально признанные. Систематический тайный диалог Америки с негодями, готовыми за плату распродавать и растлевать свою Родину, по закону интенциональности заражает ее тем вирусом, который способен и сами США разложить изнутри. Картина последних событий подтверждает, что в геополитическом поле необходим демонтаж системы глобальной власти как главной оси демонического зла.

Кто же является союзником Америки в этом процессе нагнетания русофобских настроений? Отвечая на этот вопрос, поразимся пророческой интуиции Ф. М. Достоевского. В своем «Дневнике писателя» он отмечает: «Не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников и даже явных врагов, как все эти славянские племена. Чуть только их Россия освободит и Европа согласится признать их освобожденными!... Особенно будет приятно для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они - племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации» [1, с. 321].

Причины этого явления можно искать в трагической неадекватности восприятия славянскими народами, в частности, на Украине, своего действительно положения. Массовое обыденное сознание, как и сознание индивида в нашем падшем мире, подвержено греховным страстям, таким как национальная исключительность, языческие предрассудки, зависть к более богатым и комфортным странам. А подогреваемое СМИ, находящимися в руках компрадорских элит, оно беззащитно перед проповедью ложных ценностей либерализма.

Если присутствует адекватный уровень самосознания, большей частью общества все это разрушающее влияние отторгается как заведомо социально пустое для реального жизненного мира простых людей. А это значит, что такое сознание взыскует в сакрально-мистическом смысле государства-церкви, империи, что имеет сотериологическое значение в идее спасения. Для народов, которым отказано в праве на развитие и успех, референтной группой должны являться — и являются — гонимые, несправедливо обиженные и подвергающиеся геноциду. Эта способность идет от великой монотеистической традиции, ставшей чуждой западному сознанию, которое горделиво дистанцируется от тех, от кого исходят «флюиды отверженности».

С точки зрения постмодерна, великая письменная культура не справилась с задачей усмирения стихий, деидеологизации и деполитизации масс, и поэтому сфера высших смыслов демонизирована окончательно. И теперь именно высший интеллектуальный слой выступает инициатором реабилитации самых низменных телесных практик и ниспровергателем всего духовно-возвышенного. Сегодня в сфере транслируемого профессионального текста народ чувствует, что ему предлагают духовную капитуляцию на уровне богохульства. Но именно это и устраивает тех, кто ведет глобальную гражданскую войну с народами из своих ложно понятых мессианских целей. На наш взгляд, выход состоит в том, чтобы именно Церковь стала тем местом, где может быть отброшен нынешний реванш телесности и разнузданной чувственности. Великая монотеистическая традиция — вот единственная оставшаяся у человечества гарантия духовного восстановления и возвышения.

Десятилетние действия либеральных практик в области экономики, образования, медицины, культуры не прошли для России бесследно. В стране возникли элиты, воспитанные этими практиками, и некий слой образованного общества, заряженного «гуманистическими» настроениями. Это особенно проявилось при начале специальной военной операции как сентенция: «нет войне», - или ссылка на заповедь «не убий».

Эту непростую дилемму в свое время классически разрешил наш религиозный философ И. Ильин в своей непревзойденной работе «Спротивление злу силою». Вопросы, поставленные в этой работе, как раз соответствуют сегодняшнему моменту. Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству или верующий в Бога, сопротивляться злу мечом и силою? Ответ был дан твердый и однозначный: да, может. Ильин пишет «Что означало бы непротивление в смысле отсутствия всякого сопротивления? Это было бы вначале добровольное само-

растление и самозаражение; это было бы в конце активное распространение заразы среди других людей и вовлечение их в сопогибель» [3, с. 331]. Ильин выводит, следовательно, некий духовный закон: несопротивляющийся злу поглощается им и становится одержимым. Для наивных людей эта одержимость выглядит как сила и воля, хитрость — как ум, злые страсти — как чувство, а вспышки мании величия чередуются с манией преследования. Происходит странное размягчение духовного стержня. В противоположность этому зрелая религия научает борьбе со злом и открывает природу блага. Ильин типологизирует виды борьбы со злом, начиная с психического понуждения и кончая физическим, включая сопротивление мечом. Физическое воздействие может оказаться единственным способом духовно здорового человека при виде внутренне торжествующего и внешне изливающегося зла. Опасностей здесь много, и главная в том, что зло гораздо легче входит в душу, подкрадываясь и увлекая, чем в открытую насилию и ломая.

Подлинное сопротивление явному злу ставит человека перед вопросом о жизни и смерти. Требуя от него ответа: жить ему при наличии побеждающего зла или нет, и как ему жить, чтобы этой победы не было. И вот тут возникает очень важный момент: должен ли человек мечом пресечь зло, даже путем умаления личной праведности, то есть, несправедным действием, коим, конечно, является готовность убивать. Моралист, озабоченный своей праведностью, за которой часто скрывается просто трусость, формально сославшись на заповедь «не убий» откажется от меча; более того, осудит тех, кто взял в руки оружие. Тем самым он даст шанс злу возрасти, быть может, и до мирового масштаба.

Так моральный опыт заменяет религиозный и занимает его место. Призывая любить врагов, Христос имел в виду личных врагов, но никак не врагов Божьих. Для таких людей он имел и огненное слово обличения, и угрозу суровым возмездием, и изгоняющий бич, и грядущие вечные муки. Сопротивление злу насилием есть прямая обязанность христианина. Конечно, взявший оружие совершает духовный компромисс, так как он сознательно и добровольно идет на несправедный поступок, поэтому положение его становится нравственно-трагическим. На это способен только сильный и цельный духом человек. Борьба со злом требует героизма, когда она ведется в форме убежденно принятой несправедности, как необходимость поднять этим бремя войны.

«Он принимает на себя не только бремя смерти, но и бремя убийства... Его духовная судьба ведет его к мечу, он принимает ее и меч становится его судьбой... Тот, кто не признает справедливой войны, тот разрушает государство» [3, с. 505]. Счастливы те, кто может делать чистое дело чистыми руками, но они должны понимать, что их руки чисты, потому что нашлись люди, которые нашли силы поднять меч и верят, что зло будет побеждено. Только личная преданность Божьему делу и Божией заповеди поможет преодолеть все опасности и соблазны, могущие повредить душе и вывести ее из напряженной борьбы не ослабевшей, а могучей и верной.

Итак, эпоха стратегической нестабильности, полная слухов о войнах и стихийных бедствиях, явно имеет апокалиптические черты. Начало войнам полагают люди, но конец их находится в руках Божьего Промысла. Об этом писал святитель Николай Сербский в своей книге «Библия и война». В ней он проанализировал войны в священной истории; главный вывод его заключается в том, что войны, в том числе, и современные ни понять, ни объяснить вне Библии невозможно. Приводя многочисленные примеры, он утверждает, что причиной поражений в войнах становятся:

- 1) мародерство, насилие и издевательство над пленными;
- 2) богоотступничество и греховность вождей;
- 3) союз со злонамеренными и идолопоклонниками приносит горести и скорби всем участникам;
- 4) не помогает никакое численное превосходство в живой силе и технике, на которое уповают нечестивые и люди, падкие на добычу [5, с. 146].

Причины сегодняшних и будущих войн лежат в углубляющемся безбожии, неверии и, как следствие, в идолопоклонстве. Идолопоклонство проявляется как поклонение материальным благам, как поклонение личному эгоизму, как национализм, как обезбоженная культура. Идолы требуют поклонения и насыщения, а если этого нет, то люди становятся озлобленными, завистливыми, предаются низким страстям, отсюда inferнальный и иррациональный страх. И далее — война...

Осмысление феномена войны, как и остальных проблем личности и общества, зависит исключительно от нашего отношения к Богу и Божьему закону. Это в равной степени относится как к христианам, так и к нехристианам. Миссия России сегодня состоит в том, чтобы, жительствова по-христиански, помочь своим братьям, — в том числе, и народам языческим, — возвыситься и взойти ко Христу, тем самым смягчив, устранив мировые катаклизмы и войны.

Литература

1. Достоевский Ф. М. Избранное. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. 211 с. Текст: непосредственный.
2. Дугин А. Г. Абсолютная Родина. Пути абсолюта. Метафизика Благой Вести. Мистерии Евразии. Москва: АРКОТЕЯ-центр, 1999. 752 с. Текст: непосредственный.
3. Ильин И. А. Путь к очевидности. Москва: ЭКСМО-Пресс, 1988. 918 с. Текст: непосредственный.
4. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XX веке. Москва: Алгоритм, 2008. 560 с. Текст: непосредственный.
5. Святитель Николай Сербский (Велимирович). Творения. Библия и война / под общей редакцией И. М. Числова. Москва: Паломник, 2010. 432 с. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 2-001.891

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИИ ТЕОЛОГИИ В ДОГМАТАХ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ

© **Васильев Алексей Александрович**

священник, магистр богословия,

Общецерковная аспирантура и докторантура имени св. равноапостольных

Кирилла и Мефодия

Россия, 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, 4/2

vass78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена методологическим особенностям православного догматического богословия. Догматы вселенских соборов выражались на основе богословия единосущных ипостасей. Его ключевые понятия — «единосущие» и «ипостась» — содержат в себе неустранимое логическое противоречие антиномии, поскольку описывают реальности, которые не подчиняются законам традиционной аристотелевой логики. В качестве методической основы богословия ипостасей рассматривается антиномирование. Это особое состояние познания на основе неаристотелевой логики, для выражения истины требующее возведения в антиномию взаимоисключающих тезисов об одном и том же. В богословии антиномирование догматизировано дважды: реальности ипостасей и реальность их сущности исповедуются как одна реальность; реальности двух взаимоисключающих природ исповедуются как одна реальность ипостаси Христа.

Ключевые слова: теология, метод теологии, ипостась, сущность, богословие единосущных ипостасей, догматы Вселенских соборов, антиномия; антиномирование.

FEATURES OF THE METHODOLOGY OF THEOLOGY IN THE DOGMAS OF ECUMENICAL COUNCILS

© **Aleksey A. Vasiliev**

Priest,

Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies

4/2 Pyatnitskaya St., Moscow 115035, Russia

vass78@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the methodological features of Orthodox dogmatic theology. The dogmas of the Ecumenical Councils were expressed on the basis of the theology of consubstantial hypostases. His key concepts — "consubstantial" and "hypostasis" — contain an irreparable logical contradiction of antinomy, since they describe realities that do not obey the laws of traditional Aristotelian logic. Antinomination is considered as the methodological basis for the theology of hypostases. This is a special state of knowledge based on non-Aristotelian logic, for the expression of truth requiring the construction of mutually exclusive theses about the same thing into an antinomy. In theology, antinomination is dogmatized twice: the realities of the hypostases and the

reality of their essence are confessed as one reality; the realities of two mutually exclusive natures are professed as one reality of Christ's hypostasis.

Keywords: theology, method of theology, hypostasis, essence, theology of consubstantial hypostases, The Dogmas of the Ecumenical Councils. Antinomy, antinomination.

Начиная разговор о православных догматах, следует отметить один парадоксальный для современной академической теологии факт: в учебном курсе догматического богословия фактически изучаются основное богословие, апологетика и не изучаются догматы церкви в том историческом виде и в тех догматических формулах, которые утверждали вселенские соборы. Данное утверждение основано на анализе 41 пособия по догматике на русском языке (все догматические пособия, изданные с XIX по XXI в.) [4, с. 78–88]. Ни в одном из рассмотренных учебников не приводится простого перечня догматов вселенских соборов. Как правило, упоминания о них включены в иное содержание богословского нарратива. Отчасти это связано с унаследованной от западных средневековых университетов логической, а не догматической, структурой систематизации богословия.

Учитывая современную тенденцию догматизировать различные аспекты верования, которые не являются догматами по происхождению, в нашей работе обращение к православным догматам происходит только в одном смысле: православные догматы — это догматы вселенских соборов неразделенной церкви.

На I–VII Вселенских соборах неразделенной христианской церкви были утверждены следующие догматы:

Таблица 1

I Вселенский собор	Догмат о единосущии Ипостаси Сына Ипостаси Отца
II Вселенский собор	Догмат о единосущии Ипостаси Святого Духа Ипостасям Отца и Сына (оформился Догмат о Святой Троице)
II Вселенский собор	Догмат о Боговоплощении: воплощение и вочеловечивание Второй Ипостаси Святой Троицы в Иисусе Христе
I–II Вселенский собор	Утверждена догматическая формула Символа веры. Она становится основанием для истолкования вероучения церкви
III Вселенский собор	Догмат о Богородице и Приснодеве Марии
IV Вселенский собор	Догмат о соединении двух природ в Ипостаси Христа
V Вселенский собор	Догматы не принимались. Анафематствованы гностические и теософские подходы к вероучительной картине мира
VI Вселенский собор	Догмат о соединении двух волей в Ипостаси Христа
VII Вселенский собор	Догмат иконопочитания (поклонение ипостаси, а не природе)

Догматическая картина мира предельно христоцентрична. Догматы I и II Вселенских соборов о Святой Троице смогли быть сформированы только благодаря Откровению Сына Божия об Отце и Духе. Догматы III–VII Вселенских соборов посвящены личности Христа.

Миссия восточного богословия многие века заключалась в стремлении наиболее точно передать догматические формулы, их смысл, указать на укорененность догматов в Священном Писании и традиции, связать с христианской нравственной жизнью [2, с. 40–41; 6, с. 6]. Вопрос метода догматики во время ее формирования в восточной традиции специально не рассматривался, однако изначальное наличие в христианском богословии неустранимых логическим путем противоречий — антиномий — послужило поводом к поиску особого способа выражения содержания догматических истин.

В основе христианского способа описания божественной реальности находятся два термина, без которых весь понятийно-терминологический аппарат христианской догматики и метафизики не смог бы существовать, а именно: «единосущие» (др.-греч. ὁμοούσιος) и «ипостась» (др.-греч. ὑπόστασις). *Единосущие* указывает на реальное и самостоятельное бытие нумерически единой сущности или природы отличных друг от друга реальных и самостоятельных ипостасей. Сущность — родовое, общее понятие: то, что определяет, например, суть человека как человека, то, почему именно он человек, а не ангел или высшее животное.

Догматические споры о единосущии с точки зрения логики были спорами о применении понятия тождества в тринитарном, а затем в христологическом богословии. До троического Божественного Откровения логика знала только один вид тождества, описанный Аристотелем, постигаемый как подобосущие единичных объектов (первых сущностей) [1, с. 132]. Закон тождества постулирует определенность бытия всякой вещи (сущности) и суждения о ней.

Догматическое богословие реальности ипостасей сформировано на иных метафизических основаниях, чем аристотелево представление о реальности. В метафизике Аристотеля реальным бытием обладают только первые сущности (частное), а вторые сущности (общее) являются не реальностями, а понятиями гносеологии, которые должны быть логичными и непротиворечивыми. В богословии реальным (и одним) бытием обладают и единосущные ипостаси (частное), и их сущность (общее), а познание ипостасей совершается как откровение в энергиях их сущности. Выражение догматов на языке понятий приводит к антиномии, поскольку богословие дважды требует обращения к противоречию: ипостась и сущность суть одна реальность, но в каждой ипостаси присутствует вся природа; ипостась воипостасирует две абсолютно несовместимые природы.

Понять методическое отличие богословия от аристотелевой метафизики можно через термины «единосущие» и «нумерическое тождество». По Аристотелю, тождественными могут быть только вторые сущности, т. е. понятия, а не реальности. Именно в этом аристотелевом значении осуждались антитринитарные ереси, в которых рассматривалась только одна реальность Бога Отца, по отношению к которому Сын и Дух выступали только в виде разных способов ее богословского осмысления, но не в виде реальностей.

Параллельно с разработкой «общего» (единого) в понятии единосущия происходила разработка «частного» (различий) вместе с поиском методических критериев для различия в одной природе нескольких субъектов. Один из первых терминов, примененных отцами церкви для обозначения трех божественных субъектов, — Лицо (др.-греч. πρόσωπον, просопон). Отцами-каппадокийцами, в частности, святителем Василием Великим, было утверждено, что каждое Лицо божества является Ипостасью — самостоятельной реальностью [7]. Это позволило исключить любой повод считать эти Лица каким-то подобием масок на одной и той же реальности: термин *Ипостась* однозначно указывает, что реальностей три [5, с. 140–141]. Термин «Лицо», соединив прикладное значение и метафизическое, был принят в догматические символы веры. Таким образом, исповедание веры в методическом смысле принимает форму антиномии: требуется признавать реальность единой сущности Бога и реальность каждой Ипостаси Троицы, однако это одна препростая реальность, а не несколько. В контрадикторности ипостаси-сущности православного исповедания веры в качестве метода реализовано антиномирование — методическое действие неаристотелева типа логики и состояния знания, когда мы с необходимостью должны признавать истиной взаимоисключающие тезисы в одном суждении об одном и том же. Антиномирование ипостась-сущность является первой антиномией (из двух), вошедшей в догматизированные богословские формулы.

Противопоставлением через единосущие отцами церкви был открыт закон нумерического тождества бытия ипостасной разумно-свободной природы. На основе нумерического тождества ипостасей формируется догматическая картина мира, отражающая реальности духовного порядка. Единосущие, постигаемое в божественной жизни, — это когда три рассматриваются как один. Единосущие в боговоплощении — когда две рассматриваются как один, т. е. в отношении двух природ, божественной и человеческой, воипостазированных (от греч. ἐνυπόστατον — воипостасность) в Ипостаси Христа.

В отношении Ипостаси Христа говорить отдельно о двух природах возможно только абстрактно-логически, любое истинное богословское высказывание о Христе будет носить теопасхитский характер (от греч. Θεός, Бог и πάσχω, страдаю), основанный на перихорезисе (от греч. περιχώρησις, перихорисис, взаимопроникновение) и «халкидонском единстве» природ (они с момента боговоплощения познаваемы неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно). Антиномирование двух контрадикторных природ в одной ипостаси является второй догматической антиномией, вошедшей в догматические формулы.

Несмотря на широкое философское применение термина *ипостась* по отношению к существам и предметам, имеющим самостоятельную реальность, в истории церкви ипостасность существ была догматизирована только в трех образах: Три Ипостаси Святой Троицы, соединение божественной и человеческой природы в одной Ипостаси Христа, ипостасность как способ существования человеческой природы. В отношении иных существ и предметов ипостасность не догматизирована.

В настоящее время православная теология, восприняв в последние несколько столетий систематику богословия, сформированную в русле западной традиции, оказывается ориентирована на философские методы исследований, являясь богословием по содержанию и философией по методу. Именно этим можно объяснить некоторое

академическое забвение строгой православной догматики вселенских соборов и богословия ипостасей, поскольку формирование его содержания в парадигме антиномирования реализовано в дискурсе неаристотелевой логики, которая почти неизвестна в качестве способа выражения теологической и научной мысли.

Философский и богословский способы описания реальности кардинально разграничены. Традиционная аристотелева подобосущная логика по-прежнему описывает предметы, понятия и законы физического мира, традиционные законы логики лежат в основе научной рациональности. Антиномирование и единосущная неаристотелева логика позволяют выразить истины духовного бытия разумных существ и лежит в основе богословия ипостасей, догматически высказываемого по отношению к Богу, Богочеловеку Христу и людям как особому избранному роду сотворенных существ.

Таким образом, методическое антиномирование в богословии было догматизировано в двух отношениях. Во-первых, оно отражает несводимость бытия ипостаси к бытию сущности, богооткровенно постигаемы только ипостаси. Во-вторых, антиномирование истинно отражает тропос ипостасного бытия: в ипостаси могут быть воипостазированы две несовместимые и взаимоисключающие природы, соединение которых истинно объяснить другим способом невозможно. Антиномирование как метод помогает сохранять точность догматического содержания на всем протяжении познавательного процесса, при этом процесс устного или письменного изложения постигаемого знания подчиняется законам логики и следует правилам силлогистики [3, с. 165]. Логика и диалектика этого процесса высказывания богословского знания не должны подменять собой антиномирование, когда вопросы касаются догматической трактовки явления или события.

Литература

1. Аристотель. Метафизика / перевод с греч. П. Д. Перова и В. В. Розанова. Москва: Изд-во Ин-та философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 232 с. Текст: непосредственный.
2. Архимандрит Антоний (Амфитеатров). Догматическое богословие Православной католической восточной церкви с присовокуплением общего введения в курс богословских наук. Изд. 5-е. Москва, 1852. 304 с. Текст: непосредственный.
3. Васильев А. А. Логическое следование Аристотеля и логика христианской антиномии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12, вып. 2. С. 160–167. Текст: непосредственный.
4. Васильев А. А. Русские учебники догматического богословия: особенности изучения догматов церкви // Труды Барнаульской духовной семинарии. Богословие. История. Культура / ответственный редактор М. А. Хамутов. Барнаул, 2022. Вып. 11. С. 78–88. Текст: непосредственный.
5. Карташев А. В. Вселенские соборы // Клин. 2004. С. 140–141. Текст: непосредственный.
6. Лисовой Н. Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки // Богословские труды. 2002. № 37. С. 5–127. Текст: непосредственный.
7. Сагарда Н. И. Учение о Святой Троице Святого Василия Великого. URL: https://azbyka.ru/otchnik/Nikolaj_Sagarda/uchenie-o-svjatoj-troitse-svjatogo-vasilija-velikogo/#sel=16:144,16:170 (дата обращения: 30.09.2022). Текст: электронный.

Научная статья
УДК 821.161.1

ХРОНОТОП СИБИРИ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX в.

© Китаева Таира Сергеевна

студентка,

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД России

Россия, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76

Taya_Kit@mail.ru

Аннотация. В последние несколько лет в России остро стоит проблема регионализации – стремления регионов к большей самостоятельности и независимости. В связи с этим увеличилось и количество работ, посвященных культуре, истории и населению отдельных регионов. Несмотря на существующее с XIX в. деление ранее единого понятия «Сибирь» на несколько субъектов, общее понимание «Сибирь» как необъятное пространство «за Уральскими горами» до сих пор бытует в общественном мнении и несет в себе определенные смыслы. В статье рассматривается процесс складывания образа сибирского хронотопа, а также его изменения в результате различных перемен в общественной и политической жизни XIX в., опираясь на художественные произведения, показывающие не только точку зрения отдельных представителей писательской среды, но и являвшиеся в свое время одним из важных факторов формирования общественного мнения, в особенности в высших сословиях.

Ключевые слова: хронотоп, Сибирь, художественная литература, образы, христианская инициация, декабристы, почвенничество, ссылка.

THE CHRONOTOPE OF SIBERIA IN RUSSIAN FICTION OF THE XIX CENTURY

© Taira S. Kitaeva

Student,

Moscow State Institute of International Relations (University)

of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russia

Taya_Kit@mail.ru

Abstract. In the last few years, the problem of regionalization has been acute in Russia — the desire of regions for greater independence and self-dependence. In this regard, the number of works devoted to the culture, history and population of individual regions has also increased. Despite the division of the previously unified concept of "Siberia" into several subjects that has existed since the XIX century and now, the general understanding of "Siberia" as an immense space "beyond the Ural Mountains" still exists in public opinion and carries certain meanings. The current work highlights the process of forming of the image of the Siberian chronotope and its evolution as a result of various changes in the social and political life of the XIX century. The analysis relies on works of art that represent

not only the viewpoints of individual representatives of the writing community, but are known to play an important role in the formation of public opinion of the nobility.

Keywords: chronotope, Siberia, fiction, artistic images, Christian initiation, Decembrists, pochvennichestvo, exile.

Термин «хронотоп», введенный в научный оборот крупным исследователем М. М. Бахтиным, определяется как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений» [1, с. 237]. Вопрос о складывании хронотопа русской провинции был детально изучен М. В. Груздевым на примере формирования хронотопов городского пространства. Целая группа исследований отечественных ученых посвящена изучению образа Сибири в контексте исторического дискурса России разного времени. Так, исследования А. М. Хламовой посвящены изучению отдельных сторон сибирской жизни, в частности, ссылке и устройству тюрем [2], В. И. Тюпа концентрировался на проблеме мифологизации Сибири и восприятия ее как отдельной, не только территориальной, но и политико-социальной единицы, делая акцент на одном из смысловых наполнений Сибири как «места инициации» и перерождения [3]. Интересен подход В. П. Шахерова, выделявшего проблему вечной борьбы между «Востоком» и «Западом» в российской публицистике как один из факторов отождествления Сибири то как «исконно русского» пространства, то как «барьера» между двумя цивилизациями, то как «чужеродного элемента», подпадающего под влияние Азии [4]. Диссертация Н. Н. Родигиной посвящена восприятию Сибири в публицистике второй половины XIX в., где исследовательница привлекает внимание к толстому журналу как основному источнику публицистических сочинений того времени, анализирует состав аудитории и редакции нескольких крупных журналов и их влияние на общественное мнение, выделяет некоторые политические и экономические факторы, ставшие линиями водораздела в восприятии Сибири разных периодов [5].

К началу XIX в. в образованной части общества уже был распространен определенный стереотип относительно Сибири, сконструированный из созданных в XVII–XVIII вв. источников, несущих в себе определенный смысловой набор. В первую очередь, говоря об описании Сибири в художественной литературе, стоит обратиться к «Житию протопопа Аввакума», практически впервые не только описавшего сибирскую природу и ландшафт, но и сформировавшего определенные паттерны восприятия этого региона. Так, В. И. Тюпа замечал, что именно Аввакумом впервые вводится такой важный смысловой элемент как «христологическая инициация», т. е. высшая ступень на пути к Богу, ссылка в Сибирь и все мытарства, которые претерпевает на своем пути протопоп с семьей — испытания перед заключительным актом посвящения [3, с. 28].

Кроме того, именно из «Жития...» в дальнейшем сформировалась литературная традиция изображения образа женщины в Сибири, разделившей судьбу сосланного мужа. Еще одна важная идея, транслируемая в «Житии...», — противопоставление Сибири всей остальной России. Причем если Аввакум использует этот противопоставление, скорее, как доказательство мифической природы этой

земли, дополняя его постоянными отсылками к гиперболизированным образам непроходимой снежной пустыни, то уже век спустя Екатерина II в пьесе «Шаман Сибирский» определяет как обоснование отделения Сибири от остальной России и восприятие ее исключительно как место ссылки: шаман может совершать обряды только в Сибири, в центральной России он бессилён, а значит, Сибирь — опасное место, где оживают темные силы. Интересно при этом, что именно в середине XVIII в. эти земли были впервые описаны Миллером с научной точки зрения в ходе Великой Северной экспедиции. Научный подход к восприятию Сибири как территориальной единицы России оказал значительное влияние на А. Н. Радищева, первым из российских публицистов обратившегося к историческим вопросам освоения этих территорий и личности их фактического завоевателя — Ермака (в незаконченной поэме «Ангел тьмы», поэме «Бова»). Стоит отметить, что во многом научное исследование Сибири и правительственные указы (Елизаветы Петровны о ссылке крестьян в Сибирь), увеличивавшие популяцию Сибири, способствовали возникновению еще одного смыслового аспекта — Сибирь — это необъятная территория, богатый край (вспомним бытовавший в то время в крестьянской среде миф о стране Эльдорадо). Так, «Ода на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елизаветы Петровны» М. В. Ломоносова изобилует словосочетаниями типа «сокровища», «злата жила», «густостью животным тесны», «в роскоши прохладных теней».

Таким образом, к началу XIX в. в общественном сознании сформировалось несколько основных паттернов восприятия Сибири: как места ссылки и отчуждения, как мифического мира, страны мертвых и одновременно места постижения Бога, и, что особенно интересно на фоне остальных, скорее метафизических, представлений, как загадочного труднодоступного богатого края. Это восприятие укоренится со временем в обществе еще и из-за важных экономических изменений — в частности, освоения при Екатерине II Аляски и основания в 1799 г. Российско-Американской компании, нацеленной на продажу пушнины как главного богатства русского севера.

Новыми красками начинает играть Сибирь в глазах общественного мнения в 20-х гг. XIX в. Несомненно, ключевое значение в этом изменении принадлежало декабристам, фактически заново сформировавшим как внутренний облик региона, так и представление о нем в общественных кругах. Однако еще до декабристского восстания А. С. Грибоедов в изданном в 1823 г. «Горе от ума» изображал отчаянного героя-авантюриста, вернувшегося из Сибири:

Ночной разбойник, дуэлист,
В Камчатку сослан был, вернулся алеутом,
И крепко на руку нечист...

К. Ф. Рылеев же в своих поэмах, напротив, вновь возвращается к двум ранее уже освещаемым темам. Во-первых, его внимание занимает история освоения Сибири, в «Исторических думках» возникает образ Ермака. В стиле романтизма

он один противостоит стихии, стихия же в данном случае — сама Сибирь. Природа Сибири у Рылеева становится самостоятельным действующим лицом. Сибирь предстает в образе врага, грозного противника Ермака и всей России:

Кто жизни не щадил своей
В разбоях, злато добывая,
Тот думать будет ли о ней,
За Русь святую погибая?
Своей и вражьей кровью смыв
Все преступленья буйной жизни
И за победы заслужив
Благословения отчизны.

Казаки с Ермаком погибают за «Родную Русь», воюя со стихией, которая в конце концов хоть и покоряется, но берет за свою несвободу высокую плату — жизнь самого ее покорителя. Надо заметить, что казаки в начале XIX в. после их активного участия в Отечественной войне 1812 г. воспринимались не только как «вольные люди», но и как защитники государства. Это наталкивает на интересное сравнение между противопоставлением казаков Ермака Кучуму с его отрядами «дикарей» и закрепившейся в публицистике чуть позже, в середине века, выдвинутой С. М. Соловьевым концепцией противопоставления государства как рационального элемента с хаосом народного бунта, безвластия. В данном случае Сибирь отождествляется с дикостью, отсталостью и анархией.

После же указа о разжаловании и ссылке многих десятков образованных людей высшего общества в суровый край снегов и мерзлоты интерес к Сибири в публицистике резко возрастает. Возникают новые образы. Так, особенно близкий к декабристам А. С. Пушкин в своем послании «В Сибирь» открывает новую сторону сибирского пространства — мрачного подземелья, откуда нет выхода: «во глубине сибирских руд», «мрачные затворы», «темницы». Вместе с тем у Пушкина всплывают сюжеты, созвучные с нарративами Аввакума. Красной нитью через все стихотворение проходит идея о духовном перерождении героев в Сибири, об их будущем воскрешении из мертвых, возникает новый оттенок — ссылка декабристов в Сибирь, их жертва во благо Отечества и народа, своеобразный обряд инициации, после которого «братья меч отдадут». Меч выступает как символ вечной борьбы, при этом главных борцов за свободу ссылают на каторгу в самое несвободное место. И вот уже бывший «вольный край» трансформируется в общественном сознании в место заключения, ограничения свободы.

Линию Пушкина продолжает «певец крестьянской вольницы» Н. А. Некрасов. Причем в его произведениях прослеживаются две ярко выраженные системы образов. Первая из них раскрывается в романе «Три страны света», где сибирское пространство приобретает сказочные черты, сравнивается с тридцатым царством, в описании событий неоднократно используются приемы сказки: гиперболические образы («богатырская сила», «рыбы видимо-невидимо»), троекратное повторение («три раза тонул»). Вторая — продолжение начатой еще Ав-

вакумом линии, связанной с образом женщины-героини, переступающей порог «царства мертвых» вслед за мужем, отказываясь от семьи, детей, дома, уюта, удобств во имя любви и преданности. Так, поездка княгини Трубецкой обставляется почти как похороны:

Покоен, прочен и легок,
Катится городом возок.
Вся в черном, мертвенно-бледна,
Княгиня едет в нем одна...

Княгиня прощается с прошлым, с домом, с богатством и блеском. Основная идея — противопоставление всплывающего в воспоминаниях солнечного, теплого Юга и холодной действительности за окном возка, «мрачной тюрьме». Некрасов также затрагивает и тему «страны изобилия», и первооткрывателя Сибири, но и то, и то выставляется исключительно в мрачном ключе:

Сюда-то жадный человек
За золотом идет!
Оно лежит по руслам рек,
Оно на дне болот...
Там гробовая тишина,
Там безрассветный мрак...
Зачем, проклятая страна,
Нашел тебя Ермак?...

Появляется в «Княгине Трубецкой» и относительно новый мотив — внимание переключается на местных жителей обитателей, они также вплетаются в канву повествования как неотъемлемая составляющая образа:

...Да ветер бился и ревел,
Играя на реке,
Да инородец где-то пел
На странном языке.

Не в самых лестных выражениях описывает местных жителей и Губернатор, отговаривающий Трубецкую на станции:

Там люди редки без клейма,
И те душой черствы;
На воле рыскаю кругом
Там только варнаки.
Здесь мать — водицей снеговой,
Родив, омает дочь,
Малютку грозной бури вой
Баюкает всю ночь.

Примечательно, что в ответ на противопоставление Губернатором «черствого хлеба, тюрьмы и позора» Сибири «свету и балам Петербурга» Трубецкая обвиняет высший свет Петербурга в лицемерии, гнилости, лживости. Сибирь здесь выступает местом избавления, излечения, а не изгнания, княгиня словно не исполняет тяжкую долю, а, наоборот, сама спасается от света в «царстве тьмы». Этот мотив опять обращает к идее инициации, как и в «Княгине Волконской» женщина спускается в Сибирь как ангел в царство мертвых. Подобные же идеи о поиске спасения, утешения, воскресения человека в Сибири прослеживаются и в подаренном Некрасовым Достоевскому томике стихов о политзаключенном:

Она не знает середины —
Черна, куда ни погляди,
Но не проел до сердцевины
Ее порок.
В ее груди
Бежит поток живой и чистый
Еще живых народных сил,
Так под корою Сибири льдистой
Золотоносных много жил.

Таким образом, к середине XIX в. образ Сибири в творчестве писателей все больше «очеловечивается», приобретает конкретное лицо — будь это лицо ее завоевателя Ермака или каторжника или юной девушки, так или иначе Сибирь из неизведанного беспредметного и пугающего пространства колдовства и темных сил превращается в своеобразное «прибежище избранных». Факторами такого изменения в восприятии выступают как общие течения в обществе — либерализация при Александре, расцвет идей послереволюционной Франции, продолжение века Просвещения, так и ссылка в Сибирь талантливых людей своего времени, хорошо известных в широких кругах высшего света. Играть роль и литературные тенденции того времени — развитие романтизма и его идей вечной борьбы героя с внешним миром нашли свое отражение и в изображении Сибири.

Кардинальным образом ситуация меняется в 80–90-е гг. XIX в. В качестве факторов этих трансформаций, на наш взгляд, можно выделить следующее: обострение проблемы крепостного права и рефлексия общества и власти из-за неудовлетворенности проведенной реформой по его отмене. Сибирь начинает восприниматься как край вольных людей, свободный от крепостного права, а вместе с тем именно в Сибири еще с XVII в. жили старообрядцы, а после 1825 г. — борцы за освобождение народа; еще и как край сосредоточения всех антиправительственных сил, место анархии и свободы. Так, Гончаров писал: «Этого никогда не было в Сибири, и это, то есть отсутствие крепостного права, составляет самую заметную черту ее физиономии».

Кроме того, к концу века особенно обостряется общественная дискуссия о месте России в мире, в 1869 г. Данилевский публикует свою «Россию и Европу»,

к этому же времени как заключительный акт длительного противостояния внутри либерального лагеря «западников» и «славянофилов» братьями Достоевскими основывается новое течение — «почвенничество», выступающее за отстаивание национальной идентичности, что удачно вписывалось в общую идеологию правления царя-миротворца Александра III, «ловящего рыбу на глазах у обескураженной Европы». В этом историческом контексте Сибирь начинает изображаться авторами как противоположность Западу, как истинно русская территория, сибирские снега и морозы вдруг становятся неотъемлемой частью русской действительности, все внезапно вспоминают о «Морозке» и «Снегурочке», начинаются многочисленные этнографические экспедиции в Сибирь для изучения местных народов. Исследователь А. М. Эткинд даже защищал точку зрения, что резкое повышение внимания к «коренным» народам России, к которым и относились народы Севера, было частью идеологической программы правительства, направленной на борьбу с революционными силами путем поддержания образа монарха как защитника всех наций и народов России [6].

Вместе с тем в восприятие Сибири внезапно вмешивается международная обстановка — резкий «разворот» российской внешней политики в 1890-е гг. на Восток, заключение договоров с Китаем и одновременно противостояние с Японией. Сибирь на фоне этих событий — буферная зона между Центральной Россией и новым противником. Кроме того, на восприятие Сибири сильно повлияло начало строительства Транссибирской магистрали, которое, с одной стороны, требовало больших человеческих ресурсов, а с другой — в перспективе должно было соединить «две России» и дать возможность простым обывателям не только приехать в Сибирь, но и, что особенно важно, вернуться обратно.

Несомненно, важным фактором выступает и факт принадлежности многих писателей второй половины XIX в. к Сибири. Так, например, судьба Ф. М. Достоевского тесно переплетена с Сибирью, отправленный на каторгу за участие в кружке Петрашевского молодой писатель возвращается обратно спустя 6 лет совсем другим человеком. Личный опыт «перерождения», обретения нового смысла жизни Достоевский впоследствии экстраполирует и на своих героев. Так, именно там, в Сибири, Раскольников находит успокоение, прощение грехам, обретает душевное спокойствие, туда же собираются переехать Дунечка с Разумихиным, туда ссылают и невиновного Дмитрия Карамазова. Образу Сибири присваивается так называемая лиминальность — пограничная роль раздела двух состояний души и тела героев.

В самом же известном произведении о Сибири — «Записках из мертвого дома» — четко прослеживаются две линии: первая — детальное изображение характеров всех обитателей Сибири, очередной этап «очеловечивания» образа, в частности, цитата: «Вообще в Сибири, несмотря на холод, служить чрезвычайно тепло. Люди живут простые, нелиберальные; порядки старые, крепкие, веками освященные. Чиновники, по справедливости играющие роль сибирского дворянства, или туземцы, закоренелые сибиряки, или наезжие из России, большею частью из столиц, прельщенные выдаваемым не в зачет окладом жалованья, двой-

ными прогнами и соблазнительными надеждами в будущем» [8, с. 123]. Вторая линия тесно связана с первой — благодаря личному опыту Достоевский хорошо осознавал нехватку кадров в Сибири, обращал внимание на проблему с администрацией и управлением: «В Сибири такая нужда в людях честных и что-нибудь знающих, что им дают места (частные, например, у золотопромышленников) с огромными жалованиями».

К похожим моментам обращался в своем творчестве Л. Н. Толстой. В «Воскресении», само название которого уже отсылает к мотиву о религиозной инициации, он не только проводит линию искупления грехов главного героя, отправившегося вслед за Екатериной Масловой в Сибирь, но и подробно освещает все несовершенства пенитенциарной системы, проблему транспортировки заключенных, организации жизни в остроге. Такой акцент обусловлен как общественным интересом к проблемам быта заключенных из-за резкого возрастания их количества во второй половине XIX в. (4–12 июня 1890 г. в Санкт-Петербурге проходил 4-й международный тюремный конгресс), так и личными переживаниями писателя, в 1990-х гг. заботящегося о судьбе духоборов, ссылаемых с Кавказа в Сибирь. Кроме того, в романе прослеживается перевернутая линия сюжета Аввакума и Некрасова — впервые в русской литературе не жена отправляется за мужем в Сибирь, а дворянин по собственной воле едет туда вслед за женщиной из публичного дома. Именно этим актом самопожертвования Нехлюдов искупает свою вину, о чем автор емко сообщает в строках: «С этой ночи началась для Нехлюдова совсем новая жизнь не столько потому, что он вступил в новые условия жизни, а потому, что все, что случилось с ним с этих пор, получало для него совсем иное, чем прежде, значение» [7, с. 325].

Природа Сибири и быт местных жителей вызывает интерес у А. П. Чехова. Автор сам отправляется в Сибирь, а по возвращении публикует «Очерки из Сибири», в которых совмещает собственные впечатления с заметками других писателей. В этот список он включил книгу очерков И. А. Гончарова «Фрегат Паллада», рассказ В. Г. Короленко «Соколинец», очерк Н. М. Ядринцева «Положение ссыльных в Сибири», очерк Г. И. Успенского «Один на один» и другие источники. И хотя в большей степени эти очерки имеют характер путеводных заметок, в них автор за счет подробного описания сибиряка — «доброго нравом» бродяги, ссыльного, каторжника, сибирского тракта с его простором и шириной, безлюдности, тишины, загадочности и манящей неизвестности — пытается сформировать иной образ Сибири, противоположный сложившимся стереотипам. Сам факт добровольного путешествия состоятельного и к тому времени уже известного в обществе человека в страну, еще полвека назад считавшуюся непроходимым краем вечной зимы и колдовства, оказывал влияние на общественное мнение. И несмотря на это, для Чехова Сибирь все равно противопоставляется России, однако теперь основой отделения служит исключительно сибирский климат. Особыми символами в хронотопе у Чехова наделяются отдельные элементы сибирской реальности: «Иртыш не шумит и не ревет, а похоже на то, как будто он стучит у себя на дне по гробам». Во время поездки Чехова на Сахалин

открывается и еще один интересный аспект сибирского образа — Сибирь как колония, как «сырьевой придаток» метрополии — Центральной России. Конечно, такой подход не был новшеством писателя, а, скорее, отражал настроения общества и власти этого времени, на которое пришлась активная фаза колониального противостояния империй.

Таким образом, стереотип, сложившийся о Сибири к началу XIX в. посредством некоторых художественных произведений и начавшихся научных исследований, трансформируется под воздействием различных факторов, таких как ссылка в Сибирь декабристов, приобретение писателями личного опыта путешествия или пребывания в Сибири, начало строительства Транссиба и обострение отношений с восточными соседями, проблемы с пенитенциарной системой. При этом в прошлое не уходят старые, идущие еще со времен зачинателя «сибирской» традиции в русской литературе Аввакума, смысловые линии, такие, например, как функция христианской инициации или образ страны мертвых, или картина богатого неизведанного края. Следует отметить, что эти образы трансформировались под воздействием появлявшихся новых сведений или запросов общества, что интересно, в какой-то момент даже под воздействием проводимой правительством идеологии. К концу XIX в. Сибирь по-прежнему мрачная страна, но уже не из-за колдовства сибирских шаманов, а в основном из-за сурового климата, местные жители по-прежнему туземцы, но уже не страшные варвары, а вполне цивилизованные работники, ссылка в Сибирь — не отправление на верную смерть, а отдельный институт пенитенциарной системы.

Литература

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике*. Москва: Художественная литература, 1975. 407 с. Текст: непосредственный.
2. Хламова А. М. *Уголовная ссылка в Сибирь в представлениях власти и общества Российской империи второй половины XIX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. Омск, 2010. 27 с. Текст: непосредственный.
3. Тюпа В. И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // *Сибирский филологический журнал*. 2002. С. 27–35. Текст: непосредственный.
4. Шахеров В. П. Роль азиатского компонента в формировании сибирской самобытности // *Известия Иркутского государственного университета. История*. 2012. № 1–2. С. 180–184. Текст: непосредственный.
5. Родигина Н. Н. *Другая Россия: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX — начала XX в.* Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2006. 328 с. Текст: непосредственный.
6. Эткинд А. *Русская литература, XIX век: роман внутренней колонизации* // *Новое литературное обозрение*. 2003. № 1(59). С. 28. Текст: непосредственный.
7. Толстой Л. Н. *Воскресение: роман*. Москва: АСТ. Neoclassic, 2022. 608 с. Текст: непосредственный.
8. Достоевский Ф. М. *Записки из Мертвого дома: сборник*. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. 462 с. Текст: непосредственный.

Секция 2
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Научная статья
УДК 271.22:37

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)

© **Кривенко Алексей Владимирович**
Епископ Северобайкальский Николай,
Северобайкальская и Сосново-Озерская епархия
Россия, 671700, г. Северобайкальск, ул. Мира, 10
sbk-eparh@mail.ru

© **Убеева Ольга Александровна**
кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
kafbur@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются основные тенденции развития религиозного образования населения Северобайкальской епархии Русской православной церкви, анализируются свойства современной системы духовного образования прихожан в рамках деятельности воскресных школ. Уделено внимание научной составляющей в деятельности епархии, созданию новых институциональных приемов и инструментов в области религиозного образования и просвещения с учетом возрастной вариативности групп учащихся, комплексному подходу в реализации научных и образовательных проектов.

Ключевые слова: религиозное образование, епархия, воскресная школа, благочиние, прихожане, наука, светское образование, просветительская деятельность, конференция, сотрудничество.

DEVELOPMENT OF RELIGIOUS EDUCATION
ON THE EXAMPLE OF THE NORTH BAIKAL DIOCESE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (MOSCOW PATRIARCHATE)

© **Alexey V. Krivenko**
Nikolai, Bishop of Severobaikalsk and Sosново-Ozersk Diocese,
Severobaikalsk and Sosново-Ozersk Diocese
10 Mira St., Severobaikalsk 671700, Russia
sbk-eparh@mail.ru

© **Olga A. Ubeeva**

Cand. Sci. (History), Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
kafbur@mail.ru

Abstract. The work discusses the main trends in the development of religious education of the population of the North Baikal diocese of the Russian Orthodox Church. The properties of the modern system of spiritual education of parishioners in the framework of the activities of Sunday schools are analyzed. Attention was paid to the scientific component in the activities of the diocese, the creation of new institutional techniques and tools in the field of religious education and education, taking into account the age variation of student groups, an integrated approach in the implementation of scientific and educational projects.

Keywords: religious education, diocese, Sunday school, deanery, parishioners, science, secular education, educational activity, conference, cooperation.

Религиозная организация «Северобайкальская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)» образована решением Священного синода от 5 мая 2015 г. (журнал № 6) путем выделения из состава Улан-Удэнской епархии и включения в состав Бурятской митрополии. Правящим архиереем, епископом Северобайкальским и Сосново-Озерским был назначен игумен Николай (Кривенко).

Северобайкальская епархия состоит из 3 церковных округов (благочиний) — Северобайкальского, Сосново-Озерского, Баргузинского. Северобайкальский округ включает в себя приходы г. Северобайкальск, Северо-Байкальского и Муйского административных районов. В Северобайкальском благочинии пять приходов окормляют пять священнослужителей. Количество жителей составляет 32 790 человек. Сосново-Озерский округ включает в себя храмы Хоринского, Кижингинского, Еравнинского и Баунтовского районов. В Сосново-Озерском благочинии восемь приходов окормляют два священника. Количество жителей — 55 629 человек. Баргузинский округ включает в себя храмы Баргузинского и Курумканского административных районов Республики Бурятия. В Баргузинском благочинии шесть приходов окормляют два священника. Количество жителей — 34 613 человек. Количество зарегистрированных общин — 19. Общее количество жителей на территории епархии, по состоянию на январь 2021 г. составило 123 032¹.

С момента образования в Северобайкальской епархии организованы и функционируют четыре отдела: Отдел по церковной благотворительности и социальному служению (ОЦБиСС), Отдел религиозного образования и катехизации (ОРОиК), Информационный и Миссионерский отделы.

---

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 04.05.2022). Текст: электронный.

В настоящее время в Северобайкальской епархии несут свое служение девять священнослужителей и один диакон.

Кадровый состав представлен образованными священнослужителями: управляющий епархией, епископ Николай является выпускником исторического факультета Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова и Томской духовной семинарии; иерей Николай Кривда и иерей Александр Жимбеев — выпускники Хабаровской духовной семинарии; среднее профессиональное образование имеют протоиерей Сергей Галактионов, иерей Владимир Гончаренко, иерей Игорь Грубась, иером. Сергей (Белоусов), иерей Александр Куликов, иером. Георгий (Мкртчян); среднее образование — иером. Иоанн (Евтющенко), диакон Максим Кадыш; иерей Александр Куликов на текущий момент обучается в духовной семинарии.

Высшее светское и духовное образование священнослужителей дает возможность профессионально, комплексно, творчески подходить к процессу укрепления традиций православного богословия посредством образовательной и просветительской деятельности воскресных школ. Характерной чертой образовательных программ воскресных школ является многогранность, позволяющая обучающимся научиться анализировать информацию, применять полученные знания и стремиться к пониманию смысла жизни. Уникальная особенность образовательного и просветительского пространства воскресных школ Северобайкальской епархии заключается в сочетании критического мышления и веры.

Численность обучающихся в воскресных школах различная, что обусловлено объективными факторами — низкой плотностью населения вверенных благочиний и географической удаленностью самих муниципальных образований, входящих в состав Северобайкальской епархии Русской православной церкви.

С конца 1990-х гг. в г. Северобайкальск и с. Баргузин успешно работают воскресные группы. На начало 2021 г. на территории благочиний работало три воскресные школы для детей.

2022 год был ознаменован открытием воскресных групп и началом их работы в с. Багдарин, с. Сосново-Озерское и пос. Новый Уоян. По состоянию на 1 октября 2022 г. в Северобайкальской епархии функционирует семь воскресных групп¹. Причины положительной динамики объясняются укреплением ценностных ориентаций населения под влиянием социально-политических факторов, необходимости веры и гражданской самоидентификации. Следует отметить изменение образа приходов православной церкви в понимании и восприятии мирян. Церковные приходы сегодня становятся средоточием повседневной жизни жителей городов и деревень [1]. Образовательный процесс осуществляют преподаватели, имеющие педагогическое образование и прошедшие курсы повышения квалификации на базе Отдела религиозного образования и катехизации епархии.

---

¹ Воскресная группа согласно нормативным документам Синодального отдела религиозного образования и катехизации — это категория воскресной школы, в которой либо обучают небольшое количество педагогов (3 и менее), либо отсутствует отдельное оборудованное для занятий помещение, либо небольшое количество детей (25 и менее).

Специфика образовательных программ воскресных школ, характеристика траекторий учебного процесса изначально определяются возрастной категорией обучающихся, представленной детьми от 6 до 14 лет. Учебные дисциплины в воскресных школах от преподавателя требуют осознанное служение Истине и владение соответствующими профессиональными компетенциями.

Ученики воскресных школ осваивают разные учебные дисциплины. В г. Северобайкальск и с. Баргузин преподается Закон Божий (Священная история Ветхого и Нового Завета, Основы богослужения, Катехизис), Основы христианской нравственности, в остальных воскресных группах — Храмование (устройство храма и богослужение) и Основы христианской нравственности.

В приходах, где имеется отдельное помещение (класс в здании на территории храма), занятия проводятся в специально оборудованном помещении с учебными партами и удобными стульями, маркерной магнитной доской, проектором, ноутбуком/компьютером. При реализации образовательных программ преподавателями предварительно готовится УМК, учебные пособия, рабочие тетради по дисциплинам, мультимедийные презентации и т. д. Ежегодно составляется учебный план, актуализируются программы дисциплин, ведутся классные журналы.

Таблица 1
Приходы Северобайкальской епархии Русской Православной Церкви с действующими воскресными школами, численность преподавателей и обучающихся, материально-техническое обеспечение воскресных школ¹

№	Приход/ населенный пункт с действующей воскресной школой	Численность преподавателей	Численность обучающихся	МТО воскресной школы	
				Оборудованные классы в отдельном здании	Оборудованные классы в помещении храма
1	Местная религиозная организация — православный приход в честь иконы Божией матери «Казанская» г. Северобайкальск	1	33	Да	—
2	Местная религиозная организация — православный приход в честь преподобного Сергия Радонежского п. Новый Уоян Северо-Байкальского района	1	6	—	Да

¹ Статистические данные Отдела религиозного образования и катехизации Северобайкальской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат) на 1 октября 2022 г.

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

3	Местная религиозная организация — православный приход храма Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа с. Сосново-Озерское Еравнинского района	1	19	Да	–
4	Местная религиозная организация — православный приход храма в честь апостолов Петра и Павла с. Багдарин Баунтовского района	1	11	Да	–
5	Местная религиозная организация — православный приход храма в честь Рождества Иоанна Предтечи пос. Усть-Баргузин Баргузинского района	1	8	–	Да
6	Местная религиозная организация — православный приход храма в честь Вознесения Господня с. Новокижингинск Кижингинского района	2	21	–	Да
7	Местная религиозная организация — православный приход храма Преображения Господня с. Баргузин Баргузинского района	3	24	Да	–
Итого:	7	10	122	4	3

С 2016 по 2020 г. (до начала эпидемиологических ограничений) для прихожан старше 18 лет были организованы и проведены образовательные курсы «Основы православного вероучения» и «Библейская история». Численность обучающихся в разные периоды варьировалась от 14 до 23 человек.

В 2021 г. Отдел религиозного образования и катехизации организовал проведение курсов повышения квалификации для преподавателей воскресных школ (групп) епархии, в т. ч. для преподавателей, которые в дальнейшем приступили к организации и реализации учебного процесса 2022/23 учебного года. Курсы про-

водились с использованием дистанционных образовательных технологий один раз в неделю в течение второго полугодия 2021 г. В январе 2022 г. состоялась итоговая аттестация и выпускники получили удостоверения епархиального образца о прохождении курсов повышения квалификации объемом 144 ч. Отдел религиозного образования и катехизации регулярно проводит курсы катехизации для аудитории старше 18 лет г. Северобайкальске по программе «Экзегетический анализ апостольского корпуса».

В организации образовательных курсов, курсов повышения квалификации и реализации учебных занятий задействованы специалисты в области теологии и педагогического образования. Северобайкальская епархия в рамках образовательной и просветительской деятельности успешно сотрудничает с органами государственной власти, академическими научными учреждениями и высшими учебными заведениями. Системный подход образовательной и просветительской политики епархии повлиял на укрепление единого культурного пространства региона, в том числе и пространства религиозной культуры [2].

С 2004 г. по настоящее время организуется и проводится один раз в два года международная научно-практическая конференция «Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона», по итогам работы каждой конференции издается сборник научных трудов. С января 2016 г. епархия ежегодно проводит тематические секции в рамках регионального этапа международных рождественских образовательных чтений.

Круг заявленных научных направлений за всю историю проведения конференций, диалог священнослужителей, представителей законодательной и исполнительной власти, ученых и преподавателей высшей школы, реализация совместных проектов — все это в совокупности позволяет совершенствовать методологию церковно-исторических исследований, методику преподавания теологических дисциплин и т. д.

Реализация образовательной деятельности вышеуказанных научных и научно-практических проектов показывает важность классического образования и науки — необходимых элементов, без которых не может правильно формироваться душа в целом.

Литература

1. Митыпова Г. С. «Записки провинциального архиерея»: интеграция православного священства в социальную сеть // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2018. Вып. 3. С. 11–18. Текст: непосредственный.
2. Митыпова Г. С. Бурят-монгольский образ Николая Чудотворца: культурная рефлексия на религиозное пространство региона / Приграничный регион в историческом развитии: материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году единения российской нации и 80-летию высшего педагогического образования в Забайкалье: в 3 ч. / ответственный редактор Е. В. Дроботушенко]. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2018. С. 32–36. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 008(571).54

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЛЕДИЯ
В МУЗЕЙНОЙ И ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© **Цыремпилова Ирина Семеновна**

доктор исторических наук, доцент,
проректор по научной работе,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
irina161073@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт сохранения, изучения и современного состояния православного наследия Бурятии. На основе современной экспозиционно-выставочной деятельности Национального музея Республики Бурятия, Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева, Этнографического музея народов Забайкалья описывается презентация православных памятников. Дана оценка потенциала Посольского Спасо-Преображенского, Троицко-Селенгинского и Батуринского Сретенского женского монастырей по развитию и продвижению религиозного туризма. Раскрыта роль храмов, которые становятся местами притяжения туристов и паломников, популярными объектами экскурсионного показа.

Ключевые слова: культурное наследие, Русская православная церковь, Бурятия, монастырь, храм, музеи, выставки, памятник, туризм, экскурсия.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-011-44156 «Миссионерская деятельность Русской православной церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.)».

**ACTUALIZATION OF THE ORTHODOX HERITAGE
IN MUSEUM AND TOURIST PRACTICE
(BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

© **Irina S. Tsyrempilova**

D. Sci. (History), Associate Professor,
Vice-Rector for Research,
East Siberian State Institute of Culture
1 Tereshkova St., Ulan-Ude 670031, Russia
irina161073@mail.ru

Abstract. In the article the experience of conservation, study and modern state of the Orthodox heritage of Buryatia is analyzed by the author. Based on the current exhibition activities in the National museum of the Republic of Buryatia, Kyakhta museum of local core of academician V.A. Obruchev, Ethnographic museum of the people of Transbaikalia the presentation of the Orthodox sites is being demonstrated. Also, the potential of Posolsk Holy Transfiguration monastery, St. Trinity Selenginsky monastery and Sretensky Con-

vent (Baturino) has been assessed. Moreover, the role of the churches is examined in the question how the churches have been becoming the sights for tourists and pilgrims, and, also, considered to be the excursion objects.

Keywords: cultural heritage, Russian Orthodox Church, Buryatia, monastery, church, museums, exhibitions, sites, tourism, excursion.

В современных условиях вопросы, связанные с сохранением, изучением и трансляцией наследия, являются предметом интереса исследователей различных областей. В ракурсе современной повестки рассматриваются проблемы теоретическо-методологического осмысления культурного наследия, обсуждаются нормативно-правовые аспекты охранной деятельности, осуществляется поиск сбалансированных практик и моделей в сфере наследия.

Важное место сегодня занимает религиозная тематика, которая глубоко интегрирована в спектр проблем общественно-политической и социокультурной направленности. Это объясняется тем, что последнее двадцатилетие характеризуется ростом религиозности населения, увеличением количества храмов, повышенным интересом к церковным традициям и обрядам, религиозному туризму, в том числе и паломничеству. Это, в свою очередь, находит отражение в изменении культурного ландшафта территорий, где духовная составляющая играет весомую роль. С этих позиций нам видится обоснованным рассмотреть роль православного наследия в культурном и туристском пространстве полиэтничной и многоконфессиональной Бурятии.

История распространения и развития православия на территории Бурятии, насчитывающая более трех веков, непосредственно связана с инкорпорацией региона в общероссийскую государственную структуру. Именно освоение Сибири, продвижение России на восток повлекло за собой и распространение православной культуры. Основание монастырей как экономических и культурных центров, строительство храмов и часовен, результаты миссионерской деятельности РПЦ среди коренного населения, изменения в образе жизни, материальной и духовной культуре населения привели к формированию нового социокультурного пространства. Эти ключевые моменты и конкретные факты в истории и культуре православия закреплены в объектах культурного наследия.

В современных исследованиях под православным наследием рассматривается совокупность объектов материального (архитектурные сооружения: монастыри, храмы, часовни, поклонные кресты; предметы культа: облачения, утварь; произведения искусства; скульптура; письменные памятники) и нематериального (догматика, молитвы, обряды) наследия [1, с. 20–21]. Это широкое разнообразие требует не только сбалансированной системы мер по сохранности и трансляции наследия со стороны светских и церковных организаций, но и комплексного подхода к его изучению.

В настоящее время в государственных и муниципальных музеях Республики Бурятия сформированы православные коллекции. Самая крупная коллекция музейных предметов, характеризующих православную традицию, находится в

ГАУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» и насчитывает около 1 700 единиц хранения. В ГАУК РБ «Кяхтинский краеведческий музей им. ак. В. А. Обручева» православная коллекция насчитывает свыше 300 единиц хранения. Большая часть предметов в собраниях двух музеев поступила в 1920-е — 1930-е гг., в период антирелигиозной борьбы, когда церковные предметы передавались из ликвидированных и закрытых культовых зданий. Около 300 православных предметов находятся на хранении в ГАУК РБ «Этнографический музей народов Забайкалья». Фонды муниципальных музеев республики располагают немногочисленными, порой и единичными, предметами православной тематики [2]. Типовое разнообразие музейных предметов варьируется от вещественных источников до фотоматериалов и письменных документов, раскрывающих повседневную деятельность православных приходов.

Одним из основных и успешно реализуемых музеями Бурятии направлений деятельности является презентация православного наследия, осуществляемая в рамках экспозиционно-выставочной деятельности. Так, в постоянной экспозиции Национального музея РБ представлена выставка «Свет веры православной», открытие которой состоялось в 2011 г. Выставка, отражая основные вехи в истории распространения православия на территории Забайкалья, знакомит посетителей с уникальными иконами, предметами культа, богослужебной литературой и др. Всего представлено около 100 предметов. В 2019 г., в год 10-летия со дня создания Улан-Удэнской и Бурятской епархии, была осуществлена реэкспозиция выставки. Сегодня на выставке представлено свыше 40 предметов культа, 14 икон. Несомненный интерес как посетителей, так и специалистов вызывают подлинные метрические книги, клировые ведомости, обыски брачные, анкеты священников, списки церковно-приходских школ и др.

Одним из уникальных экспонатов, представленных на выставке, является икона Селенгинского полка «Пресвятая Богородица Печерская», датируемая первой половиной XIX в. Икону следует рассматривать как наглядный пример проявленного уважения к воинской доблести, мужеству и ратным подвигам Селенгинского пехотного полка и всей русской армии при обороне города Севастополя в 1854–1855 гг. В знак благодарности за оказанную жителями Селенгинска материальную помощь икона была выслана войсками полка в 1856 г. [3]. Также на выставке можно познакомиться с такими почитаемыми памятниками, как Казанская икона Божьей матери, икона Святого благоверного князя Александра Невского, икона Божьей матери «Самонаписавшаяся» и др.

Знаковой инициативой, реализованной в 2022 г. при поддержке заместителя председателя Государственной Думы ФС РФ А. В. Гордеева, стало написание нового списка с иконы Божьей матери «Самонаписавшаяся» специально для Свято-Троицкой церкви в Улан-Баторе. Символично, что этот список был сделан в конце XIX века, на святой горе Афон и, согласно надписи на обратной стороне святыни, она была послана «в безвозмездный дар ... всем русским и православным ... или будущему благолепному храму в Урге» [1]. Благодаря сделанной иконописцами из Московского академического художественного училища работе, можно будет го-

ворить о так называемом восстановлении исторической справедливости, а также о способе трансляции православного наследия – икона станет украшением стен единственного православного храма на территории Монголии.

Кяхтинский краеведческий музей, обладающий уникальной православной коллекцией, 12 января 2022 г. провел презентацию обновленной постоянной экспозиции «Свет православия на Святой земле». На выставке представлено более 100 предметов, часть которых выставляется впервые. Впервые были представлены «дароносица» из серебра – переносная дарохранильница, используемая для причащения больных людей на дому, иконы Богородицы Иверской и Спаса Вседержителя в серебряных окладах. Также экспонируются иконы, имеющее клеймо мастера Ивана Матвеевича Малышева, одного из крупных иконописцев второй половины XIX в.

Бесспорным украшением экспозиции является живописное полотно портретиста и иконописца Карла-Христиана-Филиппа Яковлевича Рейхеля «Тайная вечеря», выставляемое после реставрации. Реставрация была проведена во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре им. акад. И. Э. Грабаря на сумму около 2 млн рублей. В целом, художественное наследие К. Я. Рейхеля, которое представлено 14 работами художника: «Господь Вседержитель», «Божья мать», «Святитель Иннокентий», «Святитель Николай», «Троица», «Воскресение», «Тайная вечеря», «Поклонение волхвов», «Воскресение Христово», «Пророк Моисей», «Пророк царь Давид», «Иоанн Креститель», «Апостол Петр», «Апостол Павел», можно отнести к «золотому» фонду Кяхтинского музея. Эти иконы, выполненные маслом на холсте, были написаны в период с 1847 по 1853 гг., по заказу купечества для иконостаса Воскресенской церкви г. Кяхты. Сегодня исследователями предприняты первые шаги по изучению этой уникальной коллекции [5], [6], но наряду с этим, необходимо осуществить комплексное исследование: от атрибуции до научного описания, к тому же сами реликвии сегодня нуждаются в реставрационных работах.

Этнографический музей народов Забайкалья также активизировал деятельность по актуализации религиозной проблематики. Доминантой музея является Никольская старообрядческая церковь, главной достопримечательностью которой является шестиярусный иконостас. Именно в здании церкви в 2021 г. экспонировалась совместная с Государственным архивом Республики Бурятия выставка «История православия в Бурятии». Посетители получили возможность увидеть более 20 копий различных документов, страницы из метрических книг церковных приходов, где велись записи о рождении, венчании прихожан, фотографии церквей. В настоящее время в церкви функционирует выставка православных икон, на которой представлены иконы конца XIX в. — начала XX в. из личной коллекции О. В. Шулепова, основателя иконописно-реставрационной мастерской, а также материалы и инструменты иконописцев. Дополняет выставку фоторяд, где запечатлены результаты реставрационных работ.

В настоящее время профессиональным музейным сообществом Бурятии уделяется должное внимание вопросам сохранения, трансляции и популяризации

православной традиции. Очевидно, что музейная экспозиция является одной из эффективных форм презентации православного наследия. При этом давно назрела и требует практического воплощения идея о создании на территории Бурятии церковного музея или постоянной экспозиции/выставки в каком-либо храме или монастыре, что стало бы серьезным вкладом в развитие не только музейного дела, но и экскурсионно-туристской деятельности.

Республика Бурятия, являясь уникальной территорией, отличается природными, историческими, культурными, социальными и религиозными особенностями, которые определили самобытный образ региона. Так, составители «Свода объектов культурного наследия Республики Бурятия» подчеркивают, что «белокаменные своды православных храмов, затейливое узорчатое кружево деревянных домов, яркие росписи старообрядческих изб, буддийские дацаны, многоярусные с коническим завершением субурганы гармонично вписываются в окружающую нас природу» [7, с. 4].

В формировании туристического бренда Бурятии большое значение отводится этнокультурной и конфессиональной составляющей. Именно храмы и монастыри, являющиеся центрами религиозной жизни, становятся местами притяжения туристов, популярными объектами экскурсионного показа. Это дает основание профессиональному сообществу Бурятии обсуждать и выстраивать перспективы развития религиозного туризма. Специалистами выделяются несколько разновидностей религиозного туризма: от паломничества, экскурсионных туров религиозной направленности до научного туризма религиозной тематики [8, с. 316].

Как показывает практика, сегодня в республике преобладают экскурсионные туры, в рамках которых предполагается посещение религиозных святынь, знакомство с их историей и архитектурой и др. Так, в большую часть туров по Бурятии, в том числе и в известный тур «Легенды Бурятии», включено посещение православных объектов. Также их активному посещению способствуют территориальная доступность, транспортная логистика (например, известные мужские Посольский Спасо-Преображенский, Троицко-Селенгинский монастыри, Батуринский Сретенский женский монастыри находятся по маршруту на озеро Байкал), поддержка как со стороны государственных, так и церковных структур.

В настоящее время пять православных памятников: Посольский Спасо-Преображенский монастырь, ансамбль Селенгинского Троицкого монастыря, Одигитриевский собор г. Улан-Удэ, собор Троицы г. Кяхта, церковь Воскресения г. Кяхта, являясь объектами культурного наследия федерального значения, находятся под государственной охраной. Несомненная историческая и художественная ценность объектов, высокий охранный статус определили большой объем их реставрации, которая стала проводиться с начала 2000-х гг. Продолжающиеся реконструкция и реставрация храмов, в отдельных случаях — возведение ранее утраченных объектов — способствуют не только возрождению полноценной религиозной жизни в этих местах, но и изменению в целом культурного ландшафта региона.

Если говорить о потенциале развития православного паломничества в Бурятии, то к его ресурсам относятся, в первую очередь, монастыри. Паломники в большинстве случаев являются глубоко религиозными людьми со сформированной системой духовно-нравственных ценностей, целью которых является совершение религиозного обряда или участие в богослужении. Также среди паломнических целей можно выделить духовное просвещение, поклонение святыням и трудничество. Духовное просвещение предполагает посещение паломниками обителей с целью воцерковления, получение совета и благословения священника, избавление от душевных и физических болезней и др. Поклонение святыням, которые имеются в монастырях Бурятии, а также крестные ходы могут привлечь верующих. Особую группу паломников представляют трудники — это прибывшие в монастырь работники, желающие бескорыстно и на добровольной основе потрудиться, внести свой вклад в его укрепление, при этом провести внутреннюю работу над собой, получить духовную помощь в обретении смысла жизни и др. Однако необходимо отметить, что самостоятельных паломнических православных туров в Бурятии еще пока не предлагается.

К безусловно позитивным фактам последних лет необходимо отнести расширение религиозной инфраструктуры. Наряду с восстановлением и реставрацией храмов идет процесс строительства новых культовых сооружений. Так, с 2011 г. продолжается строительство Успенского кафедрального собора в Улан-Удэ. Храм будет представлять собой двухэтажное здание с цокольным этажом площадью более 2 500 кв. м, вместимостью две тысячи человек. На территории республики стали активно устанавливаться символические элементы православной традиции — это поклонные кресты, которые возводятся в знак надежды на защиту и покровительство высших сил в особых местах памяти, на перекрестках дорог и др. Так, в 2014 г. был установлен поклонный крест на месте разрушенной в 1930-е гг. первой в Верхнеудинске/Улан-Удэ Спасской церкви.

Успех любой экскурсии, в том числе религиозной направленности, знакомство с уникальными памятниками истории и культуры, зависят от профессионального уровня экскурсовода. Сегодня религиозные экскурсии проводят либо сами священнослужители, либо аккредитованные гиды-экскурсоводы. Для осуществления экскурсионного обслуживания на территории религиозных организаций Улан-Удэнской и Бурятской епархии РПЦ (Московский патриархат) заключается договор с конкретным экскурсоводом. Экскурсовод должен пройти тематические курсы «Православная Бурятия». В договоре указывается, что епархиальный Архиерей дает свое благословение (разрешение) на проведение экскурсионных услуг на территории религиозных организаций епархии на безвозмездной основе. Для этих целей выдается персональный «бейдж» за подписью архиерея, подтверждающий право ведения экскурсий на территории епархии.

Согласно договору, заключаемому на три года, к экскурсионным услугам отнесены предоставление в полной мере достоверных сведений о религиозных объектах, полная ответственность за сопровождаемых экскурсантов, за соблюдение правил поведения и распорядка, одежды в соответствии с правилами посе-

щения храмов. Экскурсовод также должен в обязательном порядке предложить экскурсантам поставить в храме свечи, внести пожертвования в «кружки» на благотворительные цели, посетить церковную лавку и др.

В настоящее время в связи с изменением нормативно-правовой базы в части регулирования деятельности экскурсоводов и гидов-переводчиков с 1 сентября 2022 г. установлены новые правила об их обязательной аттестации. Во всех регионах начата работа по аттестации, созданы комиссии, проводятся квалификационные экзамены.

Таким образом, разнообразное и уникальное православное наследие Бурятии, представленное совокупностью объектов материального и нематериального наследия, требует комплексного научного изучения, обеспечения его сохранности с целью дальнейшей презентации в региональном музейном и туристском пространстве.

Литература

1. Растимешина Т. В. Политика российского государства в отношении культурного наследия церкви: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва, 2012. 56 с. Текст: непосредственный.
2. Бутуханова И. М. Православная культура в музейном пространстве Бурятии // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 29–30 января 2015 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. С. 269–274. Текст: непосредственный.
3. Шагжина З. А. Икона Селенгинского полка // Бурятия XVII — начала XX в. Экономика и социально-культурные процессы: сборник научных трудов. Новосибирск : Наука, 1989. С. 176–182. Текст: непосредственный.
4. Единственному православному храму в Монголии передадут копию иконы Божьей Матери «Самонаписавшаяся» // URL: <https://bgtrk.ru/news/religiya/220457> (дата обращения: 29.09.2022). Текст: электронный.
5. Райцанова Э. Н. Наследие К. Я. Рейхеля в фондах Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева // Полонийные чтения – 2013: история, современность, перспективы развития полонийного движения: материалы международной научной конференции, посвященной 150-летию польского восстания 1863–1864 гг. и 20-летию МОО «Национально-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ «Надлежа» (Улан-Удэ, 20 сентября 2013 г.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2013. С. 37–43. Текст: непосредственный.
6. Семенов Е. В. Художественное наследие польских художников XIX в. в Забайкалье: проблемы выявления, изучения, сохранения и презентации // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Улан-Удэ, 18 апреля 2019 г.). Улан-Удэ: Изд-во ВСГИК, 2019. Т. 1. С. 23–28. Текст: непосредственный.
7. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. Т. 1. Памятники архитектуры и истории. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2010. 326 с. Текст: непосредственный.
8. Реновация православного архитектурного наследия в контексте религиозного туризма Среднего Поволжья / Т. В. Белько, Н. П. Бесчатнов, В. П. Овсянников, В. Н. Якунин // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 315–327. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 271:2-893:008

**НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ (СЕМЕЙСКИХ)
БУРЯТИИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ПОЛЕВОГО СЕЗОНА 2022 г.**

© **Бураева Светлана Валерьевна**

доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
ladys@inbox.ru

© **Костров Александр Валерьевич**

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры мировой истории и международных отношений,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
a_kostrov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена первому полевому сезону в рамках Программы сохранения наследия семейских, принятой в Республике Бурятия в 2021 г. Освещена история появления терминов, связанных с нематериальным культурным наследием, проанализированы направления и тематика исследований в регионах. Раскрыты основные итоги экспедиционных исследований в 2022 г. на территории 10 поселений Тарбагатайского района Бурятии. Представлены выявленные объекты нематериального наследия старообрядцев — иконописная традиция, книжно-рукописная традиция, традиция реставрации книг, уникальные объекты, связанные с вероисповеданием семейских — подручники, лестовки, «смертная одежда».

Ключевые слова: старообрядчество, семейские, нематериальное наследие, иконопись, книжно-рукописная традиция, лестовка, подручники, Бурятия.

**INTANGIBLE HERITAGE OF THE OLD BELIEVERS (SEMEYSKIE)
OF BURYATIA: PRELIMINARY RESULTS OF THE 2022 FIELD SEASON**

© **Svetlana V. Buraeva**

D. Sci. (History), Associate Professor,
Leading Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB of the RAS, Sakhyanova
6 Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russia

© **Alexander V. Kostrov**

D. Sci. (History), Associate Professor,
Professor of the Department of World History and International Relations,
Irkutsk State University
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia
a_kostrov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the first field season within the framework of the Semeysky Heritage Preservation Program adopted in the Republic of Buryatia in 2021. The article covers the history of the emergence of the terms related to intangible cultural heritage, analyses the directions and topics of the research in the regions and reveals the main results of the expedition research in 2022 on the territory of 10 settlements of the Tarbagatai district of Buryatia. The authors present revealed objects of the intangible heritage of the Old Believers including the iconographic tradition, the book-manuscript tradition, the tradition of the restoration of books, unique objects associated with the religion of the Semeyskie – podruchnik (traditional prayer rug), lestovka (traditional "ladder" beads), "smeret" clothes".

Keywords: Old Believers, Semeyskie, intangible heritage, iconography, book and manuscript tradition, lestovka, podruchnik, Buryatia.

Нематериальное культурное наследие — обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и в некоторых случаях отдельными лицами в качестве части их культурного наследия [1, с. 194]. История этого феномена начинается в ноябре 1972 г., когда в Париже на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране Всемирного природного и культурного наследия. Объекты Всемирного наследия, как говорится в конвенции, должны обладать выдающимся общечеловеческим значением с художественной, исторической, научной или природной точек зрения.

В 1999 г. в научный оборот была введена новая дефиниция — «нематериальное культурное наследие». Параллельно с этим был создан проект «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия», в котором должны были найти свое отражение образцы, имеющие исключительную ценность, а также наследие, над которым нависла угроза исчезновения. В 2003 г. ЮНЕСКО была принята Конвенция по защите нематериального культурного наследия, к которой, по данным 2020 г., присоединилось уже 180 государств. В данном документе особое внимание уделяется необходимости признания во всех странах роли традиционных форм культуры, а также опасности, которой эти формы подвергаются под воздействием разнообразных факторов

Конвенция сыграла первостепенную роль в защите нематериальных культурных ценностей. По мнению О. Е. Шиловой, это отразилось в создании списка всемирного наследия нематериальных культурных ценностей, который вызвал интерес населения различных государств и популяризировал нематериальные культурные ценности. Именно конвенция создала институциональную основу охраны нематериальных культурных ценностей в лице таких органов, как Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия и Фонд нематериального культурного наследия, что позволило конкретно определить на международном уровне ответственных за охрану нематериальных культурных ценностей органов. Создание Фонда нематериального культурного наследия, финансирующего

совместно с государствами-членами проекты, программы и другие инициативы, направленные на охрану нематериальных культурных ценностей, стало залогом конкретной и эффективной реализации деятельности по охране таких культурных ценностей [2, с. 615].

Охрана нематериального культурного наследия заключается не только в защите ее объектов от потенциальных рисков и угроз, но и в позитивных действиях по их популяризации. Понятие «охрана» означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.

Традиционные знания и практики рассматриваются исследователями как часть нематериального культурного наследия, особого внимания требует специфика их охраны в контексте парадигмы устойчивого развития, а также в рамках законодательных и этических норм. Значительный пласт работ посвящен истории понятия «нематериальное культурное наследие» с нормативно-правовой точки зрения и его закрепления в международной и отечественной культурной политике [3, с. 72–73]. Региональные модели интеграции культурного наследия в современный социокультурный контекст рассматривает целый ряд исследователей Хакассии, Алтая, Татарстана и других субъектов РФ [4–7].

В настоящее время начато исследование такого феномена социокультурного пространства, как «религиозное нематериальное культурное наследие». Такое наследие передается из поколения в поколение, воссоздается сообществами, которыми и формируется в процессе их взаимодействия с природой и истории. В конвенции также говорится о важной особенности нематериального наследия, которое в членах культурного сообщества формирует чувство самобытности и преемственности.

В 2008 г. приказом Министерства культуры была утверждена Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 гг. и программа мероприятий по ее реализации. В концепции были повторены определения конвенции 2003 г. с одной особенностью. В документе говорится о создании каталога объектов нематериального культурного наследия народов России, которое положило начало деятельности по их определению и сохранению. Каталог включает в себя устное народное творчество, исполнительские искусства, празднично-обрядовую культуру, игровую культуру, а также техники и технологии. В соответствии с указанным документом под нематериальным культурным наследием понимаются «устные традиции и формы выражения, включая язык, исполнительские искусства, обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами».

В рамках настоящего исследования интерес представляет третья группа объектов: обычаи, обряды, празднества. С. В. Пепеляева, например, справедливо об-

ращает внимание на то, что являющиеся во многом элементами традиционной народной культуры обычаи, обряды и празднества тем не менее одновременно вобрали в себя и христианское начало. Автор подчеркивает, что можно говорить об уникальности феномена Русского православия, формирующего важнейший элемент нематериального культурного наследия России как целостное явление — религиозное нематериальное культурное наследие. Ни в одном из нормативных документов религиозный аспект нематериального культурного наследия явно не подчеркивается, что является, безусловно, одной из значимых проблем, требующих внесения корректив как в понятийный аппарат, так и практику обеспечения охраны культурного наследия [8, с. 14].

Уникальная культура старообрядцев Западного Забайкалья и особенно церковно-обрядовые традиции крайне редко рассматривались как часть нематериального наследия народа. Так Е. В. Ваганова дала определение и перечислила составные части нематериального наследия на примере старообрядцев, описала часть системы культа старообрядчества — богослужения и таинства (крещение, покаяние или исповедь, причащение) и другие обряды (молитвы, культы икон, святых, креста), праздники, пост и др. Автор обратила внимание на особенности церковно-обрядовых традиций, постов, молитв старообрядцев Западного Забайкалья; рассмотрела особенности обряда крещения, похорон, венчания, исповеди и причащения; описаны праздничные циклы старообрядческого календаря. В работе представлено мнение об общественном осознании необходимости не только изучения старообрядцев Забайкалья как явления, но и сохранения и возрождения их духовных ценностей и культурного наследия [9].

Следуя этой логике и духу Конвенции ЮНЕСКО, в 2022 г. в рамках специальной программы в Бурятии было начато осуществление комплекса мероприятий по сохранению нематериального культурного наследия старообрядцев (семейских) Забайкалья, в том числе — организация и проведение этнографических экспедиций.

В состав участников экспедиции вошли квалифицированные специалисты в области изучения этнографии, религиоведения, истории и культуры старообрядцев. Перед научным коллективом были поставлены задачи выявить и дать характеристику объектов нематериального культурного наследия старообрядцев (семейских) Тарбагатайского района Бурятии, выполнить их описание, оценить современное состояние объекта, ареал распространения, осуществить фиксацию (цифровое отображение). Впоследствии запланировано дальнейшее использование материала в образовательных и научных целях.

Краткий обзор результатов летнего экспедиционного сезона 2022 г.

В результате трех волн экспедиционных выездов научного коллектива, состоявшего из сотрудников Бурятского государственного университета, Бурятского научного центра СО РАН, Иркутского государственного университета и других организаций, было обследовано 10 деревень Тарбагатайского района Республики Бурятия: Тарбагатай, Нижний Саянтуй, Николаевский, Надеино, Куйтун, Большой Куналей, Бурнашево, Десятниково, Нижний Жирим, Верхний Жирим.

Основной целью экспедиций было выявление, фиксирование, изучение и описание объектов нематериального культурного наследия старообрядцев Тарбагатайского района. На этапе 2022 г. таковыми стали дореволюционная семейская иконопись, современная старообрядческая иконопись на территории района, традиция реставрация икон, иконостасы, книжно-рукописная традиция, книжная миниатюра и художественное оформление, традиция реставрации старопечатных книг, лестовки, подручники, «смертная одежда». Изучение и описание этих и выявленных других феноменов продолжаются.

В результате помимо значительного обогащения системы научных знаний о семейской культуре были сделаны серьезные научные открытия. Например, была подтверждена гипотеза о существовании традиции иконописи в дореволюционных семейских селах, локализовано место этого промысла и зафиксированы образы, созданные местными мастерами. Это вносит заметный вклад как в изучение культуры забайкальских старообрядцев, так и в общее картографирование истории иконописного искусства в России.

Помимо «исторической» иконописи также исследована традиция современного иконописания на территории Тарбагатайского района. При этом всестороннему анализу подверглось творчество старообрядческого иконописца В. В. Измайлова и церковные иконостасы в Тарбагатае и Нижнем Саянтуе, оформленные им. Иное направление современного иконописания было зафиксировано нами в Верхнем Жириме. Причем интересно, что в иконостас местной церкви помещены как Деисус работы Измайлова, так и иконы работы Татьяны Анатольевны Шестаковой.

Особое внимание было уделено таким маркерам старообрядческой культуры, как «лестовка» (символические моленные четки) и «подручник» (коврик-подушечка для земных поклонов), которые у семейских имели свою специфику оформления и бытования. Выявлены и систематизированы многочисленные вариации мотивов, цветовых и композиционных решений. Серьезные усилия были направлены на исследование самых «закрытых» сторон традиционной культуры, среди которых — «смертная одежда», которая является одним из самых консервативных компонентов костюмного комплекса семейских.

Изучение книжно-рукописной традиции позволило зафиксировать сразу несколько объектов — собственно традицию рукописания, тесно связанную с этим традицию художественного оформления книг и рукописей, а также традицию реставрации поврежденных памятников старообрядческой книжности. Выявлены локальные стилистические и цветовые предпочтения. Зафиксирована уникальная реставрация переплета в форме распятия, а также наиболее распространенные приемы «поновления» книг и икон.

В целом обследование 2022 г. включало обзор местности, структуры населенных пунктов и погостов, изучение фондов муниципальных, школьных, церковных и частных музейных собраний (в одном только Тарбагатае было обследовано 4 музея), работа с информантами. Взяты интервью у семейских и их потомков от 1926 до 1980 годов рождения.

Литература

1. Суразаков А. С. О содержании термина «Нематериальное культурное наследие» // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 5. Горно-Алтайск, 2007. С. 192–194. Текст: непосредственный.
2. Шилова О. Е. Роль ЮНЕСКО в охране нематериального культурного наследия // Культура и искусство. 2014. № 6. С. 611–617. Текст: непосредственный.
3. Сташкевич А. Б. Традиционные знания и практики как нематериальное культурное наследие // Национальные культуры в межкультурной коммуникации (новая парадигма охраны культурного и природного наследия): материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск, 2019. С. 67–74. Текст: непосредственный.
4. Окольников С. А. Нематериальное культурное наследие Хакасии как объект культурной политики (к проблеме сохранения культурного многообразия) // Межкультурный диалог и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития. Москва: Изд-во РАГС, 2008. С. 403–407. Текст: непосредственный.
5. Завгарова Ф. Х., Гайнутдинова Г. Р. Нематериальное культурное наследие народов Республики Татарстан: вопросы мониторинга и сохранения // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2014. С. 156–161. Текст: непосредственный.
6. Добжанская О. Э. Нематериальное культурное наследие народов Севера и Арктики: проблемы изучения и сохранения // Научный вестник Арктики. 2019. № 6. С. 85–91. Текст: непосредственный.
7. Самушкина Е. В. Концепт «нематериальное культурное наследие» в Республике Алтай // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2021. Т. 27. С. 842–847. Текст: непосредственный.
8. Пепеляева С. В. Религиозное нематериальное культурное наследие как социокультурный феномен и объект государственной охраны // Культурное наследие России. 2021. № 2 (33). С. 9–15. Текст: непосредственный.
9. Ваганова Е. В. Нематериальное наследие региона: церковно-обрядовые традиции старообрядцев Западного Забайкалья // Старообрядчество: история и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: материалы VI Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2015. С. 329–337. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 271.2(091)

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОЦЕНКИ В ИСТОРИОГРАФИИ**

© **Зиновьев Егор Сергеевич**

студент,

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД России

Россия, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76

zingor1304@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются работы отечественных и зарубежных авторов по оценке деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. Представлены различные подходы и мнения исследователей о характере взаимоотношений церкви с советской властью, о вкладе Русской православной церкви в Победу над врагом, о роли церкви на оккупированных фашистами территориях. Характеризуются мнения исследователей о деятельности Русской православной церкви за границей. Представлен фактический материал по деятельности отдельных священнослужителей во время войны, а также помощи церкви на фронте и в тылу.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Великая Отечественная война, религиозные учреждения, историки, советская власть, церковные деятели, антирелигиозная пропаганда, священнослужители, партизанское движение, фронт, тыл.

**THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR: ESTIMATES IN HISTORIOGRAPHY**

© **Egor S. Zinovyev**

Student,

Moscow State Institute of International Relations (University)

of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russia

zingor1304@gmail.com

Abstract. The article analyzes the works of Russian and foreign authors on the assessment of the activities of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. The article presents various approaches and opinions of researchers on the nature of the relationship between the Church and the Soviet government, on the contribution of the Russian Orthodox Church to the Victory over the enemy, on the role of the Church in the territories occupied by the fascists. The opinions of the researchers on the activities of the Russian Orthodox Church abroad are characterized. The author presents factual material on the activities of clergymen during the war as well as the assistance of the Church at the front and at the home front.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Great Patriotic War, religious institutions, historians, Soviet government, church leaders, anti-religious propaganda, clergymen, partisan movement, the front, the home front.

Деятельность Русской православной церкви (РПЦ) в годы Великой Отечественной становится объектом исследования историков уже в конце 1940-х гг. и сегодня является актуальной. Несмотря на то, что первые сборники документов, посвященные данной проблематике, были изданы Московской патриархией еще в военные годы, в настоящее время остаются неизвестными многие страницы деятельности РПЦ в то время.

Основу первых сборников документов составляли постановления Священного синода, послания иерархов. Внимание было уделено организации деятельности церкви на временно оккупированных территориях. При этом важно отметить, что у советского руководства были опасения, что церковь будет сотрудничать с врагом, будет способствовать смене настроений советских граждан. В реальности же церковь стала одним из центров патриотизма, способствовала объединению граждан ради общей цели — разгрома врага.

На протяжении советского периода существовало два основных подхода к изучению деятельности РПЦ во время войны: советский подход и подход представителей русского зарубежья [1, с. 59]. Советский подход характеризовался антирелигиозной пропагандой, что особенно было характерно для исследователей в 1950–1960-е гг. и продиктовано постановлением ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»¹.

Но единого мнения о роли церкви в годы войны у советских исследователей не существовало. Так, В. А. Куроедов считал, что церковь придерживалась патриотической позиции, и это способствовало нормализации отношений с советской властью. При этом вопросы взаимодействия с государством и внутренняя деятельность церкви были рассмотрены им недостаточно подробно [2, с. 265].

Другие исследователи, например В. Е. Титов и Д. И. Сидоров, ставили под сомнение патриотизм церкви и фокусировались на случаях сотрудничества духовенства с оккупантами, не уделяя особого внимания роли церкви в тылу. В. Е. Титов в своей работе формулирует один из важнейших принципов советской власти: православие воспринималось как идеология, противоборствующая коммунизму [3, с. 330]. С подобным подходом были согласны и другие советские авторы (В. В. Колобков, А. И. Барменков), хотя они не ставили под сомнение тезис о патриотической деятельности РПЦ.

Представители русского зарубежья в этот же период времени занимали абсолютно другие позиции. Так, Н. А. Струве, Д. В. Константинов в своих работах

---

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: (1898–1971). Т. 7. (1955–1959). Москва: Политиздат, 1971. С. 516–517. Текст: непосредственный.

исследуют, прежде всего, взаимоотношения церкви и советской власти в годы Великой Отечественной войны. Внимание уделяется вопросам преследования церковных деятелей, закрытию церквей и монастырей [4, с. 23–24]. При этом, как отмечали сами представители русского зарубежья, у них были проблемы с получением информации из СССР. Им приходилось использовать частную корреспонденцию, антирелигиозные статьи в советских журналах, что сужало восприятие непростых процессов в СССР.

Другие авторы, например, В. И. Алексеев и Ф. Г. Ставру, разделяют тезис об улучшении отношений церкви и государства, при этом считают, что произошел подъем религиозного сознания у населения, который был виден через призму открытия церквей в оккупированных немцами регионах. По их мнению, советское руководство приняло не отдавать инициативу врагу в религиозном вопросе и решило нормализовать контакты с церковью, предпринимая попытки сделать Церковь патриотической организацией [6, с. 94]. Этот тезис подтверждается оценками М. В. Шкаровского, по данным которого на оккупированных территориях было открыто около 9 400 церквей, при том что в 1945 г. суммарно на территории СССР действовало 10 243 храма [6, с. 183, 398].

Новая веха в исследовании вопроса деятельности РПЦ в годы Великой Отечественной войны произошла с началом политики перестройки в 1985 г. Тогда были открыты многие документы периода Великой Отечественной войны, в том числе касающиеся общественных настроений, деятельности церкви. С 1990-х гг. издаются научные статьи, монографии, проводятся научные конференции, посвященные РПЦ в 1940-е гг. Проблема деятельности Русской православной церкви в годы войны становится темой докторских и кандидатских диссертаций. Появляются большое количество работ о деятельности РПЦ в разных регионах России, биографии церковных деятелей, публикуются воспоминания участников событий. В этот период также начинается рассмотрение деятельности религиозных учреждений других конфессий, публикуются комплексные работы, характеризующие религиозную жизнь в Советском Союзе.

Современные исследователи рассматривают данный вопрос с различных точек зрения. Большинство из них считают, что РПЦ внесла значительный вклад в Победу, который нашел отражение в абсолютно разных сферах общественной жизни. Как отмечает в своей работе О. Ю. Васильева, прежде всего — это интеграция советского общества, моральная поддержка людей в тылу и на фронте. Неслучайно, 26 июня 1941 года в Богоявленском кафедральном соборе патриарший местоблюститель митрополит Сергей отслужил молебен «О даровании Победы», а позже обратился к верующим с призывом помочь в деле защиты Родины [7 с. 38–39]. До этого, 23 июня 1941 г., по предложению митрополита Алексия начались сборы средств в Фонд обороны и советский Красный крест. Активные сборы были в блокадном Ленинграде в 1941–1944 гг. По мнению М. В. Шкаровского, это объясняется тем, что на территории Ленинградской области был 21 действующий храм, и это способствовало огромному сплочению людей [6, с. 55].

Многие авторы, например, В. А. Алексеев и О. Ю. Васильева, отмечают, что легализовать сбор средств Русской православной церкви удалось только в 1943 г. До этого 30 декабря 1942 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей обратился к архиереям, пастырям и приходским общинам с призывом начать сбор средств для постройки танковой колонны имени Дмитрия Донского, призыв был широко поддержан церковью. 5 января 1943 г. митрополит Сергей просил телеграммой разрешение у И. В. Сталина об открытии счета для накопления средств на постройку танковой колонны. Такое разрешение было получено. Были собраны средства на строительство 40 танков, что составляло более 8 миллионов рублей¹. Эти 40 танков были переданы 38-му и 516-му полкам под Тулой 8 марта 1944 г. В. А. Алексеев отмечает, что подобный сбор средств способствовал росту доверия церкви в лице советской власти, расширял возможности для сотрудничества. Власти понимали, что в стране достигнуто полное единение верующих и атеистов как на фронте, так и в тылу, и необходимо принять меры для сохранения этого единения [8, с. 334–335].

Улучшению взаимоотношений церкви и государства способствовала и внешнеполитическая причина. По мнению В. А. Алексеева, И. В. Сталин возлагал большие надежды на Тегеранскую конференцию по вопросам открытия Второго фронта. Для упрочнения своей позиции и подталкивания союзников к скорейшему открытию Второго фронта И. В. Сталин использовал и деятельность общественных организаций в Англии и США. Например, он вел переписку с настоятелем Кентерберийского собора Х. Джонсоном, одним из влиятельных деятелей Англиканской церкви, и старался через него и Англиканскую церковь способствовать проведению дружественной линии по отношению к СССР. Осенью 1943 г. представители Англиканской церкви выразили желание приехать с визитом в Москву и провести встречу с иерархами РПЦ. Сталин решил использовать такую возможность в своих целях и 4 сентября 1943 г. провел встречу с иерархами РПЦ на своей даче [8, с. 339–340].

В. А. Алексеев и М. И. Одинцов максимально подробно описали в своих работах саму встречу, ее подоплеку и итоги. Так, Сталин поддержал созыв Собора и избрание патриарха, был готов предоставить необходимое финансирование. Он также говорил о возможной роли РПЦ как одном из объединителей антифашистских сил в мире. На самой встрече Сталин услышал многие просьбы церковных иерархов, был готов освободить часть священнослужителей, предоставить резиденцию патриарху. 8 сентября 1943 г. в Москве состоялся Собор епископов, на котором присутствовали 19 архиепископов. Митрополит Сергей был избран патриархом, при нем начал формироваться Священный синод [8, с. 345–346].

Чуть позже, 14 сентября 1943 года при правительстве СССР был создан специальный орган — Совет по делам Русской православной церкви во главе с полковником госбезопасности Г. Г. Карповым. С 1940 г. он возглавлял 3-й отдел

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) Ф. 6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 43–49.

5-го управления госбезопасности, осуществлявший антицерковные акции. Совет осуществлял связь между правительством и церковью, занимался вопросами функционирования храмов и их ремонта. М. В. Шкаровский подчеркивает, что подобный шаг снимал обвинения в ограничении религиозных свобод в СССР, создавал дополнительные социокультурные связи между народами [6, с. 200].

19 сентября 1943 г. в Москву прибыла делегация во главе с Йоркским епископом К. Гарбеттом, которая за 10 дней своего пребывания несколько раз встречалась с патриархом и иерархами Московской патриархии. Делегации показали разрушенный фашистами Ново-Иерусалимский монастырь в городе Истра. Во время прощального посещения патриарха архиепископ Йоркский С. Ф. Гарбетт заявил: «По приезде в Англию меня будут осаждать корреспонденты, они будут спрашивать “есть ли в России свобода отправления религиозного культа”, и я отвечу: “Безусловно, да”»¹. Цель создания позитивного облика СССР в религиозной среде Запада была достигнута. Неслучайно американский дипломат Дж. Кеннан в своей статье «Истоки советского поведения» писал о том, что послабления для церкви сделаны из тактических соображений и максимально использованы Советским Правительством [9].

Ряд исследователей постсоветского периода, например В. Т. Ефимов, пишет о существенном влиянии православия на внутренний мир И. В. Сталина. Подобные мысли достаточно часто высказываются в публицистической литературе и связываются с вопросом о вероисповедании советских вождей². Однако в качестве господствующей точки зрения в историографии утвердилась позиция прагматических целей сотрудничества власти и церкви в годы Великой Отечественной войны. Отмечаются также патриотизм РПЦ, существенный вклад в общее дело Победы.

Многие исследователи обращаются к проблеме деятельности Русской православной церкви на оккупированных фашистами территориях. Так, высшее руководство Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) питало нетерпимость по отношению к церкви. Важно понимать, что важнейшие директивы относительно религиозной политики на Востоке готовились различными органами Третьего рейха, а утверждались в основном Гитлером, часто при участии руководителя канцелярии Мартина Бормана. Из сотрудников его ведомства делами церковью, в том числе русской, непосредственно занимался рейхслайтер Шмидт-Ремер.

Первые циркуляры относительно религиозной политики на Востоке появились еще за месяц-полтора до начала войны. Ведомства Германии старались предугадать поведение церкви и населения территорий СССР. Так, в приложении к указу шефа Верховного командования вермахта Кейтеля от 19 мая 1941 г. «Об-

¹ «Русская православная церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину. 1943–1946 гг. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 143. Текст: непосредственный.

² Там же. С. 110.

раз действия германских воинских частей в Советском Союзе» ничего не говорилось о каких-либо стеснениях и ограничениях церковной жизни. По мнению немцев, во многих русских людях национальное сознание связано с глубоким религиозным чувством¹. В своих работах данный вопрос затрагивает и М. В. Шкаровский. Он отмечает, что нацисты были враждебны христианству и имели планы своей новой «религии». При этом они действовали осторожно, стараясь использовать религиозный вопрос на оккупированных территориях в своих целях [12, с. 480].

Многие современные работы, освещающие деятельность церкви в годы Великой Отечественной войны, рассматривают конкретные подвиги служителей церкви как на фронте, так и в тылу. О. Кнышевская отмечает вклад священнослужителей в партизанское движение. Так, отец Федор Пузанов из села Бродовичи-Заполье на Псковщине собирал разведанные, пользуясь свободой перемещения, которую давали священникам. Он осуществлял связь между партизанами и местным населением, передавал им продукты питания. В 1944 г. он спас 300 человек от угона в Германию, уведя к партизанам. За это отец Федор Пузанов был награжден медалью «Партизану Отечественной войны». Другой пример — отец Василий Копычко, настоятель Одржинской Успенской церкви в Пинской области в Белоруссии, рискуя жизнью, доводил до местного населения сводки Совинформбюро. За эту деятельность его объявили в розыск, и он ушел в партизаны [13, с. 44].

В тылу священнослужители также вносили свой вклад в Победу. Лука Крымский (Войно-Ясенецкий) был хирургом. В годы Великой Отечественной войны он работал в госпитале в Красноярске, где спас десятки жизней. Помимо этого написал работу «Очерки о гнойной хирургии», которая вышла в 1943 г. За свой труд награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», в 1944 г. ему была присуждена Сталинская премия [14, с. 78].

Зарубежные ученые, анализирующие вопросы деятельности РПЦ в советский период, придерживаются точки зрения того, что церковь в годы Великой Отечественной войны стала колыбелью патриотизма, работала на создание имиджа страны, поддерживала единение общества. Исследователи также отмечают, что церковь находилась под контролем государства, не могла развиваться самостоятельно, но между ней и властью установился относительный мир [15, с. 17].

Картина оценки роли церкви в годы Второй мировой войны была бы неполной без анализа деятельности Русской православной церкви за границей (РПЦЗ). РПЦЗ была образована русскими эмигрантами в 1920-х гг. К началу Второй мировой войны Русская православная церковь за границей крайне негативно относилась к советской власти, а в особенности к территориальным приобретениям СССР в 1939–1940 гг. По мнению А. А. Кострюкова, с началом Великой Отече-

---

¹ «Русская православная церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова И. В. Сталину. 1943–1946 гг. // Исторический архив. 1994. № 3. С. 53. Текст: непосредственный.

ственной войны мнения внутри РПЦЗ разделились. Часть эмигрантов верила в то, что Гитлер избавит Россию от большевизма, и они смогут вернуться на Родину, другие, напротив, понимали, какая опасность нависла над Советским Союзом, были готовы помогать Отечеству ради победы над врагом [16, с. 85]. Автор также отмечает, что позиция советской историографии о том, что Русская зарубежная церковь в Германии полностью поддерживала фашистов, была верной лишь частично. Многие священнослужители и эмигранты сами не понимали всей опасности фашизма, верили словам Адольфа Гитлера о борьбе с коммунизмом [16, с. 85].

В РПЦЗ были и другие примеры. Так, часть иерархов Североамериканской митрополии РПЦЗ, включая митрополита Феофила, молилась о победе советского народа, а Епископ Шанхайский Иоанн (Максимович) сначала молился о победе Германии, а потом помимо того, что стал поддерживать молитвами Красную армию, начал и сбор средств для ее поддержки [17, с. 166]. Некоторые иерархи даже переходили в Московский патриархат, чему способствовало избрание митрополита Сергия патриархом в 1943 г. Как подчеркивает А. А. Кострюков, среди представителей Русской православной церкви за границей произошла смута, не было единого мнения относительно происходивших международных событий. Во многом благодаря этому возростала роль Русской православной церкви Московского патриархата, которая превращалась в ведущую православную силу [16, с. 94–95].

Таким образом, вопрос деятельности Русской православной церкви в исторической науке является дискуссионным. Изучаемый вопрос тесно связан с религиозной политикой, проводимой советским правительством в 1920–1930-х гг., и религиозной политикой, проводившейся Нацистской Германией на оккупированных территориях. Отечественные и зарубежные работы современного периода рассматривают проблему в комплексе, проводя причинно-следственные связи с начала 1930-х гг. до начала 1950-х гг.

Большинство ученых, занимающихся данной темой, сходятся во мнении, что в годы Великой Отечественной войны произошло потепление в отношениях советской власти и Русской православной церкви. В этом вопросе выделяются три основные тенденции: церковь способствовала поднятию боевого духа бойцов на фронте и тружеников тыла; активно участвовала в сборе средств в Фонд обороны, в 1944 г. завершила сбор средств на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского; священнослужители были партизанами на оккупированных территориях. Советское руководство разрабатывало планы использования РПЦ на международной арене для реализации своих целей, поддержания контактов с общественными и религиозными организациями других стран.

В рассмотренных работах представлен большой фактический материал по деятельности отдельных священнослужителей, анализируются важные события, например, встречи представителей РПЦ с И. В. Сталиным в 1943 г. Были опубликованы работы и с альтернативной точкой зрения, которые выдвинули теорию религиозности Сталина. Русская православная церковь определенно внесла свой вклад в общее дело Победы, в том числе и конкретными действиями.

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Литература

1. Евсеев А. Б., Меньковский В. И. Историография патриотической деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // Былые годы. 2010. № 2 (16). С. 59–67. Текст: непосредственный.
2. Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. Москва: Политиздат, 1981. 263 с. Текст: непосредственный.
3. Титов В. Е. Православие. Москва: Политиздат, 1967. 336 с. Текст: непосредственный.
4. Струве Н. А. Гонения на церковь в советской России // Вестник русского студенческого христианского движения. 1957. № 4. С. 23–24. Текст: непосредственный.
5. Алексеев В. И., Ставру Ф. Г. Русская православная церковь на оккупированных немцами территориях // Русское Возрождение. 1980. № 11. С. 91–118. Текст: непосредственный.
6. Шкаровский М. В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). Москва: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2000. 402 с. Текст: непосредственный.
7. Васильева О. Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. Москва: ИЦ ИРИ РАН, 2001. 214 с. Текст: непосредственный.
8. Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. Москва: Политиздат, 1991. 400 с. Текст: непосредственный.
9. Kennan G. F. The Sources of Soviet Conduct. Foreign Affairs, July 1, 1947. URL <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/1947-07-01/sources-soviet-conduct> (дата обращения: 25.09.2022). Текст: электронный.
10. Ефимов В. Т. Православие в душенастрое Сталина. Верил ли Сталин в Бога? Москва: Парад, 2001. 128 с. Текст: непосредственный.
11. Müller [Hrsg] N. Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941–1944. Dokumente. Köln, 1980. 431 s.
12. Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и православная церковь. Москва: Вече, 2007. 505 с. Текст: непосредственный.
13. Канышевская О. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Живая история. 2016. №1 (8). С. 38–46. Текст: непосредственный.
14. Кассирский И. А. Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком // Наука и жизнь. 1989. № 5. С. 76–89. Текст: непосредственный.
15. Pankhurt J. Religious Culture: Faith in Soviet and Post-Soviet Russia. Las Vegas: University of Nevada, 2012. 32 p.
16. Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.: административное устройство и отношения с церковью в Отечестве. Москва: Изд-во ПСТГУ, 2015. 488 с. Текст: непосредственный.
17. Поздняев Д. Принятие юрисдикции Московского Патриархата и церковный раскол в Шанхае // Альфа и Омега. 1997. № 2(13). С. 145–166. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 271.2:93/94

**ОБРЯД «КРЕЩЕНИЕ» РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В СЕРЕДИНЕ 1980-х гг.**

© **Дроботушенко Евгений Викторович**
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
DRZZ@yandex.ru

Аннотация. В статье с опорой на источники, документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) проводится сравнение количества проведенных обрядов крещения Русской православной церкви на территории ряда регионов Сибири и Дальнего Востока в середине девятого десятилетия XX в. Территориальные рамки исследования определены имеющимися статистическими данными. Отмечается, что, несмотря на наличие определенного количества публикаций по истории православия в регионах Сибири и Дальнего Востока в 1980-е гг., не все аспекты рассмотрены в равной мере. Так, нет всеобъемлющего сравнительного анализа православной обрядности. Автор говорит о том, количество крещений по рассматриваемым субъектам РСФСР было разным, что предопределено во многом наличием институализированных структур Русской православной церкви в регионах, т. е. зарегистрированных религиозных объединений, священнослужителей и действующих культовых построек. Для проведения более полного компаративного анализа православной обрядности на рассматриваемых территориях за весь послевоенный советский период требуется дальнейшая работа с источниками.

Ключевые слова: православие, Русская православная церковь, обрядность, крещение, венчание, отпевание, Сибирь, Дальний Восток.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF QUANTITATIVE INDICATORS OF THE RITE
OF “CHRISTENING” RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN SOME REGIONS OF SIBERIA FAR EAST IN THE MID-1980S**

© **Evgeny V. Drobotushenko**
Cand. Sci. (History), Associate Professor,
Transbaikal State University
30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita 672039, Russia
DRZZ@yandex.ru

Abstract. Based on sources and documents of the State Archives of the Russian Federation (SARF), the article compares the number of baptisms of the Russian Orthodox Church in several of regions of Siberia and the Far East in the middle of the ninth decade of the 20th century. The territorial scope of the study is determined by the available statistical data. It is noted that, despite the presence of a certain number of publications on the history of Orthodoxy in the regions of Siberia and the Far East in the 1980s, not all aspects

are considered equally. Thus, there is no comprehensive comparative analysis of Orthodox rituals. The author says that the number of baptisms in the considered subjects of the RSFSR was different, which is predetermined, in many respects, by the presence of institutionalized structures of the Russian Orthodox Church in the regions, i.e. registered religious associations, clergy and active places of worship. To conduct a more complete comparative analysis of Orthodox rituals in the territories under consideration for the entire post-war Soviet period, further work with sources is required.

Keywords: Orthodoxy, Russian Orthodox Church, rites, baptism, wedding, burial service, Siberia, Far East.

История православной церкви в 1980-е гг. в регионах Сибири и Дальнего Востока в разной степени находила отражение на страницах научных и научно-популярных публикаций [3–14 и др.]. В то же время не все события данного региона восстановлены полностью. Отдельные территории изучены больше, некоторые меньше. То же касается хронологических отрезков. Мало внимания, на наш взгляд, уделено компаративной составляющей, т. е. сравнительному анализу динамики развития православия в регионах Сибири и Дальнего Востока.

Архивные хранилища дают нам определенный материал для сравнения различных составляющих в истории православия на рассматриваемой территории. Одна из них — это официальная обрядность православной церкви.

Хронологические рамки исследования определены наличием достаточно информативных, в плане цифр, отчетов по состоянию религиозных процессов в середине девятого десятилетия XX в. Возможно, их появление связано с трансформацией системы управления религиозной ситуацией и контроля над ней.

Достаточно широко известно, что до 1986 г. существовал один Совет по делам религий при Совете Министров СССР. В 1986 г. создан аналогичный Совет при Совмине РСФСР. К моменту его создания могла потребоваться количественная информация по религиозной ситуации в регионах.

Территориальные границы, как следует из названия статьи, затрагивают не все регионы Сибири и Дальнего Востока. Это предопределено наличием информации в документах.

Следует отметить, что по разным субъектам РСФСР в Сибири и на Дальнем Востоке отличается сама подача данных. Где-то акцентируется внимание на числе обрядов в целом, где-то конкретизируется, какие именно проведены.

Основу работы составили документы Государственного архива Российской Федерации, а именно: статистические сведения, поступившие в Совет по делам религии при Совете Министров СССР. Это данные за 1986 г.

Абсолютным лидером среди рассматриваемых регионов по количеству крещений стала Кемеровская область, где их было более 9 000. Аутсайдером была Амурская область с 262 крещениями за год. Незначительное число крещений было в Читинской области, составив чуть более полутысячи. Достаточно много крещений было в Алтайском и Красноярском краях. Это 5 914 и 4 536 крещений соответственно. Чуть больше двух с половиной тысяч обрядов проведено в Ир-

кутской области и Приморском крае, около 2 000 в Омской области и чуть более тысячи в Томской¹.

По некоторым из рассматриваемых регионов в документах встречаем упоминания о сокращении обрядности православной церкви в целом, однако данные по годам не приводятся. Так, в 1986 г. сократилось количество обрядов по сравнению с 1985 г. в Омской области². Насколько эта информация достоверно, сказать сложно, тем более что по некоторым иным субъектам РСФСР на рассматриваемой территории произошел резкий рост крещений. Так, по Приморскому краю их количество выросло на 35% в целом и в три раза выросло число крещений школьников³.

Сводные данные по числу крещений приведены в Таблице 1⁴.

Таблица 1

Регион	Крещений
Томская область	1 147, в том числе: - 145 школьников; - 164 совершеннолетних
Омская область	1 899, в том числе: - 134 школьников; - 332 совершеннолетних
Алтайский край	5 914, в том числе: - 638 школьников; - 1 117 совершеннолетних
Красноярский край	4 536, в том числе: - 612 школьников; - 342 совершеннолетних
Кемеровская область	9 241, в том числе: - 772 школьников; - 1 357 совершеннолетних
Иркутская область	2 641, в том числе: - 343 школьников; - 286 совершеннолетних
Читинская область	502, в том числе: - 90 школьников; - 157 совершеннолетних
Приморский край	2 613, в том числе: - 994 школьников; - 577 совершеннолетних

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3344. Л. 4, 99.

² ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3346. Л. 63.

³ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3344. Л. 28.

⁴ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3344. Л. 4, 5, 6, 23, 30, 49, 81, 99; ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3346. Л. 67, 175, 209.

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Регион	Крещений
Хабаровский край	986, в том числе: - 178 школьников; - 87 совершеннолетних
Амурская область	262

Кроме крещений, иные обряды в документах практически не упоминаются. В сведения по Хабаровскому краю в графе «венчания» стоят прочерки, однако упоминается 1 054 отпевания. Про отпевания встречаем информацию по Читинской области, причем, они делятся на очные и заочные, 14 и 1 033 соответственно¹.

Приведя количественные данные, следует попытаться дать ответ на вопрос: в чем причина значительной разницы в количестве крещений в разных регионах Сибири и Дальнего Востока?

На наш взгляд, основная причина заключается в том, что на отдельных территориях крещений было достаточно много, а на иных очень мало, заключается в разном количестве зарегистрированных религиозных объединений, числе священнослужителей и количестве культовых построек.

В Кемеровской области было 14 зарегистрированных религиозных объединения и 39 служителей культа, из которых 27 — священнослужители. При этом два из них — с высшим и 17 — со средним образованием. Количество церквей не называется, но, с учетом цифр по священнослужителям, а, самое важное, по числу религиозных объединений, можно предположить, что их было относительно много. Вероятнее всего, именно 14².

В документах не говорится о том, что все названные на 1986 г. в Кемеровской области религиозные объединения относились к Русской православной церкви, однако текст подводит именно к этой мысли³.

В Амурской области в 1986 г. было три зарегистрированных религиозных объединения и три священнослужителя. Также не уточняется, что речь шла о православной церкви, но контекст документа позволяет предположить, что было именно так⁴.

Из приведенных цифр видно, что при значительном числе священнослужителей и количестве зарегистрированных религиозных организаций, большим является и количество крещений. При малом, соответственно, наоборот.

В то же время, следует акцентировать внимание, что соответствие цифр по количеству зарегистрированных религиозных объединений и действующих культовых построек, числу священнослужителей и количеству крещений, не является абсолютным. Так, при 3 зарегистрированных религиозных объединениях и

¹ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3344. Л. 49; ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3346. Л. 209.

² ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3344. Л. 99–101.

³ Там же. Л. 99–101.

⁴ Там же. Л. 4.

трех священнослужителях в Амурской области в 1986 г. было 262 крещения, а в Читинской области при 1 объединении и 2 служителях культа (данных о том, оба ли они были священнослужителями или нет, в документах не приводится), было 502 крещения¹.

Большее количество крещений в Читинской области при меньшем числе священников и всего одном зарегистрированном религиозном объединении, возможно, говорит о более эффективной работе представителей православной церкви в регионе. Однако здесь не надо забывать, что общее количество населения Амурской области в середине девятого десятилетия XX в. было приблизительно на 300 000 чел. меньше, чем в Читинской².

О большем «благополучии» православия в регионах, где большим было количество зарегистрированных религиозных объединений и священнослужителей, говорят и объемы поступавших на счета зарегистрированных религиозных объединений финансовых средств. В Кемеровской области в 1986 г. они составили 1 379 900 руб., а в Амурской — всего 103 500 руб.³.

Таким образом, архивные документы дают некоторые количественные данные по официальной православной обрядности в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока в середине девятого десятилетия XX в. Дальнейшая работа с источниками, возможно, позволит восполнить имеющиеся пробелы по тем территориям Сибири и Дальнего Востока, данные по которым на сегодня не обнаружены.

Середина 1980-х гг. не стала для развития православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке прорывным временем. Динамика роста обрядности (крещений), числа священнослужителей по отдельным регионам была, однако по некоторым отмечалось снижение. Часть субъектов РСФСР на рассматриваемой территории оставалась в плане развития православия примерно на том же уровне, что была в начале девятого десятилетия. Ситуация резко изменится с объявлением перестройки, однако произойдет это несколько позднее. Исследование динамики роста православной обрядности, количества зарегистрированных религиозных объединений, священнослужителей и культовых построек в конце 1980-х гг. даст возможность провести сравнительные анализы с рассматриваемым в данной статье периодом времени.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3344. Л. 4; ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3346. Л. 209.

² Территория и население. URL: https://istmat.org/files/uploads/17063/narhoz_rsfsr_1985_naselenie.pdf (дата обращения: 04.08.2022). Текст: электронный.

³ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 6. Д. 3344. Л. 5, 100.

Литература

1. Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х — начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2015. № 8(8). С. 230–241. Текст: непосредственный.
2. Дробница А. В., Селезнев О. В. Миссионерское служение православных священнослужителей в Хабаровском крае в 1988–2012 годах // Преподаватель. XXI век. 2019. № 2–2. С. 293–302. Текст: непосредственный.
3. Дударенок С. М. Возрождение православия на Дальнем Востоке России в конце 1980-х — 1990-е годы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 298–334. Текст: непосредственный.
4. Злыгостева Ю. Г. Документы Национального архива Республики Бурятия по истории государственно-церковных взаимоотношений в середине 1940-х — 1980-е гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011. С. 390. Текст: непосредственный.
5. Митыпова Г. С. История становления и развития православной традиции в Бурятии: XVII–XXI вв.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ, 2006. 387 с. Текст: непосредственный.
6. Митыпова Г. С. Православная церковь в Бурятии (XX–XXI вв.). Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. 110 с. Текст: непосредственный.
7. Редько М. В. Русская Православная Церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-х — 1980-х гг. (на материалы Красноярской епархии): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Красноярск, 2010. 194 с. Текст: непосредственный.
8. Селезнев О. В. Возрождение церковных структур Русской православной церкви в Приамурье в 1988–2005 годах // Преподаватель. XXI век. 2017. № 3–2. С. 288–297. Текст: непосредственный.
9. Селезнев О. В. Пастырское служение духовенства Хабаровской епархии в воинских формированиях и правоохранительных учреждениях 1994–2010 гг. // Преподаватель. XXI век. 2018. № 1–2. С. 309–318. Текст: непосредственный.
10. Смолина И. В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2010. 346 с. Текст: непосредственный.
11. Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940-х — 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47–50. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 9(908)

**ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МОНАСТЫРЕЙ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ В XIX–XX вв.**

© **Федоров Игорь Геннадьевич**

заместитель директора по научно-методической работе,
Школа № 2 имени Ю. А. Гагарина
Россия, 663094, г. Дивногорск, ул. Саянская, 12
div-igor@mail.ru

Аннотация. В истории образования и просвещения России досоветского периода значительная роль принадлежит православным монастырям. Особенно это касается окраин Российской империи, в том числе Енисейской Сибири. В статье на основании документов, фотографий, вещественных материалов, сохранившихся в Государственном архиве Красноярского края и музеях Дивногорска, Енисейска, Красноярска, а также газетных и журнальных публикаций XIX — начала XX в. рассматривается роль православных монастырей в духовной жизни населения Енисейской губернии. Затронут еще далеко не раскрытый вопрос — из какого источника сами монастырские обитатели черпали свою духовно-нравственную силу. Показан немаловажный аспект конфессиональной жизни монастырей — образовательная деятельность и духовно-нравственное просветительство православных жителей Енисейской епархии. Основные выводы работы подтверждают предположение автора о том, что наряду с традиционными для религиозных учреждений функциями монастыри оказали немаловажное влияние на складывание духовно-нравственного уклада, что позволяет более полно раскрыть историю развития просвещения региона.

Ключевые слова: духовенство, духовная консистория, Енисейская епархия, игумен Иосиф (Владимиров), купец Михаил Константинович Сидоров, миссионерская школа, монастырское училище, монастырь, монашество, насельники.

**SPIRITUAL EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES
OF THE MONASTERIES OF THE YENISEI DIOCESE
IN THE XIX-XX CENTURIES**

© **Igor G. Fedorov**

Deputy Director for scientific and methodological work,
School № 2 named after Yuri Gagarin
12 Sayanskaya St., Divnogorsk 663094, Russia
div-igor@mail.ru

Abstract. Orthodox monasteries play a significant role in the history of education and enlightenment in Russia in the pre-Soviet period. This is especially true for the outskirts of the Russian Empire, including the Yenisei Siberia. The article, based on documents, photographs, materials preserved in the State Archives of the Krasnoyarsk Territory and museums in Divnogorsk, Yeniseisk, Krasnoyarsk, as well as newspaper and magazine publications of the 19th — early 20th centuries, examines the role of Orthodox monaster-

ies in the spiritual life of the population of the Yenisei province. A still far from solved question has been touched upon — from what source the monastic inhabitants themselves drew their spiritual and moral strength. The author focuses on an important aspect of the confessional life of the monasteries — educational activities and spiritual and moral enlightenment of the Orthodox inhabitants of the Yenisei diocese. The main conclusions of the work confirm the author's assumption that, along with the functions traditional for religious institutions, monasteries had an important impact on the formation of the spiritual and moral structure of people which allows us to more fully reveal the history of the development of education in the region.

Keywords: Clergy, ecclesiastical consistory, Yenisei Diocese, Father Superior Joseph (Vladimirov), merchant Mikhail Konstantinovich Sidorov, missionary school, monastic college, monastery, monasticism, monastery inhabitants.

В XIX–XX вв. на территории Енисейской епархии действовало семь монастырей: Енисейский Спасский мужской 3-го класса, основанный в 1642 г.; Енисейский Христорождественский женский монастырь, переименованный в 1873 г. в Иверский девичий 3-го класса; Туруханский Свято-Троицкий мужской 3-го класса, в 1915 г. преобразованный в женский; Красноярский Успенский общежительный мужской, основанный в 1874 г.; Красноярский Знаменский общежительный женский, учрежденный в 1888 г.; Красноярский Знаменский общежительный мужской скит, основанный в 1888 г.; Минусинский Покровский общежительный женский и Ачинский Скорбященский общежительный женский, учрежденные в 1915 г. [1, с. 154–157].

Даже краткий обзор истории первых монастырей Енисейской Сибири позволяет отметить ту важную роль, которую играли монастыри в духовно-нравственной, социально-экономической и культурной жизни нашего края. В данной статье мы рассмотрим немаловажный аспект конфессиональной жизни монастырей — духовно-просветительскую и образовательную деятельность монастырей Енисейской епархии в XIX — начале XX в.

Свое сообщение мы начнем с определения уровня образованности и грамотности самих обитателей монастырей, состав которых можно разделить на три основные группы. К первой отнесем всех принявших полный постриг, т. е. архимандритов, игуменов и игумений, иеромонахов, иеродиаконов, монахов и мантийных монахинь. Во вторую группу входили так называемые указные послушники и послушницы, т. е. находящиеся на монашеском искусе, чей статус определен указом Енисейской духовной консистории. К третьей группе принадлежали находящиеся на послушании в монастыре богомольцы, трудники и белицы, в отношении которых духовной консисторией не были приняты какие-либо официальные распоряжения.

Входящие в первую группу должны были быть грамотными по определению. Ведь одним из обязательных экзаменационных заданий перед постригом было умение читать богослужебные книги. Тем не менее в ежегодно подаваемых в Енисейскую духовную консисторию сведениях о проживающих в монастырях встречаются пометки о монахах и монахинях: «неграмотный» либо «читает, а писать не может». Почему и как это происходило, помогает понять пример с послушником Знаменского скита Митрофаном Коротаевым. В 1898 г. он на испытании перед постригом показал слабое знание катехизиса и неумение читать. На это последовала резолюция Его

Преосвященства епископа Енисейского и Красноярского Акакия: «...что постричь Коротаева разрешаю, с тем условием, чтоб не искал в будущем священного сана, в чем отобрать от него подписку к делу. Если же он помышляет о священническом сане, то отложить до удовлетворительной сдачи экзамена в Консистории»¹. Справедливости ради отметим, что в рассматриваемый период, с 1861 по 1917 г. неграмотных монахов и монахинь было крайне мало, и не более одного в каждой обители.

Что касается монастырских управителей (настоятели и настоятельницы, наместники), то, как правило, это были люди с высокой степенью образованности. Среди них были окончившие академии и имеющие ученые степени архимандриты Спасского монастыря Афанасий (Линицкий) и Макарий (Суслов); выпускник Тобольской семинарии игумен Троицкого монастыря Илиодор, который до монастырского служения преподавал в Томском духовном училище. Исключением из правила, пожалуй, является строитель Знаменского скита игумен Филарет (Васильев), получивший образование в полку, где он служил унтер-офицером. Но учитывая его высокую духовную жажду и постоянную склонность к просвещению и самообразованию, на протяжении всей жизни, мы с полным основанием можем и его отнести к образованным людям. К тому же полк, в котором он служил, был не просто воинской частью, а лейб-гвардейским гусарским полком, т. е. личной гвардией императора Александра II².

А вот игуменьи получили образование в стенах монастырей, их взрастивших: это игуменья Христорождественского и Иверского монастыря Афанасия (Потемкина) в этой же обители, а игуменья Знаменского монастыря Рахиль, в Серафимово-Дивеевском женском монастыре Нижегородской епархии. Отметим, что обе находились в монастырях с юных лет, а послушание проходили келейницами игумений. Для женщин, живших в России во второй половине XIX в., они получили достаточно хорошее образование.

Рассматривая обитателей монастырей, входящих во вторую и третью группы, констатируем, что в большинстве своем они были либо неграмотными, либо малограмотными людьми. В ежегодно подаваемых в духовную консисторию сведениях о проживающих в монастырях настоятели зачастую писали о таких послушниках — «читает, а писать не может».

При гендерном сравнении уровня грамотности послушников и послушниц, в том числе белиц, отметим более высокий процент грамотности у женщин. К тому же по ежегодным сведениям прослеживается тенденция к повышению грамотности именно у женщин. Так, например, Ксения Лукьянова, спасшая во время пожара 1869 г. от смерти восьмерых девочек-сирот, воспитанниц Енисейского Христорождественского монастырского училища, поступила в монастырь неграмотной. В 1865 г. по распоряжению духовного начальства, когда при монастыре открылось училище для сирот девиц духовного звания, Ксению определили на послушание при училище. И

---

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 104 (Красноярский Знаменский мужской общежительный скит Енисейской духовной епархии), оп. 1, д. 9, л. 16. (Указы Енисейской духовной консистории).

² Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 674 (Енисейская духовная консистория), оп. 1, д. 4478, л. 1, 1 об. (Прошение унтер-офицера Федора Васильева о зачислении его в братию Успенского монастыря).

здесь она, неграмотная крестьянка, проявив настойчивость и прилежание, постигла первые азы просвещения, научившись читать и писать¹.

А из 16 белиц Красноярского Знаменского общежительного женского монастыря, отмеченных в 1890 г. как неграмотные, спустя два года 9 умели читать, а одна читать и писать. В то время как у мужчин переход из неграмотных в категорию умеющих читать был крайне редким.

К 1915 г. из 277 насельников и насельниц неграмотными были всего 16,6%, из них 40 женщин и 6 мужчин. Отметим, что при каждом монастыре действовали различные образовательные учреждения, имелись значительные библиотеки, постоянно проводились душевспасительные беседы с богомольцами. Таким образом, монастырское руководство по уровню образованности не уступало светским учреждениям, процент грамотности в монастырях был довольно высоким, при этом налицо стремление к постоянному самообразованию. Все это являлось надежным фундаментом для просветительской деятельности монастырей.

Переходя к образовательной роли школ и училищ, существующих при монастырях Енисейской епархии, отметим, что по подсчетам видного историка-сибироведа Г. Ф. Быкони, в первой половине XVIII в. уровень грамотности в Енисейской Сибири был несколько выше, чем в целом по России и всей Восточной Сибири. Не последнюю роль в этом сыграли цифирные школы, учрежденные по указу Петра I для расширения начальной грамотности по губерниям и епархиям при архиерейских домах и монастырях [2, с. 18–19].

В Енисейской Сибири такую школу открыли при Туруханском Троицком мужском монастыре. Первое документальное упоминание о ней относится к 1722 г., когда в монастыре была открыта начальная цифирная школа для детей села Монастырского, города Туруханска, а также отдаленных станков и зимовий [3, с. 25, 144].

Просветительская деятельность Енисейского Спасского мужского монастыря началась в 1780 г., когда было открыто монастырское училище для детей всех сословий. Расцвет просветительской деятельности школы приходится на 1783–1787 гг. и связан с именем настоятеля монастыря игумена Иосифа (Владимирова), который вошел в историю Енисейска как радатель об обучении детей, живших и получавших образование в монастыре. Они изучали церковнославянский язык, письмо, пение по октоиху, катехизис, арифметику. В то время монастырь считался в центральной Сибири даже важнее Томского [4, с. 36]. В 1820 г. при архимандрите Ксенофонте его преобразовали в Енисейское духовное приходское училище для детей духовенства. Училище было двухклассным, бедным ученикам для проживания была определена специальная комната. Училище при монастыре существовало 8 лет². Впрочем, архимандрит Афанасий (Линицкий) в своем историческом очерке о Енисейском Спасском мужском монастыре приводит, без указания источника, следующие данные: «С 1780 по 1856 г., следственно в течение более 70 лет, в монастыре существовало и помещалось училище, сперва, надобно думать, общее для всех сословий; потом при-

---

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 258 (Енисейский Спасский мужской монастырь), оп. 1, д. 175, л. 7об. (Указы Енисейской духовной консистории).

² Енисейское духовное приходское училище // Енисейские епархиальные ведомости. 1885. № 2. Отдел неофициальный. С. 21–29. Текст: непосредственный.

ходское духовное с 1803 г., а с 1827 г. и уездное, с бурсою» [5, с. 338]. Впоследствии до самого закрытия Спасского монастыря в 1920 г. в нем действовала всесословная церковно-приходская школа.

В Енисейском Христорождественском девичьем монастыре, в 1865 г., при игуменье Афанасии (Потемкиной), по распоряжению епархиального начальства в монастыре было открыто училище для сирот-девиц духовного звания. Впоследствии помимо сирот в нем обучались девицы духовного и светского звания разных состояний, до 55 человек в год. Училище было трехклассное, преподавание предметов велось по программе епархиальных женских училищ: Закон Божий, русский язык, арифметика, география, русская история, чистописание, рукоделие [6, с. 30].

В красноярских монастырях в большинстве своем учащиеся школ были сиротами, либо полусиротами и представляли малоимущую часть населения края. Для таких детей обучение в школе не только приобщало их к миру духовному и давало надежду на лучшее устройство своей судьбы, но и во многом способствовало их выживанию в дне сегодняшнем. Ведь в школах помимо бесплатного обучения их еще кормили, а иногда и одевали, т. е. удерживали от нищенства, преступности, связанного с этим нравственного падения. Кроме того, учащиеся овладевали и каким-либо ремеслом, а в двух монастырях, Красноярском Успенском общежительном мужском и Красноярском Знаменском общежительном женском, способных обучали в иконописных мастерских.

Школьная программа была во многом схожа с программой церковно-приходских школ. Так в Знаменском женском монастыре с 1890 г. обучалось до 25 девочек по программе двухклассной церковно-приходской школы. Занимались ученицы в двухэтажном деревянном доме, построенном в 1898 г., первый этаж которого был отдан под школу. Жалованье учительнице, которую определяли из числа послушниц, платил сельский совет, причем сумма была не меньше той, что платили и в немонастырских приходских школах. В 1890 г. она составила 180 рублей, а в 1900 г. — 370 рублей в год¹.

В Красноярском Знаменском общежительном мужском скиту обучали по программе одноклассной церковно-приходской школы, учеников было немного, один-два в год [7, с. 101]. Но для богомольцев, которых в год было около 6 000, в школе организовывалось чтение душеполезных книг.

В Красноярском Успенском общежительном мужском монастыре школа грамотности для мальчиков-сирот всех сословий была открыта в 1878 г. В 1880 г. в ней обучалось 20 человек, из них 4 человека полные сироты, 11 — полусироты, 5 имели родителей. Всего изучалось восемь предметов: Закон Божий, катехизис, грамматика, арифметика, чистописание, церковное чтение и пение, писание под диктовку. При этом по итогам годовых экзаменов были показаны весьма неплохие результаты: средняя оценка по всем предметам «5» — у четырех человек, «4» — у одиннадцати человек, «3» — у пяти человек².

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 322 (Красноярский Знаменский женский монастырь), оп. 1, д. 23, л. 3. (Клировая ведомость о монастыре. 1900 год).

² Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 600 (Красноярский Успенский мужской монастырь Енисейской духовной епархии), оп. 1, д. 2, лл. 26–28. (Клировые ведомости о монастыре).

Образовательно-миссионерскую деятельность среди представителей коренных енисейских народов активно проводил Туруханский Троицкий мужской монастырь, прежде всего среди тунгусов (эвенков), проживающих в Туруханском крае. Исторически так сложилось, что языком общения, устным и письменным, между основным русским и малочисленными коренными народами Енисейской Сибири был русский язык. В Туруханском крае обучать литературному русскому языку и письменности местных тунгусов было весьма затруднительно из-за огромных пространств, по которым они постоянно кочевали. Чтобы как-то решить проблему приобщения тунгусов к русской культуре и православию, еще в середине 18-го столетия была сделана первая попытка организовать при монастыре обучение детей коренных народов Туруханского края.

Началось все с указа Ея императорского величества Елизаветы Петровны от 23 мая 1750 г., в котором повелевалось «обретающихся в Инбацкой волости новокрещенных остяков и по рекам Хете и Пясине якутов, малолетних их детей, человек до восьми из неположенных в ясак, забрав, отдать ради обучения славено-российской грамоте в Туруханский Троицкий монастырь». Согласно Промемории от 30 июня 1751 г. из «...Мангазейской воеводской канцелярии в Мангазейской Троецкой монастырь всечестному о. архимандриту Амвросию. Велено по представлению Вашему взять из новокрещенных якутов в школу для обучения грамоте ... Ессейского зимовья новокрещенного якута восьмилетствующего Константина Васильева». Уже с июля 1751 г. якут Константин Васильев начал обучение в монастыре «славено-российской грамоте», став первым представителем коренных народов Туруханского края, официально получившим начальное образование. Кроме него, добровольных учеников не было, и местной администрацией были предприняты усилия насильственного привоза детей-инородцев для обучения в Туруханский монастырь, которые закончились трагически. Шесть детей-инородцев умерли в Туруханском монастыре от оспы, что побудило обратиться в 1754 г. ессейских князцов Ивана и Федора Фалковых, да Ивана Федосова Большова в Мангазейскую воеводскую канцелярию с просьбой прислать учителя «...и в грамотных де людях по рекам Хете и Хатанге имеется у них великая нужда которых детей своих желают обучить грамоте там, на Хатанге реке, при церкви Богоявления Господня, а такого де учителя не имеетца... А ежели де детей их для обучения грамоте возить в город Мангазею, то де оные дети их от тамошнего воздуха умирают...». Из сохранившихся документов не вполне ясно, как продолжилось обучение детей коренных народов, но один положительный результат налицо: в 1756 году вместе с учителем (барабинским священником Иваном Антоновым) в Ессейское зимовье был направлен в качестве помощника Константин Васильев как успешно прошедший полный курс обучения в Туруханском монастыре¹.

В XIX в. из попыток организовать при монастыре обучение детей коренных народов Туруханского края выделим инициативу почетного красноярского гражданина, купца Михаила Константиновича Сидорова. В 1863 г. он изъявил желание устроить при монастыре училище для детей остяков, тунгусов и других инородцев, населяющих Туруханский край, и пожертвовал на школу более 1 000 рублей. К сожалению, учили-

---

¹ Материалы для истории просвещения в Туруханском крае // Енисейские епархиальные ведомости. 1892. № 3. Отдел неофициальный. С. 39–40. Текст: непосредственный.

ще существовало недолго, пока заведовал им иеромонах Исмаил. После его смерти училище закрылось. В 1897 г. в Туруханском монастыре была вновь открыта школа для детей инородцев и содержалась на средства миссионерского общества. При школе имелось общежитие для 10 детей, и обучалось 18 мальчиков и 3 девочки¹. Школа просуществовала вплоть до закрытия монастыря. Отметим весьма примечательный факт. В 1911 г. выпускник миссионерской школы при Туруханском монастыре якут Илья Самойлов после практического обучения в Красноярском духовном училище сдал экзамен на псаломщика. А уже в 1914 г. сам стал преподавателем Туруханской миссионерской школы.

Таким образом, в православных монастырях Енисейской епархии в досоветский период была достаточно разнообразная образовательная деятельность монашествующих, включающая в себя как школьное обучение, так и миссионерскую деятельность, с душевспасительным чтением для богомольцев всей Енисейской Сибири.

Литература

1. Федоров И. Г. Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. Красноярск: Полицом, 2017. 160 с. Текст: непосредственный.
2. Быконя Г. Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII — середина XIX века. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева, 2015. 264 с. Текст: непосредственный.
3. Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках (развитие феодальных отношений и их особенности). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1983. 164 с. Текст: непосредственный.
4. Фаст Геннадий, протоиерей, Глухова Вера. Енисейск православный: ист. очерк. Изд. 2, перераб и доп. Красноярск: Класс Плюс, 2018. 542 с. Текст: непосредственный.
5. Афанасий, архимандрит. Сведение об Енисейском Спасском мужском монастыре / Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. Санкт-Петербург, 1863. С. 333–345. Текст: непосредственный.
6. Енисейский Иверской иконы Божией Матери женский монастырь 1623–2019 / редактор-составитель М. Г. Распуткина. Изд. 2, доп. Красноярск: Типография Класс, 2019. 68 с. Текст: непосредственный.
7. Федоров И. Г. Документы и материалы по истории Красноярского Знаменского скита. Красноярск: Папирус, 2019. 172 с. Текст: непосредственный.

---

¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898 год. Санкт-Петербург: Синод. типография, 1901. С. 59. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 271.22(73)

**ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ХАРАКТЕР ОСВОЕНИЯ РУССКИМИ АЛЯСКИ
И ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ЖИЗНЬ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ**

© **Сидорова Марина Владимировна**

студентка,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России
Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
tchernikova1961@mail.ru

© **Сидорова Виктория Владимировна**

студентка,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России
Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
tchernikova1961@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются последствия освоения русскими переселенцами Аляски для коренного населения. Актуальность статьи обусловлена неутраченными и по сей день дискуссиями по поводу влияния русской колонизации, неоднозначным образом сказавшейся на культуре местных народов и природе Русской Америки. Особое внимание в статье уделяется распространению православия первыми духовными миссиями, внесшими весомый вклад в христианизацию коренных народов и закрепление идей Русской православной церкви на Аляске, сохранившихся до наших дней. В качестве литературного подспорья выступает работа А. В. Гриневой, где анализируется характер взаимоотношений русских первопроходцев и аборигенов Аляски. Становление и распространение русских духовных миссий, прежде всего Кадыкской, подробно исследуется в работе К. Д. Головщикова, изучавшего миссионерскую деятельность первых русских переселенцев. Научная новизна статьи заключается в проведенном анализе двух аспектов русского освоения региона: экономического освоения данного региона и внедрения русской культуры среди туземного населения путем его обращения в православие. Авторы статьи приходят к выводу, что экономически закрепиться на новых территориях русским предпринимателям не удалось, российские промышленные компании были вынуждены уйти из Русской Америки. В то же время деятельность русских миссионеров имела долгоиграющие последствия для культуры местных народов, часть которых и в наши дни сохраняет в своем быте некоторые элементы русской культуры и приверженность православию.

Ключевые слова: Аляска, русская колонизация, российско-американская компания, Григорий Иванович Шелихов, Русская православная церковь, миссионерская деятельность на Аляске, Кадыкская миссия, Иннокентий Вениаминов, Первая духовная миссия, крещение алеутов, епархия Алеутских островов и Аляски, православная церковь в Америке (ПЦА), продажа Аляски, история России.

**THE CONTRADICTIONARY CHARACTER OF THE RUSSIAN DEVELOPMENT
OF ALASKA AND THE INFLUENCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
ON THE INDIGENOUS PEOPLES OF ALASKA**

© **Marina V. Sidorova**

Student,

Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russia
tchernikova1961@mail.ru

© **Victoria V. Sidorova**

Student,

Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russia
tchernikova1961@mail.ru

Abstract. The article discusses the consequences of the development of Alaska by Russian settlers for the indigenous population. The relevance of the article is due to the ongoing discussions about the influence of Russian colonization, which had an ambiguous impact on the culture of local peoples and the nature of Russian America. Particular attention is paid to the spread of Orthodoxy by first ecclesiastical missions, which made a significant contribution to the Christianization of indigenous peoples and the consolidation of the ideas of the Russian Orthodox Church in Alaska, which have survived to this day. The current research relies on the work of A.V. Grinev, who analyzes the nature of the relationship between the Russian earliest explorers and the natives of Alaska. The establishment and spreading of Russian ecclesiastical missions, primarily the Kodiak mission, is studied in detail in the work of K. D. Golovshchikov, who studied the missionary activities of the first Russian settlers. The scientific novelty of the article lies in the analysis of two aspects of Russian colonization: the economic development of this region and attempts to introduce Russian culture among the indigenous population by converting them to Orthodoxy. The authors of the article come to the conclusion that Russian business entrepreneurs failed to gain a foothold in the new territories economically, Russian industrial companies were forced to leave Russian America. At the same time, the activities of Russian missionaries had long-lasting consequences for the culture of local peoples, some of which still retain elements of Russian culture and adherence to Orthodoxy in their everyday life.

Keywords: Alaska, Russian colonization, Russian-American company, Grigory Ivanovich Shelikhov, Russian Orthodox Church, missionary activity in Alaska, Kodiak mission, Innokenty Veniaminov, first ecclesiastical mission, baptism of the Aleuts, Diocese of the Aleutian Islands and Alaska, Orthodox Church in America, sale of Alaska, Russian history.

Освоение Аляски русскими переселенцами имело многосторонний характер. С одной стороны, на новооткрытые территории сразу же двинулись промышленники и купцы, которые начали активную экономическую деятельность, используя природные богатства этого края. Параллельно этому процессу на Аляску

вместе с промышленниками начали проникать и духовные миссии, поставившие перед собой цель — распространить русскую культуру и христианскую религию среди местного населения.

Анализ взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски имеет два полярных подхода. Так, существует дискуссионность в их оценке довоенной и послевоенной советской историографии. Довоенные советские историографы решительно осуждали «политику царского режима» в русской Америке, рассматривая ее последствия как негативные для культуры местного населения и природы Аляски. Однако послевоенные отечественные историографы пересмотрели свой подход к русскому освоению северного края. Распространение получило новый взгляд на исторические события в виде тезиса об особой «прогрессивности» освоения русскими Северной Америки в связи с «демократическим» составом русских поселенцев и их теплыми отношениями с туземцами. Такое переосмысление обусловлено в первую очередь ростом антиколониального движения после Второй мировой войны. Концепция русского освоения, которая преподавалась как наиболее прогрессивная и гуманная для тех времен, должна была стать противопоставлением жестокой колониальной практике западных стран.

Появлению первых промышленников способствовало открытие в 1741 г. островов Алеутской гряды II Камчатской экспедицией, экипажем которой руководили В. И. Беринг и А. И. Чириков. Из-за распространившихся сведений о богатстве новооткрытого края мехом “морского бобра” калана произошел массовый приток промышленников и купцов из других частей России. Однако движимые прежде всего жадной наживы новые переселенцы вовсе не были заинтересованы в установлении отношений с туземцами, которых сгоняли с занятых ими территорий. Поэтому начальный период заселения Алеутских островов омрачен многочисленными жестокими расправами в отношении местного населения. Произвол со стороны промышленников неоднократно приводил к выступлениям местных жителей, наиболее массовым стало восстание алеутов Лисьих островов в 1763–1764 гг., когда туземцы отомстили полным уничтожением экипажей четырех российских купеческих судов.

Царские власти, рассматривая местное население Аляски как потенциальных подданных и плательщиков ясака, пытались ограничить бесчинства русских переселенцев. Но наладить эффективный контроль над действиями добытчиков пушнины на отдаленных островах было трудно, и их произвол в отношении туземцев Алеутских островов продолжался и далее, несмотря на формальные запреты властей.

Таким образом, русские колонизаторы на Аляске вели себя по отношению к аборигенному населению немногим лучше англичан или испанцев, поскольку их деятельность также была связана с насилием и эксплуатацией коренного населения. Русские промышленники, стремясь максимизировать свою выгоду от новооткрытых территорий, вряд ли задумывались о гуманности своей деятельности. И в доказательство тому сохранились многочисленные документы основателей

русско-американской промышленной компании Г. И. Шелихова и других русских купцов, жестоко расправлявшихся с местными жителями в своих новых владениях [1, с. 10].

Гуманность русской колонизации нередко обосновывают влиянием «демократического элемента» в составе первых переселенцев, который оказывал благотворное влияние на местное население [2, с. 53].

Однако при внимательном изучении состава русских поселенцев становится ясно, что среди «демократического элемента» нередко попадались сосланные в Сибирь уголовные преступники. Да и поведение остальных промышленников, набравшихся по большей части из обедневших крестьян, разорившихся мещан, посадских и купцов, было ничуть не лучше. Например, в рапорте начальника Охотского порта капитана 2-го ранга М. И. Миницкого иркутскому губернатору от 24 сентября 1815 г. говорилось: «Можно определительно сказать, не к опорочиванию компании (российско-американской. — А. Г.), что большая часть промышленных русских людей, пересылаемых компаниею на острова, состоит из самых величайших буянов, великих пьяниц и таких людей, кои собою были в тягость обществам». Таким образом можно сделать вывод, что состав переселенцев не отличался особой демократичностью, как это преподносилось в послевоенной историографии [3, с. 108].

Вопрос о существовании рабства на Аляске является не менее дискуссионным. В довоенной советской историографии получила распространение точка зрения, согласно которой коренное население подвергалось жестокой эксплуатации и находилось на положении рабов [4, с. 181–182, 188–189]. Ее оппоненты, опровергая тезис о рабском положении местного населения, доказывают, что в методах эксплуатации туземцев скорее преобладала система вольного найма и неэквивалентного обмена. Исходя из этого, российская колонизация Аляски должна рассматриваться как капиталистическая [5, с. 50–52].

Но ни одну точку зрения нельзя считать достоверной поскольку, с одной стороны, большая часть туземного населения колоний (алеуты, эскимосы конягмиуты и чугачи, индейцы танаина) формально не была рабами. Однако некоторые элементы рабовладения все-таки существовали в Русской Америке в виде института каюрства. Каюры, особая категория местного населения, трудились обычно бесплатно, получая за свою работу лишь скудную одежду, пищу и немного табака. Фактически на положении каюров находились также женщины, старики и подростки, вынужденные выполнять для промышленников различные подсобные работы (охотиться на птиц, шить парки, собирать ягоды и т. п.) [4, с. 193].

С другой стороны, нельзя отрицать наличие на Аляске отдельных элементов капиталистических отношений, связанных с торговой деятельностью купеческих компаний и вольным наймом промышленников. При этом важно учитывать, что капиталистические отношения слабо затрагивали зависимое туземное население. Хотя большинство формально свободных («вольных») туземцев-мужчин также нанималось, как и русские промышленники, на морские пушные промыслы, этот найм лишь внешне напоминал капиталистический. Так, туземцам перед отправ-

лением на промысел принудительно навязывался в качестве аванса минимум товаров, продуктов и одежды по завышенным в несколько раз ценам, поскольку купеческие компании, являясь монополистами, могли устанавливать максимально выгодные им условия продажи. Кроме того, угрозами и насилием промышленники запрещали зависимым туземцам продавать добытую ими ценную пушнину своим торговым конкурентам. О явно некапиталистическом характере российской колонизации свидетельствует и тот факт, что уклонение от промысловых работ жестоко каралось, вплоть до обращения в каюров. Таким образом, участие в промысловой деятельности превращалось в особую повинность, напоминающую барщину.

Гибель на опасных промыслах, от голода и завезенных русскими болезней привела к дефициту туземной рабочей силы, что заставило русских промышленников пересмотреть свою политику в отношении коренного населения. В 1822 г. институт каюрства, т.е. фактически рабства, был ликвидирован. С 1820 г. в колониях появился профессиональный врач, и с тех пор квалифицированная медицинская помощь стала доступна и туземному населению. Особые усилия потребовались от медиков во время эпидемии оспы, охватившей Аляску в 1835–1839 годы. Тысячам туземцев (включая независимых тлинкитов) были сделаны противооспенные прививки [2, с. 105].

Были и другие положительные аспекты русской колонизации, такие как приобщение коренных жителей к скотоводству, огородничеству и образованию. Основывались школы, в которых вместе с русскими детьми обучались и туземцы (алеуты, индейцы). Исчезли кровопролитные межплеменные войны, были ликвидированы наиболее жестокие обычаи. Положительной стороной русской колонизации стало распространение православия в процессе открытия новых территорий и продвижения в глубь русских купцов и промышленников. В названиях русских судов, участвовавших в открытии и колонизации Северной Америки, уже просматривались христианские идеи и традиции — “Св. Гавриил”, “Св. Петр”, “Св. Павел”. Русские купцы и мореходы неоднократно крестили отдельных жителей Алеутских островов, о чем имеется много конкретных упоминаний в документальных источниках, свидетельствующих о распространении православия в русских владениях в Америке до 1794 г, что впоследствии и подготовило почву для миссионеров.

Подводя итоги, колонизацию Аляски, начиная с первых контактов промышленников с алеутами в 1745 г. и до конца 1810-х годов, невозможно характеризовать как гуманную, поскольку прежде всего она была основана на извлечении прибыли путем эксплуатации местного населения и природных ресурсов Аляски. Экономическое освоение края имело негативные последствия для населения.

Второй стороной русского освоения Аляски было распространение христианской веры. Можно выделить несколько основных этапов распространения православия среди коренных народов Аляски.

Первый этап (1741–1794). Когда русские купцы, промышленники и мореплаватели, открывшие Алеутские о-ва и северо-западное побережье

Американского континента, познакомили местное население с православной верой, обратив в христианство несколько десятков человек. Так было положено начало распространению православия в Северной Америке.

Второй этап (1794–1823). С ним связана деятельность Первой (Кадьякской) духовной миссии. 24 сентября 1794 г. Первая духовная миссия во главе с архимандритом Валаамского монастыря Иоасафом прибыла на остров Кадьяк. Они приступили к проповеди среди местных народностей и массовому крещению. К 1796 г. монахи достигли хороших результатов, крестив более 6 тысяч аборигенов и обвенчав около 1,5 тысячи пар [6, с. 26]. В том же году состоялось строительство первого в Америке православного храма Воскресения Христова.

Третий этап — расцвет миссионерской деятельности (1823–1867). В 1820-х гг. началось возрождение миссионерской работы Русской православной церкви в Русской Америке. Связан этот процесс с назначением Иннокентия Вениаминова священнослужителем на о. Уналашка.

Две основные задачи были поставлены перед миссионерами — обращение коренных народов в христианскую веру и распространение просвещения. До прибытия миссионеров на Аляску русские промышленники уже активно вели там экономическую деятельность. Взаимоотношения между миссионерами и русско-американской компанией складывались не просто. Стоит упомянуть, что изначально идея создания церкви на Аляске и привлечения туда священника принадлежала одному из основателей русско-американской компании — Григорию Шелихову. Рабочие его компании не желали долго обходиться без церкви. Впоследствии Шелихов обратился с обращением к митрополиту С.-Петербургскому Гавриилу прислать в Северную Америку мирского священника и основать на о. Кадьяк церковь. Именно в ответ на этой обращение и была послана Первая духовная миссия во главе с архимандритом Иоасафом. Расходы на содержание священнослужителей, строительство храмов и церквей были полностью возложены на саму компанию.

Поначалу казалось, что и миссионеры, и промышленники были заинтересованы в сотрудничестве. Компания финансово поддерживала деятельность миссии, целью которой было привлечение аборигенных народов в лоно церкви, следовательно, и в подчинение самой российско-американской компании. По словам Иннокентия Вениаминова, окрещенные алеуты воспринимали промышленников компании как отцов, никто другой не мог их к себе переманить. Так создавалось «промысловое партнерство», которое по алеутским традиционным нормам составляло особый вид родства [7, с. 73–85].

Однако впоследствии отношения между священнослужителями и управляющими компанией стали ухудшаться. Для этого было несколько причин. Во-первых, угнетение и эксплуатация туземцев, с чем миссионеры пытались активно бороться. Показательным примером может служить обращение иеромонаха Афанасия к Священному синоду с информацией о том, что компания отправляет на промысел “рабочих” людей больше, чем на 10 лет, в результате чего мужчины

оказываются разлученными со своими детьми и женами на многие годы [8, с. 390]. По мнению иеромонаха, срок не должен превышать и года. Были составлены многочисленные описания жестоких методов работников компании и т.д. Во-вторых, само безнравственное поведение промышленников становилось предметом разногласий в отношениях с миссионерами. Иоасаф сообщал, что барановские промышленники стараются не допускать американских жителей к крещению миссионерами: «А причиною тому та, что жизнь их развратная... Я едва мог убедить некоторых промышленников жениться. А прочие и слышать о том не хотят» [1, с. 268]. Миссионеров не устраивало то, что местное население берет с них пример.

Таким образом, несмотря на то, что духовная миссия находилась в зависимости от русско-американской компании, проповедники не боялись выступать против злоупотреблений промышленников.

Одной из положительных сторон русского освоения Аляски является неоценимый вклад Православной духовной миссии в развитие просвещения и школьного образования среди местного населения. Основная трудность, с которой столкнулись миссионеры по прибытии в Русскую Америку, — незнание языков местных народностей. Возникал вопрос, как можно было распространять православие, если среди местных жителей отсутствовали многие понятия, важные для христианства. Например, как объяснить, что такое «плод», человеку, который не знает земледелия и живет в местности, где нет плодовых деревьев. Туземцы оказались не знакомы с тем, что такое хлеб и как он готовится. Если и были попытки осуществить перевод, то он, как правило, сильно искажал первоначальное значение слова. Например, на Кадыяке «причащение» переводилось как «кровопитие». Поэтому здесь важно отметить то, какую огромную роль в христианизации местного населения сыграла переводческая деятельность священников-миссионеров, в особенности Иннокентия Вениаминова. Он создал алеутский букварь, осуществил перевод важнейших молитв. Также перевел на алеутский язык Катехизис, Священную историю, евангелие от Матфея. Составил на этом языке поучения об обязанностях христианина, что способствовало нравственному усовершенствованию туземцев. Сочинил «Указание пути в Царствие Небесное». Это просто написанная книга, предназначенная автором для объяснения основных христианских истин о спасении новокрещенным алеутам на их наречии. Она стала широко известной и много раз издавалась на алеутском, русском и славянском языках.

Наиболее существенную помощь оказали аляскинские креолы, отцы которых были русскими, а матери — туземками. Креолы были билингвами и смогли найти в языках коренных народов Аляски наиболее близкие по смыслу слова для передачи церковных текстов. В Отделе рукописей Библиотеки Конгресса имеется письмо креола Константина Ларионова, в котором он поясняет особенности употребления отдельных слов, использованных при переводе молитв и поучений на кадыякский язык. Это очень интересный документ. Так что без участия самих автохтонов труды русских миссионеров не имели бы такого успеха.

В этом состояло значительное отличие иезуитских миссий в то время в Калифорнии, где индейцев не учили ни испанскому языку, ни латинскому, на котором совершалось богослужение.

Первая школа на острове Кадьяк была основана промышленниками в 1784–1786 гг. После прибытия Первой духовной миссии в Америку развитие образования стало важной деятельностью. Позже данная школа была преобразована в 2-классное училище. В первом классе изучалось письмо, чтение, краткий Катехизис. Во втором классе математика, география, история церкви и России. Если изначально получить школьное образование могли только мальчики, то потом оно стало доступным и для девочек. Кроме школьных предметов в школе также преподавались и основы ведения хозяйства. Вскоре сами выпускники училища стали помогать миссионерам в преподавании. В 1840 г. было учреждено духовное училище в Новоархангельске. Таким образом, идея российского правительства и Русской православной церкви о подготовке священников из числа коренных жителей для американской миссии была претворена в жизнь.

В 1867 г. последний правитель Русской Америки сдал дела американскому генералу Дэвису. Казалось, что с продажей Аляски деятельность Русской православной церкви в Америке будет окончена, как это случилось с РАК. Но сами миссионеры с продажей Аляски видели хорошую возможность распространить православие по всей территории Америки. Следует особо отметить, что после продажи Аляски правительство Российской империи оставило за собой право на защиту интересов ее православного населения. По настоянию архиепископа Иннокентия, во второй статье «Договора об уступке российских североамериканских колоний» говорилось: «Храмы, воздвигнутые Российским правительством на уступленной территории, остаются собственностью членов Православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой Церкви» [9, с. 151].

О состоянии православия после продажи Аляски можно узнать из записок одного американского чиновника Степана Буйницкого, который в 1870 г. посетил территорию бывшей Русской Америки. В них он пишет о том, что местные жители сильно привязаны к православию, каждое воскресенье посещают церковь, в каждой избе есть иконы [9, с. 153]. В целом он пишет, что все алеуты являются истинными христианами. Таким образом можно отметить, что состояние РПЦ не пришло в упадок. А в 1870 г. была учреждена отдельная епархия Алеутских островов и Аляски, включившая в себя все православные приходы на территории Америки.

В целом русское православие с его открытостью и универсализмом продолжило успешно выполнять свою историческую миссию в Америке. Закономерно, что это привело к укоренению православия и созданию в 1970 г. Православной церкви в Америке (ПЦА), которой Русская церковь дала автокефалию (независимость). Трудом священников-миссионеров в начале XX в. православие вошло в десятку наиболее распространенных в США вероисповеданий. Сейчас право-

славные присутствуют во всех штатах, их общины и храмы давно перестали быть этнографической экзотикой.

Наш современник епископ Аляскинский Григорий (Афонский) очень точно сказал, что «мало кто в Америке, да и на Аляске сможет сказать, что такое российско-американская компания, когда она существовала. Зато другое, неземное и вечное, что пришло на Аляску с теми же промышленниками и купцами, а потом было утверждено миссионерами-героями, осталось как русское наследие и по сей день существует и известно на Аляске всем — это православная церковь» [10, с. 43].

Литература

1. Болховитинов Н. Н. История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. Москва, 1997. Т. 1. 480 с. Текст: непосредственный.
2. Агранат Г. А. Судьбы Русской Америки // США. Экономика, политика, идеология. 1997. № 11. С. 52–63. (Ретроспектива). Текст: непосредственный.
3. Гринев А. В. Характер взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски // Вопросы истории. 2003. № 8. С. 96–111. Текст: непосредственный.
4. Окунь С. Б. Российско-американская компания. Москва; Ленинград: Соцэкгиз, 1939. 259 с. Текст: непосредственный.
5. Ляпунова Р. Г. Алеуты: очерки этнической истории. Ленинград: Наука, 1987. 226 с. Текст: непосредственный.
6. Головщиков К. Д. Кадьякский епископ Иоасаф Болотов: к столетию его миссионер. деятельности (1761–1799). Тверь: Тип. Губ. правл., 1894. 32с. Текст: непосредственный.
7. Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. Проблемы индеанистики: сборник статей / ответственный редактор В. А. Тишков. Москва: Наука, 1992. 272 с. Текст: непосредственный.
8. Болховитинов Н. Н. История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. Москва, 1999. Т. 2. 472 с. Текст: непосредственный.
9. Болховитинов Н. Н. История Русской Америки (1732–1867): в 3 т. Москва, 1990. Т. 3. 555 с. Текст: непосредственный.
10. Чапнин С. В. Аляска. Успешная мисси // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 1. С. 37–43. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 281:2:1(470)

**ЦЕРКОВЬ ПРИ ПЕТРЕ I. СТЕФАН ЯВОРСКИЙ И ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ
КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДВУХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ
ЦЕРКОВНОЙ МЫСЛИ В РОССИИ**

© **Базунов Евгений Петрович**

студент,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России
Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
tchernikova1961@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические личности — Стефан Яворский и Феофан Прокопович — как важнейшие деятели развития церковной мысли в России при Петре I. В качестве используемой литературы приводится традиционная работа Ю. Ф. Самарина, дается краткий анализ статьи прот. Павла Хондзинского, ряд монографий. Автор анализирует пройденный заявленными личностями путь становления, идейное содержание их проповедей, написанных трудов. Полученные выводы дают ответ на вопрос, в чем причина различия во взглядах двух церковных деятелей одной эпохи.

Ключевые слова: Петр I, Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Русская православная церковь, Святейший синод, Духовный регламент, экзарх, католицизм, история России.

**THE CHURCH UNDER PETER THE GREAT. STEFAN YAVORSKY
AND THEOPHANES PROKOPOVICH AS REPRESENTATIVES
OF TWO TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CHURCH THOUGHT IN RUSSIA**

© **Evgeniy P. Bazunov**

Student,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russia
tchernikova1961@mail.ru

Abstract. The article discusses the historical figures of Stefan Yavorsky and Theophanes Prokopovich as the most important persons in the development of church thought in Russia under Peter I. The author studies the traditional work of Yu.F. Samarin, a brief analysis of the article by Prot. Pavel Khondzinsky and a number of monographs. The author analyzes the path of formation of these personalities, the ideological content of their sermons, the works they wrote. The findings allow us to get an answer to the question what is the reason for the difference in the views of the two church leaders of the same era.

Keywords: Peter I; Stefan Yavorsky; Theophanes Prokopovich; Russian Orthodox Church; Holy Synod; Spiritual regulation; exarch; Catholicism; Russian history.

Эпоха Петра I обозначила в истории России период всеобъемлющих трансформаций, происходящих в Российском государстве. Петровские преобразования имели отношение к целому ряду основополагающих государственных, общественно-политических, социальных, духовных, религиозных институтов. Подобные изменения наблюдались в направленности, характере, методах проводимой внешней политики. Реформаторская деятельность Петра I не могла пройти и мимо Церкви, которая к моменту воцарения будущего императора сохраняла свой большой авторитет. По мере становления Петра Великого как государя, развития его представлений о том, какой должна быть Россия, возникали закономерные вопросы о роли Церкви в изменяющемся обществе, о разграничении власти светской и церковной, а также о форме церковной власти. Ориентирование Петра I на западноевропейские государства привело к новым спорам и в церковной мысли. Представителями характерной для тогдашнего общества борьбы старых порядков и нововведений в кругах Церкви стали две исторические фигуры, сподвижники Петра I, имена которых — Стефан Яворский и Феофан Прокопович.

Главным исследованием в этом вопросе, посвященном сравнительному анализу деятельности указанных исторических личностей, считается диссертация русского публициста и славянофила Юрия Федоровича Самарина «Стефан Яворский и Феофан Прокопович». Цель своей работы автор определяет как установление «общих начал, которыми условились деятельность Стефана Яворского и Феофана Прокоповича во всех родах» [1, с. 4]. В начале диссертации Самарин высказывает гипотезу, которую по ходу доказывает в своей работе. Согласно ей, существовавшая в Петровскую эпоху в Европе борьба католического и протестантского начала закономерно вместе с преобразованиями находит свое проявление и в православной Церкви, в России, в лице Стефана Яворского и Феофана Прокоповича [1, с. 9]. Самарин выстраивает сравнительный анализ проповедей и трудов («Камень веры» Стефана Яворского), которые оставили после себя церковные деятели. Используя данные источники, он рассматривает взгляды Стефана Яворского и Феофана Прокоповича на два вопроса: вопрос Предания и вопрос Оправдания.

Говоря о работах, посвященных изучению Стефана Яворского и Феофана Прокоповича и, в частности, труду Самарина, стоит также упомянуть исследование 2011 г. «Митрополит Стефан Яворский и архиепископ Феофан Прокопович (по следам диссертации Ю. Ф. Самарина)» за авторством доктора богословия, кандидата наук по теологии, прот. Павла Хондзинского. Хондзинский продолжает детальное рассмотрение сохранившихся работ двух деятелей, акцентируя внимание на различии и сходстве их отношения к актуальным религиозным вопросам и спорам того времени, при этом ставя под сомнение часть доводов, высказанных Самариным. Так, Хондзинский не спешит придать полемической борьбе Стефана Яворского и Феофана Прокоповича характер противостояния католических и протестантских начал. Он не отрицает, что в проповедях каждого из них можно найти приверженность к тому и другому направлению, однако предпочитает назвать их «антиподами на личном и богословском уровне» [2, с. 56].

Тот факт, что при проведении церковной политики Петр доверился сначала Стефану Яворскому, а затем Феофану Прокоповичу, позволяет установить: государь опирался на малороссов. Дело в том, что оба этих духовных деятеля получили первоначальное образование в Киево-Могилянской академии. Такой выбор государя был связан с тем, что он пытался противопоставить находящемуся в Москве великорусскому духовенству тех, кто был связан с западной культурой и не имел никакого отношения к старомосковским традициям и партиям. А потому, когда в 1700 г. Стефан Яворский поначалу был назначен митрополитом Рязанским, а затем после смерти патриарха Адриана местоблюстителем патриаршего престола — экзархом (что уже вело к упразднению патриаршества и постепенной политике секуляризации общества), ему ничего не оставалось, кроме как искать поддержку и опору в лице Петра I. Ведь сам Стефан Яворский был чужд московской среде. И действительно, можно говорить, что до 1712 г. экзарх всячески поддерживал петровские преобразования, понимал необходимость реформ. Стефан Яворский активно восхвалял Петра I, ценил его личные качества. В своих проповедях он предостерегал народ от сопротивления царской власти, поддерживал распространение международных связей страны. Экзарх не препятствовал развитию науки, но при этом считал, что наука и вера не должны как-либо противоречить друг другу. Однако, чем дальше шло время, тем более очевидным становилось постепенное сближение Стефана Яворского с великорусским клиром, опасавшимся на фоне проводимых реформ за свое привилегированное положение и объединившимся вокруг царевича Алексея [3, с. 61–64]. В 1712 г. экзарх в ходе проповеди подвергает резкой критике проводимые Петром преобразования и называет царевича Алексея последней «единой надеждой России» [4, с. 114]. К этому моменту Стефан Яворский уже открыто высказывает свои переживания о проводимой секуляризации, ослабевании позиций Церкви и даже о необходимости возвращения патриаршества. Он отрицает возможность вмешательства царя в церковные дела и в то же время делает заявления о том, что Церковь должна обладать и светской властью — идеи, близкие к католической модели устройства организации церковной власти. Яворский предстает деятелем, проявляющим религиозную нетерпимость, в частности, к протестантским проявлениям. Однако Петр I не внимает словам экзарха. Яворскому чудом удается избежать опалы после начала дела над царевичем Алексеем, и когда в 1718 г. он во время нахождения в Петербурге устанавливает заключение духовных иерархов о помиловании сына Петра I. Более того, государь ставит Яворского во главе образованной Духовной коллегии, получившей особое наименование — Святейший Синод. Но стоит прояснить, что данная должность, ознаменовавшая начало Синодального периода в истории Русской православной церкви и явившая собой продолжение патриаршества, была настоящим ударом для Стефана Яворского. Он с трудом поставил свою подпись об учреждении органа и не являлся на заседания Синода. Иначе говоря, можно утверждать, что постепенное ослабевание позиций Стефана Яворского и уменьшение его роли в церковных делах обозначили кризис церковно-феодальной идеологии.

Параллельно тому, как проходило падение Стефана Яворского, набирал свою популярность другой выпускник Киево-Могилянской академии — Феофан Прокопович. Он считался носителем протестантских идей, содержание его проповедей сводилось к пересмотру догматов католической церкви, в то же время он был идеологом царского самодержавия. Феофан Прокопович оказался нужным человеком для Петра I в цели ликвидации двоевластия патриарха и царя. По сути, он предал интересы Русской православной церкви, так как помог сломить ее могущество и подчинить государству. В 1716 г. Феофан Прокопович приехал в Петербург по приглашению царя, а в 1718 г. стал епископом. На 1716–1725 гг. пришло время расцвета его деятельности. Феофан Прокопович сыграл решающую роль в деле реорганизации Церкви, под его руководством проходила разработка «Духовного регламента». Он занял должность вице-президента Святейшего Синода, но по сути был его фактическим руководителем. В своей «Правде воли монаршей» Феофан Прокопович отстаивал позиции о необходимости подчинения Церкви государству, главенствующей роли монарха в религиозных делах.

В стремлении найти ответ на вопрос о том, как двое современников породили такие противопоставленные друг другу идеи об устройстве Церкви, необходимо обратиться к периоду становления каждого из них. На первый взгляд, может показаться, что они прошли одинаковый путь. Стефан Яворский после окончания Киево-Могилянской академии отправился в Речь Посполитую, чтобы получить дальнейшее образование. Затем он вернулся на Родину и принес традиционное для того времени покаяние в отступлении от православия, а после принял постриг и стал преподавать в Киевской коллегии. Феофан Прокопович также окончил Киево-Могилянскую академию, последовал после нее в Речь Посполитую. Но на этом он не прекратил получение образования и отправился дальше, а именно в Рим. Уже после он сбежал из коллегии на Родину. Именно пребывание в Риме, вероятнее всего, оказало решающее влияние на духовное развитие Феофана Прокоповича. Здесь он наблюдал кризис схоластической традиции, критиком которой впоследствии стал, в то время, как образование Стефана Яворского выстраивалось на основе схоластики, а сам Яворский был решительным защитником этой традиции.

Литература

1. Самарин Ю. Ф. Сочинения. Москва, 1880. Т. V. С. 4. Текст: непосредственный.
2. Прот. Павел Хондзинский. Митрополит Стефан Яворский и архиепископ Феофан Прокопович (по следам диссертации Ю. Ф. Самарина). Санкт-Петербург, 2011. С. 56. Текст: непосредственный.
3. Смирнов В. Г. Феофан Прокопович. Москва: Сортник, 1994. С. 61–64. Текст: непосредственный.
4. Верховский П. П. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. Ростов-н/Д: Типография М. И. Гузмана, 1916. С. 114. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 271.2(571.54)

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В 1990-е гг.
(на примере Республики Бурятия)**

© **Тихонов Антон Максимович**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bolgaris1@mail.ru

© **Шойдонова Алтына Мункожаргаловна**

кандидат исторических наук,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
kafbur@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется статус православной веры в Бурятии в период 1990-х гг. в условиях культурного и экономического кризиса российского общества. В статье освещен процесс распространения православия в регионе в дореволюционный и советский периоды. Выделены факторы, благодаря которым стало возможным возрождение православной традиции в Бурятии. В статье сделан вывод о том, что Русская православная церковь в Бурятии с момента 1990-х гг. стала одной из главных религиозных организаций в Республике Бурятия, которая оказывает значительное влияние на общество.

Ключевые слова: Бурятия, православие, Русская православная церковь, Читинская и Забайкальская епархия, возрождение, государственная поддержка, благотворительность граждан, просветительская деятельность.

**THE REVIVAL OF THE ORTHODOX TRADITION IN THE 1990S
(on the example of the Republic of Buryatia)**

© **Anton M. Tikhonov**

Student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
bolgaris1@mail.ru

© **Altyna M. Shoidonova**

Cand. Sci. (History),

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
kafbur@mail.ru

Abstract. The author analyzes the status of the Orthodox faith in Buryatia in the 1990s in the context of the cultural and economic crisis of the Russian society. The article presents

the spreading of Orthodoxy in the region before the October revolution and during the Soviet period. The author reveals the factors that made it possible to revive the Orthodox tradition in Buryatia. The article concludes that the Russian Orthodox Church in Buryatia has become one of the main religious organizations in the Republic of Buryatia since the 1990s, which has a significant impact on the society.

Keywords: Buryatia, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Chita and Trans-Baikal diocese, revival, state support, charity of citizens, educational activity.

Распространение православия в Бурятии началось в XVII в. Первыми, кто принес православную веру на земли Забайкалья и Прибайкалья, были казаки, которые пришли вместе с православными священниками. Первыми, кто принял новую веру были пленные, и переход в православие имел лишь частный характер, не имея системности. Только после основания Даурской духовной миссии в 1681 г. крещение местного населения стало носить добровольный и организованный характер. На протяжении двух последующих столетий Русская православная церковь вела активную миссионерскую деятельность, выдержав конкуренцию с буддизмом и шаманизмом. В 1727 г. была организована Иркутская епархия, а в 1851 г. она разделилась на Иркутскую и Забайкальскую духовные миссии.

Открывались миссионерские духовные станы, которых к началу XX в. насчитывалось порядка 41. Станы располагались в местах проживания бурят и хорошо финансировались. Имело место активное храмовое строительство — Спасо-Преображенский собор Посольского монастыря, Одигитриевский собор, Селенгинский Спасский собор, Троицкий храм, Воскресенская церковь и другие были построены в XVIII–XIX вв. В результате появились священники-буряты, которые распространяли Слово Божие среди местного населения. Самые известные из них — Дугар Зориктуев, Доржо Тарбаев, Николай Батаров и Семен Борсоев [8]. Таким образом, к 1911 г. на территории Забайкалья православие исповедовало около 70% населения [7, с. 225]. Такая активная миссионерская деятельность Русской православной церкви дореволюционного периода способствовала жизнеспособности православной традиции в Бурятии и подготовила почву для возрождения православной веры в Бурятии в 1990-е гг., в годы культурного кризиса и переосмысления.

В советское время наблюдался упадок православной традиции. Церковь была отделена от государства, священники подверглись гонениям, храмы и церкви были ликвидированы как церковные институты. Кроме этого, произошло разделение некогда единой православной церкви на обновленцев и староцерковников, на территории Бурятии данное разделение произошло в 1920–1928 гг. Также закономерной причиной упадка православия в советское время является прекращение финансирования православной церкви [7, с. 234]. Наиболее кризисным временем для Русской православной церкви были 1930-е годы, когда все храмы закрывались, а священники обвинялись в контрреволюционном заговоре против советской власти.

В 1945 г. был открыт Вознесенский храм. В 1963 г. было передано бесплатное имущество религиозному православному сообществу. Данные факты говорят о по-

степенной легализации православной церкви в Бурятии. Тем не менее православная церковь находилась под тотальным контролем государства. Согласно реформе «Об усилении контроля за деятельностью церкви», принятой в 1961 г., было перестроено церковное управление. Священнослужители отстранялись от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, кроме того, произошли перекрытие каналов благотворительной деятельности церкви, прекращение действия социальных льгот для церковнослужителей и перевод священнослужителей на твердые оклады, также была поставлена задача ограждения детей от религии [7, с. 245–247]. Кроме этого, в 1960-е гг. была закрыта одна организация Русской православной церкви в г. Кяхта [4]. Все это способствовало ограничению миссионерской деятельности Православной Церкви в Бурятии.

Таким образом, к 1980-м гг. в результате репрессий, атеистической пропаганды и тотального контроля за деятельностью Русской православной церкви население Бурятии было преимущественно атеистическим (8–10% составляла религиозность населения) [4].

Итак, советское время было ознаменовано систематическим уничтожением любой религиозной конфессии в стране. В числе наиболее эффективных методов числятся репрессии духовенства, тотальный контроль, принудительную атеизацию общества. Несмотря на масштабную антирелигиозную кампанию, Русская православная церковь сохранила место главенствующей религии в стране, оказывающей влияние на общество.

Период 1990-х гг. стал временем возрождения православных традиций, религиозности и культуры, во многом утраченных в советский период. Процесс религиозного возрождения является актуальной темой для исследования, изучение данного вопроса позволит создать полную картину социальных, культурных и других преобразований в стране.

В ходе исследования были использованы материалы официальных сайтов Улан-Удэнской и Бурятской епархии и Читинской и Краснокаменской епархии, также рассмотрен комплекс публикаций и научных исследований. Значительный вклад в изучение статуса православной веры в Бурятии внесла Е. С. Митыпова. Особую важность в изучении проблем религиозной ситуации в Бурятии в конце XX — начале XXI в. имеют исследования Г. Е. Манзанова, А. А. Бельковой, М. С. Алексеевой, С. Б. Андановой и ряда других авторов.

Несмотря на кризис православной церкви в Бурятии в советский период, в 1990-е гг. православие осталось жизнеспособной религией на территории Бурятии. Ранее вся религиозная жизнь подвергалась жесткому государственному контролю и могла существовать только в четко регламентированных рамках. Одним из последствий политики гласности, введения свободы слова и вероисповедания стал всплеск религиозности населения.

Ведущую роль в возрождении православной традиции в России, в том числе и в Бурятии, в 1990-е гг. сыграл Его Святейшество патриарх Московский и Всея Руси в 1990–2008 гг. Алексей II. Именно под руководством Его Святейшества православная церковь в России обрела нерушимую крепость, было восстановле-

но множество храмов и монастырей, широко распространялась церковная литература, налажено партнерство с государством¹. Под руководством Его Святейшества Алексия II была создана сеть воскресных школ, которых в 1994 г. насчитывалось более 1200, в 2000 г. — более 2600 [1]. Такая динамика свидетельствует о возрастающем значении Русской православной церкви на российское общество. В 1991 г. был учрежден Синодальный отдел Русской православной церкви по церковной благотворительности и социальному служению, что свидетельствует об институционализации благотворительной деятельности, что также является заслугой Его Святейшества патриарха Алексия II [9]. Таким образом, деятельность Святейшего патриарха Алексия II была значимо плодотворной для Русской православной церкви, что позволило ей стать ведущей религиозной организацией в стране и в Бурятии.

В конце 1980–1990-х гг. повсеместно по стране увеличивается количество религиозных организаций. В РСФСР на 1988 г. было зарегистрировано 1 909 организаций Русской православной церкви. Буквально через два года зафиксировано 2 524 организации, то есть увеличение составило 32,2%. Подобные процессы происходили по стране в целом, а также в Бурятии в частности. Долгое время в Бурятии существовала только одна признанная организация Русской православной церкви, к середине 1990-х гг. — уже 16 православных объединений [4].

Показательны следующие статистические данные: количество религиозных людей в Бурятии значительно возросло к концу 1990-х гг. В 1999 г. доля верующих и соблюдающих религиозные обряды составила 43,6%, что является следствием плодотворной деятельности религиозных организаций, в том числе Русской православной церкви [6].

Возрождению православной традиции в Бурятии в 1990-е гг. способствовало несколько факторов. Начиная с 1990-х гг. правительство Российской Федерации оказывало поддержку традиционным для региона религиозным организациям. Так, в 1992 г. Республику Бурятию посетил президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин. Для восстановления Байкало-Кударинской церкви было выделено 5 млн руб. из федерального бюджета. Кроме этого, правительство Республики Бурятия выделило 3 млн руб. на восстановление церкви Святой Троицы в г. Улан-Удэ [4]. В 1995 г. был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте Республики Бурятия, который занимался взаимодействием с религиозными организациями, традиционными для региона. Согласно данным Г. С. Митьповой, только за 1995 г. прошло 5 встреч президента с представителями РПЦ. В свою очередь, Народный хурал Бурятии регулярно обсуждал все вопросы жизни православных общин с представителями Читинской и Забайкальской епархии. Представители РПЦ и государственных органов РБ активно обсуждали вопросы, связанные с регистрацией православных общин, восстановлением храмов и т. д. [7, с. 260–261]. Согласно закону РСФСР от 1990 г. «О свободе вероисповеданий» религиозные организации, в

---

¹ Русская православная церковь: официальный сайт Московского патриархата. Москва. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 08.10.2022). Текст: электронный.

том числе Русская православная церковь, были освобождены от уплаты налогов с денежных поступлений от граждан, а священнослужители в плане социального обеспечения получили тот же статус, что и работники государственных и общественных организаций. С 1991 г. Министерство юстиции начинает осуществлять регистрацию религиозных объединений в Республике. С 1996 г. начинает действовать Комитет по международным и религиозным связям, национальным вопросам, делам общественных организаций и религиозных объединений. 21 мая 1996 г. был подписан указ «О концепции государственно-церковных отношений в Республике Бурятия». В декабре 1997 г. принят закон № 610-І Республики Бурятия «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» [3]. Таким образом, Русская православная церковь была законодательно закреплена как традиционная религиозная организация, получив особый статус и правовую защиту со стороны государства, то есть РПЦ теперь поддерживается государством законодательно. Представленные факты говорят об активном взаимодействии православной церкви с государственными структурами в Бурятии. Данные обстоятельства являются первым фактором возрождения православной традиции в Бурятии в 1990-е гг.

Вторым фактором является восстановление приходов за счет пожертвований и благотворительности горожан. Так, например, Сретенский женский монастырь в с. Батурино начал свое восстановление в конце 1990-х гг. при помощи братьев Пруидзе: Георгия, Геннадия и Евгения, которые были известными лесопромышленниками в Бурятии [5].

Третьим немаловажным фактором возрождения православной традиции в Бурятии является активная социальная и просветительская деятельность местной епархии. С 21 апреля 1994 г. действовала Читинская и Забайкальская епархия, в состав которой входило Бурятское благочиние. Главой Бурятского благочиния в 1990-е гг. был И. Арзуманов. Епископ Палладий (в миру Петр Александрович Шиман) внес значимый вклад в восстановление финансово-экономической и миссионерской деятельности Читинской и Забайкальской епархии. С 1996 по 1999 г. должность епископа Читинской и Забайкальской епархии занимал архиепiscop Иннокентий (в миру Валерий Федорович Васильев). Усилиями епископа Иннокентия было открыто 35 новых приходов, а также организовывались катехизаторские и пастырские курсы¹. За время деятельности Читинской и Забайкальской епархии и Бурятского благочиния в 1990-е гг. при Троицком храме в г. Улан-Удэ создана воскресная школа для детей прихожан, церковными приходами создается сеть книжных лавок и киосков, организуется ряд выставок, проходит научно-практическая конференция «Пасхальные чтения» (1997) [7, с. 267–268]. Кроме этого, благодаря деятельности И. Арзуманова и Бурятского благочиния в ведение церкви переходят многие храмы [7, с. 261].

Итогом работы Русской православной церкви в 1990-е гг. стало сохранение, возрождение и дальнейшее распространение православных традиций среди насе-

---

¹ Забайкалье православное: официальный сайт Читинской епархии. Чита. URL: <http://eparhiachita.ru> (дата обращения: 08.10.2022). Текст: электронный.

ления Бурятии. Так, был создан официальный сайт Улан-Удэнской и Бурятской епархии. Для верующих выходит газета «Православная Бурятия», на местных радиочастотах выходит программа «С нами Бог» [2], также строится кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы¹. В Бурятском государственном университете проходят ежегодные «рождественские чтения», регулярно проводятся научно-практические конференции «Православие и дипломатия в странах АТР», Кирилло-Мефодиевские чтения и другие мероприятия. Одним из последствий религиозного возрождения стало начало университетской подготовки специалистов по направлению «Теология» (2013) и введение школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (2010), который включает в себя модуль «Основы православной культуры».

Литература

1. Архипова И. А. Исторический опыт образовательных школ православной церкви в конце XIX — начале XXI в: выпускная квалификационная работа: специальность 46.03.01 / научный руководитель Г. С. Митыпова; Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2016. 103 с. Текст: непосредственный.
2. Белькова А. А. Возвращение религии в публичное пространство Республики Бурятия (1990–2000-е гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2012. № 1. С. 201–209. Текст: непосредственный.
3. Белькова А. А. Правовое регулирование религиозной сферы Бурятии в 1990-х гг. // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8(75). С. 211–215. Текст: непосредственный.
4. Религиозная ситуация в Бурятии в конце 1980-х — начале 1990-х годов / Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова, Г. П. Камнева [и др.] // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 2. С. 204–210. Текст: непосредственный.
5. Корниенко Н. Н. Специфика деятельности Батурицкого Сретенского женского монастыря в Прибайкалье (конец XX — начало XXI в.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 7. С. 121–124. Текст: непосредственный.
6. Манзанов Г. Е. Динамика религиозности в этнической Бурятии в конце XX — начале XXI в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 7. С. 133–135. Текст: непосредственный.
7. Митыпова Г. С. История становления и развития православной традиции в Бурятии (XVII–XXI вв.): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ, 2006. 387 с. Текст: непосредственный.
8. Санжиева Т. Е. Особенности распространения православия среди бурят в XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 2. С. 209–208. Текст: непосредственный.
9. Сипягина Е. А. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в период Патриаршества Алексия II в 1990–2008 гг. // Казачество. 2018. № 35(5). С. 73–79. Текст: непосредственный.

---

¹ Улан-Удэнская и Бурятская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат): официальный сайт. Улан-Удэ. URL: <https://pravoslavnaia-buryatiya.ru> (дата обращения: 06.10.2022). Текст: электронный.

Научная статья
УДК 27-558.3(571.54)

КРЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ В СОВЕТСКОЙ БУРЯТИИ
(по материалам статистической отчетности уполномоченного по делам религии
в Бурятской АССР за период с 1976 по 1980 г.)

© **Чистогашева Альбина Андреевна**

студентка,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
chistogashevaalba@gmail.com

© **Шойдонова Алтына Мункожаргаловна**

кандидат исторических наук,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
kafbur@mail.ru

Аннотация. Целью данной работы является анализ статистических данных по делам религии в Бурятской АССР за период 1976–1980 годов. В статье на основе анализа данных, законов и литературы показано влияние политики СССР 1960–80-х гг. на православный обряд крещения, в частности, детей. Автор прослеживает динамику таинства крещения и его причины, а также формирование «красных октябрин» в Бурятской АССР. Вместе с тем дана оценка Конституции СССР 1977 г. и ее роли в этом обряде. Таким образом, авторы пришли к выводу, что в изучаемый период наметился рост уровня религиозности людей, так как в свет вышла новая Конституция СССР 1977 г., которая сыграла большую роль в динамике крещения детей.

Ключевые слова: антирелигиозная политика, православие, крещение, красные октябрины, дети, статистика.

CHILD BAPTISM IN SOVIET BURYATIA
(Based on the statistical reporting of the Commissioner for Religious Affairs
in the Buryat ASSR for the period 1976-1980)

© **Albina A. Chistogasheva**

Student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
chistogashevaalba@gmail.com

© **Altyna M. Shoidonova**

Cand. Sci. (History),
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
kafbur@mail.ru

Abstract. The purpose of this work is to review statistical data on religious affairs in the Buryat ASSR for the period 1976-1980. Based on the analysis of data, laws and literature, the article shows the influence of the USSR policy of the 1960–80s on the Orthodox rite of baptism, in particular, children. The author traces the dynamics of the sacrament of baptism and its causes, as well as the formation of "Red October" name-day celebration in the Buryat ASSR. The article reveals the significance of the changes presented in the Constitution of the USSR of 1977 which had a direct impact on the dynamics of the baptism of children.

Keywords: Anti-religious policy, Orthodoxy, baptism, Red October name-day, children, statistics.

Большая часть XX в. — это время жестоких испытаний для православия и его последователей в России. Советское государство, опираясь на марксистскую идеологию, воспринимало любую религиозную конфессию в качестве неудобного пережитка прошлого. По всей стране велась антирелигиозная деятельность под лозунгом: «Борьба против религии — это борьба за социализм». Православные верующие подвергались как суровым гонениям и репрессиям, так и глухому неодобрению и насмешке. Партийными и общественными органами, Союзом воинствующих безбожников и другими организациями создавался неблагоприятный информационный фон в отношении верующих.

Для исходной точки стоит рассмотреть следующие статистические данные, выведенные религиоведом М. С. Алексеевой. Согласно ее данным, в Бурят-Монголии на 1922 г. насчитывалось 83 234 православных верующих, за одно десятилетие их количество уменьшилось сравнительно незначительно — до 82 184 человек. При этом число служителей церкви составляло 137 человек в 1922 г. и 116 в 1932 г. В республике насчитывалось 311 религиозных объединений в 1922 г. и 272 в 1932 г.¹

Расцвет антирелигиозной кампании пришелся на вторую половину 1930-х гг., когда репрессиям были подвергнуты многие священнослужители и верующие, были уничтожены храмы и церкви. Известно, что в Бурятии к началу 40-х гг. XX в. не осталось ни одного действующего храма. В послевоенное время агрессивная антирелигиозная политика прекратилась. В ряде мест даже открылись церковные приходы, верующие не подвергались гонениям.

Исследования 1960-х гг. зафиксировали среднюю долю религиозности населения Бурятии в 20,4%, что фактически совпадало с аналогичными показателями по всей стране. Было принято решение усилить антирелигиозную политику и контроль за православной церковью. Так, в 1961 г. Совет министров СССР принял специальное постановление «Об усилении контроля за деятельностью церкви». В данном законопроекте были закреплены следующие тенденции: огражде-

---

¹ Алексеева М. С. Религиозность современной российской интеллигенции (на материалах Республики Бурятия). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 165 с. Текст: непосредственный.

ние детей от влияния религии, контроль над религиозными культурами и духовенством.

Правительство рьяно наблюдало за выполнением церковью различных религиозных треб — крещение, венчание и отпевание. К примеру, согласно советскому законодательству, все мероприятия в отношении детей должны приниматься обоими родителями совместно (ст. 38 Кодекса законов РСФСР о браке, семье и опеке). Уполномоченные, соответственно, выясняли случаи крещения детей без согласия родителей¹. Формально советским гражданам никто не запрещал креститься, однако была установлена строгая бюрократическая процедура с обязательным уведомлением органов власти о таких фактах. С членов коммунистической партии требовалось решение первичной парторганизации о том, что она не против осуществления своим членом такого действия. Поэтому, крещение детей зачастую проводилось в тайне и вдали от дома.

Антирелигиозная политика 60-х годов XX в. имела некоторые успехи, например, в Кяхте была закрыта Успенская церковь из-за многочисленных нарушений. Но вера людей была непоколебима, они вновь и вновь обращались к церкви, это можно наблюдать в продолжение обряда крещения людей. К практике православного крещения были приобщены представители всех основных социальных категорий советских граждан, при этом наиболее открыто участвовали в ней рабочие, колхозники, работники торговли, домохозяйки, пенсионеры — то есть те, над кем идеологический пресс довлел в меньшей степени [1].

Изжить православные традиции было сложно, поэтому стали проводиться мероприятия, призванные их заменить. Речь идет о «красных октябринах», которые должны были стать альтернативой привычному крещению. 22 января 1922 г. состоялись первые зафиксированные октябрины в г. Верхнеудинске. Мероприятие было строго регламентированным, на него пришло 150 человек, местом проведения был выбран клуб железнодорожников. Родители избирались почетными членами президиума собрания. Избирались восприемники — по одному человеку от Исполбюро РКСМ и женотдела. Важнейшим моментом всей церемонии являлся выбор имени для ребенка. Приглашенные люди голосовали за такие имена, как Владимир, КИМ, ВИЛ и Карл Либкнехт. Люди по итогу голосования остановились на имени ВИЛ в честь Владимира Ильича Ленина. При таком обряде играл оркестр «Интернационал», а позже было общее застолье².

Стоит отметить, что замена христианского таинства произошла достаточно успешно, «красные октябрины» были популярны вплоть до 1980-х гг. На таком историческом примере можно увидеть, как советская политика удачно адаптировала таинство крещения под идеологию атеистического общества. Советский обряд зачастую проходил под музыку или театральные постановки, чтобы создать

¹ Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940-х — 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 50. Текст: непосредственный.

² Бурят-Монгольская правда. 2022 г., январь. 1922 г. № 25.

большой эффект воздействия идеологии на сознание людей. Следовательно, можно выявить основную цель октябрин — это воспитание патриотичных граждан СССР, которые будут служить стране. Новый вид обряда должен был бороться с религиозностью людей, показывая, что граждане могут не нуждаться в услугах церкви, им может помочь государство.

Тем не менее, сакральный смысл таинства заключался в приобщении к церкви, перерождении человека из греховной жизни в духовную. «Красные октябрины», несмотря на свою популярность, так и не смогли стать полной заменой крестин.

Однако в 70-е годы XX в. наметилось послабление в сторону религиозной жизни общества. Например, в 1975–1978 гг. в законодательство о религиозных культурах были внесены изменения, которые облегчали положение верующих людей. Хотя в Конституции СССР 1977 г. имелась 52 статья о принципе свободы совести¹, но политика страны все же действовала двойственно. Согласно статье 51, «граждане СССР имеют право объединяться в общественные организации», или эти организации создаются «в соответствии с целями коммунистического строительства»². Таким образом, русская православная церковь была лишена статуса общественной организации.

С помощью отчетов контроля по делам религиозных культов при Совете министров Бурятской АССР можно увидеть динамику крещеных людей за определенный период. Статистическая отчетность уполномоченного по делам религии в Бурятской АССР, приведенная в монографии Г. С. Митьповой, за период 1976–1980 гг. имеет следующие данные: всего крещений детей школьного, дошкольного возраста и совершеннолетних в 1976 г. — 161, 1977 г. — 165, 1978 г. — 540, 1979 г. — 216, 1980 г. — 143. Исходя из статистических данных, можно сделать вывод, что большинство крещений проводилось в тайне, это результат антирелигиозной политики. Увеличение числа крещеных происходит после принятия Конституции СССР в 1977 г. Появился 52-й пункт о свободе совести: «...людям предоставлялось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Так, на следующий год количество крещеных детей увеличилось в 3 раза — с 165 до 540. Указанные данные доказывают устойчивую государственную политику по отношению к вере.

Однако, как отмечал Д. И. Сазонов, «молодежь, обучавшаяся в сталинских школах и техникумах, рожденная в атеистических семьях, воспитывавшаяся в чуждой среде, восторгавшаяся запуском ракет и утверждениями космонавтов, тем фактом, что «бога в космосе нет», смотревшая антирелигиозные фильмы и читавшая «правду о религии» в советских газетах, знавших об обещании Хрущева показать через два десятка лет «последнего попа», молодежь пришла в храмы.

---

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик; Конституции (Основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик. Москва: Известия Советов народных депутатов СССР, 1985. С. 20.

² Там же. С. 20.

Многие из этих людей стали затем, уже в 80–90-е годы, священниками и свидетелями возрождения Церкви». И несмотря на все эти факты, обряд крещения был важен, о чем свидетельствует статистика.

Несмотря на антирелигиозную политику 1960-х гг., обряд крещения проводился, хотя и с определенными трудностями. В 1970-х гг. правительство вело двойственную политику по отношению к религиям, но именно в этот период намечилось увеличение числа крещеных детей. Безусловно, в этом процессе большую роль сыграли не сами дети, а как правило, старшее поколение. Взрослое поколение преследовало разные цели в обряде крещения - поддержание традиций, под влиянием более старшего поколения (бабушек, дедушек) или вера в то, что крещеный ребенок будет всегда под защитой Бога.

Крещение невозможно отнести к чему-то ненормальному, это было нормой для верующих традиционных людей. И вся антирелигиозная политика СССР претерпевала неудачу.

Литература

1. Апанасенок А. В., Пудякова И. С. Практика православного крещения в СССР в зеркале статистики и оценках исследователей в 1940-х — 1970-х гг. // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. Т. 49, № 2. С. 413–424. Текст: непосредственный.
2. Митыпова Г. С. История становления и развития православной традиции в Бурятии (XVII–XXI вв.): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ, 2006. 387 с. Текст: непосредственный.
3. Сабурова Л. М. Литература о новых обрядах и праздниках за 1963–1966 гг. (Основные вопросы и тенденции изучения) // *Советская этнография.* 1967. № 5. С. 173–181. Текст: непосредственный.
4. Сазонов Д. И. Брежневские гонения на церковь // *Вестник Костромского государственного университета.* 2015. № 6. С. 46–50. Текст: непосредственный.
5. Цыремпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940-х — 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // *Власть.* 2010. № 10. С. 47–50. Текст: непосредственный.
6. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь на территории Бурятии в 1940–1980-е гг. // *Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры.* 2017. № 2(2). С. 37–43. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 271.2-722:004(571.54)

**КАРТОТЕКА РЕПРЕССИРОВАННОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ДУХОВЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БМАССР:
ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ И НОВЫЕ АЛГОРИТМЫ ПОИСКА**

© **Дерюгин Даниил Федорович**

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
dandwor@gmail.com

© **Васильев Антон Дмитриевич**

магистрант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
anton.vasiliev.2013@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, отражающие массовый характер политических репрессий среди православного духовенства в Республике Бурятия. Основное внимание уделено определению алгоритма поиска списков православных священников в электронной базе данных «Книги памяти жертв политических репрессий по Республике Бурятия». В работе авторы приходят к выводу о том, что взятый в последние годы курс на тотальный перевод государственных и ведомственных архивов в цифровой формат уже привел к разработке методов и стандартов дигитализации архивных документов и создания открытой ресурсной базы для научных исследований в области политической истории XX в.

Ключевые слова: политические репрессии в Бурятии, Книга памяти, Русская православная церковь, духовенство, базы данных, алгоритм, анализ данных.

**CARD INDEX OF THE REPRESSED ORTHODOX CLERGY
ON THE TERRITORY OF THE BURYAT MONGOLIAN ASSR:
DIGITAL FORMAT AND NEW SEARCH ALGORITHMS**

© **Daniil F. Deryugin**

Senior Lecturer,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
dandwor@gmail.com

© **Anton D. Vasiliev**

Master student,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
anton.vasiliev.2013@bk.ru

Abstract. The article deals with issues reflecting the massive nature of political repression among the Orthodox clergy in the Republic of Buryatia. The article focuses on the design of the search algorithm for the lists of Orthodox priests in the electronic database "Books of Memory for the Victims of Political Repressions in the Republic of Buryatia". The authors come to the conclusion that the course taken in recent years towards the total transfer of state and departmental archives to digital format has already led to the development of methods and standards for the digitalization of archival documents and the creation of an open resource base for scientific research in the field of political history of the twentieth century.

Keywords: political repressions in Buryatia, Book of Memory, Russian Orthodox Church, clergy, databases, algorithm, data analysis.

Взаимоотношения церкви и государства со времени установления советской власти были определены основополагающим декретом, принятым 20 января 1918 г. Совнаркомом РСФСР «О свободе совести, церкви и религиозных обществах», впоследствии известным под названием «Об отделении церкви от государства». Хотя Русская православная церковь приняла определение «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания», но и это решение не смогло остановить маховик государственной машины, поставившей целью уничтожение храмовых сооружений и изъятие культовых ценностей.

Таким образом, советская модель государственной вероисповедной политики реализовывалась через деятельность специальных организационно-управленческих структур. Отправной точкой в формировании советского законодательства о культах стал декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., предусматривавший невмешательство церкви и государства в дела друг друга и ограничивавший деятельность религиозных объединений рамками отправления культа.

Принятая инструкция имела силу закона и предусматривала ряд жестких мер по изъятию церковного имущества, а также до 1927 г. была основанием для передачи церковных зданий под культпросвет учреждения.

Власть предоставляла гражданам право исповедовать любую религию или не исповедовать никакую: отменялись все ограничения свободы совести, религиозная клятва и присяга, религиозные церемонии при совершении государственных действий.

Декрет лишал церковь всего имущества, движимого и недвижимого, и права владеть им. При этом прекращались всякие государственные субсидии церковным и религиозным организациям.

В 1922 г. Русская православная церковь на территории БМАССР была представлена 211 религиозными объединениями и насчитывала 154 культовых здания. По количеству верующих Русская православная церковь была самой крупной и многочисленной конфессией. В ее состав входило 83 234 человека [7, с. 6].

В Бурятии исполнение декрета об отделении церкви от государства было достигнуто к 1932 г. Были закрыты все православные храмы, а в тех храмах, кото-

рые не были запрещены, фактически не проводились богослужения в связи с отсутствием священников.

Правовой основой для политических репрессий в конце 1920–1930-х гг. стала 58-я статья УК РСФСР 1926 г. о контрреволюционных преступлениях. Для служителей культа Бурятии самыми распространенными статьями обвинения были ст. 58-2 — вооруженное восстание, 58-10 — пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, 58-11 — всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению преступлений и т. д.

Проект «Книга памяти политических репрессий» и разработанный информационный ресурс «Книга памяти» являются социально значимыми проектами [1]. Ресурс «Книга памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия» позволил значительно ускорить доступ к информации о репрессированных. На данный момент картотека базы содержит около 15 000 записей о репрессированных¹ и позволяет производить поиск по ФИО и другим атрибутам дел. Однако очевидно, что данный ресурс может предоставить гораздо больше функциональных возможностей.

Кроме того, очень интересной с точки зрения экспертов и заинтересованных лиц является возможность построения графа, где вершиной является запись о репрессированном, а ребром какая-либо связь (в данном случае связью предполагается считать род занятий на основе вероисповедания).

Проблема состоит в том, что большинство имеющихся записей не содержит явной информации о принадлежности к религиозной организации. В связи с этим возникает вопрос разработки подхода к полуавтоматическому анализу базы данных и разработке критериев для выявления массива с информацией о количестве репрессированных из числа священнослужителей Русской православной церкви.

Перед авторами было поставлено несколько задач для определения этого алгоритма.

Первой задачей являлась разработка принципа определения взаимосвязей типа *национальность — вероисповедание — статус*. В ходе работы с экспертами была выдвинута гипотеза о том, что связь между тремя записями можно установить по некоторым критериям. Первичный анализ базы показал, что данная гипотеза должна проверяться с учетом ряда дополнительных факторов.

Во-первых, «текстовые» данные, такие как фамилия, имя, отчество и подобные им, могут быть отражены в базе с искажениями, так как такие искажения часто встречаются в уголовных делах [4, с. 52]. Это происходит ввиду недостаточной грамотности сотрудников, заполнявших уголовные дела. При этом очевидно, что ФИО не может гарантировать единую национальность и вероисповедание.

---

¹ Книга памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Бурят. гос. ун-т; Лаб. программных систем. Улан-Удэ, 2019. URL: <http://kniga1937.bsu.ru/web/site/authors> (дата обращения: 10.10.22). Текст: электронный.

Многие параметры косвенно могут указывать на наличие (или наоборот отсутствие) связи, например, место проживания, место ареста и рода занятий.

Во-вторых, часть параметров может иметь достаточно большую важность, так, например, *номер уголовного дела, который* часто совпадал, так же, как место высылки и дата ареста.

В результате анализа задачи был сформирован список критериев для поиска связей: *ФИО, место проживания, род занятий, национальность, вероисповедание, дата ареста, место высылки, меры наказания, решение по делу.*

Выборка из базы данных картотеки Книги памяти по указанным критериям позволила нам решить следующее:

- разработать критерии оценки по каждому из заявленных параметров;
- разработать принципы подсчета итоговой оценки по нескольким критериям;
- реализовать алгоритм оценки связи и тестирование на реальной базе данных.

Задача описываемого алгоритма состояла в том, чтобы подобрать для определенной записи коллекцию записей из базы с данными о вероисповедании. Алгоритм подбора состоял из следующих шагов:

1. Создается и наполняется объект, который содержит необходимую информацию о репрессированном.
2. Задаются начальные параметры для критериев, такие как вероисповедание, род занятий, статус в церковной организации.
3. Производится выборка из базы данных по заданным критериям.

Выборка по заданным критериям из электронной базы Книги памяти позволила нам определить, что репрессии на служителей культа и верующих активистов проходили в две волны: 1929–1933 гг. и 1937–1938 гг. Если на первых порах в качестве меры наказания применялась высылка, то на втором этапе самой распространенной стала высшая мера наказания — расстрел. По данным электронной картотеки Книги памяти, в составе репрессированных из числа духовенства оказалось 46 священников Русской православной церкви и 32 представителя Древлеправославной церкви Бурятии.

Анализ полученных результатов позволяет выделить ряд проблем, которые необходимо решить в ходе дальнейших исследований:

Проблема 1. Пропуск данных. Часто в уголовных делах отсутствует или некорректно заполнен ряд важных данных (в частности ФИО, дата рождения).

Проблема 2. Указан род деятельности, и не указано место службы священника.

Проблема 3. Имя священника может иметь статус светского имени или, наоборот, указано церковное имя. Также допускаем, что этот критерий может быть написан с ошибкой.

Подводя итог, необходимо отметить, что источники по истории политических репрессий в Бурятии обладают большим информационным потенциалом. Серьезными препятствиями в освоении данного комплекса являются закрытость большинства архивно-следственных дел и большой объем материала в доступ-

ных делах осужденных. В силу заложенной в эти документы универсальности компьютерная и математическая обработка материала станет реальным выходом на новый познавательный уровень.

Литература

1. Книга памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / научный редактор С. В. Васильева. Улан-Удэ: ЭКОС, 2007–2018. Т. 1–9. Текст: непосредственный.

2. Хабитуев Б. В., Дерюгин Д. Ф., Фартусов Д. Б. Создание Web-сайта Книги памяти жертв политических репрессий по Республике Бурятия. Опыт совместной работы программистов и историков // Сибирская ссылка: сборник научных статей. Иркутск, 2017. Вып. 8(20). С. 81–89. Текст: непосредственный.

3. Хабитуев Б. В., Фартусов Д. Б. Разработка архитектуры электронной Книги памяти жертв политических репрессий по Республике Бурятия // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2017. № 1(1). С. 52–55. Текст: непосредственный.

4. Фартусов Д. Б. Книга памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия: демографический анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып. 3. С. 17–24. Текст: непосредственный.

5. Пострадавшие за веру. Православное и древлеправославное духовенство в период репрессий. / составители Д. Ф. Дерюгин, А. Д. Васильев, Т. В. Чеботарева, В. С. Редина. Улан-Удэ: ЭКОС. 80 с. Текст: непосредственный.

6. Дерюгин Д. Ф., Васильев А. Д. Интерактивная Бурятия: создание информационного банка данных о старообрядцах (семейских) // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы VII Международной научно-практической конференции / научный редактор А. П. Майоров; ответственный редактор С. В. Бураева (Улан-Удэ, 17–18 ноября 2021 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. С. 311–315. Текст: непосредственный.

7. Цыремпилова И. С. Опыт государственно-конфессиональных взаимоотношений на территории Бурятии в 1917–1930 годах: православные и старообрядческие общины. // Пострадавшие за веру. Православное и древлеправославное духовенство в период репрессий. Улан-Удэ: ЭКОС. С. 4–30. Текст: непосредственный.

Секция 3
ХРИСТИАНСКИЕ МИССИИ
В ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Научная статья
УДК 2-76

ПРОБЛЕМЫ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ
С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА

© **Алексеева Мария Сергеевна**

кандидат социологических наук, старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mashera1107@yandex.ru

Аннотация. Проблемы миссионерского служения как проповеди слова Божьего могут быть типологизированы с позиций теории коммуникативного акта в контексте положений современного гуманитарного знания. В этом случае миссия как особого рода коммуникация развивается в логике основных характеристик социокультурной деятельности, где церковь функционирует в конкретных исторических, геокультурных, политико-правовых и экономических реалиях как один из значимых социальных акторов. Коммуникации ее представителей могут быть рассмотрены с точки зрения структуры коммуникативного акта: адресантов и адресатов, референции, ее кодирования и декодирования, влияния микро- и макроконтестов, наличия и качества обратной связи. Содержательное наполнение теоретической схемы с учетом принципов историзма и системности предопределило, с одной стороны, анализ тех исторических документов, которые дают представление о развитии миссии Русской православной церкви в азиатских регионах дореволюционной России, значительно-го массива отчетов, статей, писем, миссионерских дневников как известных деятелей миссии, архиереев, так и рядовых, неизвестных миссионеров, с другой — это предопределило обращение к современному священству, осмысление материалов экспертного опроса в форме полустандартизированных интервью. Экспертами на данном этапе исследования выступили 38 человек, подавляющая часть из них — священнослужители 8 епархий Русской православной церкви, пасторы протестантских церквей г. Улан-Удэ и представители научного сообщества.

Ключевые слова: коммуникативный акт, коммуникативный процесс, миссионерская деятельность, религиозная идентичность, кодирование, декодирование, микроконтекст, макроконтест, референция.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 21-011-44156 «Миссионерская деятельность Русской православной церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.)».

**PROBLEMS OF MISSIONARY SERVICE FROM THE STANDPOINT
OF THE THEORY OF THE COMMUNICATIVE ACT**

© **Maria S. Alekseeva**

Cand. Sci. (Sociology), Senior Lecturer,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
mashera1107@yandex.ru

Abstract. The problems of missionary ministry as the preaching of the word of God can be typologized from the standpoint of the theory of the communicative action in the context of the provisions of modern humanitarian knowledge. In this case, the mission as a special kind of communication develops in the logic of the main characteristics of socio-cultural activity, where the Church functions in specific historical, geocultural, political, legal and economic realities, as one of the significant social actors. The communications of its representatives, respectively, can be considered from the point of view of the structure of the communicative act: addressers and addressees, references, its encoding and decoding, the influence of micro- and macro-contexts, the availability and quality of feedback. Taking into account the principles of historicism and consistency, the substantial content of the theoretical scheme predetermined, on the one hand, the analysis of those historical documents which give an idea of the development of the mission of the Russian Orthodox Church in the Asian regions of pre-revolutionary Russia, based on a significant array of reports, articles, letters, missionary diaries, both well-known mission figures, bishops, and ordinary, unknown missionaries. On the other hand, it predetermined the appeal to the modern clergy, the comprehension of the materials of the expert survey in the form of semi-standardized interviews. 38 people acted as experts at this stage of the study, the vast majority of them were clergymen of 8 dioceses of the Russian Orthodox Church, pastors of Protestant churches in Ulan-Ude and representatives of the scientific community.

Keywords: communicative action, communicative process, missionary activity, religious identity, coding, decoding, micro-context, macro-context, reference.

Тогда говорит ученикам Своим:
жатвы много, а делателей мало (Матф., 9:37)

Миссионерское служение в качестве посланничества с целью проповеди слова Божьего может быть рассмотрено как разновидность коммуникативного процесса, как особого рода коммуникация. Уже Аристотель в первой части «Риторики» задается вопросом: почему речь не всегда достигает цели, и формулирует значимость всех звеньев речевой ситуации, в результате возникает знаменитая триада: «отправитель речи — речь — получатель речи»: «Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)» [1, с. 24].

Развивая идею оппозиции языка и речи Ф. де Сосюра, К. Бюлер выделил речевое действие и речевые акты как соотнесенные с субъектом, а также языковое произведение и языковую структуру как отвлеченные от субъекта [2, с. 38]. Наконец, Р. Якобсон сделал модель коммуникации завершенной, включив в нее контекст ком-

муникации (элемент, который, начиная с Аристотеля, был периферийным), кодирование (и декодирование) и завершил модель, замкнув контуром обратной связи, без которой, как правило, теряется смысл коммуникации [3, с. 199].

Коммуникация может быть оценена как состоявшаяся только в том случае, если обратная связь, идущая от реципиента, адекватна исходным целям процесса и находит свое уместное выражение и развитие.

Таким образом, проблемы миссии как проповеди слова Божьего могут быть типологизированы с позиции светской науки как задачи социокультурной деятельности, где церковь функционирует в конкретных исторических, геокультурных, политико-правовых и экономических реалиях как один из значимых социальных акторов. Коммуникации ее представителей могут быть рассмотрены с точки зрения структуры и функций коммуникации (рис. 1).

Рис. 1. Схема коммуникативного процесса в миссии

Содержательное наполнение данной схемы, на наш взгляд, в целях соблюдения принципов историзма и системности должно отталкиваться от тех исторических документов, которые дают представление о развитии, состоянии миссионерского служения, ее проблемах в те годы в азиатских регионах дореволюционной России, в частности, Иркутской и Забайкальской миссиях. Эти источники являют собой

значительный массив собранных отчетов, статей, писем, миссионерских дневников как известных деятелей миссии, архиереев, так и рядовых, неизвестных миссионеров, анализ с позиций современных автору дискуссионных положений.

Проблемы миссионерского служения на современном этапе типологизированы на основе материалов экспертного опроса в форме полустандартизированных интервью. Экспертами на данном этапе исследования выступили 38 человек, подавляющая часть которых являлась священнослужителями Русской православной церкви. В частности, состоялась очные встречи со священством 6 азиатских епархий: Абаканской, Барнаульской, Бурятской и Улан-Удэнской, Иркутской и Ангарской, Кызыльской, Северобайкальской и Сосновоозерской, а также иереем Свято-Троицкого храма в Улан-Баторе.

Для внешней оценки современного состояния миссионерского служения привлечены иереи двух неазиатских епархий: Белгородской и Старооскольской, Санкт-Петербургской и Ладужской; пасторы протестантских церквей г. Улан-Удэ и представители научного сообщества, изучающие современную религиозность и религиозную ситуацию социологии культуры. В связи с этим в значительной степени представленный ниже анализ — это взгляд не только со стороны, но и изнутри.

Прежде чем сосредоточиться на проблемах миссионерского служения, безусловно, следует оговориться, что они не замыкают на себе всех характеристик миссионерского служения, картина требует разных красок для полноты отражения. Как в прошлых столетиях, так и сегодня миссионерское служение сопряжено с целым спектром функций, решением важнейших социальных проблем. Миссионеры везде, где появлялись, вносили свой посильный вклад в экономическое процветание селений, обучая прогрессивным методам хозяйствования, духовным азам, искусству, ремеслам; создавали предпосылки для развития национальных культур народов (один из выдающихся успехов на данном поприще — создание миссионерами школ, где дети алтайцев и шорцев обучались на родном языке учителями, подготовленными из числа коренных же народов); осуществляли медицинскую и адресную помощь нуждающимся. Сегодня активная просоциальная позиция Русской православной церкви сохраняется в той степени, которая позволяет священству говорить: «...мы являемся наследниками той проповеди. Они зажгли, а мы поддерживаем огонь» (из материалов интервью). Это прежде всего работа по воспроизводству важнейшего института семьи, материнства и детства, которая выражается в таких аспектах, как поддержка в трудной ситуации будущих матерей, матерей-одиночек, многодетных семей, организация не только воскресных школ, но детских садов и общеобразовательных школ с православной компонентой в программе обучения, формирование позитивного имиджа многодетной семьи и др. Это патриотическое воспитание и формирование основ устойчивой государственности, в том числе через разные патриотические молодежные клубы, походы, лагеря отдыха, работу с заключенными и военными частями; участие в формировании здорового образа жизни через организацию различных спортивных секций и работу с алко- и наркозависимыми; система образовательных и культурно-досуговых, художественных мероприятий. Выделение проблемных моментов отнюдь не перечеркивает всего такого вклада в социокультурное благополучие, но имеет цель совершенствовать собственно миссионерскую деятельность, создающую предпосылки для достижения духовных целей.

**Проблемы коммуникаций в духовном облике, образовании,
подготовленности миссионеров (коммуникаторов)**

...пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно,
но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти,
но из усердия, и не господствуя над наследием *Божим*, но подавая пример стаду.
(1 Петр 5:2-3)

Если я говорю языками человеческими и ангельскими,
а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий.
(1 кор, 13:1)

Адресант/отправитель смыслов в данном случае — миссионер — являет собой сложную совокупность диспозиций. С одной стороны, это различные социально и биологически обусловленные характеристики, составляющие человеческую индивидуальность (скорость и уравновешенность нервных процессов, интеллект, большая или меньшая эмоциональность и стрессоустойчивость, способы решения конфликтов и др.), с другой — специальные знания и дары духа (уровень духовного образования, отношение к миссии, ее восприятие, смирение, милосердие, любовь). В этом исходном пункте уже сразу видны многие корни проблем.

Эксперты прошлого, анализируя причины неудачной миссии в Забайкалье, в числе прочего пишут о поражающем отсутствии главного условия успеха в миссионерском служении: «любви к тем, кого хотели возродить нравственно» [4, с. 30]. Эспер Ухтомский, цитируя служебные записки, отчеты, отмечает: «...неудовлетворительный состав миссионеров, приводились осязательные факты неуместности и зловредности их поведения», некоторые из них «грубы, пьяны, невежественны, жгут и оскорбляют предметы бурятского культа» [4, с. 7].

Кроме оценки определенных духовных издержек критика коснулась и недостаточной образованности, подготовленности к миссии. Обер-прокурор Священного синода в своем отчете за 1896–1897 гг. отметил, что только 6 миссионеров (из 20) знают бурятский язык [5, с. 118]. Архимандрит Дионисий цитирует в этом аспекте К. Д. Носилова: «В большинстве случаев наш миссионер является к инородцам совсем неподготовленным: ни к обстановке, ни к обычаям, является незнакомым ни с верованиями, ни с образом жизни инородцев» [Там же]. Профессор Остроумов в «Православном собеседнике» от 1896 г. отмечает в связи с замеченными фактами: «...мы твердо держимся убеждения, что незнакомые с буддийским учением не могут проповедовать ламаистам истины Христовой, точно так же, как не может неграмотный человек обучать других грамоте» [5, с. 8].

Уже первые посланники Христа, апостолы, отмечали в своих посланиях необходимость учета особенностей тех, к кому идешь и собираешься обратиться: «...для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона как чуждый закона... Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор, 9: 20–22), «я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» (1 Кор, 10:33).

Погружение в иную культуру, вероучение требуют очень дефицитных для многих священников ресурсов (времени, усилий), но без понимания их особенностей не-

возможно вести полноценный диспут, отражать возможные нападки, разрушать ставшие стереотипами суждения.

Современные эксперты также отмечают, что из всех необходимых ресурсов самыми важными в миссионерском служении являются именно человеческие ресурсы — это люди, которые горячо заинтересованы в этом служении, обладают знаниями и готовы к возможным искушениям. Отталкиваясь от материалов интервью, отметим те выделенные экспертами проблемы, которые соотносятся с миссионером как исходным пунктом миссионерской коммуникации:

«Перекладывание проблем. Неудачники всегда отличаются склонностью кого-нибудь в чем-нибудь винить: погоду, правительство, что угодно, но не себя ... Почему протестантские общины пополняются независимо от жестких требований и взносов? Потому что обязательства таковы. Посмотрите, как изливается из них проповедь слова Божия, для них это не тягостная обязанность, они “кайфуют” от этого» (информант А.).

«Осложняет что? Лично я сам, мое мировоззрение, мои грехи, мое отсутствие пламенности. А иногда, наоборот, надо бы помолчать и ничего не делать» (информант А.).

«...нам надо задуматься о нас самих, что люди в нас видят? Каких христиан? От избытка сердца, как известно, глаголют уста. Самая большая сложность — это мы сами» (информант Е.).

С одной стороны, ошибка — думать, что миссионеры сами приводят кого-то к Богу, с другой — существует уход в другую крайность — не проявлять должной активности, считая, что от тебя все равно ничего не зависит. Один из лидеров современной уличной проповеди иерей Кызыльской епархии Антоний (Дулевич) в докладе на миссионерском съезде высказался об этой ситуации: «Человека приводит сам Бог. Мы можем только что-то сделать для того, чтобы это быстрее свершилось ... Но есть, с другой стороны, вот такая железная закономерность: сегодня в секту сходили, и сразу после этого люди как-то приходят. Миссионеры трудятся, показывают Богу свое стремление, Бог, видя это, приводит в храмы людей. Миссионер не скажет, что это я потрудился. Но если он не потрудится, Господь не приведет» (информант А.).

В одном из интервью прозвучало одно очень важное замечание: «Миряне также не очень участвуют (в миссии)» (информант Р.). Оно обращает внимание на стратегически значимом аспекте: миссия не есть удел и задача специально отправленных миссионеров или одних лишь священников. К миссии призвана вся община, «один в поле не воин». Как театр начинается с вешалки, так церковь с притвора. Кто там работает и что там, при входе в святое место, говорят людям? Дойдут ли они после этого до священника? Хотя на должность уборщицы или охранника люди принимаются в первую очередь из их деловых качеств и требований к конкретному виду деятельности, все же особая забота настоятеля — осмысление того, какая атмосфера на приходе, как встречают людей, — здесь нужна очень внимательная и системная работа с позиции миссионерских целей.

**Проблема миссионерской коммуникации в содержании (референции) /
проблема понимания смыслов, кодирования и декодирования**

Проблема понимания литургии рассматривается в контексте не только использования «иностранческих» языков, но и перехода от церковно-славянского к современному русскому церковному языку. В Евангелии сказано: «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37). Не всегда есть это самое разумение содержания службы. Назрела необходимость сочетания церковно-славянского и современного церковного русского языка, такого сочетания, которое бы не привело бы к утрате Боговдохновенности Литургии, с одной стороны, а с другой — позволило бы сильнее включиться в передаваемые в ней смыслы. Учитывая, что далеко не все прихожане имеют желание или возможность ходить в воскресную школу на курсы, вечерние чтения Св. Писания, проповедь с амвона остается основным инструментом разъяснения сложных текстов.

Это также проблема более активного использования языков и культурных кодов тех или иных, в данном случае азиатских, народов. Вопрос об использовании языков коренных народов и в дореволюционной России был достаточно дискуссионным [6, с. 15]. Проблема языка обучения, богослужения, проповеди среди коренных народов Сибири был вопросом о соотношении этнической и конфессиональной идентичности. О противоположности взглядов на этот вопрос, в частности, свидетельствуют письма, с одной стороны, казанского миссионера Н. И. Ильминского и главы Алтайской духовной миссии в 1865–1883 гг. епископа Томского Владимира (Петрова), считавших необходимостью просвещение народов на их родном языке для внутреннего глубокого, а не внешнего принятия православия, а с другой — епископа Селенгинского (1862–1868), епископа (с 1878 г. архиепископа) Иркутского Вениамина (Благонравова) и его подчиненных, отрицавших такую необходимость, рассматривая миссию православия как сопряженную с миссией по обрусению народов. Архиепископ Вениамин в одном из писем отмечал: «Вводить монгольское богослужение для бурят, понимающих по-русски, значит искусственно поддерживать в них привязанность ко всему бурятскому со всеми предрассудками и суевериями» [7, с. 109]. Н. И. Ильминский, предлагавший концепцию «этнизации» православия и считавший возможным рассматривать этническую и конфессиональную идентичность как не смыскающиеся, в проповеди к татарам отмечал, что вера православная никак не посягает на их народность и не требует коренной ломки их родной культуры [цит. по: 8, с. 10].

Архимандрит Дионисий (Хитров) также в противовес архиепископу Вениамину указывает на возможность сохранения автохтонной культуры при принятии христианского вероучения, единство в вере не подразумевает неизбежного единства языка, культуры и образа жизни [9, с. 128].

Оценки в современной священнической среде также разные: с одной стороны, многие отмечают, что большая часть бурятского населения не нуждается в этом, понимают русский язык (информанты Н. О.), с другой — акцентировано положение о важности инкультурации как условия разрушения стереотипа о православии как религии только славян, религии русских (информант А.). «Переводы — это важный инструмент в сохранении культурного наследия, языкового своеобразия народов, их иден-

тичности. Проповедь должна подчеркивать единство народов в духе, а не акцентировать отличия» (информант Е.).

Процесс кодирования связан с логической и речевой культурой коммуникатора. Безусловно, миссионерство, сочетающее в себе высоту духа и ораторское мастерство, дает великие плоды, пример Иоанна Кронштадского в том числе об этом. Но при применении критерия ораторского мастерства как решающего есть риск сократить число миссионеров до одного-трех десятков на всю страну. Между тем процесс декодирования обусловлен множеством субъективных факторов самого адресата — состояние здоровья, настроение, сезон года, события, произошедшие накануне в семье, в мире и мн. др. Это множество множеств тончайших нитей, невозможных для учета с позиции обычного человеческого разума, поэтому, безусловно, здесь работает Господь Бог. Миссионер — инструмент, хорошо настроенный или не очень.

Проблема коммуникаций в миссионерском поле (адресатах миссии)

О неудачной миссии пророков говорится во второй книге Паралипоменон: «И он посылал к ним пророков для обращения их к Господу, и они увещевали их, но те не слушали» (24:19). А в Евангелии от Луки Господь Иисус Христос рассказывает очень реалистичную притчу о сложности собрать гостей на брачный пир до такой степени, что нужно идти снова и снова (Лк. 14: 21–23). При этом показательны глаголы: «убеди» в синодальном переводе и «заставь» в русскоязычной версии епископа Кассиана. А что мешало прийти на пир? — то же, что и всегда: мирские заботы и попечения. В докладе о проблемах Забайкальской миссии архимандрит Дионисий обращает внимание на то, что нищета приводит к тому, что «...весь круг помыслов и желаний их, надежд и опасений их, радостей и печалей их ограничивается телесными нуждами» [5, с. 78]. Современные священнослужители также отмечают мирские проблемы как основной фактор, мешающий полноценной духовной жизни:

«...мирские заботы у людей сильны. Мир «держит» сильно. Здесь свою лепту вносит интернет, он заманивает мирскими ценностями и “держит” не отпускает» (информант О.);

«Сейчас людям ничего не охота. Люди обленились» (информант С.);

«...Осложняет очень занятость современного человека интерактивной средой, его увлеченность телевизором, интернет, когда уходит живое общение...» (информант А.).

«По сравнению с 90-ми чуть угас энтузиазм. Помните: “Угар НЭПа, нет уже прежнего энтузиазма!”. Я в свое время активно участвовал в работе православного молодежного кружка, там было много ищущих истин, жаждущих иногда везде и не там, где надо, подчас даже из сатанистов бывших приходили, сейчас нет уже такой духовной жажды. Сейчас другое время — гаджеты, они засасывают всего человека, управляют им по сути» (информант В.).

Эта мирская настроенность, ценностная установка на потребительство часто определяют ожидания мирян, их отношение к церкви и ее служителям. С одной стороны, это ожидания не только, а иногда и не столько духовных даров, сколько материальных благоприобретений. С другой же — ожидания от священников, обычных земных людей, исключительно святости, и это ожидания, сопряженные с неустан-

ным желанием извлекать «бревно из чужого глаза». По этому поводу современный эксперт заметил: «Мы в церковь приходим ко Христу, а тут могут смутить какие-то вещи, например, ему в храме нагрубил, и он сказал: я больше в храм не приду. Это очень такая прямая логика, по которой получается так: в магазине нагрубил — в магазин не пойду, но такого ведь не происходит. А в применении к церковной жизни такое происходит очень часто. Во многом такой способ — это найти какие-то легкие пути, чтобы не заниматься собой. Каждый человек, который в храм не ходит, он уже себе давно ответил на этот вопрос “Почему я в храм не хожу?”, очень часто говорит, что у него времени нет. Живет по упрощенной схеме: работа — магазин — дом. Это же очень простая жизнь, а духовная жизнь сложнее. Здесь надо себе сложные вопросы задавать, Евангелие читать...» (информант М.).

«...духовность — это подразумевает держать себя в рамках. Не каждому это по нраву, не каждый человек хочет себя чем-то ограничивать» (информант Н.).

Эта диспозиция усиливается декларациями о светском характере государства, автономии церкви, определенных рамках и аспектах их пересечения. Это взывает к священнику как миссионеру искать встреч на дальних подступах. Приведем фрагмент интервью, который многим священникам близок: «Максимум, какое миссионерство получается — это вот поехал я сегодня по приглашению куда-то на отпевание, приезжают родственники, знакомые. И верующие, и неверующие тоже. Их там человек от 5 до 60. А я когда отпевание совершаю, мне необходимо что-то людям сказать. И я стараюсь сказать просто, очень доходчиво про сложные вещи. А вы знаете сегодняшний атеизм — он часто от элементарного незнания каких-то элементарных вещей о духовной жизни. И вот знаете, я замечаю часто, после этого отпевания 5–6 человек приходят на исповедь, причастие. Вот такое миссионерство. Или поехал я освещать квартиру, я с человеком побеседовал, после этого смотрю, человек стал читать, узнавать, ходить. Или вот пригласили меня в техникум побеседовать с ребятами о простых духовных знаниях, и после этого появился у кого-то повод прийти. По каким-то официальным вопросам тоже приходится ходить по инстанциям, по строительству, например. Соприкасаемся с людьми, общаемся, иногда общение в кабинетах начинается с сарказма: «Вот ваша церковь такая-сякая». Потом после общения человек начинает больше понимать, вникать, располагаться. Хотя я же не агитировать туда пришел, а как представитель общества с какими-то проблемами к главе отдела, который делегирован решать подобные проблемы. Через какое-то время и был у меня конкретный случай такой, ответственный работник и вся его семья крестились, он стал ходить в церковь, причащаться» (информант Н.).

Если говорить о внешней миссии, в частности, обращенной к азиатским народам, здесь есть и другие особенности, составляющие сложность миссионерского поля. Еще в отчетах по миссии XVIII–XIX вв. их авторы отмечали такие сложности, как сила привычки к старому образу [5, с. 97–98], в частности, создававшую ситуацию двоеверия, а то и троеверия, когда новокрещеный ходил по известному треугольнику «церковь — дацан — шаман», а также определенное противодействие инородческих религиозных деятелей.

Сегодня в какой-то степени все эти же проблемы присутствуют, что отметили эксперты в разных регионах:

«...как раз осложняет соприкосновение с другой религией, другим менталитетом, потому что людям, крещенным в детстве, но не знающим Бога, все же немного легче, потому что это часть их культуры. А когда это не является частью твоей культуры, тогда уже на несколько ином языке нужно говорить» (информант К.);

«...если кто-то приходит из числа того же бурятского населения в храм, в церковь, то на них со стороны его родных и близких огромное давление оказывается. Гораздо больше, чем раньше» (информант Н.);

«...Азиатский менталитет требуется понять, надо, чтобы миссионер был погружен и мог понимать их религиозный опыт, чтобы можно было точки соприкосновения найти» (информант В.).

Было отмечено, что людям не хватает религиозного просвещения, религиозные представления многих находятся на очень низком уровне.

Микроконтекст общения: место и время, обстоятельства

Основная проблема современного миссионерства в том, что поле деятельности часто сужено рамками церкви, а за ее пределами очень точно по месту исправления треб. Об этом сегодня говорят многие священники: «Мы не выходим за стены храма. Мы не ходим по дорогам и площадям. В этом отношении миссия вся внутри церкви. Она очень скромная и вялотекущая» (информант Р.).

Миссия должна пойти далеко вовне. В Туве, например, сегодня занимаются прямой миссией, осуществляемой по принципу «идти туда, куда нас не ждут. В домах, на улицах, на рынках, в автомобилях — везде». Задача миссионера найти даже того одного из ста, которому нужна истина Божья. Следует отметить, что постоянное расширение географических маршрутов миссии, различные виды транспортной миссии — общее направление для южносибирских регионов, это происходит и на Алтае, и в Хакасии, и в Туве.

На Алтае научились использовать в миссионерских целях крестные ходы. Коробейниковский крестный ход, который занимает более 200 км, самый протяженный, длится неделю до с. Коробейниково. Крестный ход идет, все видят, в поселках служат службы, особенно там, где нет храмов, — это для людей событие. У крестного хода по «Стопам миссионеров Алтая» каждый раз разные маршруты по тем местам, где шли когда-то Макарий Глухарев, Михаил Чевалков, другие святители Алтая. По пути везде проводятся беседы, работает походная воскресная школа, передвижная. Желающие могут окреститься.

В Хакасии системно осуществляются миссионерские поездки по отдаленным районам республики. «Вечером приезжаем, располагаемся там. Вечернюю служим, исповедь, подготовка к крещению. Утром литургия и крещение. Крестятся русские или хакасы? Разные крестятся. Из хакасов больше детей, но человек 9 из взрослых. Большая купель у нас, надо время потратить, чтобы воду нагреть. Скоро уже будет холодно. Но было так, что крестились в Енисее даже в октябре» (информант И.).

Также систематично осуществляются поездки по отдаленным селам Тувы, «есть храм-юрта и есть переносная палатка» (информант А.).

Таким образом, есть смысл расширять возможности такой миссии, которая бы покрывала недостаток храмов и священнослужителей в тех или иных удаленных от региональных центров поселениях, ведь там, где не пройдет стопа православного

миссионера, пройдут представители других религиозных направлений, более активные и горящие сердцем.

Макро-контекст: политико-правовая, экономическая ситуация, внутриконфессиональная и межконфессиональная среда

Если брать политико-правовой контекст, отдельными священнослужителями была отмечена необходимость более детального понимания некоторых аспектов «пакета Яровой» в контексте миссионерской деятельности (информант В.). Политико-правовой контекст также сильно сказывается на выполнении миссии за пределами страны, где Русская православная церковь, по сути, является частью большого дипломатического корпуса и подчинена политико-правовым реалиям той или иной страны пребывания.

Экономический фактор, как и прежде, сильно осложняет миссионерскую деятельность, недостаток финансовых ресурсов. «Самая большая сложность в миссионерской деятельности, и это говорю не только я, для этой деятельности необходимы ресурсы, в том числе материальные ресурсы... могут выражаться, например, в том, что для перемещения по территории миссионерской деятельности должны быть транспортные средства» (информант А.); «Мало ресурсов, мало средств на какие-то мероприятия» (информант Р.).

Но, пожалуй, самые большие проблемы организационного порядка находятся внутри самой Русской православной церкви, начиная с недостатка священнослужителей и отсутствия храмов на отдаленных территориях.

«Священники все очень заняты, очень не хватает священников, некоторые на несколько приходов» (информант Р.);

«Если бы священники не были бы сильно обременены практическими вопросами. Они и завхозы, и бухгалтеры, и строители, и семьи есть, и, как правило, большие. Есть у кого и 9 детей. Они, конечно, могли бы больше сделать, если бы была материальная и практическая помощь. А так ведь священник быстро изматывается» (информант Н.).

«Трудности те же во все времена. Нехватка духовенства, огромные сибирские территории, в результате несколько приходов на одном священнике, который кое-как справляется с требоисправлением, реальная работа уже сваливается на падающего с ног священника» (информант Г.).

Действительно, ничего нового. В отчетах по состоянию Забайкальской миссии говорилось о том, что «...главное препятствие миссионерам в деле прямой проповеди заключается в том, что им приходится отправлять обязанности *приходского* пастыря, священник не может и не должен оставлять без назидания и вообще без пастырского попечения свою православную паству ... при всей немногочисленности миссионерских станов некоторые из них *не всегда* имеют миссионеров; так что часто два громадных стана, а иногда и три, вручаются одному миссионеру» [5, с. 15–16].

Наконец, перманентно актуален спор о том, насколько миссия — целенаправленно организованная либо спонтанная, живая, бюрократически в принципе не оформляемая деятельность? С одной стороны, мы читаем, о такой современной проблеме, как «...некоторая недооценка роли планирования и организации миссионер-

ской деятельности, пренебрежение теорией» [10, с. 387], а с другой — о том, что в условиях серьезной бюрократизированной установки «живое не прорастает».

«...Была и в прошлом миссия как деятельность и миссия как служение. И такое служение невозможно реализовать в бюрократической парадигме. Вообще никакое служение в этой парадигме не реализуется. Да, нужен учет-контроль, отчетность, но это дело вторичное, а если это ставится на первое место, тогда все “тухнет”. Все живое вырастает снизу, оно не может быть регламентировано и назначено. Но нужно дать условия, чтобы все росло снизу, задать предпосылки для этого роста. Дать живому возможность прорасти — вот я бы сказал, такое кредо» (информант Г.).

«Нельзя думать, что миссионерский отдел за все ответствен, т. к. в конечном счете миссия — это задача каждого прихода, каждого священника. А отделы должны координировать эту работу, отслеживать динамику, вообще как-то анализировать, но они не могут за всю епархию решить такую объемную задачу» (информант Е.).

Определенную разнонаправленность взглядов и оценок отметили также и члены научного сообщества: «...внутри самой церкви также есть несогласие по поводу методов, по поводу форм миссионерской деятельности ... Необходимо изучать миссионерское поле, привлекая научные методы изучения, психологии, социологии. Не хватает все же наукоемкости в этой работе и системности. Миссия последних десятилетий была активной, но не системной» (информант С.).

Наконец, модель коммуникативного акта замыкается контуром обратной связи, в приложении к миссионерскому служению — это реакция, ее количественные и качественные параметры. Пожалуй, этот компонент модели в приложении к миссии самый сложный для оценивания. Здесь и быстрые, и небыстрые и очень небыстрые результаты. Не всегда эффективность миссии очевидна, аналогия с зерном, которое незаметно прорастает на поле, хотя очень маленькое, но затем со временем превращается в огромное ветвистое дерево, абсолютно точно передает этот процесс. Иногда слово не сразу находит должный отклик. И у апостолов случались неудачи, и вообще это сложный тернистый путь, который может нарушать все привычные теоретические схемы. Можно вспомнить также притчу о двух братьях из евангелия от Матфея: один из них сказал о нежелании пойти работать, а после, раскаявшись, пошел; второй же сразу отозвался, согласился, но до дела у него не дошло. Эти две диспозиции по сей день четко проявляют себя: декларировать и показывать веру делами.

Что касается наиболее животрепещущих проблем миссионерского служения в Бурятии, то лучше подходить дифференцированно: если говорить о внутренней миссии, безусловно, это вопрос о подготовленности и готовности, о духовных дарах и культуре миссионера, вопрос о нехватке священнослужителей и храмов. Если говорить о миссии внешней, а Бурятия — один из тех регионов, где это направление может получать развитие, тогда необходимо отметить, что все перечисленные проблемы не составляют ее специфики. Они универсально применимы к любому другому региону, если же говорить о специфике, необходимо продолжить расширять использование родного языка бурят для нужд литургического общения, духовного обучения, проповеди. Здесь сложная диалектика задач: проповедь должна подчеркивать единство народов в духе, а не акцентировать отличия, но при этом не унифицировать народные культуры, а сохранять этнокультурное разнообразие.

Литература

1. Аристотель. Риторика / перевод Н. Платоновой; под редакцией А. А. Тахо-Годи // Античные риторики. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1978. 352 с. Текст: непосредственный.
2. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / перевод Т. В. Булыгиной. Москва: Прогресс, 1993. 502 с. Текст: непосредственный.
3. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / перевод с английского И. А. Мельчук // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей. Москва: Прогресс, 1975. С. 193–231. Текст: непосредственный.
4. Ухтомский Э. О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье. Санкт-Петербург, 1892. 48 с. Текст: непосредственный.
5. Дионисий, архимандрит. Современное состояние, задачи и нужды православного инородческого миссионерства в Сибири. Москва, 1905. 135 с. Текст: непосредственный.
6. Матханова Н. П. Дискуссия православных миссионеров XIX в. о языке обучения и богослужения и проблема конфессиональной и этнической идентичности бурят // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2017. Т. 22. С. 15–22. Текст: непосредственный.
7. Вениамин (Благодоров В. А.). Письма Вениамина, архиепископа Иркутского к Казанскому архиепископу Владимиру (1862–1889 гг.) / предисловие и примечания К. В. Харламповича. Москва: Имп. о-во ист. и древностей российских, 1913. 218 с. Текст: непосредственный.
8. Исхаков Р. Р. Предисловие // Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского. Сборник документов и материалов / авторы-составители Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова. Казань: Изд-во Ин-та ист. АН РТ, 2015. С. 3–30. Текст: непосредственный.
9. Карташева Н. В. Проблема сохранения этнического своеобразия автохтонных народов Сибири в трудах православных миссионеров Дионисия (Хитрова) и Вениамина (Благодорова) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 39. С. 123–147. Текст: непосредственный.
10. Миссиология: учебник /ответственный редактор А. Гинкель. Москва: МО РПЦ, 2010. 400 с. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 266.2+281.93

**О КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПРАВОСЛАВНЫХ БОГОСЛУЖЕБНЫХ
ТЕКСТАХ, ПОСТУПИВШИХ В СПБГУ В 1885 г.**

© **Маяцкий Дмитрий Иванович**

кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11
d.mayatsky@spbu.ru

Аннотация. В статье рассматривается коллекция из 28 ксилографических изданий с православными текстами на китайском языке, печатавшихся в 1879–1885 гг. при русской миссии в Пекине и поступивших в библиотеку Санкт-Петербургского университета в 1885 г. Приводится установленный автором список книг коллекции с их краткими библиографическими описаниями. Раскрываются обстоятельства появления этих сочинений в контексте переводческой деятельности русских православных миссионеров в Китае в XIX в. Отмечается вклад Китаевода А. О. Ивановского (1863–1903) в их изучение.

Ключевые слова: православие в Китае, эпоха Цин, Русская духовная миссия в Пекине, богослужебные тексты, китайские переводы, издания переводов, книжная коллекция СПбГУ, ксилографы, архимандрит Флавиан (1840–1915), А. О. Ивановский (1863–1903).

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН № 21-59-93001 (Собрания китайских рукописей и старопечатных книг в научных учреждениях Санкт-Петербурга: выявление, исследование и систематизация).

**ON CHINESE TRANSLATIONS OF ORTHODOX LITURGICAL TEXTS
RECEIVED BY ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY IN 1885**

© **Dmitrii I. Maiatskii**

Cand. Sci. (Philology), Associate Professor,
St. Petersburg State University
11 Universitetskaya nab., St. Petersburg 199034, Russia
d.mayatsky@spbu.ru

Abstract. The article deals with a collection of 28 woodcut editions with Orthodox texts in Chinese, that were published in 1879–1885 at the Russian mission in Beijing and donated to the Library of St. Petersburg University in 1885. For the first time, a list of the books from the collection, established by the author, with their brief bibliographic descriptions, is presented. The circumstances of the appearance of these works are revealed in the context of the translation activities of Russian Orthodox missionaries in China during the 19th century. The contribution of the sinologist A. O. Ivanovsky (1863–1903) to their study is noted.

Keywords: Orthodoxy in China, the Qing era, Russian Orthodox Mission in China, liturgical texts, Chinese translations, editions of translations, book collection of St. Petersburg State University, xylographs, Archimandrite Flavian (1840–1915), A. O. Ivanovsky (1863–1903).

В 1885 г. библиотека Петербургского университета пополнилась серией книжек с китайскими переводами православных текстов, отпечатанных в 1879–1885 гг. членами русской православной миссии в Пекине. Книги в августе 1885 г. были присланы профессору В. П. Васильеву (1818–1900) «о. Николаем» [1, с. 490] (вероятно, вернувшийся недавно из 16-й миссии иеромонах, П. С. Адоратский, 1849–1896) с приложенным к ним письмом от него же. По этому случаю тогда А. О. Ивановский (1863–1903) опубликовал в журнале «Христианское чтение» статью [1], где, ссылаясь на письмо, сообщил важную, на наш взгляд, информацию об обстоятельствах появления тех книг. Данное поступление нас заинтересовало, мы решили найти его в библиотеке СПбГУ, составить список, рассмотреть их и историю их появления в контексте развития общего процесса миссионерской деятельности членов русской пекинской миссии. При этом будем обращаться к публикации А. О. Ивановского, как к единственному источнику, раскрывающему содержание письма о. Николая о книгах, которые нам удалось выявить.

Предварительно поясним, что некоторая информация о биографии и научной деятельности А. О. Ивановского, который, кстати, в 1885 г. окончил СПбГУ и остался в нем преподавателем, доступна в «Очерках истории русского Китаеведения» [2, с. 234–235] и статье А. М. Харитоновой, которая выйдет скоро [3].

О поступивших в СПбГУ богослужебных книгах А. О. Ивановский сообщает, что это более 20 изданий небольшого формата, в основном вышедших в 1884 г., и что среди них представлены переводы Псалтыри (ныне шифр Хул.1272; здесь и далее приводим установленные нами библиотечные шифры хранения), Осмогласника (Хул.1275), Панихиды (Хул.1271), Часослова (Хул.1287), текстов богослужений на Рождество (Хул.1282) и Успение Пресвятой Богородицы (Хул.1280), Рождество Христова (Хул.1278), пасхальную неделю (Хул.1285) и другие праздники, а также переводы литургий и проч. Ориентируясь на эти сведения, мы нашли в фонде ряд похожих изданий, к счастью, поставленных на баланс в одном месте, на что указывают идущие подряд шифры хранения. Приведем полученный у нас список с шифрами и библиографическими данными. Отметим, что все эти издания сейчас хранятся в восточном отделе Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ. Согласно выходным данным книг, все они были отпечатаны с деревянных досок в мастерской православной миссии. Имеют вид тонких китайских тетрадей-бэней, с мягкими прошитыми обложками и текстом, расположенным на китайский манер. В описании в обозначении места издания будем использовать аббревиатуру «ХУПБ», подразумевая указанный на титулах «Храм Успения Пресвятой Богородицы в Пекине» (京都大俄國聖母堂藏板). Соответ-

ственно, аббревиатура «ПСП» будет отсылать к «Столичному Православному Северному подворью» (京都東教宗北館).

Список:

- 1) Хул.1269. 聖體血禮儀提要。Шэн ти сюэ ли и ти яо. Синописис Божественной Литургии. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 2) Хул.1270. 主升天瞻禮讚詞。Чжу шэн тянь чжань ли цзань цы. Песнопения в Праздник Вознесения Господня. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 3) Хул.1271. 代亡人新經。Дай ван жэнь синь цзин. Панихида. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 4) Хул.1272. 聖詠經。Шэн юн цзин. Псалтырь. Пекин: ПСП, 1879 г. 1 тетрадь.
- 5) Хул.1273. 聖母領報瞻禮讚詞。Шэн му лин бао чжань ли цзань цы. Служба на Благовещение Пресвятой Богородицы. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 6) Хул.1274. 舉榮聖架瞻禮讚詞。Цзюй жун шэн цзя чжань ли цзань цы. Молитвы для Праздника Воздвижения Креста Господня. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 7) Хул.1275. 主日八調讚詞。Чжу жи ба цзяо цзань цы. Восемь воскресных молитв (Октоих). Пекин: ХУПБ, 1884 г. 2 тетради.
- 8) Хул.1276. 聖枝主日瞻禮讚詞。Шэн чжи чжу жи чжань ли цзань цы. Служба на Вербное Воскресенье. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 9) Хул.1277. 主領洗瞻禮讚詞。Чжу лин си чжань ли цзань цы. Служба на Крещение Господне. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 10) Хул.1278. 主降生瞻禮讚詞。Чжу цзян шэн чжань ли цзань цы. Служба на Рождество Христово. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 11) Хул.1279. 主進堂瞻禮讚詞。Чжу цзинь тан чжань ли цзань цы. Служба на Сретение Господне. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 12) Хул.1280. 聖母安息瞻禮讚詞。Шэн му ань си чжань ли цзань цы. Служба на Успение Пресвятой Богородицы. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 13) Хул.1281. 主易聖容瞻禮讚詞。Чжу и шэн жун чжань ли цзань цы. Служба на Преображение Господне. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 14) Хул.1282. 聖母聖誕瞻禮讚詞。Шэн му шэн дань чжань ли цзань цы. Служба на Рождество Пресвятой Богородицы. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 15) Хул.1283. 聖母進堂瞻禮讚詞。Шэн му цзинь тан чжань ли цзань цы. Служба на Введение во храм Пресвятой Богородицы. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 16) Хул.1284. 主受難瞻禮讚詞。Чжу шоу нань чжань ли цзань цы. Паремии Страстей Господних. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 2 тетради.
- 17) Хул.1285. 主復活瞻禮讚詞。Чжу фу хо чжань ли цзань цы. Служба на Пасху. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.
- 18) Хул.1286. 聖三主日讚詞。Шэн сань чжу жи цзань цы. Служба на Святую Троицу. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.

19) Хул.1287. 時課經。Ши кэ цзин. Часослов. Пекин: ХУПБ, 1884 г. 1 тетрадь.

20) Хул.1330. 天道指南。Тянь дао чжи нань. Указание пути в Царство Небесное. Автор: Митрополит Иннокентий (Вениаминов, 1797–1879). 1881 г. 1 тетрадь.

21) Хул.1331. 勸告解文。Цюань гао цзе вэнь. О таинстве святого покаяния с разъяснениями. 1880 г. 1 тетрадь.

22) Хул.1332. 聖號解義。Шэн хао цзе и. О Крестном Знамени и священническом благословении с разъяснениями смысла. 1880 г. 1 тетрадь.

23) Хул.1333. 教子文。Цзяо цзы вэнь. Об отношениях между родителями и детьми. 1880 г. 1 тетрадь.

24) Хул.1334. 度日文。Ду жи вэнь. О провозждении времени христианами. 1880 г. 1 тетрадь.

25) Хул.1335. 交友文。Цзяо ю вэнь. О друзьях. 1880 г. 1 тетрадь.

26) Хул.1336. 勸上堂文。Цюань шан тан вэнь. О необходимости посещения Храма Божия. 1880 г. 1 тетрадь.

27) Хул.1337. 領洗文。Лин си вэнь. О таинстве Святого Крещения. 1880 г. 1 тетрадь.

28) Хул.1338. 正教略。Чжэн цзяо люэ. Краткое изложение православной веры. Автор: Н. Волобуев (1833–1894). Пекин: ПСП, 1882 г. 1 тетрадь.

Выход этих книг стал обобщением результатов работы пекинских миссий на протяжении нескольких предшествующих десятилетий.

Необходимость перевода на китайский язык или написания на нем религиозных текстов как важного средства для распространения христианства, стала особенно остро ощущаться в русской православной миссии в Пекине еще к нач. XIX в. К тому времени основные представители местной православной паствы – китаизировавшиеся потомки албазинцев — уже забыли русский язык и утратили правильное представление о христианской вере, смысле и содержании практики богослужений. Дело доходило до того, что в 1807–1821 гг., когда миссией руководил архимандрит Иакинф (Бичурин, 1777–1853) местные православные люди в храм ходили «не для Иисуса, а для хлеба куса» [2, с. 92], оттого и богослужения за невысокой надобностью могли проводиться там нерегулярно. Одной из причин сложившейся ситуации было осуществление тогда проповеди на совершенно непонятном для паствы церковнославянском языке и отсутствие доступных для китайцев теоретических и практических православных текстов на китайском языке. Несмотря на то, что потребность в такой литературе явственно ощущалась не одно десятилетие, переводческая и писательская работа в этом направлении на протяжении большей части девятнадцатого столетия разворачивалась миссионерами крайне медленно. Процесс сильно тормозило то, что сознание потомков албазинцев и китайских людей абсолютно не было готово к восприятию православного вероучения. Сам китайский язык серьезно тому препятствовал. Среди тех миссионеров, кто и рад был бы вести активную проповедь, существовало

трезвое и объективное понимание того, что ключевые понятия православия и богословские термины не могли быть точно и понятно переданы по-китайски. Предстояло проделать гигантскую работу, которую начинать никто не торопился, понимая высочайшую сложность и ответственность. А когда первые шаги все же были предприняты, все равно оставалось ощущение того, что получившиеся варианты перевода далеки от желаемой безупречности.

Именно поэтому отдельные сотрудники пекинской миссии, такие, как отцы Аввакум Честной (1801–1866) и Палладий (Кафаров, 1817–1878) даже склонялись к мнению, что православные книги переводить на китайский язык вовсе не стоит, а богослужение надлежит продолжать вести только на церковнославянском языке, что и происходило до второй половины XIX в.

Тем не менее росла потребность в религиозных книгах на китайском языке для духовного окормления китайской православной паствы. Она побуждала православных миссионеров (включая о. Палладия) прилагать усилия к преодолению существовавших культурных и языковых препятствий, писать и переводить, опираясь на глубокое знание традиционной филологии китайцев, а также результаты писательской и переводческой деятельности католиков и протестантов по распространению христианства в Китае. Делали они это вынужденно, осознавая, что совершенного перевода Евангелия и богослужебных книг на китайский язык в тех исторических условиях быть не могло. Наличие в них слабых мест суровой критике не подвергалось и воспринималось как нечто естественное и закономерное [1, с. 491].

Первый образец православного сочинения на китайском языке, как известно, подготовил и издал ксилографским способом в 1810 г. о. Иакинф (Бичурин). Он напечатал четыреста экземпляров первого краткого православного катехизиса на китайском языке «Беседы в Собрание ангелов» (Тяньшэнь хуйкэ) [4], составленного на основе одноименного сочинения католического миссионера Франческо Бранкати (1607–1671).

Потом, в 1820-х гг., о. Даниилом (Сивиллов, 1898–1871, член 10-й миссии в 1821–1830 гг., основатель китаистики Казанского университета) под руководством архимандрита Петра (Каменский, 1765–1845) были предприняты новые шаги к активизации писательской и переводческой деятельности в этом направлении. Даниил (Сивиллов) написал два предисловия и перевел на китайский «Зерцало православного исповедания», «Стоглав св. Геннадия», ряд молитв (молитву Господню, Символ веры, утренние и вечерние молитвы и последования ко святому причащению). О них выходила совместная статья Д. И. Маяцкого и Е. А. Завидовской [5]. Эти рукописные тексты были отредактированы о. Даниилом в 1830-х гг., а затем, в 1850-х гг., исправлены и ксилографическим способом отпечатаны о. Гурием (Карпов, 1814–1872).

Совместно с о. Гурием над переводами богослужебных книг на китайский трудился член 14-й и 15-й миссий о. Исая (Поликин, 1830–1871) — он при помощи отшлифовывавших текст перевода китайских учителей перевел сокращенные Часослов (вошел в Хул.1287) и Обиход Воскресных служб Осмогласника

(вошел в Хул.1275) песни канонов, стихиры, догматики. Потом он составил сборник разных молитвенных песнопений к двенадцатым праздникам (Хул.1270, Хул.1273, Хул.1274, Хул.1276, Хул.1277, Хул.1278, Хул.1279, Хул.1280, Хул.1281, Хул.1282, Хул.1283, Хул.1286), неделям Великого поста (Хул.1284) и на Пасху (Хул.1285). Подготовил Псалтырь на разговорном китайском (лег в основу Хул.1272), начал перевод всеобщего бдения и литургии св. Иоанна Златоуста, перевел акафист и молебный канон Пресв. Богородице и Панихиду (Хул.1271), переложил на книжный и разговорный языки великий канон св. Андрея Критского. Его перевод Псалтыри существовал в виде рукописей, собиравшихся и редактировавшихся впоследствии архимандритом Флавианом (Городецкий, 1840–1915). В 1870 г. отцы Исая и Палладий перевели молебное пение на новый год и о получении прощения. Кроме того, в 1860-х гг. ими составлялся русско-китайский словарь из 3 300 богословских и церковных терминов, который исправлялся и дополнялся о. Палладием.

В 1878 г. о. Палладий выполнил перевод 12 стихословий Псалтыри. Оставшиеся кафисмы перевели о. Флавиан и китайский учитель Лун, с опорой на перевод Псалтыри в исполнении о. Исаяи. Итогом этой работы стала книжка Хул.1271. Ее содержание о. Николай оценил так: «Незнакомство с греческим языком и недостаток специального богословского образования не дали ему возможности преодолеть многие трудности славянского текста богослужебных книг. Поэтому труд о. Флавиана в этом направлении оставался отрывочным» [1, с. 493].

После 1882 г., когда в пекинскую миссию прибыли члены с более глубоким духовным образованием и знавшие библейские языки, наметилось значительное продвижение в деле перевода. В 1883–1884 гг. они осуществили почти полный перевод воскресных служб Осмогласника (Хул.1275) и вечерен на каждый день недели. Получилась книга из двух тетрадей.

После Осмогласника и вечерен отцы Флавиан, Николай, Митрофан, Осия и Евмений переключились на службы в двенадцатые праздники. При этом они пользовались славянскими переводами богослова Е. И. Ловягина (1822–1909) и епископа Августина (Гуляницкий, 1838–1892), а также современными им русскими переводами богослужений на великие праздники тверского протоиерея В. Ф. Владиславлева (1821–1895), выходившими в журналах «Душеполезное Чтение» и «Духовная Беседа». Сюда же были включены отредактированные и исправленные переводы песен на двенадцатые праздники о. Исаяи. Затем те же отцы перерабатывали и дополняли переводы о. Исаяи для других служб церковного календаря. Перевели службы в страстную неделю, неделю св. Пасхи, три литургии и Панихиду — причем их о. Николай сверил по книге доминиканского литургиста и эллиниста Жака Гоара (Jacques Goar, 1601–1653). Кроме того, о. Николай сопоставил Часослов с греческим текстом, а о. Флавиан — внес дополнения, согласно Следованной Псалтыри. Наибольший объем работы был выполнен отцами Митрофаном и Флавианом. Они расположили переводы служб с разъяснениями строго в порядке, предусмотренном церковным уставом.

В своих переводах о. Исая держался середины между литературным китайским языком и разговорной речью. О. Палладий максимально близко следовал русскому тексту, переведенному с еврейского подлинника. О. Николай пишет: «В переводах ветхозаветных паремий, по моему настоянию, было отдано предпочтение тексту 70 толковников (по изданию Тишендорфа), как наиболее сходному со славянским традиционным, от которого вообще не отступали переводчики». То издание опиралось на греческий текст.

В 1876 г. отцы Иннокентий Фан и Флавиан перевели паремии на все праздники и великий пост, опираясь на китайский протестантский перевод Св. Писания англиканского миссионера Самуила Шершевского (Samuel Schereschewsky, 1831–1906), использовавшего издание на иврите, которое могло сильно расходиться с греческим оригинальным текстом и славянским переводом.

В результате к 1885 г. православные миссионеры издали книжки общим объемом 0,3 миллиона китайских знаков. Многие из них были переписаны, проверены и вырезаны на деревянных досках в 1885 г., хотя и отмечены 1884 годом. Отпечатаны книжки крупным (основной текст) и мелким (объяснения) шрифтами. В Псалтыри (Хул.1272) есть предисловие (3 стр.), разъясняющее историю и значение книги. На ряде книг указаны имена лиц, участвовавших в переводе — архимандрита Флавиана, иеромонаха Николая, отцов Митрофана, Осии и Евмении. Отец Исая упомянут как первоначальный переводчик в переводе службы на неделю Пасхи.

Литература

1. Ивановский А. О. Богослужбные книги православной Церкви на китайском языке // Христианское Чтение. 1885. № 3–4. С. 490–502. Текст: непосредственный.
2. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. Москва: Наука, 1977. 506 с. Текст: непосредственный.
3. Харитоновна А. М. Китаевед А. О. Ивановский и его изучение материалов о народах, населяющих юго-западный Китай // Восток (Oriens). 2022. № 5 (в печати).
4. Карезина И. П. Тянь-шэнь хуй кэ // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия / под редакцией М. Л. Титаренко [и др.]. Москва: Восточная литература, 2007. С. 621–622. Текст: непосредственный.
5. Маяцкий Д. И., Завидовская Е. А. Синологические исследования архимандрита Даниила (Сивиллова) и его переводы на китайский язык православных сочинений // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2022. Т. 21, № 4. Востоковедение. С. 141–152. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 908

**СВЯЩЕННИК ВАСИЛИЙ ФЛОРЕНСОВ И ЕГО МИССИОНЕРСКАЯ
И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

© Протоиерей Евгений Старцев
настоятель,
Михаило-Архангельский (Харлампиевский) храм
Россия, 664025 г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 59
oestar@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности клирика Иркутской Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви Василия Николаевича Флоренсова, внесшего значительный вклад в миссионерскую и просветительскую деятельность Русской православной церкви в Сибири. В статье также рассказывается о переводческой деятельности В. Н. Флоренсова и издании книг духовного содержания на бурятском языке.

Ключевые слова: Иркутск, Флоренсов, бурятский язык, переводческая деятельность, миссионерская деятельность, буддизм, православная литература.

**PRIEST VASILY FLORENISOV AND HIS MISSIONARY
AND TRANSLATION ACTIVITIES**

© Archpriest Evgenii Startcev
Abbot,
The Archangel Michael end St. Harlampos Church
59 5th Army St., Irkutsk 664025, Russia
oestar@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the activities of the cleric of the Irkutsk Mikhailo-Arkhangelsk (Kharlampiev) Church Vasily Nikolaevich Florensov, who made a significant contribution to the missionary and educational activities of the Russian Orthodox Church in Siberia. The article also tells about the translation activities of V. N. Florensov and the publication of books of spiritual content in the Buryat language.

Keywords: Irkutsk, Florensov, Buryat language, translation activity, missionary activity, Buddhism, Orthodox literature.

Среди клира Иркутской Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви было значительное число достойнейших священнослужителей, имена которых необходимо записать золотыми буквами в летопись Иркутской епархии. Один из них — протоиерей Василий Николаевич Флоренсов. Он родился в г. Балаганск в 1869 г. в семье священника Николая Флоренсова, окончил Иркутскую духовную семинарию и пять лет служил священником-миссионером в Иннокентиевской церкви Жимыгитского стана. Здесь о. Василий не только изучал бурятский язык,

познавал тонкости и трудности миссионерской работы, но также искал методы улучшения этого трудного, но очень важного вида духовной деятельности. Накопленный опыт и свои размышления о насущных проблемах миссионерского дела о. Василий изложил в статье «Книжная пропаганда буддизма и необходимость противодействия ей», опубликованной в «Иркутских епархиальных ведомостях». Обратив внимание на тот факт, что тункинские буряты с глубоким уважением относились к монгольским книгам, которые поступали или из Монголии, или из Гусиноозерского дацана, расположенного в Забайкалье, а некоторые печатались и в местном Кыренском дацане, он отмечал: *«Давая известное религиозное мировоззрение на языке, понятном бурятам и священном для них, предлагая известный нравственный закон и учение о мироздании, наконец, возбуждая фанатизм против всяких иных учений, монгольская литература тем самым является сильным и деятельным противником христианства... благодаря ей, бурят и после принятия христианства большей частью остается с буддийским мировоззрением... Поэтому проповедники христианства по необходимости вынуждены противопоставить буддийской монгольской литературе — свою, которая бы не только излагала положительное христианское учение, но и представляла бы из себя критический разбор буддизма, и обязательно — на монгольском и бурятском языках»* [1].

В Иркутск В. И. Флоренсов переехал в 1894 г. и был определен священником, учителем пения и надзирателем в Иркутское мужское духовное училище. В 1897 г. ему предложили перейти в Иркутскую Успенскую церковь, где В. Н. Флоренсов начал свое четырнадцатилетнее служение первоначально в должности второго священника, а с 1907 г. в качестве настоятеля этого храма. В 1911 г. освободилась должность настоятеля Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви, и о. Василий принимает предложение занять эту должность.

Михаило-Архангельскую церковь о. Василий принял в возрасте 53 лет, за плечами у него уже был большой жизненный и профессиональный опыт. Он проявил себя в различных областях духовной, просветительской и общественной деятельности, был заметной и уважаемой фигурой в епархиальном ведомстве. Кроме своих основных священнических обязанностей В. Флоренсов много времени уделял преподаванию Закона Божия и других предметов в учебных заведениях Иркутска. Он состоял законоучителем в Иркутской частной женской прогимназии О. Г. Беляевой, в Иркутском Успенском приходском училище, в Иркутской частной женской гимназии А. М. Григорьевой, а также преподавал староцерковнославянский язык в этом учебном заведении. В школе приюта Благотворительного общества «Утоли моя печали» был законоучителем, исполняя должность безвозмездно.

Очень серьезно и результативно В. Н. Флоренсов занимался миссионерской работой. Хорошее знание разговорного бурятского языка помогало ему справиться с ответственными заданиями епархиального начальства. В качестве члена Иркутской переводческой комиссии он был командирован к бурятам Тункинско-го и Верхоленского края для приготовления к изданию перевода на бурятский

язык Евангелия от Матфея, ездил в Тункинский край для перевода Евангелия от Марка, собирал материалы в Забайкальской области для перевода Евангелия от Луки, Иркутским комитетом православного миссионерского общества командирован в пределы Иркутской епархии и Забайкальской области для перевода Св. Евангелия от Иоанна. Все переводы были успешно выполнены. Кроме этого, о. Василий составил на бурятском языке «Книгу для чтения в бурятских школах». В 1916 г. В. Н. Флоренсов был назначен председателем Иркутской переводческой комиссии.

Особо волновала Флоренсова тема переводов православной литературы на бурятский язык. В одной из своих статей он утверждал: *«Торжественность и благолепие христианского богослужения при первом своем действии на бурят вызывает в них удивление и восхищение, но не умиление и молитву. <...> только на родном языке богослужение способно вызывать живое, радостное и благоговейное настроение в молящихся и всей полнотой своего влияния действовать на их души»* [2].

Процесс подготовки издания перевода на бурятский язык Евангелия от Матфея он описал в статье [3], где отметил то, что им были использованы рукописи перевода этого евангелия переводчиками из бурят: 1-я была выполнена в 1867 г. Н. С. Болдоновым, окончившим Иркутскую духовную семинарию и служившим учителем Иркутского духовного училища, затем преподавателем Балаганского инородческого училища; 2-я рукопись была создана священником-миссионером Я. А. Чистохиным в 1890–1901 гг. При подготовке издания, кроме него, участвовали также священники-миссионеры И. С. Агафонов и М. И. Махочкеев. Таким образом, первое издание «Евангелия от Матфея» на бурятском языке *«обработано трудами Иркутской переводческой комиссии на средства и при содействии Иркутского комитета Правосл. Миссионерского Общества и напечатано на средства Британского и Иностранного библейского общества»* [3].

В 1911 г. Флоренсов посвятил еще одну статью переводческой теме [4]. Вокруг деятельности Иркутской переводческой комиссии велись споры, которые о. Василий охарактеризовал и изложил свою точку зрения: *«представители самих бурят, особенно мнящие себя интеллигентными националистами, не раз пытались дискредитировать наши издания, блазнясь особенно их русским алфавитом... Некто М. Н. Богданов, образованный природный бурят, вел упорную полемику, стараясь доказать непригодность изданий Иркутской переводческой комиссии. ...Совершенно напрасно некоторые игнорируют русскую транскрипцию из-за ложной боязни, что это приведет бурят к обрусению. Татары, приняв арабскую письменность, не объарились. Славяне не огречелись, приняв греческую транскрипцию. Мы — русские не лишились национальности, взяв общеевропейскую транскрипцию. Если есть жизнь и мощь в народности, то транскрипция тут не причем. ...Письменность, принятая русскими и предлагаемая бурятам, поставила бы бурят, как и нас русских, ближе к сокровищнице ума человеческого»* [4].

Свой опыт и знания он передавал ученикам Иркутской духовной семинарии, где с 1907 г. преподавал монголо-бурятский язык, а в 1920-е гг. был преподавателем монгольского и бурятского языка, а также русского языка для монгольских студентов в Иркутском государственном университете.

На Миссионерском съезде, проходившем в Иркутске в июле–августе 1910 г., В. Н. Флоренсов выступил с докладом о содержании и управлении Духовной миссии и о переводческом деле. В 1912 г. был назначен благочинным Тункинских миссионерских церквей, членом Иркутского комитета Православного миссионерского общества, а затем в 1916 г. Иркутским комитетом православного миссионерского общества назначен в состав особой миссионерской комиссии, предназначенной для поездок по Верхоленскому уезду с целью борьбы с ламаизмом. В октябре 1916 г. был командирован в качестве сопровождающего киренского викарного епископа Зосимы (Сидоровского) в поездке по обозрению миссионерских станов Иркутского и Верхоленского уездов. Постановлением Иркутского миссионерского Комитета о. Василий был включен в состав Комиссии по разработке вопроса о подготовительном классе при Церковно-учительской семинарии и о введении ее в курс миссионерского предмета.

За свои самоотверженные труды Василий Николаевич Флоренсов получил практически все церковные награды: набедренник, скуфью, камилавку, наперсный крест от Священного синода, сан протоиерея, а также правительственные награды: в 1896 г. получил на Александровской ленте серебряную медаль в память царствования Александра III, в 1908 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени, в 1909 г. — серебряной медалью на двойной Владимирской и Александровской ленте в память двадцатипятилетия церковной школы. Последняя награда — митра — была ему вручена в 1927 г.

Семнадцать лет Василий Николаевич Флоренсов служил в Иркутской Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви, непрестанно заботясь о благосостоянии храма и прихода. В настоящее время в восстановленной и одной из красивейших церквей г. Иркутска постоянно звучат поминальные молитвы в его честь и других благодетелей.

Литература

1. Флоренсов В. Книжная пропаганда буддизма и необходимость противодействия ей // Прибавления к ИЕВ. 1894. Текст: непосредственный.
2. В. Н. Ф. [В. Н. Флоренсов]. О бурятских переводах // Прибавления к ИЕВ. 1906. Текст: непосредственный.
3. Флоренсов В. Первый перевод св. Евангелия от Матфея на бурятский язык // Прибавления к ИЕВ. 1909. Текст: непосредственный.
4. Флоренсов В. Развитие в миссии переводческого и издательского дела: транскрипция переводов, материал для перевода // Прибавления к ИЕВ. 1911. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 2-76(510)

НАУЧНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ

© **Захаренко Игорь Антонович**

доктор географических наук, профессор,
Московский государственный университет геодезии и картографии
Россия, 105064, г. Москва, Гороховский пер., 4
orient_zaharenko@rambler.ru

Аннотация. Актуальность работы заключается в реконструкции культурного географического и картографического наследия Русской духовной миссии в Пекине первой половины XVIII — начала XX в. Ставится научная проблема — воссоздание целостной картины востоковедного страноведения Китая как культурного наследия России и Китая, научного памятника всемирной и отечественной истории. Впервые исследуется вклад членов Русской духовной миссии в Пекине в географическое изучение и картографирование Китая. Исследование открывает новые перспективы изучения деятельности российских китаеведов и их вклада в отечественную и мировую науку и культуру.

Ключевые слова: реконструкция познания Азиатско-Тихоокеанского региона, востоковедное страноведение, И. К. Россохин, Н. Я. Бичурин, К. А. Скачков, В. П. Васильев.

SCIENTIFIC CULTURAL HERITAGE RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN BEIJING

© **Igor A. Zakharenko**

D. Sci. (Geography), Professor,
Moscow State University Geodesy and Cartography
4 Gorokhovsky per., Moscow 105064, Russia
orient_zaharenko@rambler.ru

Abstract. The relevance of the work is the reconstruction of the cultural geographical and cartographic heritage of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing in the first half of the XVIII — early XX century. The scientific problem is posed — the reconstruction of a holistic picture of the Oriental regional studies of China as a cultural heritage of Russia and China, a scientific monument of world and national history. For the first time, the contribution of members of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing to the geographical study and mapping of China is being investigated. The study opens up new prospects for studying the activities of Russian sinologists and their contribution to domestic and world science and culture.

Keywords: reconstruction of knowledge of the Asia-Pacific region, Oriental country studies, I. K. Rossokhin, N. Ya. Bichurin, K. A. Skachkov, V. P. Vasiliev.

Реконструкция познания Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте всеобщей истории человечества, утверждение нового видения взаимодействия человека, природы и общества, решение проблемы «Запад — Восток» приобретают в настоящее время самостоятельное значение и актуальность. Для России, стоящей на стыке западной и восточной цивилизаций, познание культурного наследия стран Азиатско-Тихоокеанского региона и взаимодействие с ним имеет особое значение, совместно внося вклад в систему мировых ценностей.

Российско-китайские межгосударственные отношения на протяжении 150 лет формировались на политическом, религиозном и дипломатическом уровнях через Российскую духовную миссию в Пекине (РДМ), основанную в начале XVIII в. Миссия являлась неофициальным дипломатическим представительством России в Цинском Китае. В стенах Пекинской духовной миссии готовились высококвалифицированные кадры по многим отраслям научного знания и практической дипломатии. Школу Пекинской духовной миссии прошли сотрудники Коллегии иностранных дел, а затем Азиатского департамента МИД России¹.

В начале XVIII и до конца XIX в. на базе интенсивной работы по переводу китайских, маньчжурских, монгольских и тибетских источников были исследованы история, страноведение, политическое устройство, медицина, философия, военное дело, законодательство, коммерция, базовые каноны стран Азиатско-Тихоокеанского региона [1, с. 270].

Большой вклад в дальневосточное страноведение внесла когорта китаеведов, прошедших научную школу Российской духовной миссии в Пекине. В исследовании особое внимание обращено на научные труды в области страноведения Китая И. К. Россохина, Н. Я. Бичурина, К. А. Скачкова и В. П. Васильева. Российскими китаеводами совместно с европейскими коллегами были разработаны научные направления в исследовании стран Азиатско-Тихоокеанского региона — историческое, геополитическое, дипломатическое и страноведческое [2. Т. 2, с. 125].

Зарождение востоковедного страноведения

(первая половина — конец XVII в.)

Фундамент востоковедного страноведения Китая закладывался трудами первых русских первопроходцев, естествоиспытателей и дипломатов в Китае, приложивших немало усилий для установления регулярных политических и торговых отношений России со страной, ставшей в XVII в. ее дальневосточным соседом. Первыми источниками сведений о Китае в Русском государстве были отчеты посольств и миссий, направлявшихся правительством в Пекин для установления дипломатических и торговых отношений. Среди них наибольший научный интерес вызывали страноведные описания Китая Ивана Петлина (1618–1619), Ф. И. Байкова (1654–1657), Н. Г. Спафария (1675–1677), Избранта Идеса и Адама Бранда (1692–1695).

Эти документы, ставшие памятниками дипломатической истории, содержат разнообразную информацию о Китае и сопредельных странах, политическом положе-

¹ Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 24 (Пекинская миссия). Оп. 1. Д. 26. Л. 19.

нии Цинской империи. Мировая географическая наука обогатилась открытиями первостепенной важности, были проложены пути из России в Китай через Сибирь, Монголию, Северный и Северо-Восточный Китай. Интерес к этим ранним русским страноведным описаниям Китая и ведущим к нему маршрутам был исключительно велик. Уже в XVII в. они неоднократно издавались и переиздавались в большинстве европейских столиц на английском, немецком, французском, голландском и латинском языках [3, с. 41].

Семеном Ульяновичем Ремезовым (1642–1720), русским энциклопедистом Сибири, картографом и историком, составлено три уникальных атласа — «Хорографическая книга Сибири», «Чертежная книга Сибири» и «Служебная книга Сибири». Все они являются ценнейшими памятниками не только русской картографии, но и научного культурного наследия России.

Формирование востоковедного страноведения (XVIII в.)

Забайкальский китаевед Илларион Калинович Россохин

Начало востоковедной географии и картографии в России положил Илларион Калинович Россохин (1707–1761), переведший большое количество китайских и маньчжурских географических описаний и географических карт. Уроженец Забайкалья, Илларион Россохин юношей поступил в «Мунгальскую» школу, открытую в 1725 г. стараниями архимандрита Антония Платковского при Вознесенском монастыре под Иркутском. С торговым караваном под начальством Лоренца Ланга и Дмитрия Молокова в 1727 г. отправился Россохин в Китай.

Особую ценность представляют историко-географические описания И. К. Россохиным Китая. Это прежде всего «Краткое известие Дайцинского или Китайского государства о маньчжурских ханах», «Табель, или Описание Государства китайского». Особый интерес вызывает помещенное в примечаниях к книге «Всеобщее зеркало, к учреждению добрых порядков в правительстве способствующее» И. К. Россохиным «Описание великое реки Амура».

Огромный труд вложен в географическое и картографическое описание «истории упоминавшихся городов, местечек, гор и рек имен, которые для скорейшего приискания в китайском атласе, под которыми оные градусами состоят, по алфавиту собраны и против каждого местечка долгота и широта по китайскому атласу означена, а при том надлежит примечать, что китайцы долготу градусов по пекинскому меридиану к востоку и западу считают»¹.

Для проведения исследования «Бурятия на Великом чайном пути» особо важны примечания И. К. Россохина «на журнал российского каравана восточную дороною от Цурухайтуевского форпосту чрез город Цицигар в Пекин»². В «Портфелях Миллера» вместе с журналом находится план Пекина 1736–1737 гг., который являлся карто-

¹ С.-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 21. Оп. 5. № 1–3. 1750 г. Кн. 3. С. 35.

² Примечания на журнал российского каравана восточную дороною от Цурухайтуевского форпосту чрез город Цицигар в Пекин 1736 г. // Центральный государственный архив древних актов. Ф. 199, портф. 349, ч. 2, № 4. Л. 37–42.

графической основой для последующих работ по картографированию столицы Китая¹.

И. Россохин с Л. Лангом и комиссаром каравана Е. Фирсовым в 1737 г. покинул Китай и через Чикойскую стрелку по Селенге на Иркутск прибыл в Москву. С собой он привез отпечатанное в Пекине в 1723 г. описание путешествия китайского посольства к хану волжских калмыков Аюке в 1712 г. К сочинению была приложена географическая карта Сибири. Илларион Россохин перевел это описание и надписи на карте².

И. К. Россохин в 1738 г. был произведен в прапорщики «за сыскание географической карты всего Китайского государства и за перевод ее». Для составления карты им была собрана страноведческая информация «из разных китайских и манджурских печатных книг»³.

Всего им было изучено и составлено 79 географических карт Китая и прилегающих территорий. К картам приложены подробные описания «названий мест с указанием градусов». Для дальневосточной части «Карты генеральной Российской Империи...» была переведена на русский язык «Большая карта Китайской Империи» (информация). Карта была вычерчена геодезистами в Географическом департаменте Академии наук и издана в Санкт-Петербурге в 1745 г. В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук сохранилась рукопись на русском языке, носящая условное название «Начало Маппы Хинской...». Можно предположить, что

¹ ЦГАДА. Ф. 199, портф. 349, ч. 2, № 4. Л. 37–42.

² Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1764. Июль. С. 1–48; август. С. 99–150; сентябрь. С. 196–234; октябрь. С. 291–353; ноябрь. С. 387–413; прибавление. С. 414–440.

³ «Табель, или Описание Государства китайского: колико число имеет губерний и к ним больших и меньших и воинских городов и крепостей и каких, и что во оных семей и мужска полу, и почему откуду каких податей идет в год значит ниже сего, таблица» // Отдел рукописей ГПБ. Ф. 487, № 219; «Краткое известие Дайцинского или Китайского государства о манджурских ханах и манджурскаго войска и китайскаго столичного города Пекина сколько имеет ворот и крепости и о прочем»; «История о завоевании китайским ханом Кан-хием калкаского и элетского народа, кочующего в Великой Татарии, состоящая в пяти книгах, переведена с маньчжурского языка на российский прапорщиком Ларионом Россохиным» // Перевод из Китайской исправнейшей истории о смежных с Китаем народах. ЦГАДА. Ф. 199, портф. 349, ч. 1, № 16. 11 л.; Описание о горах Алтайских, переведено из китайской книги «Дай-цин и тун-джи» // СПб отделение архива АН, разр. II. Оп. 1, № 114. Л. 2–4 об.; История о завоевании китайским ханом Кан-хием калкаского и элетского народа, кочующего в Великой Татарии, состоящая в пяти книгах, переведена с маньчжурского языка на российский прапорщиком Ларионом Россохиным, 1750 г. // СПбО ААН. Ф. 21. Оп. 5, № 1–3; Описание Пекинского государства о всех губерниях, сколько пришлось на [1]735 год збору серебра ланами по всей губернии, и сколько крупы мешков, и сколько которой губернии подчинено провинций, дистриктов и уездов, коликое число верст расстоянием которая губерния или провинция от Пекина царствующаго града // СПбО ААН, разр. II. Оп. 1, № 181; На сколько провинций кочующие мунгалские владельцы разных фамилий, или так называемой Великия Татария, состоящая во владениях манджурских ханов разделяется как оные называются // СПбО ААН, разр. II. Оп. 1, № 113. Л. 36 об.–39; «История о Китайском государстве, а именно о начале онаго, сколько имеется под владением онаго других государств, стран, земель, городов больших и меньших, сел, крепостей и какие во оном государстве именуя знатные реки, озера, горы. Что в каждом городе, селе и деревне родится» // Отдел рукописей БАН, 32.6.18.

эта рукопись является росписью — переводом на русский язык четырех верхних рядов географической карты Китая¹.

Становление востоковедного страноведения

(первая половина XIX в.)

«Китай есть земля неприступная»

В рамках становления российского востоковедного страноведения активно изучал Азиатско-Тихоокеанский регион выдающийся русский ученый-востоковед Никита Яковлевич (в монашестве — Иакинф) Бичурин (1777–1853). Основной своей научной деятельностью Бичурин считал создание максимально точной и полной картины современного ему Китая и сопредельных стран Дальнего Востока и Центральной Азии. «Я привык писать одно дельное, высказываться откровенно, и притом в коротких словах», — писал он о методике своей работы².

Сообщая о проделанной работе иркутскому губернатору Н. И. Трескину, Н. Я. Бичурин писал: «Занимаюсь географиею, как древнею, так и новейшею, Китая, Монголии, Зенгории, Могули, или Малой Бухары, и Тибета. Ныне исполнилось четыре года, как один живописец пишет у меня ландкарты. План Пекина, вновь снятый, занял более года»³.

Востоковед провел колоссальную научную работу по оригинальным китайским источникам в области географии и картографии. Его перу принадлежит более 60 оригинальных трудов по древней и современной истории и географии Китая, Тибета и Монголии. Столько же осталось в рукописях⁴.

Н. Я. Бичурин в «Алфавите губерниям и городам в Китае» дал список географических пунктов с указанием широт и долгот, а также сведения о провинциях Китая, Монголии и Маньчжурии. В «Географии 13 китайских губерний» им приведена на 101 листе информация по физической географии и экономике Китая, дан список названий географических пунктов по 18 провинциям с указанием их долгот и широт⁵.

Н. Я. Бичурин в 1828 г. издал «Записки о Монголии», основанные на его путевых дневниках, сведениях о политическом и административном строе страны, насе-

¹ Начало маппы (карта) хинской. Часть первая от градуса 55 даже до 50 // СПбО ААН, разр. II. Оп. 1, № 171.

² Москвитянин. 1848. № 9. С. 4.

³ Архив внешней политики Российской империи. Ф. Главный архив IV–4, 1810–1823. Д. 1. П. 1. Л. 27–29.

⁴ Описание Тибета в нынешнем его состоянии. Санкт-Петербург, 1828, Записки о Монголии. Санкт-Петербург, 1828; Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнейшем и нынешнем состоянии. Санкт-Петербург, 1829; История первых четырех ханов из дома Чингисова. Санкт-Петербург, 1829; Сань-цзы-цзин, или Троесловие. С литографированным китайским текстом. Санкт-Петербург, 1829; Описание Пекина. С приложением плана сей столицы, снятого в 1817 г. Санкт-Петербург, 1829; Китайская Астрогнозия, или Описание китайских созвездий. Июль, 1830; Об укреплении Желтой реки и канала подвозного. 1812; Ся-сяо-чжен, или Земледельческий календарь китайцев // Московский телеграф. 1830. Ч. 32, № 7; Заметки об астрономии «Еще нечто о Китае» // Сын Отечества. 1843. Кн. 4, отд. 5.

⁵ Архив Института восточных рукописей. Ф. 7, № 31/6, 31/в.

лении и его образе жизни, религии. Другой энциклопедический труд «Статистическое описание Китайской империи» содержит обширные сведения о географии Китая. При составлении карты Китайского государства Н. Я. Бичурин «положил себе правилом, для избежания излишней пестроты, наносить названия тех только мест, которые по значительности своей вошли в состав географического описания» [4, с. 19].

Востоковед осуществил сокращенный перевод «Дай Цин и тун чжи» («Описание империи при Великой Цин», 1686–1743), изданный почти через полтора века под названием «Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии». В этом фундаментальном труде географически описаны территории Маньчжурии, Кореи и Японии, Приамурья и Приморья, Южной Сибири, Монголии, Тибета, Алтая, Центральной и Средней Азии, Ирана, Афганистана, Малой Азии и Северной Индии.

В 1846 г. Бичурин получил задание от Петербургской академии наук написать сочинение по теме «История древних среднеазиатских народов». В это время готовился поход русских войск в Среднюю Азию. Приступив к обработке материалов, собранных в Пекине, Бичурин в декабре 1847 г. докладывал в Академию наук: «В продолжение минувших двух лет собирание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, приведено к концу. Остается прояснить сие сведения замечаниями и составить географическую карту, что требует еще не менее двух лет» [5, с. LVI–VII, 36].

Географические и картографические труды Н. Я. Бичурина для отечественной и мировой науки являются научным культурным наследием.

Развитие востоковедного страноведения

(вторая половина XIX в.)

«Написал и перевел немало»

Константин Андрианович Скачков (1821–1883) в 1848 г. дал согласие на переезд в Пекин в качестве заведующего магнито-метеорологической обсерваторией Русской духовной миссии. В Китае К. А. Скачков собрал большую библиотеку китайских книг, рукописей и карт, перевел сочинения по астрономии, географии и сельскому хозяйству, опубликовал работы по естествознанию¹.

Сохранились его магнитные и астрономические наблюдения в Пекине, карты астрономических наблюдений, сто шестнадцать географических карт Китая, Индийского океана, Хоккайдо, Курильских островов и 27 альбомов с планами Пекина, Аксу и других городов, а также разрезы дороги от Урги до Пекина. Ценными географическими работами по китайским источникам являются такие труды К. А. Скачкова, как «Общее обозрение Чжилийской губернии», «Описание Чжили по уездам», «Обозрение Цинхая», «Физическое описание Юнь-наньской губернии», «Орогидрографическое описание Тибета», «Гидрография Тибета», «Об истоках Желтой реки», «Гид-

¹ О географических познаниях китайцев // Известия Русского географического общества, 1866. Т. 2; Судьба астрономии в Китае // ЖМНП. 1874. Т. CLXXIII, № 5.

рографические данные о Хуанхэ», «Система главных рек, впадающих в Амур», «Река Уссури»¹.

Во время многолетнего пребывания в Китае К. А. Скачков основательно изучил китайский язык и на его основе специальную литературу. Много было сделано для изучения государственного и народного хозяйства: сельского хозяйства, медицины, торговли, государственного управления, военной и морской практики. Он переводил из китайских книг описания растений, их посадки и посева, обработки земли, снятия урожая зерновых и технических культур и овощей. Записи касаются цветоводства и плодоводства. Скачков подробно описывал различные виды цветов и плодовых деревьев, виды сельскохозяйственных орудий, а иногда и зарисовывал их на полях. У Духовной миссии было свое испытательное поле, где закреплялись теоретические знания по сельскому хозяйству.

К. А. Скачков приобрел солидные познания в китайской астрономии, религии, истории, географии, картографии, математики, геологии, ботаники, химии, ремесла, археологии и эпиграфики. Подробно изучил записки китайских путешественников, учебные руководства и словари, биографии и библиографии Китая. Хорошо разбирался в канонических сочинениях и художественной литературе. Поражал окружающих в способах гадания, военного искусства и кулинарии [6].

«Для того чтобы исторические данные были точны и понятны, нужно прежде всего разработать географию, сперва новую, потом древнюю»

Активный поиск китайских и маньчжурских источников по географии Монголии и Маньчжурии был необходим для осуществления рекогносцировок Приамурья еще до подписания Айгунского трактата 1858 г. Василий Павлович Васильев для этой цели выполнил большой объем географических и картографических работ. Особо ценным трудом является работа «Центральная Азия и главные хребты гор в китайских владениях». В ней достаточно подробно на уровне того времени исследован характер рельефа Центральной Азии. Он подробно рассматривает распределение главных хребтов и устанавливает их общие направления, а также подробно описывает гидрографию Центральной Азии и выводит общие закономерности распределения рек Азии [7].

Используя китайскую классическую энциклопедию по гидрографии Китая «Шуйхо жиган», В. П. Васильев составил «Описание больших рек, впадающих в Амур». Эту работу в 1854 г., еще до появления ее в печати, автор представил генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву. В своем представлении В. П. Васильев написал: «Так как ныне течение Амура сделалось известным русским топографам, то мы можем уже оставить в стороне китайские источники. Напротив, течение Сунгари, Уссури и Нонницзян до сих пор еще не исследованы и потому мы прилагаем в конце перевода китайское описание этих рек... Здесь скорее можно положиться на описание, составленное со слов местных жителей. Это описание тем и драгоценно, что показывает вместе с реками и направление горных хребтов» [8, с. 298].

¹ ОР РГБ. Ф. 273, № 2889.

Выработанный В. П. Васильевым комплексный историко-географический подход позволил составить «Описание Маньчжурии» и «Географию Тибета». К «Описанию Маньчжурии» В. П. Васильев присоединил в качестве дополнения свои «Записки о Нингуте», также содержащие богатый материал по географии Юго-Восточной Маньчжурии. Эти работы впервые дают представление о географическом районировании Китая. В то же время их можно считать военно-географическими описаниями Северо-Восточного Китая. С военной точки зрения проанализировано административное деление страны, расположение крепостей и городов, даны характеристика населения и его численный состав. Особое внимание отводится сухопутным и водным путям сообщения. Другой важнейшей военно-географической работой востоковеда стало исследование «Сведения о маньчжурах во времена династий Юань и Мин». В ней была отражена система опорных крепостей, перечислены древнейшие города, описана гидрография и орография Маньчжурии.

Не менее важными трудами являются исследовательские работы «Краткий очерк географии Китая» и «Политико-географическое обозрение Китая». Они были изданы в литографированном виде в качестве дополнения к первому выпуску китайской хрестоматии (1867–1868). Важно то, что «Краткий очерк географии Китая» содержит не только с возможной полнотой географию страны в связи с историей ее изучения, но и широкий обзор экспедиционной географической информации по орографии и гидрографии Китая. Исключительно важно, что В. П. Васильев не ограничивался только описательной географией, а проводил анализ предмета исследования и высказывал критические и оригинальные суждения в области теории и практики географической науки¹.

Важность выработанного В. П. Васильевым подхода состоит в том, что географическая основа упорядочивает исторический материал, делает его более реальным и наглядным. Поэтому значительное место в трудах ученого и практика занимают его работы по географии населения и исторической географии Китая. В 1857 г. В. П. Васильев завершил исследование о расселении древних народов Азии под названием «История древности восточной части Средней Азии от X до XII века», которое является продолжением большого труда И. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена». В «Очерке истории китайской литературы» в разделе «Сочинения по истории и географии» помещен небольшой, но весьма важный фрагмент по истории развития географической науки в Китае. В статье в самой сжатой форме дан критико-исторический анализ главнейших сочинений географического содержания по Маньчжурии [9].

В. П. Васильев уделял большое внимание картографии Китая. Им была издана подробная общегеографическая карта Китая на китайском языке, впоследствии переданная им в Петербургский университет. В своей научной деятельности он неоднократно принимал участие в подготовке к изданию географических карт и атласов Китая. Так, важен вклад В. П. Васильева в редактирование составленного З. Л. Матусовским «Географического обозрения китайской империи» и приложенной

¹ Краткий очерк географии Китая. Санкт-Петербург, 1867; Описание больших рек, впадающих в Амур // Вестник РГО. 1857. Ч. XIX, № 2; 1858. XXIII, № 5; Открытие Китая. Санкт-Петербург, 1900; Политико-географическое обозрение Китая. Санкт-Петербург, 1868.

к нему фундаментальной специальной карты Китая. Не менее интересным историко-картографическим исследованием является работа по составлению двенадцати исторических карт Китая при 12 последовательных династиях. Этот труд показал возможности картографического метода для изучения изменений географических названий Китая более чем за 16 веков. Эта работа по созданию топонимических карт имела большое значение для выяснения проблемных геополитических вопросов [10].

Таким образом, понимание познания как культурно-научного явления позволяет провести реконструкцию истории культурного наследия Русской духовной миссии в Пекине первой половины XVIII — начала XX в. Феномен РДМ в Пекине заключается в том, что она была научной школой и в то же время практическим институтом познания Китая. Такой научно-практический подход позволил изучить природную, материальную и духовную культуру китайцев, маньчжуров и других народов, вошедших в состав Цинской империи.

Китаеведы, проводившие большую востоковедную работу в стенах Русской духовной миссии в Пекине, внесли большой вклад в географическое изучение и картографирование Китая. Их творческая деятельность – подвиг во имя науки и России.

Литература

1. История отечественного востоковедения до середины XIX века. Москва, 1990. 435 с. Текст: непосредственный.
2. Захаренко И. А. Национальные традиции российской школы востоковедения // Тезисы докладов Международного конгресса востоковедов (ICANAS – 37). Москва, 2004. Т. 1–3. Текст: непосредственный.
3. Скачков П. Е. Рукописное наследие русских китаеведов и его значение в истории русского китаеведения // И не распалась связь времен : к 100-летию со дня рождения П. Е. Скачкова. Москва, 1993. 391 с. Текст: непосредственный.
4. Бичурин Н. Я. Статистическое описание Китайской империи (в двух частях). Москва: Восточный Дом, 2002. 464 с. Текст: непосредственный.
5. Бичурин Н. Я. собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы, 1998. 382 с. Текст: непосредственный.
6. Мелнакснис А. И. Описание китайских рукописных книг и карт из собрания К. А. Скачкова. Москва, 1974. 278 с. Текст: непосредственный.
7. Васильев В. П. Центральная Азия и главные хребты гор в китайских владениях // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. Ч. 23, № 2. С. 117–132. Текст: непосредственный.
8. Русский китаевед академик Василий Павлович Васильев / З. И. Горбачева, Н. А. Петров, Г. Ф. Смыкалов, Б. И. Панкратов // Очерки по истории русского востоковедения. Москва, 1956. Сб. 2. С. 234–340. Текст: непосредственный.
9. Козин С. А. Библиографический обзор изданных и неизданных работ академика В. П. Васильева, по данным Азиатского музея АН СССР // Известия АН СССР. VII сер. Отд. обществ. наук. 1931. № 6. С. 759–774. Текст: непосредственный.
10. Позднеев А. М. Васильев Василий Павлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург, 1890–1907. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 266.2

ПОРТУГАЛЬСКАЯ МИССИЯ И РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ: К ВОПРОСУ О СОБСТВЕННОСТИ

© Феклова Татьяна Юрьевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Санкт-Петербургский филиал,
Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Tat-feklova@yandex.ru

Аннотация. История христианства в Китае началась в XIII в. с приходом в страну западноевропейских миссионеров. В 1713 г. на территории Пекина была организована Русская духовная миссия (РДМ) для поддержания православия в среде проживающих в Китае русских. В начале XIX в. большинство европейских миссий было закрыто. Исключение было сделано для РДМ. В статье рассматривается вопрос о сложностях передачи имущества португальской миссии в собственность РДМ. В статье были использованы источники из Российского государственного исторического архива, отдела рукописей Российской национальной библиотеки и Санкт-Петербургского филиала архива Академии наук. Новизной статьи является то, что передача имущества рассмотрена в сложных социополитических условиях Китая XIX в. Автором были использованы методы архивной эвристики, а также проблемно-хронологический, согласно которому описание событий осуществлялось во временной последовательности.

Ключевые слова: Русская духовная миссия, Китай, Португалия, XIX в., Вениамин Морачев, Каэтан Перейра.

THE PORTUGUESE MISSION AND THE RUSSIAN ORTHODOX MISSION IN CHINA: TO THE QUESTION OF OWNERSHIP

© Tatiana Y. Feklova

Cand. Sci. (History), Senior Researcher,
St. Petersburg Branch,
Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences
5 Universitetskaya nab., Saint Petersburg 199034, Russia
Tat-feklova@yandex.ru

Abstract. The history of Christianity began in China in the XIII century when the Western European missionaries arrived at the country. Russian Orthodox Mission (ROM) was organized on the territory of Beijing in 1713 to maintain Orthodoxy among Russians living in China. At the beginning of the XIX century, most of the European missions were closed. An exception was made for ROM. The article deals with the difficulties of transferring the property of the Portuguese mission to the ownership of the ROM. The article used sources from the Russian State Historical Archive, the Department of Manuscripts of the Russian National Library, and the St. Petersburg branch of the Archive of the Acade-

my of Sciences. The novelty of the article focused on the difficulties of the transfer of property in the socio-political conditions of China in the XIX century. The author used the methods of archival heuristics, as well as problem-chronological, according to which the description of events was carried out in a time sequence.

Keywords: Russian Orthodox mission, China, Portugal, XIX century, Veniamin Morachev, Kajetan Perejra.

История христианства в Китае началась в XIII в. с прибытия в страну первых миссионеров. Португальские миссионеры действовали в Китае с середины XVI в. Спустя почти 200 лет, в 1713 г. в Пекине была организована Русская духовная миссия. В отличие от западноевропейских миссий основной целью РОМ было не распространение христианства среди китайцев, а поддержание православия среди русского населения, проживающего в Китае.

В начале XIX в. (1811 г.) китайский император Цзяцин объявил все католические миссии, существующие на тот момент в Китае, вне закона и потребовал выслать миссионеров [1, л. 1]. Пристав 10-й миссии (1820–1830) Е. Ф. Тимковский отмечал, что в Китае остались только иезуиты, выполнявшие астрономические расчеты для императора Китая [2, с. 57].

Императорская Академия наук пыталась упрочить положение России в Китае и для этого планировала в 1819 г. открыть в Пекине астрономическую обсерваторию и направлять к китайскому императорскому двору подготовленных астрономов. Но из-за слишком больших финансовых затрат проект был отклонен императором Александром I¹.

Из опасения, что изгнание может коснуться и православных миссионеров, во всех инструкциях и письмах от Азиатского департамента Министерства иностранных дел, которому формально подчинялась миссия, и в других бумагах указывали на необходимость соблюдать осторожность.

В частности, в письме с инструкцией от Азиатского департамента МИД, направленном начальнику 10-й миссии (1821–1830) архимандриту Петру (1818 г.), указано, что китайские власти должны рассматривать служащих миссии как священников, а не дипломатических, военных или торговых агентов².

В своем письме в Министерство финансов от 22 мая 1819 г. начальник Кяхтинской таможни надворный советник П. Ф. Голяховский так объясняет изгнание западноевропейских миссионеров из Китая: *«Нам не надобно ставить в пример гонение, последовавшее на католических миссионеров; в сем случае не виною распространение слова Божия, а винить надобно некоторые неблагоприятные их поступки и излишности, которые они себе позволили и которыми навели на себя большое подозрение в глазах китайского правительства»*³.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 12. 1839–1840 гг. Д. 517.

² Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. (РНБ ОР). Ф. 1457 Д. 31. Л. 13 об. – 14.

³ Там же. Ф. 1457 Д. 34. Л. 29–32.

Начальник 10-й миссии архимандрит Петр в своем письме от 28 февраля 1827 г. в Азиатский департамент Министерства иностранных дел так описывал ситуацию: «*Римское миссионерство совсем уничтожено. Коллегии их и церкви разрушаются. К возобновлению нет надежды. Обширные их имения продаются, из коих с дозволения здешнего правительства куплено и нами в казну ценою около 10 пудов серебра. Значительная библиотека с типографскими досками и другими вещами по доброду их (католиков) к нам расположению и дружбе подарены безденежно. Два их кладбища по связи христианства остаются под надзором Российской миссии*»¹. Оставшиеся католические миссионеры вынуждены были скрываться, а контакты с ними запрещались китайским правительством².

В связи с этим естественно возникал вопрос по поводу имущества, домов и земли, принадлежащих католическим миссиям. Часть из них была конфискована, часть пришла в запустение и разрушалась, а часть (как в случае с имуществом, принадлежавшим португальской миссии) передавалась под управление другим учреждениям [3, с. 140–151].

Последний португальский епископ в Китае Каэтан Перейра в 1830 г. завещал, чтобы после его смерти право распоряжаться имуществом португальской миссии отошло отцу Вениамину (Морачеву — главе 11-й миссии (1830–1840) [4, с. 866–874]. Несмотря на то, что фактически о. Вениамин оставался в миссии, в 1835 г. его заменил о. Аввакум (Честной).

В мае 1839 г. Вениамином было направлено письмо в Азиатский департамент МИД к вице-директору департамента Л. Г. Синявину. В своем письме Вениамин подробно описал ситуацию с имуществом и спрашивал совета, как поступить, чтобы избежать ненужной напряженности между Китаем и Россией. В 1840 г. Англия предъявила Китаю ультиматум о необходимости открытия портов Китая для торговли. После отказа Китая Англия начала первую опиумную войну. Спустя полгода (в ноябре) Аввакуму пришел ответ от Азиатского департамента, в котором говорилось, что отсутствие полной информации и слишком быстроменяющаяся внутрисполитическая ситуация не позволяют вполне оценить состояние, в связи с чем миссии следует действовать на свое усмотрение³.

Пересылка писем из Китая была четко регламентирована. Отправка корреспонденции в Санкт-Петербург первоначально происходила два раза в год и только в середине XIX в. увеличилась до четырех раз [5, с. 91], письма были очень объемными, иногда достигая до 25 листов почтовой бумаги [6, с. 424]. Корреспонденция отправлялась из Пекина в феврале, мае, августе и ноябре, помимо этого в Иркутск и Кяхту из Пекина дополнительно почта доставлялась в январе, апреле, июле и октябре [5].

¹ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. (РНБ ОР). Ф. 1457 Д. 52. Л. 1.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 448. Л. 6.

³ Там же. Л. 3 об. – 4.

В своем письме от 26 февраля 1840 г. Азиатский департамент выражал недовольство сложившейся ситуацией: «Нам до крайности неприятны все эти дразги и сожалеем, что миссия со своей стороны не предотвратила их заблаговременно какими-либо мерами. Но дело уже сделано и теперь желательно, чтобы по крайней мере сие столь неприятное дело не имело никаких неприятных для нас последствий».

Среди имущества португальской миссии, перешедшей под управление РОМ, были пустое строение возле бывшего португальского храма, карета, несколько комодов, паникадил, книжных шкафов, а также немного денег и примерно 15 кг серебра.

Под управление и надзор Русской духовной миссии также перешло и португальское кладбище¹.

Сотрудники миссии переправили деньги в португальскую миссию, расположенную в Макао, и в июле 1840 г. получили ответное письмо с благодарностями [7, с. 21]. По мнению португальских священников, португальская королева Мария II должна была быть благодарна императору России за сохранение имущества португальской миссии в Китае².

Чтобы подозрение в контактах с западноевропейскими миссионерами не пало на Русскую духовную миссию и избежать возможного изгнания и русских миссионеров из Китая, что повлияло бы на позиции России в регионе, Азиатский департамент рекомендовал миссии: 1. Составить опись всего имущества; 2. Полученные деньги за продажу имущества хранить на отдельных счетах³.

Пытаясь бороться с Англией, китайское правительство усилило борьбу против западноевропейских миссионеров. В частности, был арестован скрывавшийся помощник покойного епископа Перейры. В этой ситуации оказывание помощи португальской миссии было вдвойне опасно, поэтому МИД направил письмо в миссию о том, что имущество португальских миссионеров надо продать. Деньги же не отправлять в Макао, а положить в отдельную кассу и ждать распоряжений⁴. Земли, принадлежавшие португальской миссии, в частности огород, было необходимо сдать, а деньги должны были идти на содержание португальского же кладбища⁵.

Заключение

Закрытие западноевропейских миссий поставило перед ними сложную задачу — как распорядиться имуществом. Дружеское расположение Русской духовной миссии к португальской миссии и дружеские межличностные отношения помогли РОМ достойно выполнить задачу сохранения собственности Португалии в Китае. Учитывая сложную социополитическую и военную ситуацию и

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 448. Д. 448. Л. 21.

² Там же. Л. 35 об.

³ Там же. Л. 35 об. Л. 6 об. – 7.

⁴ Там же. Л. 29 об.

⁵ Там же. Л. 34 об.

опасность закрытия, Русская духовная миссия постаралась выполнить возложенные на нее поручения. Проявляемая осторожность позволила России не потерять свое присутствие в Китае и сохранить возможность позитивного взаимодействия с Китаем.

Литература

1. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. Москва, 2007. 240 с. Текст: непосредственный.
2. Тимковский Е. Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820–1821 гг. Санкт-Петербург: Тип. Медицинского деп. МВД, 1824. 409 с. Текст: непосредственный.
3. Лю Ж. Изыскания о каталоге книг библиотеки Северного собора (Бэйтан) из собрания архива Министерства иностранных дел РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11, вып. 2. С. 140–151. Текст: непосредственный.
4. Лапин П. А. Начальник XI Российской духовной миссии в Пекине о. Вениамин (Морачевич) как преподаватель школы русского языка при Дворцовой канцелярии (1825–1840) // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48, № 2. С. 866–874. Текст: непосредственный.
5. Ипатова А. С. Письма архимандрита Поликарпа (из истории Российской духовной миссии в Пекине) // Проблемы Дальнего востока. 1991. № 2. С. 91–109. Текст: непосредственный.
6. Лапин П. А. Секретная переписка Российской духовной миссии в Пекине с Россией (начало XVIII — вторая половина XIX в.): методы, принципы, содержание // Общество и государство в Китае. 2014. Вып. 44(1). С. 423–435. Текст: непосредственный.
7. Морачев В. Записка о европейских миссиях в Китае // Китайский благовестник. 1911. № 8. С. 18–24. Текст: непосредственный.

Научная статья
УДК 271.2(510)

**ЭСТЕТИКА ПРАВОСЛАВИЯ В КИТАЕ
НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В г. УХАНЬ**

© **Ажгиревич Ольга Игоревна**
аспирант,
Уханьский государственный университет
КНР, 430072, г. Ухань, ул. Баилу, 299
a191019@yahoo.com

Аннотация. История строительства храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в г. Ухань непосредственно связана с развитием Великого чайного пути. Эстетика православного храма вобрала в себя историю становления Ханькоу как чайной столицы в Китае и как важного города русско-китайской чайной торговли. Храм является самой древней православной церковью, находящейся за пределами России. Уникальность храма состоит еще и в том, что в нем присутствовал российский престолонаследник на воскресном богослужении. Изучение истории развития храма Св. Александра Невского в контексте Великого чайного пути позволит православию вновь занять подобающее ему место на карте конфессий Поднебесной.

Ключевые слова: Великий чайный путь, храм св. князя Александра Невского, Ханькоу, Кяхта, православие в Китае.

**AESTHETICS OF ORTHODOXY IN CHINA ON THE EXAMPLE
OF AN ORTHODOX CHURCH OF ST. ALEXANDER NEVSKY IN WUHAN**

© **Olga I. Azhgirevich**
Cand. Sci. Student,
Wuhan University,
299 Bayilu, Wuhan 430072, China
a191019@yahoo.com

Abstract. The history of construction and the temple in the name of the Church of St. Alexander Nevsky in Wuhan is directly related to the development of the Great Tea Road. The aesthetics of the Orthodox Church absorbed the history of the formation of Hankou as the tea capital in China and as an important city of the Russian-Chinese tea trade. The temple is the oldest Orthodox Church outside of Russia. Studying the history of the development of the Church of St. Alexander Nevsky in the context of the Great Tea Road will allow Orthodoxy to once again take its rightful place on the map of confessions in the Celestial Empire.

Keywords: Great Tea Road, Church of St. Alexander Nevsky, Hankou, Kyakhta, Orthodoxy in China.

История строительства храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в Ханькоу непосредственно связана с развитием Великого чайного пути. Храм считается самой древней православной церковью, находящейся за пределами России. До образования Китайской Народной Республики православные храмы существовали в таких городах, как Пекин, Тяньцзинь, Харбин, Далянь, Шанхай и Ханькоу. Храм св. Александра Невского является молчаливым свидетелем того, как Великий чайный путь грандиозно изменил пространство и время. Здесь на протяжении веков происходило движение людей и информации, товаров и идей, а также этнические и конфессиональные миграции, процветала караванная торговля и активно создавались свободные торговые зоны, распространялись передовые технологии, этические и религиозные представления. Великий чайный путь был не только каналом экспорта китайской цивилизации на Запад, но и каналом импорта западной цивилизации в Китай [1, с. 639–641]. Большую помощь и финансовую поддержку в строительстве храма оказывали русские чаоторговцы. Таким образом, эстетика православного храма вобрала в себя историю становления Ханькоу как чайной столицы в Китае и как важного города русско-китайской чайной торговли.

В 1727 г. Россия и Китай заключили Кяхтинский договор. Учитывая интересы российских купцов, у которых не было возможности приезжать в Пекин, обе стороны решили создать два торговых пункта на китайско-русской границе для проведения нерегулярной мелкой торговли. Одним из них являлся город Кяхта, на китайской стороне был построен китайский торговый город Маймайчен 买卖城.

Русская торговая слобода Кяхта и китайский торговый город Маймайчен образовали первый торговый анклав на российско-китайской границе в XVIII в., функционировавший как парный приграничный торговый город. История становления торгового городка Маймайчен, как и Кяхты, напрямую связана с историей становления российско-китайских отношений и развитием торговли по Великому чайному пути [2, с. 21].

После заключения Тяньцзиньского трактата (1858 г.) и Пекинского договора (1860 г.) россияне наравне с другими европейцами направились во внутренние области Китая для основания торговых факторий, что ранее иностранцам было категорически запрещено. И если до этого момента русский чайный сухопутный путь начинался от Кяхты, то теперь главная чайная дорога пролегла от чайного рынка центральной части Китая — города Ханькоу. Этот выбор был сделан не случайно, к моменту появления в порту иностранцев Ханькоу уже сформировался как центр китайской коммерции, а исторические события последних десятилетий качнули маятник международной чайной торговли в его сторону. Ханькоу находится в центральной части Китая, у слияния реки Янцзы и его притока Ханьшуй, поэтому очень удобно соединяет все стратегические пути с помощью двух речных систем. В 1866 г. Тяньцзиньский торговый порт отменил вторичную экспортную пошлину, то есть «налог Цзыкоушуй», что побудило тех российских купцов, которые раньше могли заниматься чайной торговлей только в Кяхте, массово направиться во внутренние районы Китая, особенно в Ханькоу, обладавший преимуществом транзитной перевозки речным, сухопутным и морским путем.

В 1861 г. А. И. Обориным и Н. А. Ивановым была основана первая русская контора по закупкам чая. Начиная с 1863 г. на юго-востоке провинции Хубэй в округе

Синьян стали функционировать первые три русские фабрики по производству кирпичного и байхового чая, принадлежавшие купцам И. А. Нерпину, Н. А. Иванову и А. И. Оборину.

В 1861 г. англичане основали британскую концессию в г. Ханькоу, где была создана хорошая транспортная, административная и коммунальная инфраструктура. Русские купцы поняли, что будет выгоднее перенести чайные фабрики в Ханькоу, чем оставаться в районе производства чая в Янлоудуне. В 1863 г. фирма «Шуньфэн» образовала фабрику по производству кирпичного чая в Ханькоу. В 1866 г. фирма «Синьтай» также построила фабрику по производству чая. В 1877 г. в Ханькоу уже имелось четыре фабрики по производству кирпичного чая, среди них на двух применялись паровые машины. В 1878 г. количество фабричных корпусов увеличилось до шести. В то время, поскольку российской концессии не было, все центры деловой активности русских купцов располагались в британской концессии.

Центром сплочения русского зарубежья всегда была православная церковь. Увеличившаяся русская православная община нуждалась в проведении треб и совершении церковных таинств. Вице-консул в Ханькоу Н. А. Иванов активно включился в работу по постройке храма в Ханькоу. Он приобрел участок для возведения храма по договоренности с администрацией британской концессии. Строительство храма в месте пересечения современной улицы Тяньцзинь и улицы Паньян было завершено 2 мая 1876 г.

Рис. 1 Карта расположения храма св. Александра Невского

Русская колония нуждалась в постоянном присутствии институтов православной церкви. Иеромонах Николай (Адоратский) писал: «К концу 1882 г. Пекинская миссия, кроме начальника ее, имела еще трех сотрудников его, совершавших постоянные требы и богослужение в двух церквях – северного подворья и дипломатической миссии. Такое же повременное богослужение совершали в трех торговых пунктах Китая, городах Калгане, Тяньцзине и Ханькоу, где проживает несколько представителей русских чайных фирм. В г. Ханькоу на средства г. Боткина и других принципалов чайных фирм отстроен и только что отделан небольшой храм».

В 1883 г. П. П. Боткин, представитель русских чайных торговцев в Ханькоу, с одобрения Пекинской духовной миссии привез из России дубовый иконостас (работы В. А. Астафьева), прекрасные образа в цинке (М. П. Боткина и его школы) и бога-

тую церковную утварь. Представители российских торговых домов “Пятков, Молчанов и К^о”, “Токмаков, Молотков и К^о” и “А. Л. Родионов и К^о” подписали Соглашение о пожертвовании в фонд церкви на освящение и содержание православной церкви по ½ фына с каждого полуящика покупаемого ими в Ханькоу байхового чая и по ½ фына с каждого полуящика покупаемого ими в Ханькоу и Кьюкианге (Цзюцзяне) на русских фабриках кирпичного чая. Было оговорено, что при изменении названий фирм эти обязательства остаются; вновь открываемые фирмы также должны привлекаться к уплате этого платежа. Финансирование началось сразу после подписания документа в 1884 г.» [3, с. 161].

Новый православный храм был открыт и освящен во имя святого благоверного князя Александра Невского членом Пекинской духовной миссии иеромонахом Николаем (Адорацким) 26 апреля 1885 г. в Ханькоу. Российские эмигранты со слезами на глазах участвовали в церемонии. Прошло 13 лет с тех пор как российские купцы создали в Ханькоу фирму «Шуньфэн» и фабрику по производству кирпичного чая в Янлоудуне.

В 1885 г. Департамент по делам промышленности Британской концессии согласился перестроить Ханькоускую православную церковь в церковь на каменном фундаменте кирпично-деревянной конструкции в византийском архитектурном стиле. Основная часть новой церкви занимала территорию площадью в 220 квадратных метров, стена главного зала постепенно повышалась, наверху было высокое окно с острой аркой. В середине главного зала висела огромная круглая деревянная люстра. Церковь венчало два купола в форме луковицы: большой и маленький, на которые были водружены соответственно большой и малый кресты. Это создавало впечатление величественного религиозного архитектурного сооружения. Вокруг церкви была просторная озелененная площадка. Новая церковь могла вместить одновременно около 200 верующих.

В устройстве храма был использован византийский сводо-стеновой архитектурный принцип. Храм небольшой по форме, но вместительный внутри. Стены его, сложенные из камня и кирпича, образуют восьмиугольный в плане зал и заканчиваются арками, на которые опирается восьмигранный со световыми окнами барабан купола. Купол в виде восьмиугольного шатра, окрашенного в зеленый цвет, увенчан крестом [4, с. 21]. Архитектор храма В. Ф. Ватсон, много строивший в Ханькоу, следовал традиционным принципам русского православного храмоздательства. Сегодня храм является единственным славянским сооружением в Ухане, тем самым обладает высокой художественной ценностью в своем архитектурном убранстве и может стать уникальным городским архитектурным символом в г. Ухань.

В течение 19 лет, с 1876 по 1895 г., в храме не было постоянного священника. Каждый год на Рождество, Пасху и другие важные православные праздники российские купцы просили Пекинскую духовную миссию направить священников в Ханькоу для проведения праздничного богослужения. Иеромонах Николай (Адоратский) писал: «С 14 марта жил в Ханькоу. Служба идет неотпустительно. 26 марта окрестил одного ребенка у служащего фирмы Молчанова, о чем специальным письмом известил о. архимандрита (Амфилохия) через консульство. Готовлюсь к страстной неделе и Пасхе. Певцы помогают мне по мере сил и усердия. Здесь необходимо иметь двух певцов, которым можно было дать угол в церковном доме и в русской типографии. Нужен бас. Церковный дом готов и теперь просыхает. На Пасху надеюсь перейти в

него. Он обошелся в 5000 лан и вышел великолепный, при нем восемь больших комнат. Содержание его, особенно зимой, будет стоить недешево, при нем восемь каминов. Церковь в течение 4 лет должна уплачивать суммы за тепло в доме, около 2000 лан уже внесены. Меблировка дома уже приобретена на аукционе. В столовой будет стол из красного дерева. Зимой можно жить в одной половине»¹.

6(18) апреля 1891 г. наследник престола цесаревич Николай Александрович во время своего путешествия на Дальний Восток прибыл в Ханькоу с официальным визитом. 21 апреля Николай со своей свитой присутствовал на торжествах, посвященных двадцатипятилетней годовщине со дня создания российскими купцами в Ханькоу фабрики по производству кирпичного чая. Управляющие фирмой «Синьтай» Токмаков и Молотков устроили торжественную памятную встречу в честь русского престолонаследника Николая. Владелец российской фирмы «Фучан» Дмитрий Панов выступил на торжествах с речью от имени всех российских чайных купцов. Николай в своей речи на торжествах три раза повторил слово «великий»: «Великий чайный путь является великим российско-китайским чайным путем, российские купцы в Ханькоу являются великими купцами, Ханькоу является великим чайным портом Востока!».

Вслед за этим Николай участвовал в торжественном богослужении в православной церкви в Ханькоу. Здесь его встречал глава Пекинской духовной миссии архимандрит Амфилохий (Лутовинов) со святой водой и крестом. Цесаревич Николай обещал российским эмигрантам, что будет возведена более величественная церковь. Э. Э. Ухтомский был впечатлен храмом и атмосферой внутри него: «Светлый храм с пронизывающими кафельный дым солнечными лучами, и озаренные ими задумчивострогие лики на иконостасе — все живо напоминает родину и наполняет душу сладостно-жгучим ощущением. Хор любителей (Орлов, Масленников, Токмаков, Милютин, Останин, Кандинский) превосходно поет во время Божественной литургии и молебна. Приехавший из столицы вместе с архимандритом длинноносый христианин-китаец внятно по-своему читает Апостола» [5, с. 204].

В 1892 г. к храму был назначен постоянный штат духовенства, состоящий из священника и псаломщика. С разрешения Священного синода в Ханькоу был командирован из Пекина иеромонах Иннокентий (Ольховский). Однако вследствие скандала, когда в 1894 г. Иннокентий (Ольховский) поссорился с консулом А. С. Ваховичем, он вскоре покинул приход, уехав в Варшаву. Русская колония Ханькоу обратилась к церковным властям с просьбой прислать семейного священника. Указом Синода от 8 ноября 1895 г. членом Пекинской миссии с определением в Ханькоу был назначен из Монголии священник ургинской консульской Свято-Троицкой церкви Николай Петрович Шастин. В 1896 г. была создана Российская концессия в Ханькоу, поэтому увеличилось и количество российских эмигрантов. А в марте 1896 г. священник Н. П. Шастин приехал с женой и дочерью в город на Янцзы и принял Александро-Невскую церковь от иеромонаха Амфилохия. В конце 1898 г., согласно отчету главы Пекинской миссии, именно в Ханькоу было больше всего русских прихожан в православной церкви: в Пекине — 30 русских, в Калгане — 40 русских, в Хань-

¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 52. Картон 52. Ед. хр. 60. Л. 2.

коу — 50 русских¹. В 1904 г. Кондратий стал вторым священником. В 1905 г. в Ханькоуской православной церкви религиозные обряды проводили священники, которых непосредственно направляла Российская духовная миссия. В 1905 г. штат Ханькоуской православной церкви состоял из 17 человек.

Согласно записям, в течение 50 лет, с 1904 по 1954 г., в Ханькоуской православной церкви приняли крещение 160 человек, 60 человек венчались, 120 российских эмигрантов, скончавшихся в центральных районах Китая, были отпеты в данной церкви. В среде российских эмигрантов православный священник имел очень высокий социальный статус. Служивший в период с 1908 по 1924 г. священник Адриан на пожертвования чайных купцов создал начальную и среднюю школу для детей российских эмигрантов с общим сроком обучения семь лет. Школы находились рядом с Департаментом по делам промышленности Российской концессии. Священник Адриан также участвовал в организации строительства международного госпиталя Ваньго (万国医院 госпиталь десяти тысяч стран), предоставившего медицинскую помощь мигрантам концессий (сегодня это городская центральная больница).

Владимир Якушев был назначен священнослужителем Ханькоуской православной церкви в 1938 г. перед вступлением японских войск в Ухань. После оккупации японцами Уханя Российская концессия в Ханькоу попала в зону управления японской морской армии. В 1942 г. японские оккупанты насильно передали оборудование чайной фабрики «Синьтай», которая уже работала под английским флагом и была зарегистрирована в Лондоне, японской чайной компании. Крупное чаеобрабатывающее оборудование и весь чай, находящийся на складе, исчезли за одну ночь. Часть российских эмигрантов была вынуждена покинуть Ханькоу, а другим пришлось спрятаться в незанятой японцами французской концессии в Ханькоу. В очень трудные дни Якушев отстоял церковь, пользуясь социальным статусом священника. Он постоянно помогал российским эмигрантам.

В 1954 г. Генеральная православная ассоциация Советского Союза приняла решение передать все находящиеся в Китае православные церкви, их имущество и другую принадлежащую им недвижимость в пользу Китайской православной церкви. Священник Якушев передал работу двум китайским священникам и вскоре отбыл на родину. После него священником был назначен Пинна Ду (Ду Бинин), далее Дэ Шучжи. Оба они были маньчжурскими албазинцами китайского гражданства [6, с. 49–50].

В 1958 г. из-за уменьшения количество православных верующих в Ханькоу деятельность церкви постепенно утратила свою роль. Завершился 82-летний этап существования православия в Ханькоу.

В 2013 г. после дружеских переговоров обеих стран член Госсовета Китая Ян Цзечи и полномочный представитель Президента России Михаил Бабич подписали «Соглашение о сотрудничестве между районами среднего и верхнего течения реки Янцзы в Китае с российскими регионами Поволжья». По этому соглашению отреставрированная Ханькоуская православная церковь стала важным историческим памятником, находящимся под охраной правительства провинции Хубэй. В настоящее

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1457. Д. 218.

время храм является Домом китайско-русского культурного сотрудничества и закрыт для посещения.

С эстетической точки зрения храм выступает как носитель духовных смыслов, воспитывающий людей, доносящий до их сознания нравственно-эстетическую ценность православия. Здание Уханьской христианской церкви является неотъемлемой частью современной архитектурной культуры Ханькоу, представляя собой объект искусства. Храм во имя святого благоверного князя Александра Невского — единственное в Ухане храмовое сооружение русского типа, отличающееся от протестантских и католических церквей внутренним устройством, а также способом богослужения православных христиан. Все это позволяет храму демонстрировать культурную связь эпох и сохранять в памяти поколений исторические картины уникальной истории сотрудничества китайцев и русских, в результате чего Ханькоу превратился в международный центр чайной торговли и в один из крупнейших городов Цинского Китая. Таким образом, нравственно-эстетическая ценность храма складывалась путем взаимодействия его содержательных и функциональных качеств, а также путем сохранения исторических традиций и духовных идеалов. Храм продолжает и по сей день демонстрировать свое культурное наследие эпохи Великого чайного пути и является источником постижения фундаментальных основ русской национальной духовности. Изучение истории развития храма св. Александра Невского в контексте Великого чайного пути позволит православию вновь занять подобающее ему место на карте конфессий Поднебесной.

Литература

1. Ажгиревич О. И. Страноведение Великого шелкового и чайного пути // Сборник тезисов 78-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ (Минск, 22 апреля 2021 г.) / редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. Минск, 2021. С. 639–641. Текст: непосредственный.
2. Коваль М. В. Пограничная русско-китайская торговля в XIX в. // Вестник Рос. унта дружбы народов. Сер. История России. 2013. № 3. С. 20–30. Текст: непосредственный.
3. Шаронова В. Г. Русский храм на Янцзы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 155–166; № 6. С. 163–172. Текст: непосредственный.
4. 佟星. 汉口东正教堂的前尘往事与今昔. 青年文学家 (Тон Син. Прошлое и настоящее православной церкви в Ханькоу // Молодой литератор. 2015. № 27. С. 127–128).
5. Ухтомский Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891: в 3 т. / авт.-изд. Э. Э. Ухтомский; ил. Н. Н. Каразина. Санкт-Петербург, Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1895. Т. 2, ч. 6. Текст: непосредственный.
6. 胡莲孙. 汉口东正教堂兴建始末. 武汉文史资料 (Ху Лянсунь. Начало и конец строительства православной церкви в Ханькоу // Литературные и исторические материалы Уханя. 2003. № 10. С. 49–50).

Научная статья
УДК 271.2-5:004.738.5

ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ИДЕЙ И ПРАКТИК В ИНТЕРНЕТЕ

© Дансарунова Санжида Александровна
аспирант кафедры политологии и социологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
sdansarunova@bk.ru

Аннотация. Любые религии и конфессии, их религиозные духовности и традиции получают широкое распространение через интернет. Не стало исключением православие. Современная деятельность Русской православной церкви активно ведется в интернет-поле. В киберпространстве воспроизводятся идеи и практики православия, что обеспечивает широкий охват аудитории. Учитывая место интернета в жизни человека, миссионерство использует киберпространство для реализации информационной миссии, установленной Концепцией Русской православной церкви. В связи с этим современные миссионеры используют все виды информационно-коммуникативных технологий для трансляции духовной деятельности.

Ключевые слова: православная церковь, православие, Русская православная церковь, миссионерство, миссионерская деятельность, интернет, киберпространство, СМИ.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ 21-011-44156 Теология Миссионерская деятельность Русской православной церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.).

REPRODUCTION OF ORTHODOX IDEAS AND PRACTICES ON THE INTERNET

© **Sanzhida A. Dansarunova**
postgraduate student of the Chair of Political Science and Sociology,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolin St., Ulan-Ude 670000, Russia
sdansarunova@bk.ru

Abstract. Any religions and denominations, their religious spirituality and traditions are widely disseminated through the Internet. Orthodoxy is no exception. The modern activity of the Russian Orthodox Church is actively conducted in the Internet field. The ideas and practices of Orthodoxy are reproduced in cyberspace, which ensures a wide audience coverage. Given the place of the Internet in human life, missionary work uses cyberspace to implement the information mission established by the Concept of the Russian Orthodox Church. In this regard, modern missionaries use all types of information and communication technologies to broadcast spiritual activities.

Keywords: Orthodox Church, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, missionary work, missionary activity, Internet, cyberspace, mass media.

Интернет дает представление о религиозной духовности людям, не сведущим о жизни церкви, ее таинствах и богослужениях. Современный человек в условиях киберсоциализации в киберпространстве может придерживаться как светско-духовного, так и религиозно-духовного интереса, то есть видеть мир и его ценностные установки, не замыкаясь на одной из этих духовностей.

Кроме этого, все большее значение приобретает так называемая «миссия присутствия» через выражение православного взгляда на события в различных областях культурной и общественной жизни. Основным содержанием миссии присутствия выступает информационная деятельность, доносящая до общества позицию церкви по самому широкому кругу вопросов посредством СМИ. В настоящее время Русская православная церковь ведет в интернете активную деятельность, направленную на последовательное расширение доступа пользователей информационного постсекулярного общества к церковной информации.

Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской православной церкви, информационная миссия определяется «православным свидетельством самым широким слоям населения через все доступные средства массовой информации, а также через организацию приходских библиотек и издание специальной миссионерской литературы. Для результативной работы в средствах массовой информации необходимо:

- активно осваивать информационное пространство, используя все многообразие новейших информационных технологий (радиовещание, телевидение, интернет и печатные СМИ);
- придать миссии в информационном пространстве упреждающий характер, что предполагает быстрое реагирование на происходящие в обществе события, а также их своевременную христианскую оценку для формирования общественного мнения;
- своевременно предавать гласности факты вытеснения православных программ из светских средств массовой информации и иной антиправославной информационной деятельности;
- создать единый банк данных аналитических и справочных материалов, доступный для любого православного миссионера»¹.

Церковь при этом оказывается в новом гибридном офлайн/онлайн пространстве коммуникаций с другими участниками, среди которых индивидуальные пользователи, религиозные организации и группы, государство и цифровые платформы. В постсоветском общественно-политическом процессе традицион-

---

¹ Концепция миссионерской деятельности Русской православной церкви. URL: <http://mitropolia.spb.ru/docs/kontseptsiya-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi> (дата обращения: 01.09.2022). Текст: электронный.

ные религиозные организации встали перед необходимостью развития собственных конфессиональных СМИ. Данное обстоятельство заставляет Московский патриархат не только усиленно развивать собственный медийный потенциал, но и сотрудничать со светскими СМИ и медиаструктурами других религиозных направлений» [2, с. 296]. На сегодня Русская православная церковь имеет разветвленную экосистему СМИ, как традиционных, так и цифровых. Церковь занимается развитием телерадиоканалов и программ, как в качестве самостоятельных медиапроектов, так и в сотрудничестве с другими участниками медиарынка. В таких продуктах жизнь РПЦ освещается с точки зрения как православного видения, так и с гражданско-религиозной позиции.

Смена постсоветского политического режима, социокультурное продвижение создали новые отношения между церковью и обществом. Это не только вхождение РПЦ в СМИ. По мнению Д. А. Медведева, также «сегодня благодаря нашей совместной деятельности, благодаря усилиям Святейшего Патриарха церковь плодотворно сотрудничает с государственными структурами с общественными институтами. За последние несколько лет мы смогли сделать очень много важных начинаний, о необходимости которых велось много споров, но которые по разным причинам не получали практического получения. Я очень рад, что эти государственно-церковные начинания смогли состояться, включая введение в школьную программу основ религиозной культуры» [1]. Решая задачи, государство и церковь работают совместно не в одностороннем, а в обоюдном интересе. Миссионерство стремится к диалогу, приводящему к заинтересованности ответного мнения. А для этого, с точки зрения протоиерея Павла Карташева, «во-первых, миссионер должен понять другого человека, войти в его мир, почувствовать его мировоззрение, уровень, и исходя из этого крайне корректно относиться к собеседнику. Во-вторых, кто дерзнет сказать про себя, подобно апостолу Павлу, что «он сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 кор. 9:22). Конечно, тот дерзнет, кто поднялся на какую-то очень серьезную духовную высоту. Ведь в толпе-то всех не увидишь. А этому не научишь на уроках миссиологии. Это зависит от твоего личного духовного состояния. И здесь не нужен постоянный труд над собой»¹.

Другими словами, без освоения этики миссионерской деятельности, культурной полемики или дискуссии, терпимости к другим мнениям, без умения слушать и анализировать наносится только вред делу и церкви. Сегодня «важные вопросы стоят перед миссионерами в информационном пространстве: защита церкви перед лицом секулярного мира, деятельность представителей христианских и нехристианских проповедников. Задача миссионера — своевременно по-

¹ Православная миссия сегодня: сборник статей и публикаций. Москва: Арфеа, 2010. С. 30.

нять, объяснить и среагировать на изменившийся мир и подсказать людям возможность правильно действовать в условиях сегодняшнего дня»¹.

Учитывая, что СМИ в печатных изданиях в современном обществе остаются востребованными, РПЦ высоко ценит труд тех, кто работает в печатных изданиях, но просит их о том, что нужна не только их склонность к беспощадной правде, а приверженность к нравственности при отвержении антицерковных, а также антиобщественных поступков.

РПЦ воспроизводит свои практики на сайтах, где с каждым днем к духовным деятелям и апологетам невидимого мира присоединяются адепты — будущие проводники веры. На сайтах отображаются не только явления духовного значения, но и другие эпизоды и актуальные сообщения взаимодействия в виртуально-социальном межкультурном пространстве. «Одно направление медиатизации православия — это трансформация его идеологии, практик, взаимодействий и организационной структуры в контексте институционализации православных медиакоммуникаций. Другое направление — это уже изменение формата интернет- и медиапространств под воздействием православных медийных миров. Медиатизация православия является неотъемлемой составляющей стартовавшего в конце 1980-х годов процесса его реинституционализации в условиях радикальных политических, экономических и социокультурных трансформаций российского общества» [3, с. 303].

Для большинства церковнослужителей интернет является неминуемостью подступающего времени. Влияние интернета растет, увеличивая число духовных служителей РПЦ. К ним присоединяются адепты православия, радеющие за Церковь. У интернета обширное миссионерское поле, где выступают все религии, конфессии и светская жизнь. А модернизация техник и технологий вводит нас в новаторство религиозных практик, где современный миссионер имеет информацию в любой момент. А информационно-коммуникативным технологиям по силам вся миссионерская деятельность онлайн-пространства. Сегодня интернет есть неотъемлемая часть современной духовной жизни, позволяющая виртуально участвовать во всех церковных обрядах. Возможность миссионерского поля со всеми представлениями о православии и интернет-средой, где все субъекты-участники являются его создателями, не ограничены. Следовательно, интернет в жизни современного человека не только развлечение или получение информации, но чувство понятия виртуальной жизни и реального положения ситуаций, извлечение полезного опыта. Человечество, вошедшее в глобальные сети интернета, получает неограниченные возможности информационных и коммуникативных практик. Человек может присутствовать в реальности происходящего, но в то же время он может учиться в настоящем времени.

---

¹ Какой должна быть современная миссия? Отвечают миссионеры. URL: <https://www.pravmir.ru/kakoy-dolzha-byit-sovremennaya-missiya-otvechayut-missioneryi> (дата обращения: 01.09.2022). Текст: электронный.

В миссионерском поле интернета представлены мировые религии, конфессии, картины светской жизни и разные мнения пользователей. Поэтому миссионерам требуется и мужество, и выдержка в сложных условиях проповеди. Патриарх настоятельно «призвал всех быть активными в дискуссиях, полемике, которая ведется на тех или иных сайтах ... мы не должны отдавать на откуп пространство Интернета тем людям и силам, которые выступают против веры, против Православия, против нашей духовной идентичности. Я бы призвал каждого в меру сил присутствовать в этом пространстве, отстаивать свои убеждения, находить правильные слова»¹. Тем более сегодня современный миссионер вооружен информационно-коммуникативными технологиями, которым доступны все виды духовной деятельности. Своеобразие и специфичность миссионерского поля со всеми традициями и социальными практиками представляют православие.

Литература

1. Дмитрий Медведев. Возрождение православия в России — это чудо. // Российская газета. 2011. 5 нояб. URL: <https://rg.ru/2011/11/05/chudo-anons.html> (дата обращения: 01.09.2022). Текст: электронный.
2. Петрунин В. В. Церковь и средства массовой информации: проблема взаимоотношений // Ученые записки ОГУ.
3. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 294–297. Текст: непосредственный.
4. Островская Е. А. Медиатизация православия — это возможно // Мониторинг. 2019. № 5(153). С. 300–319. Текст: непосредственный.

---

¹ Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы участников III Международного православного молодежного форума. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5257008.html> (дата обращения: 01.09.2022). Текст: электронный.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Багаева К. А.</i> Религия в контексте российского общества: актор или инструмент?.....	3
<i>Крейдун Ю. А.</i> Участие императорского дома Романовых в развитии православия на приграничных территориях (на примере Алтая).....	9
<i>Полянская О. Н.</i> Дневниковое наследие архимандрита Палладия о Монголии в оценке монголоведа А. М. Позднеева.....	17

Секция 1. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Федоров М. А.</i> Религиоведение о католичестве: тенденции и перспективы....	23
<i>Барина С. Г.</i> О необходимости введения теологии: новая реальность в системе высшего образования.....	30
<i>Кузнецов М. Н.</i> Примеры правового взаимодействия светской и церковной власти в деле защиты христианской морали и традиционных ценностей: юридические прецеденты.....	36
<i>Баган В. В., Кузнецов М. Н.</i> Некоторые аспекты правового регулирования объектов культурного наследия религиозного назначения.....	44
<i>Шойдонова А. М.</i> Современная молодежь и Ветхий Завет: результаты опроса студентов Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова.....	53
<i>Ерошкина И. Ю.</i> Влияние православной культуры на становление духовно-нравственных качеств личности молодого учителя.....	59
<i>Золотарева Е. А.</i> Психологический аспект в преподавании школьного предмета «Основы религиозных культур и светской этики».....	64
<i>Давыдова С. И.</i> Основы политической теологии в эпоху стратегической нестабильности.....	68
<i>Васильев А. А.</i> Особенности методологии теологии в догматах вселенских соборов.....	75
<i>Китаева Т. С.</i> Хронотоп Сибири в русской художественной литературе XIX в.....	80

Секция 2. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

<i>Епископ Николай (Кривенко А. В.), Убева О. А.</i> Развитие религиозного образования на примере Северобайкальской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат).....	89
<i>Цыремпилова И. С.</i> Актуализация православного наследия в музейной и туристической практике (на материалах Республики Бурятия).....	95
<i>Бураева С. В., Костров А. В.</i> Нематериальное наследие старообрядцев (семейских) Бурятии: предварительные итоги полевого сезона 2022 г.....	102

<i>Зиновьев Е. С.</i> Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны: оценки в историографии.....	108
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Обряда «крещение» Русской православной церкви в некоторых регионах Сибири и Дальнего Востока в середине 1980-х гг.....	116
<i>Федоров И. Г.</i> Духовно-просветительская и образовательная деятельность монастырей Енисейской епархии в XIX–XX вв.....	122
<i>Сидорова М. В., Сидорова В. В.</i> Противоречивый характер освоения русскими Аляски и влияние Русской православной церкви на жизнь коренного населения	129
<i>Базунов Е. П.</i> Церковь при Петре I. Стефан Яворский и Феофан Прокопович как представители двух направлений развития церковной мысли в России....	138
<i>Тихонов А. М., Шойдонова А. М.</i> Возрождение православной традиции в 1990-е гг. (на примере Республики Бурятия).....	142
<i>Чистогашева А. А., Шойдонова А. М.</i> Крещение детей в советской Бурятии (по материалам статистической отчетности уполномоченного по делам религии в Бурятской АССР за период с 1976 по 1980 г.).....	148
<i>Дерюгин Д. Ф., Васильев А. Д.</i> Картотека репрессированного православного духовенства на территории БМАССР: цифровой формат и новые алгоритмы поиска.....	153

Секция 3. ХРИСТИАНСКИЕ МИССИИ В ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

<i>Алексеева М. С.</i> Проблемы миссионерского служения с позиции теории коммуникативного акта.....	158
<i>Маяцкий Д. И.</i> О китайских переводах православных богослужебных текстах, поступивших в СПбГУ в 1885 г.....	171
<i>Протоиерей Евгений Старцев</i> Священник Василий Флоренсов и его миссионерская и переводческая деятельность.....	178
<i>Захаренко И. А.</i> Научное культурное наследие Русской духовной миссии в Пекине.....	182
<i>Феклова Т. Ю.</i> Португальская миссия и Русская духовная миссия в Китае: к вопросу о собственности.....	191
<i>Ажгиревич О. И.</i> Эстетика православия в Китае на примере православного храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в г. Ухань....	196
<i>Дансарунова С. А.</i> Воспроизводство православных идей и практик в интернете..	203

CONTENTS

PLENARY SESSION

<i>Bagaeva K. A.</i> Religion in the context of Russian society: actor or instrument?.....	3
<i>Kreydun Yu. A.</i> Participation of the Imperial House of the Romanovs in the Development of Orthodoxy in the Border Areas (on the example of Altai).....	9
<i>Polyanskaya O. N.</i> The Diary Heritage of Archimandrite Palladius about Mongolia in the Assessment of the Mongol Scholar A. M. Pozdneev.....	17

Section 1. RELIGIOUS FACTOR IN THE POLITICAL AND SOCIAL LIFE IN RUSSIA AND ABROAD

<i>Fedorov M. A.</i> Religious Studies about the Orthodox Church: Trends and Perspectives	23
<i>Barinova S. G.</i> On the Need to Introduce Theology: a New Reality in the System of Higher Education.....	30
<i>Kuznetsov M. N.</i> Examples of Legal Interaction Between Secular and Ecclesiastical Authorities in the Defense of Christian Morality and Traditional Values: Legal Precedents.....	36
<i>Bagan V. V., Kuznetsov M. N.</i> Some Aspects of the Legal Regulation of Objects of Cultural Heritage of Religious Purpose.....	44
<i>Shoidonova A. M.</i> Modern Youth and the Old Testament: the Results of a Survey of Students of the Dorzhi Banzarov Buryat State University.....	53
<i>Eroshkina I. Yu.</i> The Influence of Orthodox Culture on the Formation of Spiritual and Moral Qualities of a Young Teacher's Personality.....	59
<i>Zolotareva E. A.</i> Psychological Aspect in Teaching of the School Subject of Basics of Religious Cultures and Secular Ethics.....	64
<i>Davydova S. I.</i> Foundations of Political Theology in the Age of Strategic Instability	68
<i>Vasiliev A. A.</i> Features of the Methodology of Theology in the Dogmas of Ecumenical Councils.....	75
<i>Kitaeva T. S.</i> The Chronotope of Siberia in Russian Fiction of the XIX Century....	80

Section 2. PROBLEMS OF PRESERVATION AND USE OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

<i>Bishop Nikolai (Alexey V. Krivenko), Ubeeva O. A.</i> Development of Religious Education on the Example of the North Baikal Diocese Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate).....	89
<i>Tsyrempilova I. S.</i> Actualization of the Orthodox Heritage in Museum and Tourist Practice (based on the Materials of the Republic of Buryatia).....	95
<i>Buraeva S. V., Kostrov A. V.</i> Intangible Heritage of the Old Believers (Semeyskie) of Buryatia: Preliminary Results of the 2022 Field Season.....	102

<i>Zinovyev E. S.</i> The Russian Orthodox Church During the Great Patriotic War: Estimates in Historiography.....	108
<i>Drobotushenko E. V.</i> Comparative Analysis of Quantitative Indicators of the Rite of “Christening” Russian Orthodox Church in Some Regions of Siberia Far East in the Mid-1980s.....	116
<i>Fedorov I. G.</i> Spiritual Educational And Educational Activities of the Monasteries of the Yenisei Diocese in the XIX–XX Centuries	122
<i>Sidorova M. V., Sidorova V. V.</i> The Contradictory Character of the Russian Development of Alaska and the Influence of the Russian Orthodox Church on the Indigenous Peoples of Alaska.....	129
<i>Bazunov E. P.</i> The Church Under Peter the Great. Stefan Yavorsky and Theophanes Prokopovich as Representatives of Two Trends in the Development of Church Thought in Russia.....	138
<i>Tikhonov A. M., Shoidonova A. M.</i> The Revival of the Orthodox Tradition in the 1990s (on the Example of the Republic of Buryatia).....	142
<i>Chistogasheva A. A. Shoidonova A. M.</i> Child Baptism in Soviet Buryatia (Based on the statistical reporting of the Commissioner for Religious Affairs in the Buryat ASSR for the period 1976–1980).....	148
<i>Deryugin D. F., Vasiliev A. D.</i> Card Index of the Repressed ORTHODOX Clergy on the Territory of the Buryat Mongolian ASSR: Digital Format and New Search Algorithms.....	153

Section 3. CHRISTIAN MISSIONS IN EAST AND SOUTH-EAST ASIA

<i>Alekseeva M. S.</i> Problems of Missionary Service from the Standpoint of the Theory of the Communicative Act.....	158
<i>Maiatskii D. I.</i> On Chinese Translations of Orthodox Liturgical Texts Received by St. Petersburg State University in 1885.....	171
<i>Archpriest Evgenii Startcev.</i> Priest Vasily Florensov and His Missionary and Translation Activities.....	178
<i>Zakharenko I. A.</i> Scientific Cultural Heritage Russian Ecclesiastical Mission in Beijing.....	182
<i>Feklova T. Y.</i> The Portuguese Mission and The Russian Orthodox Mission in China: to the Question of Ownership.....	191
<i>Azhgirevich O. I.</i> Aesthetics of Orthodoxy in China on the Example of an Orthodox Church of St. Alexander Nevsky in Wuhan.....	196
<i>Dansarunova S. A.</i> Reproduction of Orthodox Ideas and Practices on the Internet..	203

Научное издание

ПРАВОСЛАВИЕ И ДИПЛОМАТИЯ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

*Материалы XI Международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию образования БГПИ-БГУ
(Улан-Удэ — Посольск, 10–12 октября 2022 г.)*

Ответственный редактор

С. В. Васильева, доктор исторических наук, профессор

Редакторы

*З. З. Арданова, Ж. В. Галсанова,
Д. Н. Гармаева, Н. Н. Балданова*

Дизайн обложки

А. Б. Дашиевой

Компьютерная верстка

Т. И. Гармаевой

Свидетельство государственной регистрации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 15.11.22. Формат 70x108 1/16
Уч.-изд. л. 15,25. Усл. печ. л. 18,55. Тираж 100. Заказ 161.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gio@bsu.ru

Отпечатано в типографии
Издательства Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а

Переплетные работы выполнены в типографии "НоваПринт"
670000, г. Улан-Удэ, пр. Автомобилистов, 15